

Вероника Азара

СВЯТЫЙ

ОТПУСК



Там чудеса

Нелёгкая дорога домой, если помогают друзья, которым веришь, приведёт к счастью. А что делать, если друг оказался недругом? А если окружили те, кто ищет только для себя самое драгоценное, что есть во всех мирах? Если ты невольно вмешалась в дела, в которых простому человеку можно и жизнь потерять? Но Настя не унывает. Рядом друзья и на их плечо можно опереться. Рядом те, кто готов поддержать странную землянку, из простого любопытства попавшую в переделку. Из-за доброго сердца и светлой души, готовую помочь любому встреченному на пути. И сказочный мир поддерживает обычную девушку, награждает её за доброту, встречей с тем, кто останется рядом навсегда.

Глава 1

Сновидения не давали покоя. То видела огромного волка, укоризненно смотревшего на меня. То снился Ветер, пытавшийся что-то сказать. Что-то очень важное, но никак не могла услышать что. Потом снилась Василиса. Странная одежда, распущенные волосы. Она стояла перед большим камнем и тянула руки к чему-то на нём. Не могла рассмотреть к чему... Видения так измучили, что когда Инар растолкал, обрадовалась.

Оказывается, уже ночь, и перестук копыт по лесной земле показался громким в ночной тиши. Луна спряталась за вершинами деревьев, костёр погас. По реакции Инара поняла — свои.

Мирлис подтвердил, прошептал:

— Наши.

Поднялась, стараясь не наступить в темноте на что-нибудь лежавшее на земле. Хорошо Инару и рыжему, они всё видят, а я как слепая!

— Заждались? — тихо спросил Павел, судя по звукам, спрыгнувший на землю. — Собирайтесь, пора ехать, и так задержались дольше, чем ожидали.

— Василиса? — тихо позвала, ожидая ответа...

— Василиса с нами не едет. Она присоединится позже.

Сказать, что удивилась, не сказать ничего. Вот это номер! Мы тут сидим, ждём, а Василиса не едет?! Так дело не пойдёт, мы её жениха спасать собираемся или нет? Я домой, между прочим, хочу!

Возмутиться не дали.

— Настя, подробности позже. Сейчас надо ехать. Дорога не близкая, времени мало, — тихо проговорил Павел. — Василиса передала письмо. Прочитаешь утром.

Пришлось смириться.

Павел подвёл Кашганку, сонно переставлявшую ноги, и закинул меня в седло.

— Удержишься?

— Постараюсь, — буркнула я.

Всю жизнь мечтала ночью, в темноте, на лошади да по лесу! Счастье небывалое!

С трудом подавила зевок и едва не взвизгнула, почувствовав поддержку крепких рук. Кашганка слегка присела на задние ноги, а руки передвинули меня в седле вперёд и заставили чуть откинуться на тёплую грудь.

— Тихо, — шёпот Ветра узнала сразу. — Нужно поговорить, меня сейчас никто не видит. Ты молчи, пожалуйста, чтобы твои друзья не встревожились.

В ответ кивнула. Вот честно, ощущая за спиной сильное тело, стало гораздо спокойнее. Теперь не свалюсь. А слушать я согласна, главное, не заметил бы Павел моего помощника.

Тем временем Инар и Павел уже устроились в сёдлах, пристроив рыжего в сумке у Инара.

— Настя, давай повод, — скомандовал Павел. — Будешь засыпать говори, возьмём к себе в седло. Инар, замыкаешь.

Отдав распоряжения, Павел забрал повод Кашганки и мы тронулись в путь.

— Настя, мне нужна твоя помощь. Не хотел ввязываться в свои проблемы, но ты направляешься к Кощею, так что, можешь помочь. Мне надо проникнуть в его замок...

Тихий шёпот, словно иголками, пробежал по позвоночнику. Ничего себе! Я и помощь

Ветру?! Он ничего не пугает? Словно прочитав мои сомнения, спутник чуть крепче обнял меня.

— Замок Коша защищён, но Василиса туда попасть сможет, и ты тоже, вы люди. Да и я постараюсь помочь. Но мне необходимо хоть одно открытое окно. Кош знает об этом и не допустит к себе никого из наших...

Сжала крепкую руку, собираясь задать вопрос...

— Там мои братья. Кош сумел заточить их в замке. Я хочу их освободить... Поможешь?

От этих слов стало обидно! Наивная, думала, он помогает просто так! А он оказывается...

— Настя, что ты сейчас придумала? — даже шёпот Ветра был укоризненным. — Я не собирался о чём-то тебя просить. Поверь. Но раз уж так сложилось...

Теперь стало стыдно. Ветер помогал, а я тут развела непонятно что. Мне что, сложно окошечко приоткрыть по-тихому? Не просит же он войной на Кошца идти?! А там братья! Семья святое, так всегда папа говорит... Не раздумывая особо, кивнула. Ветер чуть крепче сжал мою талию.

— Поспи, я поддержу, не упадёшь...

С таким защитником мне ничего не было страшно, расслабившись, закрыла глаза.***Проснулась перед рассветом. Ветер провёл рукой по волосам, и я, как родниковой водой умытая, очнулась у него в руках. Сна ни в одном глазу.

— Светает, — шепнул мой спутник. — Скоро привал, я должен уйти. Удержишься?

Он дождался едва заметного кивка, осторожно сдвинул меня в седле, дождался, пока вставила ноги в стремя, и растворился. Вот только чувствовала крепкую опору и уже на Каштанке одна. Даже покачнулась, но тут же почувствовала поддерживавшее движение воздуха. Улыбка приклеилась к губам, не просто ушёл, помогает!

Тем временем небо на востоке начало светлеть. Над вершинами деревьев появилась отчётливая светлая полоса. Скоро восход. Я заметила, что различаю деревья. Оглянулась на Инара, тот на несколько шагов отставал от нас с Павлом. Лошади шли всё так же легко. Интересно, как им это удаётся? Целая ночь в пути и свежи, как майские розы.

Тем временем Павел резко свернул и вывел к речушке. Остановились у пологого спуска к воде. Речка делала поворот, получилось что-то вроде небольшого озера, перед которым полянка. Очень удобное местечко.

— Так, здесь и подождём, — Павел внимательно осмотрелся по сторонам.

— Подождём?

Не смогла не встрять с вопросом. Надоело быть грузом, который перевозят с места на место. Оборотень легко спрыгнул с коня и протянул руки ко мне.

— Нас будут сопровождать. Надо дожидаться. Настя, спускайся, — он внимательно посмотрел на меня.

А мне вот совершенно не хотелось шевелиться. Несмотря на помощь Ветра, тело затекло, особенно попа и нижняя часть спины. С трудом перекинула ногу через седло и мешком свалилась в руки оборотня. Павел осторожно поставил меня на покрытую росой траву, удерживая вертикально. Увидев, с каким трудом держусь на ногах, Инар быстро положил рядом со мной своё седло, на которое меня Павел и пристроил.

— Настя, посиди пока. Сейчас поедим и поспишь. Тебе отдых нужен, я и то удивляюсь, как ты всю ночь продержалась.

Думал, жаловаться начну? Не дождётся! И рассказывать о помощнике тоже не

собираюсь. Пусть мучается угрызениями совести! Обидели меня, такую маленькую и хорошую. В ответ на слова Павла и сочувствующий взгляд Инара, царственно кивнула, одновременно тихонечко шмыгнув носом.

Парни начали работу. Хорошо быть слабой девушкой. Я любовалась этой парой! Мирлис, продряхший всю ночь, как только оборотень вытряхнул его из сумки, перебрался ко мне на колени. Разумеется, рыжик прекрасно разбирается в комфорте. На моих тёплых коленях гораздо лучше, чем на мокрой от росы траве.

Тем временем, был принесён и настелен лапник, разожжён небольшой костёр, в котелке закипала вода для отвара, а Мирлис принялся к ароматному мясу, разложенному на небольшой тряпице, рядом с хлебом и крепенькими огурчиками. Перебралась на лапник, устроилась с комфортом, и, не дожидаясь парней, начала сооружать бутерброды. Эх, горяченького бы... В котелок полетели травы, запахло веником и мятой.

Когда я, доев бутерброд, сыто допивала отвар, за спиной раздался рык.

У меня сложилось чёткое ощущение, что все, кого встречаю в этом мире, рано или поздно, стараются довести меня до разрыва сердца. Кого я так обидела? Не понимаю!

Этот рык, естественно, заставил меня дёрнуться. Мало того, что облилась отваром, так едва не влетела головой в костёр! Согласна, отвар уже не горячий, не обожглась, да и костёр догорал... Но зачем было хватать меня за шиворот! Я же уже почти пролетела мимо костра!

Хотела выругаться и, едва Павел отпустил меня, резко развернулась, опершись на локти... Отповедь замерла на губах. Дыхание перехватило... Надо мной нависала огромная лобастая волчья голова и скалилась в насмешливом оскале. Ещё мне не хватало! Мало оборотней, лошадей, норовящих поиздеваться над неумелой всадницей, так и волки насмеются!

Не знаю, как в руках оказалась тряпица, приготовленная Павлом под припасы, но она звонко и хлётко шлёпнула довольную волчью морду. Волк присел на хвост от неожиданности.

Пока он тряс головой, успела вскочить и перехватила тряпку поудобнее.

— Ах ты, зараза серая! У тебя совесть есть?!

Не знала, что умею рычать, а у самой вдруг затряслись колени — волк-то огромный, чуть ли не возвышается над моей головой!

Павел корчился на земле от хохота, рядом тихонечко подвизгивал Мирлис. И чего смеются, не понимаю!

Волк, тем временем, пришёл в себя и так укоризненно уставился в мои глаза, по-собачьи повернув голову набок, что мне стало стыдно. Вспомнилось, как он привёл на помощь волчью стаю, а его так, тряпкой по морде... Хорошо хоть тряпка чистая... Непроизвольно спрятала руки за спину, комкая тряпку в кулаке так, чтобы её было не видно. Парни, наверное, скончаются от смеха. И чего ржут, спрашивается? Неловко помялась, глядя на севшего волка. Красивый. Шерсть такая, что руки сами тянутся погладить. Если бы не его размеры и клыки...

— Настя, — просмеялся, наконец, Павел, — не убивай, пожалуйста, нашего защитника. Он нам охрану привёл.

— Здравствуйте, — помялась, потом выдавила из себя: — Извините, это от неожиданности. Испугалась очень...

Волк повертел головой, рассматривая моих спутников, ещё раз оскалил зубы и согласно рыкнул.

Павел велел Инару загасить костёр и собрать вещи, а сам отошёл с волком на переговоры. Интересно, как они разговаривают? Павел знает волчий, или волк понимает человеческий язык?

— Мирлис, — тихо позвала приятеля. — А как они разговаривают?

— Так они же оборотни, — рыжик удивлённо посмотрел на меня. — Ты что, не поняла?

— А как я могла понять, — опешила от сообщения.

Волк отличался размером, но много ли я волков в своей жизни видела?! Живу в "каменных джунглях", не в лесу!

— У него глаза отличаются, прежде всего. Присмотрись — зрачок вертикальный. А размер его силу показывает. Его все знают, это...

— Настя, — не дал договорить Павел, — вещи собрала? — он бросил странный взгляд в сторону рыжего.

Что это он? Ну, разговариваем, что такого-то? Но Мирлис отказался продолжать разговор. Тоже мне, тайны мадридского двора. Не очень-то и хотелось.

Волк тихо рыкнул, из кустов вышла знакомая волчица. Узнала её по белой отметине на груди. Волк снова что-то скомандовал, бросил на меня прощальный взгляд и исчез в лесу. Следом за ним отправился Инар, помахав на прощание. Хороший парнишка. Будет замечательно, если навестит меня потом, когда вернусь домой.

Дальше поехали с охраной. Оказалось, Павел может командовать волками и понимать, что они сообщают. Для меня это была чередой рыков и повизгиваний.

Двигались быстро, в контакт с волками я вошла легко. Они постепенно стали настолько похожи на обычных собак, что иногда, проходя мимо какого-нибудь волка, умудрялась погладить по голове или спине. Не все были довольны, но не кусался и не рычал никто. А вот Мирлис с охраной контакта не нашёл. Возможно из-за того, что был именно в кошачьей шкурке? А может быть из-за болтовни Мирлиса? Рыжий рассказывал мне обо всём, что видел по пути. Другой вопрос — зачем мне, например, знать, что можно приготовить из тех или иных трав, которые успевали мельком увидеть, даже не успев рассмотреть? Я не знала ответа, но Мирлис молчать не мог. Словоизвержение приятеля не удавалось остановить. Надоел смертельно, я всё чаще жалела, что забрала этого хвостатого с собой. Волки скрипели зубами, косились, и, думается мне, если бы Мирлис не сидел большую часть времени со мной, как минимум трёпка болтливому мальчишке была бы обеспечена. Даже спать бедняга не решался на земле, устраивался на деревьях после того, как на первом же ночлеге на него "случайно" кто-то наступил, прямо на голову.

***Шли дни.

Мои действия по утрам стали автоматическими. Усталость нарастала, и ничего с этим поделать я не могла. Просыпалась от болтовни Мирлиса, с закрытыми глазами поднималась с плаща Павла, который использовала вместо коврика и одеяла. Гладила волчицу, служившую грелкой и подушкой, отпускала её по волчьим делам.

Так же было и в это утро.

Сбегав в кусты, привычными движениями, доведёнными до автоматизма за последние дни, умылась, поплескав на лицо студёной водой, прополоскала отваром рот, расчесала (кое-как) и заплела волосы. Всё это, почти не открывая глаз. Воспоминание о бессоннице, порой мучавшей дома, давно канули в небытие. Теперь достаточно опустить голову, хоть на деревяшку, и отключалась, а утренний ритуал проводила всегда в дремотном состоянии, пользуясь возможностью чувствовать под собой земную твердь. Спать в седле так и не

научилась.

Павел, тем временем, приготовил холодный завтрак, от которого хотелось завить не хуже волка. Ломоть чёрного хлеба с ломтём мяса, оставшегося от ужина, и кружка травяного отвара, которым оборотень не забывал потчевать меня ежеутренне, ссылаясь на таинственные инструкции эльфов. Отвар был приятен на вкус, но потрясающе мерзко пах. В состав входила какая-то трава вроде кинзы, запах которой я не выношу. Проглотив эту бяку с зажатым носом, я дожёвывала бутерброд, когда на поляну из окружавших кустов, с трудом передвигая лапы, вывалилась серая тень.

Чуть не выронила остатки завтрака, поняв, что рядом упал Серый. Огромная лобастая голова, с видимым усилием, повернулась в мою сторону, волк оскалился...

Забыв о завтраке, взвизгнула и из сидячего положения отскочила в сторону, пролетев в прыжке половину поляны. Сделай такое на соревнованиях, первое место в прыжках в длину и высоту было бы обеспечено даже на олимпиаде.

Павел, закончивший завтрак раньше (интересно, как ему удавалось сохранять бодрость, ведь почти не спал), в этот момент седлал лошадей. С первого дня пути мы пришли к выводу, что лучше всего это сложное дело взять ему на себя. Я, то и дело, забывала что-нибудь надеть или застегнуть, и после первого же опыта, проведённого под пристальным надзором Павла, слетела на землю под ехидное ржание обоих скакунов.

Услышав взвизг, он, как пёрышко, отшвырнул тяжёлое седло, которое я еле-еле стаскивала по вечерам с конской спины, подлетел ко мне, выхватив молниеносным движением меч.

Рассмотрев визитёра, почти слившегося с рассветным сумраком, бросился к волку, забыв обо мне.

Обидеться не успела.

Меня волной охватил страх, даже не страх, жуть... В панике едва удержалась от порыва рвануть со всех ног в лес и забиться там под первую же корягу.

Оборотень мгновенно напрягся, оторвавшись от осмотра бурой шкуры, на которой я сразу не рассмотрела палёные проплешины, кажется, волка крепко прижгли на костре. Паника охватила не только меня. Волки, до этого расположившиеся по окружности поляны, сбились, охватив лежащего Серого и нас с Павлом, в круг, мордами наружу. Вожак поднял голову и выдал такой вой, какого не слышала, да и не хочу впредь. В отдалении послышался ответ, и ещё один с другой стороны. В этом вое было столько тоски и ужаса, что мурашки побежали по спине. Показалось, не будь волосы заплетены в косу, поднялись бы дыбом, как загривки у наших охранников.

Паника охватила с неодолимой силой, приказывая бежать без промедления и как можно дальше. Ноги сами собой подались из волчьего окружения, но тут на пути встала, оскалив зубы, волчица. Её горящие глаза и прижатые уши противоречили поджатому хвосту. Короче — страх страхом, а меня выпускать она не собиралась. Решила на прощальную трапезу пустить что ли?

— Уйди, — еле вытолкнула сквозь зажатое ужасом горло.

Не обращая внимания на моё карканье, волчица рыкнула, испортив впечатление жалобным взвизгом, завершившим угрозу. Задние ноги подогнулись, и она осела, подняв переднюю лапу, с ужасом глядя мне за спину.

Нечего и сомневаться — я оглянулась.

Позади никого. Ни единого движения. Но паника накатывала волна за волной. С каждой

минутой всё труднее дышать. Такое впечатление, что ужас забивает горло, воздух с каждой секундой проходит в него всё с большими усилиями.

Волки, словно видя перед собой призрак смерти, пятились, пытаясь скалиться и угрожающе рычать, от невидимой мне угрозы.

Павел, вдруг тоненько вскрикнув, упал, закрывая собой распластанного волка, который уже почти не дёргался, откинув большую лобастую голову, только зрачки всё двигались, ища что-то...

Рыжая молния скользнула мимо, попутно вонзив мне в босую ногу когти.

От укола по телу прошла волна острой боли, и тут я встретилась взглядом с волком. Взгляд животного оказался неожиданно сознательным. Цвет глаз вдруг сменился с янтарного на пронзительно зелёный и меня опять окатила волна боли, прочистившая, тем не менее, мозг.

Как во сне, сунув скрученную судорогой руку под рубашку, коснулась застёжки талисмана. Тяжёлой змеей скользнул он в ладонь. Только много позже задалась вопросом — как онемевшие пальцы смогли расстегнуть обычно тугий замок? Но в тот момент действия были интуитивными, настолько сильна стала моя вера в силу доставшегося ненароком украшения.

Как живая, цепь обвила кисть, оранжевый камень оказался сверху, мерцая как ночной светофор. Рука вскинулась сама собой. Луч света ударил куда-то вверх, и волки взвыли громче, только теперь вой был похож на боевой. Павел перекатился на спину, судорога пробежала по его лицу, едва увидел этот оранжевый проблеск.

— Настя, остановись, — прохрипел он.

— Это не я!

Голос сорвался в рыдание. Это действительно не я. Рука не отпускала цепь и не опускалась, не давая мне свободы. Ноги отказывались слушаться и, стоило напрячься, чтобы обрести власть над собственным телом, тут же подогнулись. Я рухнула на колени всё так же, подняв руку вверх.

Сверху раздалось ответное завывание...

Волки прижались к земле, а вокруг их кольца началось форменное светопреставление. Вихрь палой листвы и еловых игл вперемежку с валежником (интересно, откуда столько, вечером едва набрала на костёр) завертелся вокруг, засыпая глаза.

Прикрывшись рукавом свободной руки, зажмурилась изо всех сил, проклиная от всей души день и час, когда встретила Мирлиса, а так же собственное любопытство, которое и привело в итоге на эту жуткую поляну. Пока крыла сама себя всеми известными нецензурными словами, вокруг был ад. Единственное, что смогла почувствовать в смешении земли, воздуха и частей деревьев, как волк навалился на меня, прижав к земле, и я, вдобавок ко всему, расчихалась до слёз, когда уткнулась носом в волосатое пузо. Рёв и визг оглушали, можно подумать всё волчье население собралось на поляне и устроило бои стенка на стенку. К волчьим рыкам добавилось нечто запредельное, свист на уровне ультразвука, от которого по коже побежали мурашки и стыли зубы во рту, а горло с каждым новым заходом всё сильнее сжимало ледяной рукой паники. Счастье, что подняться на ноги не могла, да и вообще пошевелиться, иначе на животе уползла бы, куда глаза не глядели, и не известно, чем бы это закончилось.

Спустя вечность (потом Павел с Мирлисом долго спорили, прошло пять или двадцать минут), заваруха резко прекратилась, камень у меня в руке похолодел.

Волк осторожно слез с меня, извиняясь, тихо фыркнул, и обессилено рухнул рядом. Только теперь, наконец, решила открыть глаза.

Сквозь застилавшие слёзы успела заметить, что все присутствующие смотрят вверх. Тоже посмотрела...

Нарезая над головами круги, растворялся в голубых небесах огромный крылатый зверь. Сначала не поняла, кто это, но при очередном витке, когда солнце осветило всю фигуру, разобрала, что на радужных птичьих крыльях в небесах парит не грифон или иное чудо, а обыкновенная, только большая, очень большая, собака. Нормальная собака "дворянской" породы, такие сторожат дворы, только размером с корову. От такой псины лучше держаться подальше — затопчет и не заметит. И как только поместилась на небольшой, в сущности, поляне? Теперь же собака, не обращая внимания на оставшихся на земле, парила всё выше. Спустя несколько минут, осталось одно только голубое безоблачное небо.

Осмотрелась вокруг.

Прежде всего, взгляд наткнулся, иного слова не подберу, на существо, лежавшее между деревьями у края поляны. Копна, большая, непонятного цвета — не разобрать, то ли чёрный, то ли бурый, а может тёмно-зелёный? Но вот дух от неё шёл такой, что если бы не дувший от нас ветер (мысленно поблагодарила своего знакомого, услышав в голове смешок), то мы бы задохнулись. Не то что бы вонь, а нечто до того инородное, что волки старательно отворачивались от копны и тёрли носы лапами.

Пока осматривалась, Павел и Мирлис бросились к лежавшему рядом со мной Серому.

— Настя, помоги!

Приказной тон и на этот раз проглотила молча. Желание спорить отбило, кажется, надолго. Подбежала, краем глаза отметив, что из-за деревьев показались наши кони. Шли они бок о бок, дрожа, до сих пор переживали настигший ужас.

Павел откинул лобастую голову волка, из угла пасти сочилась струйка крови.

— Ему пришлось хуже всех, — пыхтя сквозь стиснутые зубы, проговорил Мирлис, подтаскивая мешок оборотня.

Можно подумать, я этого не поняла. Похоже, что нас задело краем. Не мы были нужны той "копёнке".

Суетясь, крутилась вокруг, не зная как подступиться и что делать — в анатомии волков не сильна.

— Воды принеси!

Павел командовал не глядя, по-видимому, мне, у Мирлиса ведь лапки, он для похода за водой не годился. Подхватила котелок и помчалась через поляну к роднику в сопровождении пары волков, показывавших дорогу.

Пока я, спотыкаясь и ойкая, когда в босые ноги впивались сучья, бегала за водой, Мирлис когтями распотрошил мешок и достал какие-то кулёчки и свёрточки. Едва вернулась, он принялся командовать, лапой указывая, что и в каком порядке смешивать. В это время волки перетащили несколько сухостоин для костра. Зелье приготовили быстро.

Павел тем временем что-то делал у, не подававшего признаков жизни, волка.

Мешая в котелке, то и дело посматривала на распростёртое тело. Жалко зверя до слёз, такого большого и красивого. Он очень отличался от окружавшей стаи. Все волки обычные, серые, а у этого шкура трёхцветная, это рассмотрела только теперь, расположившись очень близко. Издалека он казался бурым, но на самом деле в мех намешаны белые, рыжие и чёрные волоски. На шее большая тёмная грива, почти как у льва, огромные лапы — моих две

ладони надо, чтобы поместить такую...

— Готово, — сообщил рыжик.

Протянула котелок Павлу, тот попытался влить в пасть Серого зелье. Увы, не вышло. Жидкость вытекала между зубов, не проходя в горло.

— Павел, погоди, — полезла в свою котомку. — Чёрт, где она...

— Что ищешь?

Мирлис, как всегда, сунул свой нос. Молча оттолкнула его локтём, не прекращая поисков, пока не нащупала на дне забытую в дорожной суете флягу.

— Попробуй, это должно помочь.

Павел застыл, едва выдернула пробку. По поляне поплыл знакомый чарующий аромат. С дальнего конца поляны раздался придушенный хрип, туша дёрнулась, навевая повторный ужас.

— Не бойся, — оборотень выхватил флягу. — Он скован и не может причинить зла сейчас.

— Оно живое?!

У меня волосы зашевелились.

— Живое, живое. Эту тварь убить невозможно, — осчастливил меня рыжик, внимательно следя за действиями оборотня, который осторожно поднёс откупоренную флягу к дёрнувшемуся волчьему носу.

Веки волка дрогнули, но глаза открыть не смог. Тогда оборотень осторожно, по капле стал вливать эльфийское вино в приоткрытую пасть.

Обессилено опустилась на ближайшую кочку. Ноги не держали, рука как свинцом налилась. С чего бы это?

Глянув, чуть не врезала сама себе этой самой рукой — на запястье, несколько раз обкрутив его, висела цепь талисмана. Ничего себе, в панике про него абсолютно забыла, а он, как живой, переполз на запястье, защёлкнув застёжку.

Интересно, как я готовила зелье с такой гирей? Едва начала разматывать цепь, как заметила, что оранжевый камень погас, помутнел, исчерпал силы, а вот голубой подмигивал едва заметными на солнце переливами, робко предлагал воспользоваться своей помощью.

Что ж, в критической ситуации любая помощь подойдёт.

На коленях подобралась к волку и, стараясь не смотреть на его клыки, провела рукой вдоль морды. Камень замерцал ярче.

— Ко лбу приложи, — тихо подсказал Павел, поддерживая огромную голову.

Приложила.

Опавшее, обессиленное тело на глазах наливалось жизнью. Я физически ощущала, как кровь в его жилах бежит быстрее, как ровнее стало биться сердце. Волк сглотнул. Павел быстро влил в пасть зелье. Безвольно лежавшие лапы напряглись, глаза, наконец, открылись, в них проскользнула искра. По поляне пронёсся единомудушный вздох облегчения. Показалось, даже волки перевели дух.

В какой-то миг мне стало дурно. Стараясь не обращать на это внимания, следила за мерцанием, вдруг камень померк, словно говоря — хорошего понемногу.

Да, волк уже не выглядел кандидатом на тот свет. Глаза ожили, он смог выпить приготовленное зелье, куда Павел щедрой рукой влил и пару глотков эльфийского вина.

Покончив с лечением защитника, Павел приказал волкам отправиться на разведку и охоту. Потом позвал своего коня.

— Ты что делать собираешься?!

— Не вопи, — поморщился оборотень. — От твоего вопля листья облетают.

Ничего себе! Вопль мой не нравится. И где это он листья видит, после прошедшего урагана одни иглы на ёлках кругом, да и те через одну.

По команде хозяина, конь опустился на колени рядом с лежащим волком, и Павел попробовал приподнять зверя. Ага, как бы ни так! Переднюю половину поднять он смог, но волк был слишком велик и тяжёл, так что взвалить его на спину коня можно было, только прокатив, весьма неласково, по земле. Да и то, со спины коня он свисал бы до земли. Ну, и сам зверь был до сих пор не в том состоянии, что бы с ним так обращаться.

— Может, подождём, пока сам идти сможет? Коня ведь угробишь...

Павел хмуро посмотрел сначала на меня, потом на волка.

— Нет, надо увезти его отсюда, тогда быстрее оклемается.

— Помочь?

— Творец! Да чем ты можешь помочь?! — оборотень зло рыкнул через плечо, опуская лохматого пациента на землю.

Скакун поспешил подняться.

— Если не я, то кто?

И чего, собственно, злитесь? Мирлис точно не помощник, волки тоже, так от кого он ещё намерен помощь получить, раз уж собрался тащить вожака с собой?!

Задумчиво пожав плечами, оборотень окинул взглядом поляну. И проговорил, не найдя прорастающих из-под земли тяжелоатлетов:

— Ладно, давай попробуем.

— По-моему, проще помочь ему встать и поддержать, пока сам не заберётся на седло.

— Не выйдет, — Павел махнул рукой, — сама видишь, в каком он состоянии.

— Ничего, жить захочет — выйдет, — отрезала я.

Что прикажете делать? Подъёмный кран вызывать? Тут мне в голову пришла идея.

— Павел, погоди, знаю, как надо. Если только Прибой согласится...

Оборотень сообразил мгновенно.

— Настя, умница! Где там у тебя плеть? Бегом к роднику, вызывай!

Ага, сейчас! Опять босиком к роднику?! У меня ноги ещё от прошлой беготни не прошли! Я сунула руку в кармашек и вытащила несколько волосков, из оставленных Прибоем. Только бы получилось!

Получилось! Только волков вокруг окатило водой так, что промокли, кажется, насквозь. Правда, появлялся конь медленнее, чем из воды.

С невнятным восклицанием бросилась к вороному:

— Прибой, пожалуйста! Очень твоя помощь нужна!.. Там не меня нести нужно... На нас напали!.. А он меня закрывал!.. Ему плохо совсем...

Уж не знаю, что там понял Прибой, сама себя в этот момент понимала плохо. Слова вылетали бессвязно, так было страшно, что конь откажется нести кого-то вместо меня! Прибой подтолкнул меня в сторону Павла и, не глядя на ощерившихся мокрых охранников, пошёл впереди.

Скакун Павла всё так же стоял около волка. Оборотень крутился рядом с распростёртым телом и пытался его перевернуть.

Оттерев парня в сторону, к волку подошёл Прибой. Он выглядел крупнее обычного, я уж хотела задать вопрос Павлу, но вспомнила, как выглядел конь, когда только появился из

озера... Конь опустился на колени перед самой мордой волка, не испытывая ни малейшего страха перед хищником. Поразительная догадливость и самопожертвование.

Мы, переглянувшись, тоже подошли, радуясь помощи. Обходя коня, ощутила легкое движение воздуха и шлепок пониже спины. Чуть заметно подпрыгнув от неожиданности и украдкой показав невидимому помощнику кулак, под внимательным взглядом волка подошла к его левому боку.

— Подождите, — Мирлис задом двигался к нам, таща что-то длинное в зубах.

Тряпка какая-то. С удивлением опознала штаны, выданные Ванечкой в дорогу. Сейчас рыжий, не жалея когтей, вытащил их из котомки. И сумел же! Что ж он прав, пожалуй. Носить эти штаны я не собиралась, велики и в длину, и в ширину. Это на первое время они подошли. Странно, что вообще в котомке опять оказались. Думала, остались у Еремеевны.

Проверила полотно на разрыв. Должны выдержать.

Павел подхватил ткань и подсунул под грудь приподнявшемуся волку.

Перехватив свой конец, для надёжности перекинула через плечи по примеру оборотня. Да, натуральная ткань это сила! Разве выдержали бы наши джинсы такое натяжение?!

— Раз-два взяли!

По команде Павла, изо всех сил потянула вверх, чувствуя, как помогают сильные руки Ветра. Волк, мучительно дёргая всем телом, приподнялся с нашей посильной помощью на полусогнутые и взобрался на конскую спину.

Пока оборотень вытаскивал из-под волка тряпку, пыталась привести в норму дыхание и унять дрожь в руках и ногах. Ветер помогал, но и я приложила все силы.

Мирлис заботливо пристроился рядом, стоило опуститься на землю. И Павел собрался тащить эту тушу один! Совсем чокнулся, о чем тут же сообщила во весь голос.

Чуть слышно хмыкнув, Павел приказал садиться на Каштанку, а сам вознамерился вести Прибоя в поводу. Ха-ха, как бы не так! Нести на себе волка конь согласился, а вот против оборотня возражал категорически.

— Павел, да отстань ты от Прибоя, — укоризненно попросила я, когда мне надоело любоваться верчением на поляне.

Павел пытался настоять на своём, а конь вертел задом, уворачиваясь от пытающегося ухватить поводья оборотня. Больше всего боялась, что волк упадёт и придётся начинать всё с начала. На это моих сил уже не осталось. Если придётся повторить, потом поеду в том же положении, что и волк, свисая с коня.

— Ты же понял, тебя он не слушает.

Взопревший оборотень не был готов так просто сдаться.

— Несёт же он... Нечисть тебя побери!

Договорить не удалось. Особо ловко извернувшись, жеребец ухватил парня за плечо и чувствительно укусил.

— Криком делу не поможешь!

Подошла к скакуну, ласково погладила по гриве и попросила:

— Пойдешь за нами?

Прибой ткнулся носом в щеку и фыркнул. Потом мотнул головой в сторону волка.

— Не поняла, извини.

Конь фыркнул и опять мотнул головой, указывая на свою спину.

— Хочет, что бы ты села на него, — встрял Мирлис.

— Зачем? — повернулась к рыжему.

— Придержишь нашего героя, — проворчал приятель.

— Странная идея. Силёнок не хватит такую тушу удержать. Да И седло практически занято... Но, попробовать согласна. А с Каштанкой что делать?

— Отправим домой. Дорогу найдёт.

Павел уже всё решил и согласился с предложением Прибоя. Он раздражённо пнул валявшиеся на земле вещи и направился к лошади.

Решив не спорить с сердитым мужчиной, скоренько собрала рассыпанные Мирлисом, вещи обратно в котомку и занялась уничтожением следов нашего пребывания на поляне. Исчезновение Каштанки заметила, только заслышав её топот по тропе.

Собрались в авральном режиме. Павел сердился на упрямство Прибоя, а я старалась спешить, понимая, что держать волка на спине коню нелегко.

Поняв, что мне не поднять ноги, оборотень одним движением подкинул меня в седло, чуть потеснив Строго, и помог вставить ноги в стремяна.

"А руки-то дрожат", — мелькнуло у меня.

Парень устал не меньше моего.

Ко мне Прибой отнесся спокойно и, пристроив рыжика в седельной сумке Павла, поспешили убраться подальше от неудачного места, оставив валяться лохматую стогоподобную тварь под присмотром пары молодых быстроногих волков. На мой вопрос Павел ответил. Он вовсе не рассчитывает на то, что волки смогут нежить удержать, просто неплохо знать, если она двинется в погоню. Кстати, я так и не решилась к этой копне приблизиться, честно — струсила.

Хотелось спросить ещё, что будем делать, если двинется, но не стала. Не хочу знать о неприятностях заранее. Предпочитаю экспромты.

Разговаривать дорогой Павел не стал, погоняя коней и меня направление едва ли не каждые десять минут по каким-то своим приметам. Мирлиса рядом не было, а волк говорить не умел, так что пришлось отложить беседу до привала. Ехала, почти не глядя на дорогу, и украдкой оглаживала волчью спину, шепча утешение страдающему зверю, наслаждаясь прикосновениями к жёсткому меху.

Счастье, что волк быстро приходил в себя. Похоже, Павел был прав, когда хотел как можно быстрее забрать его со стоянки.

К счастью наш пациент через час оклемался настолько, что смог своим ходом убраться в лес. Как ни был силён Прибой, но и он после скачки с таким грузом покрылся пеной... ***Пока чистила набранную по пути на заброшенном огороде картошку, Павел развёл костерок, внимательно следя за тем, чтобы тот не дымил. Хотелось съязвить на тему предосторожностей, но сдержалась. Достаточно взгляда на тени под глазами семижильного оборотня, чтобы понять, насколько он устал. Мне-то что, я тут в качестве поклажи. Нет, действительно! Основная нагрузка лежит на Павле и стае. Причем Павлу труднее — ответственность за мою жизнь и наше благополучие, обязанность принимать решения лежит именно на нём. Невольно придержишь язвительные высказывания, парню и без того не легко.

— Настя, картошка готова? — прервал размышления оборотень.

Протянула разложенную на лопухах, вымытую в ледяной воде ручья, картошку. Оборотень покидал её в котелок и присыпал пахучим порошком.

— Это что? — подозрительно поинтересовалась я.

— Ты о чём?

— Чего ты в картошку насыпал?

Павел посмотрел на котелок, на меня и заглянул в котелок. Так и знала! Он даже не думает, что делает, окончательно отключился от реальности. Оборотень зачерпнул ложку варева, принялся. Вот здорово будет, если после целого дня всухомятку, придётся сейчас хлебushком обойтись.

— Всё в порядке. Тебе это не повредит, разве что вкус необычным покажется. Прости, я по привычке.

— Может, разъяснишь?

Нет, усталость усталостью, а есть всякую странную гадость я не согласная. Ещё не известно, чем это обернуться может.

— Это травяной сбор для поддержания сил. Мы его всегда берём в дорогу.

— Мы, это оборотни?

Павел кивнул, пробуя получившееся блюдо.

— А на меня как подействует?

— Да нормально, — раздражённо подул на горячую ложку парень.

Мирлис сунулся под руку, и Павел едва не перевернул горячее варево на любопытный нос. Рыжий отскочил и с обиженной миной устроился поближе ко мне, вероятно, внушала меньше опасений. Вообще же весь день он старался держаться подальше, даже ехать предпочел с Павлом, мотивируя это моей усталостью.

Кстати, в отличие от рыжего, ни Прибой, ни волки, сторониться меня не стали. Скорее даже наоборот. Поступь Прибоя стала, кажется, ещё мягче, а волки следовали поблизости неотступно. Стоило спешиться, чей-нибудь тёплый бок тут же оказывался рядом, согревая и успокаивая. Появилось чувство безопасности, которого до сих пор не испытывала. От стаи до происшествия исходило недовольство, похоже, их принудили бросить более важные дела и сопровождать меня. А теперь недовольство растаяло и стая идёт если не с удовольствием, то по собственной воле. Бред, конечно, но приятно так думать.

Машинально поглаживая прижавшегося ко мне волка, наблюдала, как Павел ещё несколько раз пробовал из котелка, потом достал деревянные миски и разложил в них варево.

Мирлис, как всегда, не дожидаясь пока еда остынет, начал, обжигаясь, есть. Я присмотрелась к приятелю. До сих пор не обращала внимания, а он похудел.

Чёрный нос сунулся в предназначенную мне миску, тут же раздалось фырканье. Засмеявшись, легонько шлёпнула по волчьему лбу.

— Нос не сожги, любопытный.

Янтарные глаза весело блеснули на меня, и хвост ощутимо шлёпнул несколько раз по ноге.

Ещё вчера, от приветливо оскалившихся в улыбочивой пасти клыков, меня продирали по коже мороз. Сейчас только засмеялась и принялась за еду, предварительно понюхав получившийся деликатес. Ничего, есть можно, а если ещё и нос заткнуть, чтобы не чувствовать непривычный запах трав, то и вовсе неплохо.

Пока ела, Павел закончил ужин и уже пристроил над костром котелок, собираясь заварить чай. Я тоскливо вздохнула — кофе хочется, как наркоману дозу. Увы, хоть и знаю о наличии ароматных зёрен в мешке оборотня, он велел забыть о них до поры. Запах кофе слишком чужероден в этих местах. Сейчас, доедая свою порцию, уныло смотрела, как в котелок летят сухие травы, заменившие любимый напиток.

Помешивая в котелке, Павел погладил сунувшегося к нему молодого волчонка. С нами было их трое. Достаточно крупные, чтобы казаться взрослыми, они, тем не менее, вели себя щенки щенками и были, что называется, в каждой дырке затычки. Несколько раз за время путешествия старая волчица пыталась призвать молодёжь к порядку, но хватало их на несколько минут. Волчонок снова сунулся к Павлу и едва не влетел в костёр. От грустной участи его уберёг оборотень, ухватив за шкуру и переставив одной рукой подальше от огня.

Мне стало весело. Из парня в будущем выйдет неплохая нянька, о чём не замедлила сообщить.

— Уже вышла, — спокойно ответил он, подкидывая сучья в огонь.

— Ты что имеешь в виду? — опешила я.

— Что сказал, то и имею, — Павел посмотрел на меня и рассмеялся. — Я опытная нянька. Слава творцу, своих двое, да ещё и у родичей дети... Ты чего?

Парень остановился с веткой в руках, глядя на моё вытянувшееся лицо. Ещё бы, у меня даже челюсть отвисла.

— У тебя дети?!

— Разумеется.

Павел не понял моего удивления. Осторожно снял с рогатины котелок с "чаем" и бережно пристроил его рядом с кочкой. Озабоченно пощупал горячий бок котелка, меня дрожь пробрала. Я на такое не способна! После чего снова обратил внимание на мою персону.

— Да что с тобой? Пусть остынет...

— Павел, а тебе сколько лет? — задала давно мучивший вопрос.

— Много, а что?

— Павел, не отвечай вопросом на вопрос, — возмущённо вскинулась я. — Ты прекрасно понял, о чём я. Выглядишь, лет на двадцать пять, не больше. Сам сказал, больше десяти лет работаешь в моём мире. Теперь оказывается, у тебя дети есть. Не стыкуется, знаешь ли.

— Всё стыкуется, — встрял Мирлис. — Ты всё время забываешь — оборотни живут дольше.

Уставилась, как сова, теперь на рыжего.

— Не ешь меня глазами, не получится. Если хочешь знать — мне пятнадцать.

Тогда стала "есть глазами" Павла.

— Ладно-ладно, успокойся, — выставил он перед собой ладони. — Я ещё слишком мало прожил, что бы ты меня прибила во цвете лет. А если серьёзно, мне чуть больше шестидесяти. По вашим меркам старик. По нашим — ещё молод. Но мне с юных лет хотелось стать следящим, поэтому женился рано, и детьми рано обзавёлся... Остыло, давай кружки!

Он принялся разливать чуть остывший отвар.

— Поясни, будь добр, зачем было для работы детьми обзаводиться?

— Всё просто. Следящим может стать только тот, кто продолжил свой род, выполнил свой долг перед кланом. Обычно это происходит годам к семидесяти.

— Всё равно не поняла, — потрясла головой.

— Ну, что ты не поняла? — досадливо переспросил Павел. — Работа эта опасна, с всякой нечистью дело иметь приходится. В вашем мире магию применять сложно, приходится полагаться в основном на физическую силу и ловкость. Нечисть, она, знаешь ли, физически не слабее нас. Обратней не так уж много, вот и приходится отбирать на эту

работу тех, кто свой долг по продлению рода выполнил, чья потеря не станет сильным ударом. Наши женщины рожают редко. Растём мы долго и воспитание ребёнка, присмотр за ним, отнимают у них очень много сил и времени. Моим детям сейчас одному около двадцати, другому десять, он по нашим меркам, ещё маленький.

— И ты оставил жену с ребёнком одну? — попыталась съехидничать я.

— Оставил, как видишь. С ней весь клан, родичи. Всегда есть помощь и поддержка. Моя работа почётна для всех близких. Я из простой семьи, где магические способности редки.

Молча глядела на огонёк костра, переваривала ужин и информацию. Итак, среди оборотней способность принимать разные облики ещё не означает способности к магии?

— Нет, конечно, — ответил на вопрос Павел. — Вы, например, не считаете магическим способностями острый нюх и зрение животных? Нет. Вот и у нас — оборотничество такая же естественная функция организма. И вообще, говорят, люди произошли от оборотней. Вроде как, люди — оборотни, утратившие свои способности из-за мутаций. Вместо них вы получили способность быстро и часто размножаться.

— Жаль, если это правда.

— Почему? — встрял Мирлис.

— Что — почему?

— Почему жаль, что люди родственники оборотней?

— Да не этого жаль, — отмахнулась от приятеля. — Жаль, что способности утратили. Интересно, кем бы я была?

— Рысью, — не раздумывая, определил рыжий. — Или тигрицей. Есть в тебе что-то кошачье, и не от домашней киски.

— Очень приятно, — старательно изобразила возмущение, хотя варианты польстили. — А вы, юноша, кроме оранжевой шкуры, что ещё носить изволите?

— Как раз ничего, — тяжело вздохнул Мирлис. — Я ведь не оборотень в полном смысле этого слова.

— А кто?!

— Гном я, — смущенно выдохнул рыжий. — Нетипичный гном. Среди нас магов не мало, но учимся мы, в основном, магии искусства. Именно благодаря ей, нам нет равных в обработке металлов и камня. Но вот я, дурак такой, решил стать настоящим магом...

— Угу, — продолжил Павел, — решил. Два года ходил за Телистарионом пока тот не сдался. А ведь Михал его предупреждал — от рыжих одни неприятности, он уже тогда твою любопытную натуру рассмотрел.

— Так это он! — у рыжего аж шкура дыбом поднялась.

— Ты повозмущайся ещё, — осадил Павел. — Результат податливости Телистариона сейчас перед нами — на четырёх лапах и с минимальными шансами в ближайшее время встать на две. Ты там, в заклинании, такого накрутил, толпа учёных мужей разобраться не может.

Рыжий свесил уши козырьком и опустил нос, старательно изображая раскаяние. Потихоньку протянула руку и ущипнула его чуть повыше хвоста.

У-у-у, что тут началось! Покаянная поза испарилась как дым, только уж очень стало шумно. Правда только до тех пор, пока не подскочила одна из волчиц и не тряханула рыжую шкурку.

Павел поднялся, вытирая выступившие от смеха слёзы, и укоризненно посмотрел на меня, всё ещё посмеиваясь и блестя глазами.

По примеру Мирлиса, тут же приняла самый невинный вид и пожала плечами, вроде как я тут ни при чем. Зато расслабились все, даже Павел, чего и добивалась...

Пользуясь улучшившимся настроением оборотня, вцепилась в него, клещом, засыпав давно мучившими вопросами. Нелегко пришлось обоим и Павлу, и Мирлису, пришедшему на выручку. Многое оказалось слишком сложно, но кое-что смогла уяснить. Например, что хотя дома он появляется раз в два-три года, но за детей не волнуется — весь его клан помогает. Вытянула кое-что и о супруге. Оказалось она лет на пятнадцать старше Павла, но для них это не разница. Судя по выражению лица оборотня, с грустным разочарованием поняла — супругу любит, и мне тут (хоть и не питала особых надежд) не обломится. Не очень-то и хотелось. За разговорами и разъяснениями, не заметила, как Павел погасил костёр, собрал вещички, и начал уничтожать следы нашего пребывания на полянке.

Делал он это очень интересно. На каждом привале наблюдала действие с любопытством.

Сначала мы с волками вставали в центре поляны. Потом Павел начинал нараспев читать что-то сильно смахивающее на гимн. Затем подбрасывал в воздух щепоть-другую порошка с резким запахом, который, впрочем, тут же пропадал. После этого — Мирлис в первый раз на ухо сообщил, что в происходящем магии нет — трава на поляне поднималась сама собой, словно на ней и не сидели никогда, то же самое происходило с травой, по которой шли к тропе. К моменту, когда сядились верхом, поляна приобретала первозданный вид.

Мирлис пояснил, что этот ритуал обращение не к магическим силам, а к силам самой Земли, которая живая и может отвечать на просьбы. И Мирлис, и Павел говорили о нашей планете не иначе как о живом существе, которое может на кого-то сердиться и наказывать, а может и поддержать в трудную минуту. Слава богам — нас поддерживала.***Вечером вернулся Серый. Я бы его сразу даже не заметила, но Павел, подъехав к Прибою, кивнул в сторону волка, чей силуэт тенью следовал чуть в стороне от нас. Похоже, волк окончательно пришёл в себя и двигался уже не скованно как тогда, когда уходил.

С появлением Серого, двигаться стали немного иначе. Периодически волк убегал вперед, Павел устремлялся за ним следом, как нитка за иголкой. В такие моменты Прибой следовал за конём оборотня шаг в шаг, волки выстраивались позади нас. После каждого такого перестроения лес очень резко менялся. Только что пробирались через ельник, и вдруг оказываемся в берёзовой роще. Так повторялось несколько раз. Моё нетерпение всё нарастало. Столько удивительного происходит, а спросить не дают. Чуть что, Мирлис, сидевший у меня на коленях, впивался когтями, прокалывал штаны, предостерегая от вопросов. Кошмар! Везут, как котомку, даже не объясняют ничего!

К вечеру заметила, что Серый убежал вперёд. Ландшафт к этому моменту изменился. Мы поднялись на высокий холм, с которого открывалось зелёное море леса, река и вдали луга, золотившиеся под закатным солнцем. На вершине холма обнаружилась скала с отверстием, похожим на вход. В эту "дверь" мог спокойно проехать всадник.

Однако мы спешили. Спросить не успела, из пещеры послышались шаги, показался высокий мужчина.

— Не стоит здесь долго стоять, пойдёмте, там будет безопаснее.

Не поздоровавшись, он показал на вход и пригласил жестом за собой, подхватив мои вещи.

Бросила взгляд на оборотня, он кивнул в сторону, указанную хозяином. Отпустила Прибоя и пришлось идти следом. Мирлис плёлся за мной какой-то напряжённый. Павел, легко забросив на плечо сумки, замыкал процессию.

Почти сразу за входом начиналась лестница вниз, вырубленная в камне. Странно, холм не показался особо высоким, но спускались минут пять, если не больше. На стенах горели тёплым ровным огнём светильники, сухой воздух пах травами, а не землёй.

Хозяин не оглядывался, и я смогла его рассмотреть подробнее. Тёмные штаны, заправленные в мягкие сапоги из чешуйчатой кожи, светлая рубашка с широкими свободными рукавами и жилет из такой же, как сапоги, кожи. Чешуйки на жилете слегка переливались. Я от такого не отказалась бы, красиво. Длинные, чуть ниже плеч, волосы, небрежно завязаны в низкий хвост, из которого выбиваются прядки. Сразу не поняла, в чём странность, только когда мужчина прошёл уже несколько светильников, до меня дошло — волосы трехцветные и выбившиеся прядки тоже разного цвета. Рыжие, как тёмная медь, седые, почти белые, тёмные, богатого каштанового цвета. Широкие плечи, сильные ноги, но не мачо с обложки. От мужчины веяло опасностью и силой.

Слегка вздохнула, припомнив своего бывшего жениха. Тот проводил по несколько часов в неделю, накачивая бицепсы, трицепсы и прочие мышцы. Но как далеко было ему до этого мужчины!

Точно что-то почувствовав, хозяин оглянулся, его белоснежные зубы сверкнули в насмешливой улыбке.

Вот не стоит надо мной смеяться! Я обиделась, запыхтела, как ёжик. Резко дёрнула плечами и оступилась, едва не покотившись по лестнице. Не упала только потому, что сильная рука хозяина подхватила и остановила падение.

— Осторожнее, Анастасия, — едва не засмеялся нахал.

Определённо, заметил моё внимание! В ответ гордо вздёрнула подбородок и вежливо поблагодарила за помощь. А что, я умею быть воспитанной девочкой, пусть почувствует разницу... И нечего смеяться!

С лестницы прошли в пещеру. Вдоль стен располагались полки и длинные столы, похожие на верстаки. Справа от входа, в нише, настоящий камин, точнее — очаг. Над огнём большой крюк, на котором можно подвесить котел. Сейчас на крюке висел надраенный до блеска медный чайник, готовый закипеть. Перед очагом большая мохнатая шкура, маленький столик и кресло.

На верстаках навалены в полном хаосе книги, разные странные штуки, даже настоящие стеклянные колбы и пробирки. Интересно, их здесь делают, или из моего мира поставляют? Ощущение полного бардака, лучше сказать — рабочий порядок, с точки зрения мужчины.

Вспомнила брата подруги, занимавшегося ремонтом техники. Он мог, не глядя, выудить из кучи деталей любую нужную на данный момент. Помню, как он орал на нас с Янкой, когда мы, в качестве благодарности за ремонт планшета, решили навести у него порядок. Так красиво и аккуратно раскладывали все детальки... После этой "помощи" он нас к себе в мастерскую не пускал почти год, а уж одних не оставлял никогда. Нашим уделом было скромненько сесть на стул у входа и не подходить близко к его драгоценному рабочему месту.

Пока я оглядывалась, хозяин показал Павлу где пристроить вещи, придвинул к очагу пару стульев и предложил устроиться у огня, пока он приготовит поесть. Помощь предлагать не стала, а вот Павел подключился к работе.

— Я не представился, — начал между делом хозяин. — Извините, Анастасия, моё имя Вольх. С Павлом мы знакомы, да и с вами тоже, — он засмеялся, увидев моё ошарашенное лицо. — Не удивляйтесь! Ваша помощь сегодня была неоценима. Поверьте, я очень

благодарен. Киллфэр давно за мной гонялся, несколько раз я от него уходил, но такой соперник мне сейчас не по зубам. Слишком много сил отнимают поиски Финиста и попытки восстановить нарушенное магическое поле. Телистарион просил обеспечить вашу безопасность и помочь при необходимости, но так уж получилось, что помощь понадобилась мне самому...

— Настя, — Павел заметил, что я сижу в полнейшем недоумении. — Вольх оборотень, волк...

И только тут до меня дошло — вот на кого похожи глаза хозяина! Точно такие же золотые, переливчатые, как у огромного волка, который бросился меня защищать! И волосы! У волка ведь тоже была трёхцветная шерсть! А почему мне раньше не сказали?!

Возмутиться не дали. Как всегда встрял Мирлиса:

— А учитель тоже сюда придёт? — жалобным голосом спросил из-под стула, под которым спрятался.

— Нет, занят он, — засмеялся Вольх. — Вот и просил позаботиться о вас. Вам с Василисой надо встретиться, она уже выехала из Васильевска. Сейчас передохнём, попробую посмотреть, где царевна. И Финиста поищем, если небеса позволят.

Мужчины сноровисто освободили участок стола, на который выставили посуду — металлические тарелки, скорее похожие на миски и металлические кружки. Вилки не оказалось, хозяин предложил только ложки. К столу придвинули табуреты, даже для Мирлиса.

Мы ещё рассаживались, когда хозяин выудил из глубины очага приличных размеров котелок и пристроил его на треножник, занимавший половину стола. Стоило Вольху снять с котелка крышку, божественный аромат тушёного мяса поплыл по всей пещере. Я слотнула слюну. Вот как они умудряются в примитивных условиях создавать такие кушанья?! Дома никогда не могла так приготовить, несмотря на помощь Интернета и кучу денег, потраченных на навороченную посуду, варочную поверхность и приправы...

В пещере установилась тишина, только позвякивание ложек и тихое чавканье Мирлиса. Котелок опустел быстро, несмотря на размер. Да уж, этих мужиков прокормить непросто... Впрочем, я не очень от них отстала... Вообще пора на диету! Но не сегодня. Сыто кивнула, когда Павел налил ароматный отвар, который Вольх приготовил к нашему приезду. И сонно осмотрелась ещё раз. Сейчас бы минуток... Минутки шестьдесят подремать!

Поняв моё желание, чародей указал в один из углов. Там стоял накрытый меховой шкурой топчан, сколоченный из тёмного, почти чёрного дерева.

Бросила вопросительный взгляд на Павла, тот согласно кивнул. Подхватила под пузо отяжелевшего рыжика и поплелась спатиньки, даже не допив отвар.

Шкура приняла в объятия густого упругого меха, как родная. Тёплый бочок уже дремавшего Мирлиса согревал, полумрак в спальном углу довершил дело. Я быстро погрузилась в сладкий сон. Вдвойне райский, после тряски верхом и ночлегов на земле.

Последнее, что запомнилось, склонившаяся тень, ненадолго заслонившая огонь очага, тёплый плед, накинутый на меня, тихий стук кружки с отваром, аромат которого сладко зашекотал ноздри...

Не знаю, сколько проспала, проснулась с чувством бодрости. Мирлиса рядом уже не было. Я лежала под чем-то тёплым, поджав босые ноги (интересно, кто меня разул), на мягком упругом меху. В пещере было тепло и вкусно пахло травами. Тихий мерный перестук не мешал, создавая уютную атмосферу. Иногда слышались едва слышные переговоры

мужскими голосами. Говорившие старались не разбудить, лапушки заботливые... Это что же, я отдыхаю, а они работают? Интересно, чем это там постукивают? Любопытство оказалось сильнее меня и пришлось открыть глаза.

Перед очагом сидели мужчины и размеренно двигали руками. Одновременно раздавался этот самый стук. И что они там такое делают? Даже приподнялась на локте, но рассмотреть не получилось. Да что ж такое, я так не могу. Происходит что-то интересное? И без меня? Кстати, а рыжик где?

Рыжий обнаружился быстро — что-то ворошил под верстаком в большой корзине, причем залез в неё почти наполовину, виднелись только задние лапы да нервно подергивающийся хвост.

— Нашёл, — вдруг заорал, выныривая из корзины Мирлис.

— Да тише ты!

Не поняла, кто из мужчин тихо рыкнул на рыжего, мгновенно прижавшего уши.

— Ну вот, разбудил!

Оказалось, рычал Вольх. Хозяин поднялся и подошёл к лежанке.

— Поспи, мы ещё не скоро управимся, — он заботливо прикрыл мне плечи пледом.

— Я выспалась и готова вершить великие дела...

Меня потянуло на улыбку от такой неожиданной заботы.

— Ох, упаси нас от этого боги! — раздался от очага смех Павла. — Вольх, усыпи эту егозу, а то опять куда-нибудь влезет. Когда она в таком настроении, это спасайся, кто может!

— Вот ещё, — даже не обиделась, ведь прав, что возразить. — А вы что это там делаете? Я тоже хочу!

Вольх засмеялся, а Павел демонстративно схватился за голову, восклицая:

— Всё, всем конец! Вольх, раз усыплять не хочешь, займи её руки, чтобы ноги не шалили. Не догоним.

Вольх помог подняться и подал сапоги, которые, как оказалось, сохли перед очагом. Ой, какой мужчина! Обидно даже, что мне такой не достался. Заботливый, внимательный, готовит как бог, да ещё и колдовать умеет! Про внешность молчу, на любителя, Павел красивее, но что мужик, любая увидит. Вот кому-то повезёт!

Настроение вдруг пропало. Заметив это, Вольх пододвинул кружку с остывшим отваром, проведя над ней рукой. От кружки тут же поднялся ароматный парок. Эх, какой мужчина, снова вздохнула про себя и пригубила отвар, чувствуя, как от крошечного знака внимания настроение, не успевшее упасть до нуля, начинает опять улучшаться.

Вольх вернулся к очагу, я направилась туда же. Оказалось мужчины устроились на низеньких скамеечках, поставили перед собой большие каменные ступки с деревянными пестиками, покрытыми резными узорами, растирают травы. Травы от огня нагревались и издавали одуряющий аромат. У меня засвербело в носу и дико захотелось чихать...

— Настя, отойди, для людей эти травы слишком сильные, может голова заболеть, — предупредил Павел. — Иди вон лучше Мирлису помоги. Там надо отыскать минералы, а у него ла-а-апки...

Мы с Павлом засмеялись, оценив знакомую шутку, Вольх не совсем понял, а Мирлис недовольно запыхтел, даже я слышала. Пока Павел объяснял причину веселья, допила в два глотка отвар и подошла к рыжему.

— Что там у тебя, чудушко рыжее? Давай помогу.

Мирлис недовольно дёрнул ухом, делая вид, что не видит и не слышит меня в упор.

— Да не обижайся ты. Это же наш фольклор, можно сказать. И не обидно! Про всех котиков так говорят...

— Я не котик! — обиженно повернулся ко мне рыжик. — И нечего меня так называть, надоело!

— Вот мило, а кто же ты в данный момент? Скажешь у тебя сейчас ручки, а не лапки? Тогда давай всё сам.

Рыжий, в ответ, вздохнул. Потрепала его по голове и предложила вывернуть содержимое корзины на пол, отобрать всё нужное, а остальное вернуть на место. Сначала Мирлис начал возражать, а потом, когда я напомнила, что не кошка, в темноте не вижу, пришлось приятелю согласиться.

С трудом вытащила корзину на свободное место, решительно отказавшись от помощи мужчин, ринувшихся на помощь. Вот ещё, что я, вообще немощная? Хотя и пожалела немного, что они не стали особо настаивать, только Вольх недовольно поглядывал на самостоятельную меня. Но Павел его остановил, махнув рукой в мою сторону, типа, чем бы дитя ни тешилось. Возмущаться не стала, привыкла уже к повадкам оборотня, что с него взять.

В корзине оказались куски дерева, сложенные в холщовый мешок, и мелкие камешки. Мы вывернули всё это на свободное место, и рыжий закопался всеми лапами, вороша сокровища. Он показывал, какие камешки отложить в сторону, а какие не нужны. Отложили всего ничего, и стоило столько труда тратить? Ну да что с них, волшебников, возьмёшь? Потом отбирали кусочки дерева и щепки, которые пришлось отложить отдельно. Зачем и почему спрашивать не стала. Все эти их колдовские заморочки для меня не понятны и не нужны совершенно. Моё дело — отложи, переложи. Не более. Пусть сами в своих делах разбираются.

Сложив ненужные ингредиенты обратно в корзину, оттолкали её на прежнее место. В это время мужчины уже забрали наш улов. Павел начал с громким стуком растирать камешки, а Вольх принёс огромный котёл с водой. Хотела бы знать, откуда котёл возник, ничего такого вокруг не замечала. С удивительной легкостью хозяин подвесил котёл над огнём и начал помешивать воду, проверяя температуру рукой.

Очень скоро появились пузырьки и Вольх, тщательно отмеряя небольшой ложечкой порции, начал засыпать в котёл порошки из растёртых трав.

Мирлис за брючину оттащил меня в сторону так, чтобы могла всё видеть, но не могла сунуться чародею под руку. Стоило возмущённо приоткрыть рот, как Мирлис зашипел, не давая издать ни звука.

Между тем Вольх начал тихо приговаривать низким грудным голосом. Не поняла ни слова, звучало очень похоже на горловое пение, причём на одном бесконечном дыхании...

По коже побежали мурашки, а ноги ослабели, захотелось присесть на что-нибудь, можно прямо на пол.

Павел уже закончил с камнями и принялся подавать Вольху маленькие мисочки с измельчённым содержимым.

В какой-то миг обнаружила, что стою одна, а Мирлис пристроился рядом с Павлом и подсказывает ему почти беззвучным шёпотом, что подавать. Вольх тянул и тянул своё заклинание или песню, не прерываясь ни на миг, и бросал в котёл, пар над которым менял свои цвета, новые порции порошков.

Осторожно, стараясь не шуметь, отошла к топчану и пристроилась на самом краешке.

Волосы на голове шевелились, мурашки табунами бегали по всему телу, а ноги и руки беспомощно наливались тяжестью. Стоять сейчас не смогла бы даже при большой необходимости. Но вот что удивительно, страха не возникло ни на секунду. Так уверена в том, что Вольх знает, что делает?

Между тем цветной пар перестал идти от котла. Теперь над ним поднимались идеально круглые, переливающиеся, пузыри. Моё тело полегчало, мурашки прекратили носиться табунами.

Песня Вольха стихла. Павел придвинул хозяину табурет. Чародей тяжело опустился на него и потёр ладонями лицо. Устал.

Не знаю почему, но подбежала к верстаку, налила в кружку, пусть и остывшего, отвара по самый край и бережно отнесла к чародею. Вольх благодарно блеснул глазами, но слишком устал, чтобы взять почти переполненную кружку. Не обращая внимания на улыбку оборотня, поднесла кружку к губам хозяина. Он слабо улыбнулся, чуть подул на отвар, который немного потеплел, и отхлебнул, блаженно прижмурив глаза. Допив почти до половины из моих рук, скосил глаза на улыбающегося Павла, взял кружку, чуть прижав между делом мои пальцы тёплыми шершавыми ладонями. Хорошо, уже держал, иначе кружку я бы точно уронила. Меня как током прошило. Это что такое было?

Со стороны Павла донеслось хмыканье. Тут же повернулась, уперев руки в бока. Хозяин старается, а этот оборотень тут ещё хмыкать будет!

— Так, — Вольх быстро допил отвар. — Смотреть будем, где Финист?

— Естественно! — одновременно воскликнули мы с оборотнем и дружно повернулись к котлу, забыв обо всём остальном.

Понятно, мне интересно, я, по сути, никогда не видела, как колдуют вот так, он-лайн, рядом со мной. А Павел-то что? Он всё это видел-перевидел. Станный он всё же. Взрослый мужик, а как мальчишка.

Впрочем, отвлекаться на размышления времени не оказалось. Вольх, бережно приобняв меня за талию, подвёл к котлу, над которым взлетали маленькие радужные пузырьки. Жидкость в котле превратилась по виду в желе с серебристым металлическим отблеском. Очень похоже на ртуть, только почти белую. Красиво.

Вольх отпустил меня и опять начал тихо приговаривать, медленно проводя рукой над котлом. Зачаровано наблюдала, как от его движений желе в котле пошло сначала волнами от края к центру, потом стало успокаиваться, застывая зеркалом. Потом плёнка с поверхности отделилась, образовав непрозрачную каплю, поднимающуюся, против всех законов физики, вверх. Вот капля отделилась от желе окончательно и застыла на уровне глаз, превратившись в шар, размером с арбуз. Металлические переливы бежали по шару.

Вольх перешел опять на пение, но шар никак не желал ничего показывать. Чародей добавил движения руками, как бы стараясь сжать шар, не прикасаясь к нему...

Так увлеклась действиями чародея, что пропустила момент, когда на шаре проявилась картинка.

Знакомая личность! Молодой мужчина утопал в подушках и коврах. Запрокинутое лицо, закрытые глаза. Он лежал безвольно. Женская тонкая рука в огромных золотых браслетах расчёсывала длинные золотистые волосы мужчины гребешком с редкими зубьями. Мужчина не двигался, даже глаза не открыл. Никак не реагировал на женщину рядом, но не похоже, что спал. Такое видела только один раз, когда брат одноклассницы накурился травки, и мы застали его в дурмане. Был жуткий скандал, подруга с семьёй быстро переехала, больше мы

не виделись. И больше никогда не видела людей в подобном состоянии. Это что же — мужика дурью накачали, или он сам?

Тем временем женщина закончила расчёсывать волосы безвольно лежавшего типа, осторожно воткнула в них гребень из матового золота, который почти слился с волосами мужчины...

И тут шар с громким хлопком лопнул, едва не окатив нас всех липкими брызгами. Павел успел отскочить, а меня ловко оттащил Вольх. Досталось немного Мирлису, пришлось оттирать рыжую шкурку от прилипших капель какой-то тряпкой, поданной заботливым хозяином.

— Вот ты и увидела нашего Финиста, — каким-то странным голосом произнес Павел. — Как он тебе?

— Да никак. Видела я его уже, у Еремеевны. Смазливенький, такой. Только не поняла, он у вас наркоман, что ли?

Отвечая, высматривала, не осталось ли где ещё капель на Мирлисе. Не хватало, чтобы варево как-то подействовало на парнишку, которого и так не удаётся расколдовать. Придется ещё до конца дней в рыжей шкурке бегать. Жалко ведь.

Павел хмыкнул, со стороны Вольха донесся непонятный вздох и он проговорил:

— Да нет, не наркоман. На него, похоже, чары наложены. Кому-то очень не хочется, чтобы к Финисту память вернулась.

— Не смогла женщину рассмотреть, только руку...

— Ты руку видела?! — впился в меня клещом Павел. — Я только гребень видел.

— Я тоже, — озабоченно подтвердил Вольх. — Какая она?

— Явно молодая. Холёная такая, нежная кожа. Больше не помню. Вот где они, вообще не рассмотрела, не успела.

Описала нежную белую кожу, тонкие пальчики с розовыми ноготками. Браслеты. Вольх задумчиво прошёлся до верстака и обратно.

— Не у Яги точно, её избу я хорошо знаю.

Кивнула соглашаясь. У Яги точно столько пуховиков и подушек раскидать негде.

— Похоже на одно место, но боюсь там мы Финиста не достанем. Кто-нибудь окна видел?

Павел с Мирлисом переглянулись, отрицательно замотали головами. Стена была, это помню, но окно могло быть и с другой стороны. О чём тут же и сказала мужчинам. Со мной неохотно согласились.

— А где это место? То самое, о котором вы подумали?

Вольх устало присел на табурет и покрутил в руках кружку, вновь наполненную отваром, и когда успел?

— У Коша в замке. У него окон практически нет...

Это что, не отвертеться мне? И путь лежит в замок самого Кощея Бессмертного. Да-да "самый вредный из людей, это сказочный злодей". Мне что, предложат его смерть отыскать? Этого только недоставало в череде приключений! Не отпуск получился, а сплошная беготня вместо отеля, номера люкс и бассейна с морской водой... Здесь какое-то "всё включено" наоборот, тут скорее всё выключено. За что мне это?

Пока грустила над своей тяжкой долей, мужчины обсуждали, как попасть в замок Кощея. Смешные! Василиса же говорила, она туда попасть может. А если учесть, что Кощей сам сватов к ней засылал, значит, зачем-то она нужна, так что сам, как миленький, ворота

откроет, да ещё и дорожку красную перед невестой, глядишь, раскатает.

— Попасть к Кощею нам поможет Василиса, — перебила мужчин, довольная решением проблемы. — Она же невеста Финиста! Сама обещала помочь попасть к Кощею, что бы я ей помогла спасти Финиста... Хотя, не знаю, чем могу помочь, со всем этим вашим колдовством... Что я в нем понимаю? Да и разбираться бестолку.

— Василиса невеста Финиста?!

Вольх посмотрел на меня удивлённо, потом переглянулся с Павлом. Тот ответил кивком.

— Так вот к кому он летал в Васильевск! А мы никак не могли узнать... Только почему он молчал? Царь Василий отдал бы ему дочь, Финист жених завидный...

Павел пожал плечами, Мирлис не отреагировал на вопросы Вольха, он с самого начала сидел, поджав лапки, и делал вид, что его тут нет... С меня спроса вообще никакого, откуда мне знать все эти их заморочки...

— Во всяком случае, знаю только одно, я должна помочь Василисе. Как — понятия не имею, но должна, сглупила, обещание дала. Теперь из-за этого домой не вернуться.

— Да уж, — Вольх посмотрел на меня и потер шею, разминая. — Действительно, хотел бы знать, чем ты можешь помочь сильной магичке... Ну, ладно, сначала надо встретиться с Василисой, а там будем смотреть, что дальше делать. Значит так! Сейчас ложимся спать, а утром направимся на встречу с Василисой. До утра зеркало пригодно будет, там и уточним, где встречаться...

Возражать не стала, хотя и выспалась днем. Молча отправилась к топчану, прихватив Мирлиса. А что — я тут одна девочка, а он тёпленький, пусть грелкой поработает. Где устроились мужчины — не смотрела. Когда уже начала засыпать Вольх направлялся к дверям и последнее, что слышала, были его почти неслышные шаги по лестнице.

Проснулась сама. Мирлис уже куда-то свинтил, искать не стала, смысл за ним приглядывать... Молча отправилась в крошечную пещерку, соединенную с основной коридорчиком, где, ещё вчера, Павел показал местные удобства. Вместо крана — струя воды, стекающая по камням и срывающаяся в каменную чашу, заменявшую раковину. Как освобождалась чаша, не поняла, но кристально чистая вода манила, и я с удовольствием поплескалась себе в лицо освежающей ледяной влагой. Кожу слегка защипало, зато остатки сна как рукой смело. Павел вчера показал, как можно воду подогреть, прикоснувшись к кусочку янтаря, вделанному в стену рядом с чашей, но именно такая, ледяная, вода казалась мне особенно вкусной. Не удержалась и попила, после того как почистила зубы местным аналогом зубной щётки, выданным вчера хозяином.

Воспользовавшись остальными удобствами, отделёнными стеночкой от умывальника, довольная, отправилась завтракать.

Когда пришла, в пещере бодрствовали уже все. Вольх что-то колдовал над вчерашним котлом. Павел разливал ароматный горячий отвар. В мисках, расставленных на столе, лежала каша с мясом... На большом блюде расположились горкой бутерброды с мясом и сыром. Сделала себе мысленную заметку, что надо хоть парочку прихватить, а то знаю мужиков — будут в седле держать весь день. Сами семижильные, думают, я такая же...

Павел позвал хозяина, мы поели, особо не расслаживаясь. На удивление Мирлис не привередничал, выбирая самые вкусные кусочки. Быстро смёл всё, не возражая даже против каши, которую, знаю ещё по пребыванию у меня дома, не очень-то жаловал.

Вольх поднялся первым и вернулся к котлу.

Помогла Павлу убрать со стола и сполоснуть посуду. Негоже, как говаривала бабуля, перед дорогой бардак в доме оставлять. Тем более в чужом. Вот интересно, как крепко, оказывается, въелись бабулины правила. Хотя и бывала у неё месяц-два летом, когда отправляли на дачу родители, во время каникул, но что-то отложилось в голове...

Наведя порядок, все сгрудились вокруг Вольха. Предсказательный пузырь уже висел над котлом. Обратила внимание, что он не такой радужный, как вчера, а ближе к прозрачному.

На мой тихий вопрос, ответил Павел:

— Вчера искали Финиста, — тихо проговорил он, склонившись к моему уху. — А его найти очень тяжело, прячут. Уже несколько раз попытки были бесполезными, вчера тоже не много увидели, но хоть что-то. Колдовство Вольха очень сильное, но и сил израсходовать пришлось много. А сегодня надо, всего лишь, посмотреть, где Василиса. Она сообщила, что из Васильевска выехала, сейчас была в Приреченске, должна из него выехать с утра. Надо узнать, где встретимся.

— Так это что, в этой штуковине можно и будущее увидеть?! — в шоке смотрела на Павла.

— Только не очень отдалённое и о человеке, который сам разрешил.

— А моё? — загорелась идеей.

— И твоё, — не оборачиваясь, тихо проговорил Вольх. — Смотрите внимательно, начинаю...

Он провел руками рядом с пузырём, показалась картинка.

Василиса, выехавшая верхом из города в сопровождении худенького парнишки на

высоком коне, подъехала к окраине леса, где ждало несколько волков. Один из них, очень крупный, почти чёрный, с яркими золотисто-зелёными глазами на угольной морде.

Василиса легко соскочила с коня, передала повод парнишке и что-то скомандовала. Мальчишка поклонился и ускакал в обратном направлении.

Царевна подошла к волкам. Я присмотрелась к её одежде. До этого всегда видела Василису в платьях, а тут девушка удивила, продемонстрировав завидные формы, которые не скрывали облегающие штаны, заправленные в высокие сапожки на каблучках и кожаная куртка до бедра, украшенная серебристыми заклёпками.

Ну, что ж это такое, почему на кого здесь ни гляну, зависть одолевает начинает. И ни тебе фитнеса, ни салонов...

Чёрный волк отделился, тем временем, от стаи и направился к подходящей девушке. Волк поклонился. Василиса что-то проговорила, волк развернулся боком и девушка, положив одну руку на холку зверя, одним движением взлетела на его спину. Поправила висевшую на длинном ремне через грудь сумку и что-то из неё достала.

Тут у меня перехватило дыхание, а позади раздался дружный выдох мужчин — Василиса огрела волка плетью, которую вынула из сумки, прямо между ушей. Волк прижал уши, оскалился, но безропотно рванул в лес... Стая, сначала шарахнувшись, точно ударили и по ней, молча двинулась следом...

Я стояла и смотрела на скачку чёрного зверя по лесу. Меня не радовала и не привлекала тоненькая фигурка красивой девушки на волке. Картинка красивая, но во рту стояла горечь...

Повернулась к мужчинам и поймала их странные взгляды, устремлённые в глубину прозрачного шара. Глаза Вольха буквально горели, казалось он, сейчас, подожжёт весь котёл... Осторожно придвинувшись к мужчине, коснулась его руки. Вольх вздрогнул, очнувшись от ступора, широко распахнутыми глазами смотрел прямо в мои глаза. И так захотелось плакать! В глазах чародея застыло недоумение и боль.

— Она ведь хорошая? — жалобно проговорила я. — Она просто не ездила на волках?..

Павел глянул на меня и резко выдохнул:

— Может быть...

Вольх осторожно провёл по моему плечу и приподнял моё лицо, ища что-то в глазах. Потом резко кивнул каким-то своим мыслям и перевёл взгляд на происходившее в пузыре. Несколько пассивных и гортанных слов очередного заклинания, картинки начали меняться с невероятной скоростью, превращая изображение в мелькание смазанных пятен. Наконец, появилась поляна у реки, песчаный спуск к воде и, на другой стороне реки, на высоком обрывистом берегу, стояла во главе с чёрным вожаком, воющим на большой месяц. Рядом с волками, в отдалении от берега, в темноте виднелся силуэт огромного дерева, протянувшего две голые ветки на макушке к небу.

— Знаю это место, — проговорил Павел тихим голосом. — Не нравится оно мне, но что делать, там встреча с Василисой будет самой вероятной.

— Тогда сейчас выполню обещание Насте и в путь. Собирайтесь, — ровным, как примороженным голосом, проговорил Вольх.

Павел с Мирлисом отправились за вещами, а я удивлённо обернулась на чародея... Это он вообще о чём?! Не поняла, что и когда успел пообещать? Почему не помню? За мной таких провалов в памяти не водится... Под непонимающим взглядом Вольх окончательно расслабился и улыбнулся:

— Забыла? Эх ты! Ты же хотела будущее посмотреть?

Ох ты, мама рОдная! Забыла брошенную наобум фразу. Надо же, какой внимательный!

— А что мне делать?

— Подумай, что хочешь узнать. Учти — один вопрос, конкретно и чётко.

И как тут задать один вопрос? Да я столько всего знать хочу! Вопросы крутились в голове как в калейдоскопе, никак не выбрать. Всего хочу, да побольше...

Позади раздался короткий мяв и Павел начал шёпотом ругать за что-то Мирлиса. Вот опять эти двое сцепились! Ну, не могут мирно жить, вечно один лезет везде, как маленький, а другому терпения не хватает... Стоп, знаю! Бросила взгляд на Вольха. Колдун кивнул с улыбкой, начал водить руками над варевом в котле, постепенно окрасившемся в золотистый цвет. Капля выросла небольшая, золотистый шарик получился чуть больше кулака. Эх, похоже, загаданное далеко, взгрустнулось мне, но появившаяся в шарике картинка стёрла грусть.

За столом в моей комнате сидела крошечная девчушка лет трёх и старательно рисовала, поглядывая в открытое окно за которым было лето. Длинные пепельные пряди, завязанные синим бантиком в горох, синенькое платьице. Знаю его! Мама, обрадованная предстоящей свадьбой, купила в прошлом месяце, в надежде, что у меня родится дочка. Я ещё смеялась! Мы намерены были пожить для себя, так что платьице придется носить кому-то другому. Получается, мама сбережёт его? Или всё будет гораздо скорее, чем думаю? Несколько прядей и чёлка прикрывали личико малышки, мне не удалось рассмотреть, на кого же она похожа. Неужели мы помирились с бывшим, когда вернусь? Ему это дорого обойдётся! От обиды до сих пор изжога...

Отвлёк хлопок и пара брызг, золотистыми стразами застывших на моём рукаве. Не буду снимать, пусть остаются, как напоминание. Я заулыбалась.

— Увидела? — тихо проговорил за плечом Вольх.

— Да, — восторженно выдохнула я.

Ещё раз счастливо посмотрела на блестящие капли.

— Хорошо, что видение тебя радует, — в голосе колдуна была лёгкая грусть. — Расскажешь?

— Я дочку свою видела, — счастье распирало и хотелось им поделиться. — Такая лапочка! А вы не видели?

Чародей улыбнулся и покачал головой:

— Не смотрел, это же только твоё. Но очень рад, что поделилась. А теперь пора, — он протянул кусок ткани, указав на капли.

— Ой, а их нельзя оставить? — с надеждой посмотрела на Вольха...

Он рассмеялся и откинул ткань куда-то в угол. Я облегчённо выдохнула и двинулась к выходу, успев заметить, как от движения колдуна потух огонь в очаге, собравшееся в одном вареве поднялось из котла и растаяло в воздухе... Круто!***Когда вышли, заря ещё только занималась. На востоке небо, хорошо просматривавшееся с высоты холма, казалось едва розовым, а на тёмной стороне неба ещё светились утренние звезды. Месяц скрылся.

Павел уже помогал Мирлису залезть в свою сумку, которую пристроил на плечо. Ничего себе мы посмотрели будущее. Мне казалось, прошло пара минут, не больше, а оказывается, наши спутники успели собраться!

Вот только коней нигде не видно. Потянулась к лежавшей у входа котомке за плёткой, собираясь призвать Прибоя. Хорошо хоть седлать его не придётся...

Павел остановил:

— Не надо, Настя. Мы долго у воды не будем, Прибою тяжело будет.

— А на ком поеду? С тобой или пешком?!

Он как представляет моё передвижение? Нет, верховая езда это конечно не подарок, соглашусь с этим целиком и полностью, не создана я для верховой езды однозначно... Но, точно так же плохо, приспособлена и для длительного хождения по пересечённой местности. Пусть бы ещё по асфальту, только здесь его никто не приготовил!

Пока сверлила взглядом оборотня и пыхтела, стараясь не высказать вслух всё, что думаю, из-за скалы выходит, потягиваясь... Вольх... Только... Только не колдун, а... В образе Серого! Я икнула и вытаращилась на смеющегося Павла.

— Вы что, хотите, чтобы я, как какой-то там паршивый Иван-царевич, ехала на волке верхом?! Садись на него сам!

Мне захотелось визжать и топтать ногами!

— Настя, — Павел укоризненно посмотрел на меня. — Успокойся, ничего страшного, по лесу это удобнее, чем на коне.

— Не сяду же я на человека верхом!

— Он не человек, начнем с этого, — как маленькой, начал выговаривать парень. — Вольх оборотень, и ты это прекрасно знаешь.

— Я знаю, что он человек! Он мужчина! Он посторонний мужчина! Верхом на постороннего мужика не полезу!

Павел резко выдохнул, останавливая рвавшиеся с языка слова, и обратился к волку:

— И что с ней делать?

Парень опять перевёл дыхание, как после забега. Он явно старался держать себя в руках и не наговорить мне лишнего.

А я что? Я ничего! Его бы на моё место!

Вольх подошел и встал со мной нос к носу, при его росте это оказалось не сложно!

— Р-р-р...

— Что ты рычишь?! Я не сяду на тебя верхом!

Взглянула в жёлтые сердитые глаза и вдруг поняла, что обращаюсь на "ты". Смешно! Обращаться на "ты" к человеку не получалось, а к волку — запросто!

Волк снова рыкнул, от этого утробного рычания меня едва не снесло.

— Не сяду, сказала!

Вольх прикрыл глаза, тяжело вздохнул и опустил на землю, вытянув лапы и пристроив на них лобастую голову. Такая милая послушная ручная собачка... Только ростом почти с быка и это, сознаюсь, пугало...

— Павел, не могу, — подпустила в голос слезу.

Жалобно посмотрела на оборотней и чуть вправду не расплакалась.

— Нет, ну представьте себе, я должна... Нет, не могу!..

— Настя, сейчас он волк, — медленно, выделяя каждое слово, проговорил Павел. — И ты можешь ехать на нём, так же, как на Прибое.

— Я не знаю, — хотелось и плакать, и устроить истерику с битьём посуды. — И как я должна держаться — ни седла, ни поводьев, ничего нет! Что я его, седлать буду?..

— С ума сошла, кто седлает волка-оборотня?! Садись на спину, ближе к шее и обними. Держись за шерсть.

Осторожно подошла к волку, который искоса глянул на меня, отвел взгляд и уставился в

пространство.

— Мирлис, — позвала я рыжего, — хоть ты меня понимаешь?

Из сумки Павла высунулась рыжая голова:

— Настя, нет другого выхода, нет, — он сочувственно вздохнул, посмотрел на Павла и снова нырнул в сумку.

— А сумки куда дену?

Нашла последнюю возможность отвертеться.

Ага, сейчас! Почувствовав слабинку с моей стороны, Павел решительно поднял сумки, быстро и ловко привязал их каким-то ремешком на шею волка, жестом показав — нет проблем! Получилось, на вид, надёжно.

Заметив скептическое выражение моей физиономии, Павел подхватил меня за локоть и заворковал:

— Настя, хватит капризничать. Опоздаем, будем Василису по всему лесу искать. Нет времени!

Ничего не оставалось, как подчиниться. Причин отказываться больше не осталось. Сумки пристроили, осталось пристроить только меня...

Подошла к огромной спине и поняла — и правда, не могу забраться на эту зверюгу, особенно, отлично зная, что он на самом деле привлекательный мужик. Не могу и все!

И тут, отметя все мои сомнения, Павел легко подхватил за талию и закинул на волчью спину. Шерсть оказалась удобнее, чем седло. Мягко, не скользит, вот только за что держаться? За уши?

Словно прочитав мои мысли, Вольх уши прижал...

Павел рассмеялся:

— Ложись на спину и обхвати его за шею. Пальцы в шерсть, да бери всей горстью, иначе шерсть повыдираешь. Держи крепко, не упадёшь.

— Попробую...

В соответствии с инструкцией этого изувёра, практически легла на спину, уткнувшись носом в шерсть чуть ниже ушей. Удивительно, никакого запаха псины. Скорее аромат леса — ель, пряный запах смолы, листвы, ветра... Волчица пахла не так... Едва вспомнила ветер, как по спине пробежала чужая ладонь, невидимая, но вполне ощутимая. Так, похоже, помощник рядом! Наверное, знает, куда отправляемся. Что ж, хочу надеяться, поможет, если что...

Неожиданно Вольх рыкнул. Что это с ним? Невидимая ладонь исчезла...

Волк казался крупнее коня, хотя это было не так, пришлось обхватить бока ногами изо всех сил. Казалось, при первом же движении слечу. Щёки горели огнём, уверена, даже шея была красной от смущения... Но оказалось так тепло, так удобно... Непроизвольно погладила пышную шкуру и опять уткнулась носом в шею волка.

Почувствовав, что я освоилась, волк осторожно поднялся на лапы. Подо мной перекачивались литые мышцы, тепло горячего тела согревало в прохладе утра. Путешествие будет не так уж некомфортно...

И только тут осенило — я же не видела коня Павла! Он что, не едет?! Тут же поняла свою ошибку, стоило оглянуться. Рядом с волком стоял, уже знакомый пёс, с перекинутой через шею сумкой, из которой торчали рыжие кошачьи уши. Ничего себе, путешествие сулит ещё много нового и непознанного!

Тем временем мой "скакун", осторожно переставляя лапы, спускался с крутого холма,

постепенно погружаясь в темноту предрассветного леса.***Когда полностью рассвело, двигаться стали гораздо быстрее. К этому моменту уже вполне освоилась и даже не лежала на спине волка, а с удобством сидела, опираясь на волчью холку запустив пальцы в мех.

Вольх двигался легко, Павел не отставал. Было скучновато. Привыкла за прошедшее время путешествия болтать во время движения. Сейчас ехали в молчании. Почему, так и не поняла. Павел прекрасно разговаривал в образе собаки. А почему Вольх за всё утро не сказал ни слова? Размышлениями на эту тему занимала голову некоторое время. Ничего не придумав, дала себе слово, выяснить этот вопрос на привале... Если привал будет!

Пока мчались, желудок успел забыть о завтраке. Есть захотелось, как будто не видела стола и ложки уже неделю. Вот как знала — бутерброды пригодятся! А потом забыла о них за всеми предсказаниями! Отпустив шерсть, одной рукой полезла в сумку, пытаясь там нащупать хоть что-нибудь съедобное. Каким же было приятное удивление, когда обнаружила свёрток, от которого шёл аромат хорошо прожаренного мяса! Пришлось освободить и вторую руку. В свёртке оказались, заботливо завернутые в пергамент, огромные бутерброды — как раз на аппетит оборотня, сейчас это только обрадовало! Один из бутербродов сумела зажать в зубах, второй заботливо подсунула поближе к носу Вольха... Ну, как я могу есть одна? Мальчишки обо мне позаботились, не могу же быть такой хрюшкой и слопать всё в одно лицо... Тем более одной тут многовато...

Вольх слегка рыкнул, показалось — засмеялся, но взял бутерброд на бегу, не снижая скорости, и проглотил одним махом. Я опасливо отдернула руку от огромных клыков. Да, действительно, что такому зверюге один бутерброд, так, червячка заморить! Блаженно догрызла свой бутерброд. Ну вот, теперь можно жить! Вспомнив о бежавшем чуть впереди Павле, наклонилась ближе к волчьему уху:

— Вольх, а Павла можно догнать? У меня ещё бутерброды есть...

Волк с лёгкостью догнал оборотня. Помахала зажатым в руке бутербродом, сигналив псу. Тот подскочил, едва увернувшись от сосны, неудачно оказавшейся на пути, и с лёгкостью выхватил угощение, едва успела отпустить! Мирлису отделила от хлеба кусок мяса побольше, закинула в сумку, едва Павел приблизился, позволив дотянуться до сумки на своей шее. Только хвост мелькнул, когда рыжик утаскивал свою долю поглубже в сумку, чтобы спокойно насладиться трапезой...

Дожевала остатки хлеба от бутерброда Мирлиса и запила отваром, который догадалась налить во флягу ещё с вечера. Ну вот, другое дело, а то мужчины не собираются устраивать привал, уже сколько времени летят по лесу, как два мохнатых болида...

И волк, и пёс, передвигались между деревьями поразительно легко. Я с ужасом представила, как летела бы здесь на Прибое. Да уж! В конце не сомневаюсь, а мне досталось бы по полной программе от всех пролетающих мимо веток и сучьев. Ещё вопрос, высидела бы в седле, получив в лоб одним из них. А Вольх самые опасные места или обегал, или перепрыгивал, оберегая всадницу.

Вообще, оборотни перемахивали через бурелом с такой ловкостью и лёгкостью, словно у них крылья за спиной. То бежали по стволам, сохраняя равновесие, то перескакивали с одного ствола на другой, преодолевая поваленный местами лес. А по мху среди соснового бора, или в изредка мелькавших берёзовых рощах, пролетали вовсе, казалось, не касаясь лапами земли.

Удивляло то, что, более мелкий по размерам Павел, не отставал. Неужели собака может сравниться по скорости с волком? Или здесь дело в том, что они оба оборотни?

Когда окончательно рассвело, рассмотрела мелькающие среди деревьев серые тени. Нас сопровождает стая. Волки бежали, то растворяясь среди деревьев, то приближаясь. Заметила даже несколько высунутых языков! Похоже, гонка давалась волкам не так легко.

На отдых остановились ближе к полудню. Солнце пригревало и стояло высоко, когда попалась хорошая полянка, окружённая белыми берёзовыми стволами. Почти в центре пробился родничок, от которого, при нашем приближении, вспорхнула стайка мелких пичуг и с тревожными криками растворилась в кронах берёз.

Скажу честно — устала. Хоть и мягкая поступь у волка, и оберегал он меня всю дорогу, и шкура у него мягче седла, но ног не чувствовала.

Вольх опустился на землю, давая возможность сползти и, придерживаясь за его спину, растереть хоть немного ноги и поясницу, прежде чем смогла отойти. Со стоном потянулась, разминая затёкшие мышцы и чувствуя, как кровь начинает быстрее двигаться по телу. Отошла в сторонку и опустилась на подвернувшуюся кочку, отвернувшись от оборотней, подчиняясь приказу Павла.

И что такого происходит, когда они обращаются, что мне нельзя посмотреть? Интересно ведь... А им не нравится, видите ли, делать это у меня на глазах. Павел вот, в первую встречу, даже в другую комнату ушёл, чтобы обернуться человеком. Да и Вольх утром, темно ведь было, а он за скалу ушёл... Раздеваются они что ли? От этой мысли уши загорелись... Но тут же разочаровалась. Когда обернулась на призыв Павла, оба были точно в том же виде, что и за завтраком. Впрочем, одежду они могли и в сумках держать? Ладно, потом спрошу! Мысленно записала ещё один вопросик, который намеревалась задать.

Мужчины же сноровисто развели костерок, причём подключили к работе даже Мирлиса, отправив его собирать сухие ветки. Меня это не удивило — мальчишка даже в образе кота, несмотря на свои лапки, очень ловко таскал мелкие сучья.

Павел, тем временем, принёс из родника котелок с водой, а Вольх пристроил его над костром.

Я, как неприкаянная, сидела на своей кочке. Единственное, что позволила себе — отлучилась в кустики под присмотром молодой волчицы. Мужчины категорически отказались от помощи. Причем Павел этим удивил — помнится, использовать мой труд во время прошлого путешествия не отказывался. Припахивал к любой работе!

Сейчас смиренно сидела на согретом августовским солнышком местечке, любясь мирной картиной работающих мужчин... Как вдруг, над самым ухом, раздался короткий рык! Всю истому как рукой смело. Я слетела с кочки, запнулась за траву и пару шагов пропахала чуть не носом. Мужчины мгновенно оказались рядом, Вольх подхватил, поставил на ноги и начал отряхивать от травы.

— Настя, ну нельзя же так, осторожнее!

Павел укоризненно посмотрел на меня, обходя нас с колдуном и облюбованную мной кочку.

Наконец немного пришла в себя от испуга и оглянулась на того, кто рычал... Мамочки, хорошо, не оглянулась сразу! Позади моей кочки лежала туша оленя с распоротым горлом, из которого ещё сочилась кровь, а над оленем, присев на хвост сидел волк и обиженно смотрел на меня!

От вида убитого красавца, мне откровенно поплохело. Ноги ослабли, ухватилась за первое, что подвернулось. Подвернулся Вольх, как стоявший рядом. Отвернувшись от убитого зверя, схватила оборотня за рубашку и спрятала на его груди лицо, глотая слёзы...

— Настя, успокойся, не смотри туда, — понял моё состояние Вольх. — Сейчас унесём... Не ожидали, что на тебя так подействует его вид.

— Не могу, он такой красивый... Был, — невольно всхлипнула я.

— Понимаю, — Вольх лаково провёл рукой по моей голове. — Ты из другого мира, к такому не привыкла. Всё понимаю, малышка. Пойдём, отвару налью. Отвар уже готов, горячий. У меня для тебя есть что-то очень вкусное, сейчас полегчает...

Он сделал какой-то жест за моей спиной и повёл к костру.

Пока брела, сдерживая слёзы, старалась изо всех сил не прислушиваться к возне позади. Послушно села у костра, приняла в руки кружку с резко пахнувшим отваром и... Пряник. Сладкий, весь в медовой заливке, нарядный! Где только достал посреди леса?! Я вскинула глаза на оборотня. Вольх присел на корточки и придерживал горячую кружку, ласково глядя на меня.

— Прости, никогда столько крови не видела. И олень... Они такие красивые... А я мясо только в магазине... И олень, он же не курица... — мои слова, как и мысли скакали, никак не могла взять себя в руки.

Чувствовала себя полной дурой, надо же целое представление устроила! Но я ведь не нарочно!

Вольх ещё раз ласково, как маленькую девочку, погладил меня по голове, заставил сделать несколько глотков.

— Ничего, мы понимаем. Так бывает. Ты просто очень устала. Посиди здесь с Мирлисом, — он посадил мне на колени тёплого пушистого рыжика. — А мы скоро вернёмся, хорошо?

Кивнула в ответ, не имея возможности говорить из-за набитого сладостью рта.

Вольх поднялся и отправился к Павлу. Даже думать не хочу, чем они там занимаются. Нет, я видела дичь во время пути с Инаром. Он поймал один раз зайца. Но увидела того уже в виде разделанной тушки, ходила за водой и не застала процесса... От размышлений оторвал Мирлис, лапой толкнувший мою руку с пряником.

— Тоже хочешь?

Могла бы и не спрашивать! Мальчишка от сладостей никогда не отказывается, даром, что в кошачьей шкурке.

— Спрашиваешь!

Рыжий моментально уткнулся в ладонь. Поданный мной на ладошке кусок сладости исчез как по волшебству.

— Не расстраивайся, дай еще...

Невольно рассмеялась, приходя в себя от привычного уже нахальства этого проглота. Мирлис есть Мирлис. Постоянная величина и это прекрасно!

Мужчины вернулись, с кусками мяса, сложенными в тряпку, и где только взяли, настороженно глядя на меня. Боялись продолжения истерики? Впрочем, быстро успокоились, заметив, что куски мяса на меня страшного впечатления не производят. Что я могла сказать — мясо в магазине совсем не то, что мясо в олене. Олене, который вот только что бегал, ел, жил...

Решительно поднялась и спросила, что собираются делать из мяса.

— Сейчас кусок над костром зажарим, остальное в глине запеку, вечером поедим, — ответил Павел, всё ещё не подходя близко.

— Давайте, — решительно согласилась я. — Извините за истерику.

— Всё нормально, просто не ожидали такого. Нам надо было всю стаю накормить.

Павел пояснял извиняющимся голосом, в то время как Вольх насадил мясо на прочную палку и закрепил на двух рогатинах.

Волки за время привала больше не показались. Мне стало неловко, совсем истерикой перепугала, надо же так умудриться.

Прожаренное на костре мясо оказалось вкусным. Мне вообще очень нравились травы, которые использовали оборотни, счастье, что они не вызывали никакой аллергии. Для меня положили большой кусок на ломоть хлеба, и я решительно начала есть, поймав, в очередной раз, облегчение во взглядах мужчин. Наверное, ещё опасались и раздумывали, чем меня кормить, если от мяса откажусь.

Поели быстро, но со времени остановки прошло много времени. По моим прикидкам, часа полтора, не меньше. Удивительно. Предпочла бы двигаться короткими интервалами с небольшим отдыхом. И стоило так себя и меня загонять, чтобы отдыхать несколько часов? Впрочем, лезть с замечаниями к мужчинам не стала. В конце концов, не я бегу по лесу. Хотя, заставь они меня идти пешком, точно взбунтовалась бы.

После еды Павел предложил прилечь отдохнуть. Вот ты и попался! Пристроилась как можно ближе к парню и начала "пытку", как он обычно это называл во время нашего путешествия вдвоём.

— Павел, — почти шёпотом приступила к допросу. — Скажи, вот ты со мной разговариваешь, когда собакой оборачиваешься. А почему Вольх не хочет?

Ответил сам Вольх, немного испугав меня. Честно — не ожидала, что он меня слышит, тем более, колдун был занят у костра. Чем, было плохо видно из-за его спины, загоревшей обзор. Да и вообще, не хотелось его спрашивать.

Всё время после истерики, а если подумать, то и вообще со времени остановки, Вольх держался немного отстранённо. Я начала подумывать, не выдрала ли пару клочков шерсти, пока не приноровилась к ходу волка. Наверняка, не слишком приятно, когда тебе прореживают мех, вот и обиделся...

Сейчас он подключился к разговору легко, как так и надо. Похоже, его косые насторожённые взгляды или привиделись, или действительно испугался истерики. Мой бывший, тоже терпеть не мог женских слёз.

— Видишь ли, Настя, при обращении приходится выбирать, каким свойством будет обладать зверь. Дело в том, что Павел выбирает речь, при его службе это важнее, да и с тобой надо общаться, звериный язык ты не знаешь. Я при обороте выбираю магию, чтобы даже в зверином облике иметь возможность защищаться и защищать вас. Приходится решать, что важнее.

— Ничего себе, — восхищённо посмотрела на Вольха. — То есть ты... Ой, прости... те. Я не хотела вас обидеть и...

— Настя, давно пора перейти на "ты", — с кривой усмешкой проговорил Вольх. — Ты не заметила, я именно так и делаю? С самого знакомства. Согласись, нам пришлось кое-что пережить вместе, и после того, как ты мне помогла "выкаты" немного странно?

— Ну... Всё-таки вы... Старше...

— Для тебя это так важно?

— Да не то, что важно, — я начала нервничать. — Меня учили уважать людей в возрасте...

— Ох, Настасья, — Павел укоризненно покачал головой и отвернулся, скрывая

улыбку. — Язык твой — враг твой...

Запыхла от смущения, чувствуя, как краснеют щёки, только после слов оборотня, поняв, что ляпнула.

— Вольх, извини... те, я...

— Настя, — перебил чародей, — давай ты вздремнёшь, так будет проще и тебе, и мне. Несмотря на мой возраст... — язвительно добавил Вольх, которому разговор точно не нравился.

— Да ничего я против вашего возраста не имею, — сев, обхватила себя руками. — Ну... Ну... Ладно, короче... Ну...

— Настя, я всё понял, не стесняйся...

— Ладно, перейду на "ты". Извини, если обидела.

Вольх улыбнулся и поспешил ответить, чувствуя, что сейчас опять начну мямлить и извиняться:

— Ты меня не обидела. О чём хотела спросить?

— Вольх, извини, но... Знаешь, не могу не спросить. Не сердись, если мне об этом знать нельзя. Я пойму, — опять замаялась, поймав внимательный взгляд чародея. — А почему вы с Павлом не хотите при мне превращаться?

Оборотень помедлил, сомневаясь, стоит ли отвечать, и всё же проговорил:

— Начну с того, что процесс оборота не очень приятен на вид, особенно для непривычного человека. Наши сородичи видят обороты с первых дней жизни, привыкают, не обращают внимания, а вот представители других рас... Бывало непонимание и страх. И ещё — этот процесс, скажем так, рискованный в присутствии посторонних. В некоторые моменты оборота мы довольно беззащитны и этим могут воспользоваться. Поэтому выработалась традиция, теперь скорее привычка — оборачиваться или при соплеменниках, или при тех, кто очень близок и в ком уверен. Извини, не прими на свой счёт, это действительно привычка, а не недоверие к тебе. Если тебе это обидно, могу оборачиваться и при тебе, для меня это не станет проблемой...

— Н-е-е, — перебила Вольха и даже руками замахала. — Если ты говоришь, что это зрелище не слишком приятно, воздержусь. Надеюсь, если случайно увижу и перепугаюсь, никто из вас не обидится? Я, как оказалось, девушка излишне впечатлительная.

В этот момент Павел ехидно захихикал, Мирлис ему вторил:

— Да уж! Очень впечатлительная.

— А что, не так? Я что-то не так сказала?!

Возмутилась и с прищуром посмотрела на эту сладкую парочку.

Вольх смотрел на нас и веселился, эх, не видел он, какие словесные баталии бывали между мной и этими двоими! Мы ещё немного поболтали о том, что ждёт впереди, а потом мужчины предложили подремать. Они выставили охрану из волков, для меня Павел достал плащ, которого хватило и на то, чтобы подстелить под себя и накрыться. Мужчины легли на траву.

— Вольх, можно ещё вопрос?

Приподнялась на локте, и старалась говорить тихо, так как заметила, что Павел уже задремал неподалёку, а Мирлис спит, как младенец, устроившись на животе Павла.

— Слушаю, Настя.

— Скажи, а почему вы отдыхаете не в образе зверей? Ведь это было бы удобнее?

— Ну, как сказать... Мы стараемся больше времени проводить в том облике, который

чаще нужен. Мы с Павлом чаще пользуемся человекоподобным обликом. Бывает наоборот.

— А ты можешь обращаться только волком?

Удержаться не смогла. Павел давно перестал отвечать на половину моих вопросов, заявив, что если будет отвечать на все, то сотрёт язык до мозолей — вопросов во мне "как гороха в мешке". Помнится, тогда обиделась. Разве плохо, что я любознательная?

— Нет, не только, — Вольх чуть не засмеялся. — Не только волком, у меня несколько ипостасей, но в лесу быть волком, согласишься — удобнее.

— Согласна, — со вздохом прошептала я. — Эх, хотела бы так же уметь!

— Что делать, ты человек, мы оборотни, каждому своё.

— Очень мило, а что у людей есть такого, чего нет у оборотней?

Я опять села, собираясь спорить. Вольх спорить не стал, спокойно пояснив свою мысль:

— У вас... Знаешь, у человека есть способность в короткую жизнь вместить очень много.

— Радость какая! Сколько вы живёте и сколько люди?!

— Да, вроде, разница большая, но вы за короткую жизнь успеваете столько же, сколько мы за длинную. Поверь, далеко не так легка и приятна жизнь многих оборотней, да и других долгоживущих рас. Интересная жизнь у немногих решительных, тех, кто осмеливается на риск, на трудный путь учёбы, поиска своего собственного пути. Таких не много. А вот те, кто проживает жизнь так же, как простые люди... Представь крестьянина, охотника, который занимается своим делом из года в год, из десятилетия в десятилетие... Многие не радуются длинной жизни, она далеко не всегда подарок. От неё тоже устаёшь. Длинная жизнь это и много потерь... Нас ведь довольно много погибает. А терять друзей... Знаешь, Настя, это очень больно, особенно когда теряешь тех, кто мог бы совершить очень и очень много... Но не дожил, не успел...

Я постаралась придвинуться ближе.

— Вольх, но ведь и находишь тоже больше?

— Да, находишь, но вот мне, например, до сих пор не везло. У Павла есть семья, дети. А я один, хотя мне уже очень много лет, как ты сама сказала, — он усмехнулся.

— Всё же ты обиделся...

Я расстроилась.

— Не обиделся, — успокоил Вольх. — Просто у нас с тобой разные представления о жизни, ты даже не представляешь, как давно я живу.

— Послушай, а я вот сейчас вспомнила, Михал рассказывал, что одним из создателей Талисмана Радуги был Старый Вольх.

— Да, это был один из моих родичей. У нас это фамильное имя. Оно передаётся мальчикам в нашем роду.

— И эти мальчики всегда маги?

— Да, — Вольх осторожно прикрыл мои плечи плащом, заставляя опять лечь. — Это не урочдённое имя. Мы принимаем его, закончив обучение, научившись владеть силой. Когда становится понятно, что мальчик обладает силой и знаниями, приближающимися к тому, чем обладал предок, ему даётся это имя.

— А предыдущий Вольх?

— Как тебе сказать, — колдун помедлил с ответом. — Несмотря на то, что в нашей семье почти все обладают силой, сильные, очень сильные, маги рождаются редко. Но и живём мы дольше, чем остальные. Есть такая теория, пока мы не смогли ни подтвердить её,

ни опровергнуть, что магия передаётся из поколения в поколение, и силы в каждом роду всегда постоянное количество. Когда один из нас уходит, его сила возвращается в род и передаётся одному из вновь рождённых, после его смерти, детей.

— А предыдущий Вольх был твоим отцом?

— Нет, у него не было детей. У сильных магов в нашем роду зачастую и семьи нет. Некогда, — Вольх как-то грустно хмыкнул, повернувшись на спину и больше не глядя на меня. — Но с предыдущим Вольхом мы близкие родственники. Если так посчитать, то он был моим троюродным прадедом.

— Кем?!

— Троюродным прадедом, — чуть не по слогам повторил Вольх.

— Ничего себе! Так это он участвовал в создании Талисмана Радуги?

— Нет, участвовал его предшественник.

— Ой, мама дорогая!

Опрокинувшись на спину, уставилась в синее безоблачное небо.

— Поспи, тебе надо отдохнуть. Двигаться будем до ночи. Ночью встреча с Василисой.

— Последний вопрос, можно?

Опять повернулась к Вольху, опершись на локоть. Надо же пользоваться моментом, пока готов отвечать!

— Давай, если только последний.

Со стороны Павла и Мирлиса кто-то отчётливо хмыкнул. Покосилась на них, приподняв голову, но оба спали... Кажется...

— Вольх, а как так получается, что мы за один день можем проделать огромный путь? Как Прибой, я понимаю, он волшебный конь и очень быстро бежит...

— Видишь ли, мы не просто бежим по лесу. Для нас открыли Пути. Многие лешие и лесовики на нашей стороне. Помогают нам и открывают лесной Путь. Он сокращает расстояния. Соответственно мы можем проделать очень длинный путь за короткое время. Ночью я ходил к лесовику. Перед тем, как выехали, отправил сообщение, куда мы идём. Он передал дальше. Вот мы и шли без остановок. Дальше будем двигаться обычными тропами. Здесь тёмная зона. А вот под конец нас ждёт ещё один участок Пути, который и выведет на место.

— Послушай, а...

— Настя, — укоризненно посмотрел на меня чародей, — ты обещала, что вопрос последний.

Я вздохнула. Финита. Кажется, и Вольх не будет больше отвечать на мои вопросы.

— Хорошо, я поясню, что такое Путь. Вспомни выражение у людей "скатертью дорога", — я кивнула. — Это не просто пожелание лёгкого пути. Мало кто помнит, но были времена, когда духи Земли открывали такие Пути и для людей. Человек, который сумел подружиться с духом леса, воды, земли, мог проделать любую дорогу быстро и очень легко. Увы, теперь духи стали осторожны и открывают свои Пути немногим. Мне повезло как-то помочь одному из них, так что для нас сделали исключение, помогли.

Невольно вспомнила встреченного Лешего. Стало очень грустно, что больше его нет...

— Послушай, последний-последний вопросик, — состроила самую умильную рожицу.

— Настя, — строго проговорил Вольх, — тебе действительно нужно отдохнуть. — Обещаю, найду время ответить на вопросы, а сейчас поспи.

Ещё раз вздохнула, поняв, что всё, вечер вопросов и ответов закончен. В этот момент в

щёку ткнулся холодный мокрый нос Мирлиса, он лёг рядом с моей головой и размеренно замурлыкал. Под это мурлыканье я и провалилась в сон.

Проснулась, судя по словам Павла, через два часа. Мужчины к этому моменту уже сообразили бутерброды и отвар, загасили костёр, мы перекусили перед дорогой. Умница Павел заготовил бутербродов и даже отложил и завернул несколько больших кусков хорошо прожаренного мяса, чтобы подкормить мужчин в пути. Мирлису припасы не доверили, Павел сказал, что не справится с тяжестью обожравшегося недомага. Поэтому всё съестное сложили в мою котомку. Спасибо Ванечке, она не потяжелела. Снова отправились в путь.***Узнала спуск к воде сразу, как только оказались на берегу небольшой речки.

— Расположимся здесь.

Вольх, осмотрел полянку и выбрал разлапистую ель, под которой мы устроились.

— Не нужно быть на виду, — пояснил на мой взгляд.

Тревожно, не понять, в чём дело. В груди щемило, а у меня это предвестник проблем.

Солнце почти село. Начало темнеть, но спуск к воде ясно виден. Судя по всему, ждать появления Василисы придется ещё долго. Эх, искупаться бы...

Вечерняя тишина окутала берег. Едва плескала в берег вода, к вечеру ставшая гладкой, как зеркало. Шелестели листья деревьев под вечерним ветерком. Мы сидели и молчали. Сопровождавшая волчья стая растворилась в темноте.

Чья-то рука притянула меня поближе и дала возможность опуститься головой на колени вытянутых ног. По запаху я поняла, Вольх. Павел бережно прикрыл меня знакомым плащом. Очень вовремя. Похоже, плащ был пропитан каким-то составом, потому что комары, уже начавшие на меня атаку, моментально исчезли. Даже звона не слышалось. Я задремала пригревшись.

Как от толчка, открыла глаза и увидела небо полное звёзд. Даже взошедшая луна не мешала их видеть. Ни облачка. Бросила взгляд на противоположный берег и увидела, что луна уже там, где это было в видении. Это что, я так разоспалась? А почему не разбудили?

На другом берегу, на высоком откосе, начали возникать, один за другим, волчьи силуэты. На самом крупном сидела изящная девичья фигурка. Василиса легко соскочила, отдала какую-то команду. Я не расслышала, что она сказала, но волки, неожиданно для меня, не стали подчиняться. Они встали стеной, окружив девушку и отгородив от леса, оставив один путь — к воде с высокого берега.

Василиса, топнула ногой, но волки не среагировали. Тогда колдунья бросила что-то в реку. От одного берега до другого протянулся неширокий мостик. Девушка легко пробежала по воздушному сооружению и, ступив на наш берег, подобрала что-то у своих ног, сунула предмет в сумку, висевшую на плече.

Как Василиса меня увидела, понятия не имею. Она сразу посмотрела в нашу сторону. Я поднялась на ноги и, приветствуя царевну, взмахнула рукой. Не сдержавшись, побежала навстречу.

— Ну, здравствуй, Анастасия! Рада тебя видеть, — приветствовала меня девушка.

Она не взглянула мужчин, которые почему-то остались далеко позади, не спеша подходить.

В этот момент, на другом берегу, раздался отчаянный волчий вой. Я увидела силуэт волка. Он выл, высоко задрал голову. И столько тоски и боли в этом вое! У меня мороз побежал по коже!

Василиса отвлекла:

— Настя, что случилось?

— Волки, странно воют...

— Ой, брось, я так устала, хочется отдохнуть! Будем ночевать здесь или поедем дальше?

Позади раздалися шаги. Из темноты подошел Вольх. Чародей послушал волков, повернулся к нам.

— Ночевать будем здесь, во всяком случае, сегодня. Дальше едем к Кошу, похоже, Финист у него.

Не нравился мне его тон, слишком сухо и жёстко говорил с незнакомой девушкой. Что это с ним?

— Не может быть! — задохнулась Василиса. — Я боялась этого, но ещё надеялась. Зачем он Кощею? Зачем он сначала захватил моего жениха, а потом прислал сватов ко мне? Зачем хотел жениться на мне? Не понимаю.

— Василиса, ну, успокойся! В конце концов, все вместе что-нибудь придумаем! Мы обязательно завтра решим, как быть дальше.

Взяла огорчённую девушку за руку.

— Настенька, у меня только на тебя надежда. Знаешь, ты мне как сестра.

— Я тоже мечтала о сестре, но, увы, скоро вернусь домой, а ты останешься здесь. У тебя будет своя семья, свой дом. Уверена, ты будешь очень счастлива с Финистом!

— Обязательно приеду к тебе, обязательно! Мы ещё встретимся, — Василиса крепко обняла меня.

— Буду очень рада, но сейчас давайте спать. Ты такой путь проделала, — обняв Василису за талию, повела её к стоянке.

— Представляешь, весь путь проделали без остановки. Я думала упаду в конце...

— Представляю...

Василиса огляделась и повернулась ко мне. Не поняла, что встревожило и удивило девушку. Но её вопрос всё прояснил.

— А где ваши кони?

— Наши кони недалеко отсюда, отдыхают.

Вольх ответил вместо меня.

— А вообще, не прилично, что вы мне не представились...

Меня кольнуло, как кокетливо и обиженно Василиса вдруг надула губки. Что это с ней?

— Оборотня знаю, а кто вы?

— Я его большой друг.

Мой рот, открытый для ответа, резко закрылся. Интересно, почему Вольх не хочет представляться Василисе? Что тут происходит? Одна кокетничает напропалую, другой откровенно грубит, и оба ведут себя так, как я совершенно не ожидала!

— Хорошо, безымянный друг...

— Я не безымянный. Можете звать меня Вольх.

— Хорошо, — кивнула Василиса, — не сердитесь на меня. Соскучилась по Насте, словно она родной мне человек.

Я счастливо улыбнулась:

— Пойдём, пойдём, сейчас мы тебя накормим, напоим, ты отдохнёшь! Павел приготовил замечательный отвар, он так восстанавливает силы! К утру будешь как новенькая!

Василиса рассмеялась вместе со мной, обняла меня за талию и мы направились к

стоянке.

Когда легли спать, очень удивилась — Вольх притянул меня к себе, а Павел лёг с другой стороны, оставив Василисе тёплый плащ и лежанку из еловых лап. Мягкую, я лично проверила. Мирлис подобрался поближе и улегся на мне, согревая своей тушкой. Заснула быстро, успев только подумать, что рыжий приятель стал подозрительно молчалив, с тех пор, как мы путешествуем с Вольхом.

А ночью проснулась и столкнулась взглядом со светящимися в лунном свете глазами Вольха.

— Что случилось?

— Ничего, спи.

Но я же так не могу. Естественно, проследила за взглядом оборотня и обнаружила на фоне светлой, озаренной лунной воды, силуэт сидящей девушки. Силуэт чётко выделялся. Василиса? Почему она не спит? Ей ведь надо отдохнуть?

— Вольх, а как мы будем двигаться дальше?

— Т-ш-ш, поговорим утром.

Хорошо, утром, так утром. Я уткнулась носом в крепкое удобное плечо, на котором спала.

Вольх осторожно погладил меня по голове и почти неслышно проговорил:

— Спи, малышка, тебе нужно хорошо отдохнуть. Тебя ещё многое ждёт впереди.

Такой смешной! Меня ждёт замок Кощея и попытка вызволить Финиста. Чем же я могу помочь Василисе?

Глава 3

Утром оказалось, что поблизости от нас пасётся четыре лошади. Обычных, не слишком роскошных, уже осёдланных. Вот это да! Откуда они тут?!

Василиса ещё спала, подложив руку под щеку. Хрупкая, совсем ещё девочка. Тёмные круги под глазами, осунувшееся личико. Растрепавшаяся длинная коса... Сколько же ей досталось! Тревога за любимого...

Эх, почему я никого не люблю и никто не любит меня?..

Потрясла головой — не будем о грустном, в конце концов, раз видела свою доченьку, значит и меня кто-то полюбит? И всё будет прекрасно!

На этой ноте самовнушения, легко поднялась. Мужчины уже возились у костра, стараясь особо не шуметь, чтобы не разбудить дам.

— Доброе утро, — шёпотом проговорила, подкравшись к ним.

Оба обернулись с весёлыми глазами и улыбками до ушей.

— Топай потише, — прошептал в ответ Павел. — Мы тебя слышали, когда вставала!

— Вот ещё! Я и не кралась, не очень-то и хотелось! — хихикнула и направилась к речке.

— Если хочешь искупаться, здесь не спускайся, иди правее, там дно хорошее, — просветил меня тихо Вольх.

— А вы уже купались?

— Конечно, давно. До зари поднялись, — Павел рассмеялся. — Мы не такие засони!

— Тише, Василису не разбудите. Пусть отдохнёт. Я видела, ночью ей не спалось.

— Ладно, заботливая, иди, купайся, — отмахнулся Павел.

Послушно скрылась за кустиками, скинула одежду и скользнула в холодную августовскую воду, сама на себя удивляясь, насколько уверена в этих двоих, что не будут подглядывать.

Отплыв от берега, нырнула, желая хоть немного промыть волосы. Надоело, в нескончаемом путешествии голову нормально всего пару раз помыть удалось! Хоть в речке волосы прополоскать...

Стоило нырнуть, как чуть не завизжала прямо под водой. Как только ушла под воду, кто-то дернул за ногу и буквально оттащил, как на буксире, в сторону росших в заводи камышей! Вынырнула, еле сумев перевести дыхание, раскашлялась — успела таки хватануть воды! Рядом вынырнула головка девушки. Ох, это же знакомая русалка! И что она тут делает?!

— О, старая знакомая! Ты что, рехнулась? Чуть не утопила! Я под водой, знаешь ли, дышать не умею!

— Не утонешь, я бы не дала, — равнодушно заявила красотка. — Меня к тебе водяной послал, в наказание. Возьми, он велел передать.

— Что это?

Насторожённо посмотрела на протянутый крепко сжатый кулачок русалки, не собираясь брать что-то от этой особы. Помню, как меня чуть не утопили!

— Возьми, — настойчиво сунула сжатый кулачок прямо в лицо русалка. — Подставляй ладони, да держи крепче, иначе уплывёт!

— Хорошенькое дело, как я должна подставить ладони, если тут же уйду под воду?!

Русалка поглядела на меня удивлённо, потом глянула на воду и выдохнула

презрительно:

— Ой, забыла, что ты всего лишь человек!

Подхватила меня под локоть правой руки и отбуксировала к камню, чуть видневшемуся неподалёку. Быстрым движением ухватила мои руки и что-то оставила в них, заставив сжать сложенные лодочкой ладони. Тут же оттащила к берегу и исчезла под водой, даже хвостом не мелькнула, только между ладоней я чувствовала что-то очень маленькое, живое, чуть крупнее ореха.

Осторожно выложила на берег руки и разжала ладони. Оказалось, на ладонях лежит крохотная золотая рыбка. Ничего себе! Вот это подарок! И что мне с этой крохой делать? Рыбка дёрнула хвостиком, и стало её так жалко! Зачем мне её притащили? Малёк ведь, ещё и не пожила... Не знаю, что бы сделала дальше. Первым порывом было выпустить малька в реку. Сначала пусть подрастёт, а уж потом в уху отправляется, если кто поймает... Но, в этот момент рыбка увеличилась в размерах и развернулась ко мне головой, легко пошевелив плавниками.

— Ты хотела меня отпустить, за это награжу.

— Ой, да ладно, плыви давай, — наклонила ладонь к воде, предлагая путь к спасению. — Уж не знаю, зачем тебя притащили, но я об этом не просила.

— Я должна кое-что сказать и выполнить твоё желание.

— Да что ты говоришь?! — деланно удивилась я. — Домой хочу, можешь?

— Нет, домой не могу, а вот моя помощь может оказаться полезной, — взмахнув хвостиком, проговорила рыбка. — Хорошо, желание оставим на потом, считай, я его не слышала. Так и быть, даже дома можешь загадать. А знать ты должна, что тебе придётся найти золотую птицу, которая укажет стороны света. Учти, получить птицу поможет только кто-то из духов. И ещё — будешь птицу брать, клетку не трогай, беда будет.

— Ага, а потом коня найди, а потом девицу-красавицу... Я так и пойду кругами?

— Если сумеешь птицу без клетки взять, дальше просто будет. Запомни ещё одно — тебя за птицей пошлёт чёрная душа. И отдавать птицу нельзя ни в коем случае. Выполнит она свою службу — отпусти на волю!

— Кто меня пошлет за птицей? И вообще...

— Всё, — остановила рыбка. — Больше не скажу.

Она воспользовалась моей растерянностью и махнула изо всех сил хвостом. Перелетела почти до середины реки и исчезла. Ничего себе! В руках была, а с такой легкостью ускользнула. И зачем весь цирк был? Не могла просто высунуться из воды и рассказать всё, что хотела? Ничего не понимаю!

Золотистый хвостик пару раз мелькнул посередине реки. Мне стало смешно — всё же попрощалась. Плыви, золотая мечта всех бездельников.

— Одно желание за мной, — тихо прошёлестело над водой. — Помни!

— Спасибо, — прошептала в ответ. — Водяному с русалкой благодарность от меня передай!

— Вот еще, я тебе что, рыбка на посылках?! — и тихий смех.

Рыбка подпрыгнула над водой и нырнула, подняв столб воды. Ничего себе!

После того, как раздался этот "плюх", услышала топот бегущих мужчин.

— Э-э-э, я не одета!

Пришлось погрузиться в воду по самый нос.

— Что случилось, — вылетел на берег Павел.

— Да ничего не случилось, — не хотелось рассказывать. — Камень подвернулся, вот и попробовала блинчики. Но не вышло. Из воды кидать тяжело.

Накупавшись, поскорее натянула одежду, поругав себя за то, что не подумала о мокрых волосах. Сейчас придётся сидеть и ждать, пока высохнут... Повезло, проходя мимо мужчин, почувствовала тёплую волну воздуха, охватившую голову. Потрогала волосы — совершенно сухие! Супер! И фен не нужен! Благодарно кивнула Вольху и поймала в ответ улыбку. Вот какой-то женщине повезёт! Не муж будет — золото!

Василиса уже проснулась. Я увидела, как царевна сидит и потягивается, откинув в сторону плащ.

— Василиса, доброе утро!

Всё же приятно иметь рядом девушку. Чисто мужская компания поднадоела. Надо же, хоть иногда, поговорить о своем, о девичьем.

Василиса в ответ солнечно улыбнулась.

— Доброе утро, Настенька! Ох, как я сегодня выпалась! Наконец, отдохнула, — одним движением с лёгкостью поднялась на ноги и подбежала ко мне. — Вчера так устала, что не уснуть было, представляешь?

— Да уж видела, что ты не спала. Не стала разговорами тревожить. Сама люблю посмотреть на звёзды.

— Вот, ты меня понимаешь! Хорошо, что мы встретились!

— Согласна, хорошо, — засмеялась в ответ на улыбку царевны. — Купаться будешь?

— Ты что, вода ледяная уже! — потрясённо отстранилась Василиса.

— Да ладно тебе, дни жаркие, вода хорошая, мне понравилось.

— Ты что, купалась?!

Василиса искоса глянула в сторону мужчин.

— Ой, брось! Там кустики. Да мне никто и не мешал, — рассмеялась я, заметив удивление поправлением местной морали.

— Нет, купаться не буду, — решительно ответила Василиса. — Умоюсь, да косу надо переплести. Поможешь расчесать?

— Конечно, — рассмеялась, глянув на её косу. — Гребешок дашь — расчешу.

— Договорились, — кивнула девушка и легко побежала к воде.

Я, глянув на то, как ловко справляются с готовкой на костре мужчины, решила им не мешать, а заняться собственными волосами. Мне проще, чем Василисе, коса которой достигала колен. Быстро расчесала волосы и ещё раз полюбовалась их шёлковым блеском, появившимся здесь. Вот что значит экология! Никаких бальзамов и масок не надо! Заплела косу и перевязала, прихваченной ещё из дома, резинкой. Пользоваться лентами так и не научилась, хотя Еремеевна и предлагала разные, красивые. Резинка привычнее и удобнее. Одно тревожило — не потерять бы, пропаду тогда с местными бантиками.

Пока Василиса умывалась, а я возилась с волосами, мужчины приготовили завтрак. Все устроились вокруг костра, получили из рук Вольха миски, наполненные кашей, щедро сдобренной мясом, и дружно застучали ложками.

Несмотря на то, что усиленно работала ложкой, ощущение ненормальности происходящего охватывало всё сильнее. Меня беспокоило молчание мужчин. Обычно таким молчаливым ни Павла, ни Мирлиса я не видела. Они постоянно перекидывались шутками и колкостями, веселя меня. А тут с самого подъёма тишина. Это на них так Вольх действует, или Василиса? Вольх, точно, насторожён. Его зацепило, что у Василисы Финист жених, а он

об этом не знал? Неужели это так задело чародея?

Прикинув, так и этак, ничего умного не придумала и решительно отбросила мысли. Ничего всё равно не придумаю. Пусть сами разбираются. Моё дело этого Финиста помочь найти, да выручить... В очередной раз вздохнула — какой от меня прок, какая помощь?

Доев, с удовольствием запила кашу отваром, который подсунул Павел. Надо не забыть спросить, какие травы намешаны, и дома такой готовить. Покосилась на Мирлиса, сидевшего грустно над своей миской и пытавшегося высмотреть среди крупы очередной лакомый кусочек мяса.

— Мирлис!

Тихо позвала приятеля, стараясь не привлекать внимания остальных сотрапезников и украдкой показала на свою сумку. Со вчерашнего дня там оставались несколько бутербродов с толстенными ломтями мяса.

Глаза рыжего проглота сверкнули и он бочком начал передвигаться к сумке, оставив недоеденную кашу из которой уже выбрал всё мясо.

— Мирлис, — Павел строго взглянул на рыжего.

— Ну, Павел, ну, пожалуйста, пусть он поест бутербродов, там ещё есть...

Павел укоризненно посмотрел на меня.

— Балуеть ты его.

— Пускай ест, мне не долго тут осталось быть. Кто кроме меня мальчишку побалует?

Краем глаза поймала насторожённый взгляд Вольха.

Павел махнул рукой поднимаясь.

— Пусть ест, не лапами топать. А нам надо припасы пополнить.

Я радостно полезла в сумку.

— Идите, а мы здесь подождём...

— Разумеется, — хмыкнул за спиной Вольх. — Главное, за нами не ходи, опять дурно станет. И поосторожнее тут, далеко от стоянки не отходите.

Предостережение Вольха звучало неприятно, захотелось лишний раз осмотреться по сторонам и спрятаться...

— Мне как-то... Страшновато, — выдавила дрогнувшим голосом. — Мы тут без вас...

— Ну, рядом с тобой сильная волшебница, — Павел посмотрел на Василису.

Та ответила нечитаемым взглядом и повернулась ко мне.

— Настя, я всегда смогу тебя защитить.

— Извини, понимаешь, с мужчинами мне спокойнее. Привычнее.

Мужчины переглянулись.

— Не переживай, совсем одни не останетесь, — проговорил Вольх, взяв свою сумку.

Только теперь вспомнила о волках, но говорить о них Василисе не стала и просто постаралась успокоиться. Не за километр же они уйдут. Наверняка, волки подкинули добычу поблизости, как и в прошлый раз. Идти и проверять не возникло ни малейшего желания, а припасы в дорогу нужны — двух оборотней пустой кашей не прокормить, да и Мирлис не откажется мясцом полакомиться.

Едва мужчины скрылись за деревьями, Мирлис забрался на высокий толстый сучок и пристроился, любуясь бликами на воде, задремал с открытыми глазами, давно заметила за ним такое умение. Василиса протянула частый гребешок, и я начала расчёсывать её. Господи, мне бы такую косу, никогда бы отрезать не стала!

В ответ на восторг, Василиса засмеялась:

— А я завидую твоим волосам. Ты хоть сама с ними можешь разобраться. Представляешь, каково мне? Если нет рядом мамки да няньки, то самой её не расчесать.

Представляю! Прочесывая прядь за прядью, раскладывала их вокруг на земле, любуясь получившейся красотой. Роскошное зрелище! Сюда бы фотоаппарат! В очередной раз пожалела, что в день, когда попала в этот мир не взяла свой смартфон. Такие кадры пропадают! Волосы отблескивающим на солнце руном скользили сквозь зубья гребня, переливались и казались живыми. Я помогла Василисе заплести косу и уложить её узлом.

— Ну вот, совсем другое дело! — она достала беленький платочек и повязала на голове, прикрыв волосы. — А ты чего без платка?

— Ой, терпеть не могу в платках ходить.

— Зато волосы целее будут. Сейчас по лесу поедем, ты потом иголки да смолу вовек из косы не вычешешь. Выстригать придётся.

А как это я вчера умудрилась в голову себе, за целый день, ни иголок, ни листьев не насобирать? Но говорить этого не стала.

— У меня нет платка, — развела руками.

— Сейчас дам, — воскликнула царевна, обрадованная возможностью помочь.

Василиса, чуть не вприпрыжку, добежала до своей лежанки и принесла сумку. Пошарив немного внутри, достала такой же, как у неё, беленький платочек с вышивкой по краю и сама повязала мне.

— Ну вот, — провела я руками по тряпице на голове и вспомнив давнюю сказку. — Теперь похожа на сказочную Настеньку...

— А что значит "сказочная Настенька"? — тут же заинтересовалась Василиса.

— Ой, у нас снимают фильмы. И сказки в том числе. Есть один такой, про девушку Настеньку. Она там как раз всегда в платочке ходила, и вся она такая милая, такая нежная...

Василиса рассмеялась:

— Я обязательно приеду к тебе в гости, ты мне покажешь эти самые фильмы. И про Настеньку тоже...

— Конечно, покажу, поверь, тебя ждёт много интересного!

— Наверное, тебе здесь скучно, — взгрустнула Василиса. — У вас там столько всего интересного!

Я расхохоталась от такого заявления.

— Знаешь, хотела бы поскучать. Честно! Но, на меня столько всего разом навалилось, скучать некогда. Только успеваю поворачиваться и мотаться по вашему миру из конца в конец кругами. Не удивлюсь, если в ближайшее время меня опять занесёт в Васильевск. Три раза уже побывала, совершенно не собираюсь туда!

— Надеюсь, в следующий раз побываешь на моей свадьбе!

— Василиса, какая свадьба?! У меня отпуск скоро закончится! Пока мотаюсь, отпуск подойдет к концу. А если вовремя не вернусь — уволят.

— Как это? За что?! — непонимающе посмотрела царевна.

— Как за что, — удивилась я. — Представь — твой работник не является на работу. День, два, три... Что будет?

— Если моя служанка не придёт? Выпорют и все дела.

Василиса пожала плечами. Она смотрела так спокойно и убеждённо, что я на миг потеряла дар речи, а от Мирлиса донеслось хихиканье.

— Что?! — опешила, не понимая, шутит или нет.

— Если девка от работы отлынивает, её выпорют. Если и это не поможет, на тяжёлую работу пошлют.

Опешив от очередного превращения сказки в жутковатую реальность, я потеряла нить разговора. Ничего себе! Это в наше просвещённое время такие нравы?

Или я чего-то не понимаю?

— У нас телесные наказания не приняты. Если я на работу после отпуска не выйду, за прогулы меня просто с работы выгонят. Придётся новую искать. А это не так просто. Место у меня хорошее, жалко будет.

Пришлось вернуть разговор в прежнее русло.

— Хорошее место? А зачем ты вообще работаешь?

Скептически посмотрела на царскую дочку, очевидно не понимающую простых вещей.

— У нас почти все работают. Редко кто за счёт родных живет...

— Ох, как это всё сложно, но интересно, — Василиса восхищённо посмотрела на меня. — А расскажи, как ты вообще живёшь...

— Пойдем, вещи соберём, пока мужчины делами заняты, между делом и рассказывать буду...

Василиса, автоматически поднялась вслед за мной, а потом схватила за руку и воскликнула:

— Настя, ты что?! Мы будем сами вещи собирать?

— А кто это здесь делать будет, — удивление царевны, признаться, задело. — Здесь прислуги нет. Мужчины за провиантом пошли, мы с тобой вещи сложим. Они придут, у нас всё готово и в путь отправимся...

— Я никогда этим не занималась...

— Значит, впервые попробуешь, — отрезала, постаравшись смягчить ответ смехом, не ссориться же из-за ерунды. — Ну, или посидишь рядом, пока я вещи собирать буду. И поболтаем как раз.

Мы отправились к лежакам, на которых лежали раскиданные после ночлега вещи. Немного напряжённо, но всё же болтая на ходу. Василиса старалась смягчить свой отказ работать, я не стала заострять. Что уж тут, вырос человек среди мамок и нянек. Привык к тому, что всё принесут, подадут, а потом приберут. Не мне её учить жизни. Хотя, что-то мне говорило, что ни Павлу, ни Вольху такое поведение царевны не понравится. Ох, как бы за воспитание не принялись. Не знаю, как чародей, а на Павла где сядешь, там и слезешь...
***Выехали сразу после возвращения мужчин.

На этот раз меня не стали пугать видом разделанного мяса. Заботливые такие! Посмеялась про себя, но говорить ничего не стала. Вольх только попросил дать мою котомку и, искоса посматривая, сложил туда, завернутые в большие листья, куски. Посмотрите только! Можно подумать я хоть раз упала в обморок, во время приготовления обеда или ужина! Да Павел сам поручал мне нанизывать мясные кусочки на ветки, чтобы приготовить над костром что-то вроде местного шашлыка. А тут... Обращаются так, словно я недоразвитая и от вида мясной нарезки начну рыдать. Обидно даже...

Мужчины молча оседлали и наших с Василисой кобылок. Царевна приняла это как должное, а я смотрела и не верила собственным глазам! И это Павел, не дававший мне спуску?! Да что с ними случилось? Вообще перестаю что-то понимать. Или решили позаботиться обо мне как о царевне?

Такая верховая езда, как в этот день, меня устраивала. Лошади двигались размеренным

шагом. Я успевала и посмотреть по сторонам, а не только под лошадиные ноги, и поговорить с тем, кто двигался рядом. Замечательный способ передвижения. Павел даже не делал замечаний, чтобы "в лесу соблюдали тишину".

Однако разговоры почему-то не ладились. Мужчины больше отмалчивались. Василиса ехала первой. Мирлис, после нескольких моих попыток завязать разговор, спрятался в сумке и отказался высовывать оттуда нос, притворившись спящим.

Осталось только смотреть по сторонам. Именно поэтому, ближе к полудню, меня начали терзать смутные сомнения.

С самого утра руководила отрядом Василиса. Царевна знала дорогу к замку Кощея. В этот день хозяин леса отказался открывать короткий путь, хотя Вольх уходил несколько раз в сторону на привалах и пытался договориться с духами. Каждый раз возвращался и отрицательно качал головой на вопросительные взгляды Павла.

По словам царевны, мы должны были уложиться в два дня. Василиса ехала, внимательно оглядываясь по сторонам. Меня окружали мужчины. Они как бы отгораживали от девушки, стараясь не допускать близкого контакта (наверно боялись очередного необдуманного обещания)...

Моё постоянное оглядывание по сторонам, дало результаты. Дерево, которое мы проехали, казалось удивительно знакомым. Я узнала голую макушку.

Потом показался холм, на вершине одинокий камень из-под которого вылезло тоненькое деревце. А вот и озерцо с приметными кувшинками по краям. Определённо, я его видела!

Не нравится мне ситуация. В этот момент Вольх тихо вскрикнул. Успела заметить, как от него бежит волк. Василиса остановила свою кобылку, осмотрелась по сторонам и подъехала к нам с Вольхом. Павел насторожённо осматривался по сторонам. Ему тоже что-то не нравилось. За последние часы и его напряжение возросло.

Василиса, подъехав, виновато проговорила:

— Не понимаю в чём дело. Чувство, что меня водит по кругу. Потеряла дорогу. Точно знаю, куда надо ехать и приметы все совпадают, но каждый раз возвращаюсь обратно...

Мужчины переглянулись. Вольх скомандовал спешиться.

— Сейчас передохнём, коней накормим и будем решать, как быть дальше.

С невероятным облегчением я сползла со спины коняжки. Потерла многострадальный зад и уселась на землю. Рассёдлывать не хотела, но Павел тихо посоветовал дать лошади отдых. Пришлось прислушаться и отпустить мой транспорт отдыхать. Кони быстро сориентировались и вошли в воду по самое брюхо, а я не постеснялась раздеться до нижнего белья и устроить заплыв вокруг лошадей, поливая их спины. Всё же август, не август, а жара летняя. Удивительно только, что не нападают ни слепни, ни комары. Уже в который раз забываю спросить, почему так. Хотя, комарья полно, постоянно слышу их звон.

Василиса чертила на мокром песке. Вольх скрылся за деревьями. Опять пошёл что-то искать. Павел возился у костерка, собираясь готовить обед. Волки не показывались, но я постоянно ощущала их присутствие.

Пастораль! А вокруг напряжение. Смущала эта езда кругами. Мы потеряли уже половину дня. Что дальше?

Посмотрела на Павла, занятого делами и решила отлучиться в кусты, выбрав направление так, чтобы не столкнуться с Вольхом. Махнула рукой Василисе, призывая пойти вместе. Та на минуту отвлеклась от чертежа и отрицательно мотнула головой. Ну и ладно,

одна схожу, не маленькая.

Присмотрелась к кустам, выбрала погуще и отправилась туда. Но далеко отойти не получилось.

Едва продралась через особо густой куст, как оказалось, я стою на краю глубокого оврага. Какой черт дёрнул пойти именно сюда?! В тот же миг земля под ногами подалась, я вскрикнула и обрушилась вместе с комом земли вниз, прокатилась по стенке оврага, но разбиться не успела. Чьи-то руки грубо подхватили, накинули на голову мешок и прямо сквозь мешок заткнули рот. Могла только мычать и дёргаться, пытаюсь освободить жёстко перехваченные руки и ноги. Но не получилось. Резкий тошнотворный запах и всё поплыло, тело ослабело, я отключилась...

Под спиной мягкий ковёр, похоже, даже шёлковый... И я лежу на этом роскошном ковре! Глаза открыть не могла. Первая же попытка мучительно отозвалась режью, будто в глаза брызнули из перцового баллончика.

Попыталась собрать себя в кучку и подняться, не открывая глаз. Не получилось. На этот раз шлёпнулась вперёд, причём, один из камней талисмана впился в живот... Радует, что ничего не отбила! Довольная мягкой посадкой, приподнялась на локтях.

— Приветствую дорогую гостью, — прожурчал надо мной нежный, как переливы родника, голосок.

Перевернулась на бок и приоткрыла глаза. Сквозь щёлочки смогла рассмотреть говорившую.

С лёгкой, сладкой как патока, улыбкой на меня смотрела женщина. Она сидела на подушках возле низенького восточного столика, и наливала в полупрозрачные чаши что-то по запаху похожее на жасминовый чай. Женщина повела рукой, приглашающим жестом.

— Присоединяйся. Давно жду.

— Давно?

Неуклюже поднялась сначала на колени, потом встала. Сдёрнула с головы платочек Василисы и потёрла им глаза. Смотреть стало легче. Сделала шаг назад и едва не упала, кажется, ковёр на полу не один, и покрывал ещё несколько столь же пышных.

— И кто же вы?

— Я Наинэ. Шемахинская царица.

— Шемаханская царица? — оторопело переспросила я.

— Что тебя так удивило?

— Да так... Не представляла, что царица запросто пригласит меня попить чайку.

Царица улыбнулась. Хлопнула в ладоши. Полог шатра (только теперь поняла, что нахожусь в шатре) откинулся и впорхнули три девушки в восточных нарядах. Одна устроилась у самого входа. Ещё две красавицы помогли добраться до моего места, где я, с огромным трудом, краснея под снисходительной улыбкой её величества, устроилась на подушке, кое-как подобрав, оказавшиеся неожиданно длинными, ноги. После того, как гостья, наконец, угнездилась, девушка у входа заиграла на дудке томную мелодию, а две другие начали, извиваясь как змеи, танцевать.

Невозможно было оторвать глаз от гибких танцовщиц. Моё тело оцепенело, показалось, что вместо девушек танцуют на хвостах две змеи, а рядом сидит не Наинэ, а... Кобра, распутившая свой капюшон.

Потрясла головой и протёрла глаза. По талии скользнула волна тепла.... Видение пропало, но оставило неприятный осадок. Я осторожно взяла тонкую чашу, и поднесла ко рту. Аромат сводил с ума. Захотелось есть.

Хозяйка, прерывая танец, хлопнула в ладоши. Обе танцовщицы выскользнули и тут же вернулись с подносами, на которых горой лежали разные лакомства.

Всегда любила восточные сладости, и не смогла отказать себе в удовольствии. Брала сладкие липкие кусочки, таявшие во рту, и никак не могла остановиться, пока не заметила насмешливый взгляд Наинэ, так и державшей в полупрозрачных пальчиках один-

единственный кусочек халвы. Стало стыдно до слёз. Разве можно так обжираться на глазах этой красавицы?!

Еще раз окинула взглядом Шемаханскую царицу. Не удивительно, что царь Додон с сыновьями потеряли от неё голову, если это действительно было.

Тончайшая талия и вместе с тем та-а-кие формы! Огромные тёмные глаза и столь же тёмные волосы кольцами. Кожа вызвала даже не зависть, а завистливый вздох.

Отставила чашу и отложила недоеденный кусок. Поискала, обо что вытереть липкие руки. Тут же подплыла девушка, протянувшая чашу с розовой, одуряюще пахшей водой, в которой плавали лепестки цветов. Я сполоснула руки, и вытерла их протянутой тончайшей салфеткой.

Немного приведя себя в порядок, осмелела и перешла к делу:

— И что же вы от меня хотите?

Хозяйка задумчиво наблюдала. Кажется, что-то происходило не так, как она рассчитывала.

— А мне говорили, что ты просто человек, — она качнула головой.

— Это вы о чём?

Подозрительно...

— Никто ещё, отведав моих яств, не смог сохранить рассудок — ни мужчина, ни женщина, ни старик, ни ребенок. Никто не смог, оmyв руки в чаше забвения, сохранить память.

— Это вы о чём?! — повторилась я.

Наинэ пристально посмотрела мне в глаза и улыбнулась, как кошка мышке.

— А, подействовало?! Хорошо, — она удовлетворённо кивнула. — Начнём с того, что мне от тебя надо...

Вот после этого я почувствовала дурноту и перестала слышать. Мысли заметались в голове как зайцы во время охоты. Как? Что? Почему? Никак не могла сообразить как себя вести, и что делать, пока не заметила наступившую тишину.

В шатре заметно потемнело, танцовщицы и музыкантша исчезли, как не бывало, а царица грозно свела брови.

— Ты не слушаешь меня, это не позволительно никому!

— У меня голова кружится, — схватилась за виски.

По счастью это было правдой, и каким-то образом Наинэ это поняла. Она кивнула.

— Хорошо, оставим разговор до завтра. Тебе сегодня много пришлось перенести. А пока ты моя гостья. Служанки помогут, — красавица язвительно усмехнулась.

Озадачив этими словами, царица одним движением поднялась с подушки, вызвав зависть — мне так не сделать, и хлопнула в ладоши.

Служанки опять проскользнули в шатёр. Всё так же молча, подняли меня с подушек, помогли распутать ноги и вывели наружу под звёздное небо. Отвели в стоявший неподалёку от царского шатёр. Только теперь я узнала, что Наинэ подразумевала под "гостеприимством"! Лучше бы меня в казематах заточили!

Моё безвольное тельце раздели, протёрли каким-то снадобьем, переодели, как специально, в гаремный наряд, вызвавший желание запустить чем-нибудь тяжёлым в хозяйку этого борделя! Но что я могла сделать, если даже талисман не мог помочь, попусту обжигая мне кожу? Кстати, служанки к талисману предусмотрительно не прикасались. Уж не госпожа ли предупредила? Возможно, ей нужен именно талисман?

В конце концов, меня уложили на подушки. Одна из служанок поднесла к губам тонкую чашу и заставила выпить неприятно приторную жидкость.

Глаза закрывались сами собой, тело налилось тяжестью, я пробовала сопротивляться дурману, даже попыталась приподняться, проползла пару шагов. Последнее, на что у меня хватило сил, это ухватиться за закрывавшийся полог и выглянуть за пределы шатра, пытаюсь рассмотреть хоть что-то прежде, чем голова отключится окончательно...

Полог ещё не успел закрыться, как по лицу скользнуло дуновение воздуха. Голова немного прояснилась, но тут же сознание померкло. Не заметила, как полог выскользнул из рук и тихо закрылся.

Очнулась оттого, что кто-то шлёпал меня по щекам. Открыв глаза, увидела знакомые серые глаза. Ветер!

— Давай, давай, приходи в себя! — тихо шептал он, шлёпая меня. — Настя, приходи в себя!

Мужчина осторожно опустил мою затуманенную голову на подушки.

Я безвольно смотрела на потолок. Даже глазами водить трудно, всё плыло в тумане. Услышала тихий звук откручивавшейся крышки. Ветер приподнял мою голову и поднёс к губам что-то холодное металлическое.

— Настя, пей!

Он командовал почти беззвучно.

Подчинилась. Прохладная влага с ароматом трав потекла в рот. Глотала с трудом, ком стоял в горле и едва давал дышать. Сглотнула, через несколько мгновений полегчало. Начала пить едва не захлебываясь. Оказывается, во рту совершенно пересохло.

— Пей, осторожно. Только громко не говори, — прошептал на ухо Ветер. — Нас могут услышать.

Постепенно становилось легче. Тело обрело чувствительность. Пошевелила пальцами рук и ног, наконец, начала чувствовать собственные конечности. Пальцы покалывало, потом мурашки пробежали по рукам, устроили марш по всему телу. Бывает же такое! И только тут до меня дошло!

— Она меня опоила!

Едва не закричала, но Ветер вовремя закрыл мне рот ладонью.

— Не опоила, а накормила. Накормила травами, лишаящими воли и чувствительности.

— Но талисман!..

— Талисман не всесилен. Он не может защитить буквально от всего и Шемахинская царица это прекрасно знает. Она нашла то, что может лишить тебя воли в обход талисмана. В конце концов, это не магия, обычные травы.

— Ничего себе, а я думала...

— Не думала, а расслабилась, рассчитывая, что талисман защитит абсолютно ото всего. Говорил тебе — будь осторожной.

— Как ты сюда попал? — решила перевести разговор, приподнявшись на локте.

— Ты вовремя сумела приоткрыть полог, иначе не смог бы преодолеть защиту, наложенную на шатёр. Он защищён магией, но если ты открываешь полог, у меня появляется возможность войти.

— Какое счастье, что ты оказался поблизости!

— Да уж, — насмешливо прошептал спаситель. — Счастье, что смог найти. Тебя утащили так неожиданно, а я в это время был далеко. Настя, ты настолько безалаберное

существо и постоянно притягиваешь к себе неприятности! Говорил ведь — будь осторожна, внимательна. Ты не в вашем безопасном мире.

Осталось только тяжело вздохнуть — прав, что тут сказать.

Расслабилась, поверила, что меня ничем не взять. Талисман столько раз выручал! И правда поверила в его всемогущество. Но на самобичевание времени Ветер не дал, сбивая с мыслей, как бы оправдать свою собственную глупость...

— Слушай внимательно. Сейчас нам с тобой надо пройти к шатру царицы.

— Но как? Нас же увидят. Меня так точно.

— Не увидят. Мне надо, чтобы ты своими глазами кое-что увидела.

— Хорошо, но как?!

— Прикоснись к фиолетовому камню и дай руку.

Размяв пальцы и руки, задрала рубашку, не озаботившись тем, что мужчине это может смутить. Какого? Я на пляже в купальнике хожу, никого это не смущает. Да и не до ложной скромности сейчас. Ветер, как понимаю, бывает в нашем мире, так что повидал...

Осторожно прикоснулась к камню, мягко переливавшимся у правого бока. Тёпленький! Стараясь не поцарапаться, передвинула камень удобнее и ухватилась за него. Камень ещё потеплел. Протянула вторую руку Ветру.

— Вставай!

Мужчина потянул меня вверх.

Поднялась, подчиняясь его движению, оглянулась и обнаружила, что продолжаю лежать, безвольно раскинув руки на подушках. Голова откинута, растрёпанная коса... Сломанная кукла. Потрясённо глянула в серые глаза. Ветер понял моё состояние.

— Т-ш-ш... Не обращай внимания.

— А если дотронутся? — единственное что пришло в голову от удивления.

— Дотронутся и поймут, ты всё ещё под действием зелья. Не волнуйся, это осязаемый морок. Не отвлекайся. Сейчас возьми за голубой камень.

— А фиолетовый?

— Отпусти, — чуть нахмурился Ветер, — морок не развеется.

Без вопросов взялась за голубой камень и почувствовала, как тёплая волна пробежала от макушки до пят.

— Учти, сейчас нас с тобой никто не будет видеть, но будут слышать, не издавай ни звука, внимательно смотри под ноги, чтобы ничего не задеть.

— Круто, — прошептала я.

— Не очень, но по-другому не получится, пойдём.

Ветер указал на полог. Свободной рукой приоткрыла проход из шатра, и мы вышли в ночь.

Наш шатёр стоял в ряду с такими же. А все вместе они расположились вокруг одного — огромного, мягко светящегося, расшитого жар-птицами, поразительно живыми и готовыми вот-вот взлететь.

Вокруг сновали в основном женщины. В шароварах и длинных рубахах, поверх которых были надеты расшитые жилеты. Народу было немного. Судя по чернильному небу, час поздний.

Только возле центрального шатра несколько мужчин стояли, слегка расставив ноги в шароварах и коротких сапожках. Рубах на них не оказалось, только жилеты, позволяющие во всей красе продемонстрировать внушительную мускулатуру стражников.

— Пойдём, нам туда.

Ветер шептал мне на ухо практически беззвучно и показал на главный шатёр.

Кивнула и медленно пошла, держась за сильную руку, внимательно вглядываясь куда ступаю, стараясь не наступить на что-нибудь, что может привлечь к нам внимание. Осторожность была оправдана. В некоторых местах можно было налететь и на оставленную кем-то посуду, и на следы костров...

Широкой дугой обошли вокруг шатра. Подошли с обратной стороны от входа, в который то и дело проходили туда и обратно прислужницы. Подобрались к самой стенке. Ветер внимательно прислушивался и как бы смотрел сквозь стены, ища что-то определённое. Вот нашел, вздохнул и чуть крепче сжал мои пальцы. Свободной рукой достал тонкий острый кинжал и вложил в мою руку, показав на стенку.

— Я не могу прорезать. Защита. Меня сразу засекут. Давай ты. Очень осторожно, самую маленькую щёлку, только чтобы могла заглянуть... Самым кончиком...

Кивнула, прикоснулась кончиком кинжала к ткани... Разрез получился с лёгкостью, как масло резала, только на талии чуть потеплел талисман. Похоже, защиту преодолеть удалось так, что хозяйка не заметила. Ни крика, ни шума.

Раздвинула разрезанную ткань пальцами. Невольно сжала руку спутника изо всех сил от открывшегося зрелища! На ковре лежал Финист, раскинувшись всем своим немалым ростом среди подушек. Рядом, у самой его головы сидела Шемаханская царица. Она тихо напевала, расчесывала длинные волосы мужчины золотым гребнем. Восточная мелодия легко плыла завораживая. У Наинэ оказался поразительно красивый, завораживающий, голос.

Позади хозяйки раздвинулся полог.

— Госпожа?

— Зови!

Наинэ сделал короткий замысловатый жест кистью руки, воткнула гребень в волосы Финиста. Потом провела над его головой руками плавным взмахом. Мужчина исчез из глаз.

Полог раздвинулся, и в шатёр скользнула... Это была такая знакомая фигурка! Василиса?!

— Приветствую тебя, Наинэ.

— И тебе привет, волшебница Василиса. Рада видеть.

Царица определённо ждала гостью. Она показала рукой в сторону стоявшего неподалёку маленького низкого столика.

— Присаживайся.

Мне захотелось крикнуть, чтобы Василиса ничего не ела и не пила. Стало страшно, что сейчас Наинэ, так же как и меня, накормит царевну какой-нибудь гадостью и Василиса окажется полностью в её власти...

— Тихо! — Ветер остановил мой порыв, зашипев мне на ухо. — Лучше смотри!

Раздражённо глянула на спутника.

— Я привел тебя не шуметь, а смотреть!

Пришлось вернуться к просмотру встречи двух царственных особ, раз уж он так настаивает.

Тем временем Василиса оказалась уже возле столика и грациозно опустилась на подушки. Изумлённо смотрела, как она это проделала. Ничуть не хуже хозяйки шатра! Движение выглядело лёгким и привычным. Интересно, где она так научилась? Впрочем, что я знаю об образовании царевен?

Тоненькие пальчики Василисы грациозно взяли лакомство лежавшее на подносе.

— Ты сделала всё, о чем договаривались? — Наинэ налила гостье чай в хрупкую чашечку.

— Да, всё получилось!

— Мой отец будет доволен. Эта девочка отправится к нему...

— Мне надо быть с ней, — перебила Василиса.

— Зачем? — удивление Наинэ можно было разливать по чашкам, как чай.

— Мне надо быть с ней! Иначе она нам не поверит.

— Брось, завтра отправлю её к отцу. Он девчонку порядком перепугает и нас она встретит как спасительниц. Она сделает всё, что нам нужно.

— Не уверена в этом. Она наивна, верит мне, но она может быть очень и очень упрямой.

Царевна покачала головой, пригубив напиток, аромат которого долетал даже до меня.

— Василиса, перестань, — отмахнулась царица, — ты же понимаешь, эта девочка всего лишь человек с нужной кровью, не более того.

— Да, но она может сделать не так, как нужно мне!

— Тебе? — в голосе Наинэ проскользнуло удивление с капелькой яда...

— Прости, — Василиса взмахнула руками, извиняясь. Исправилась: — Нам! Оговорилась. Понимаешь, девчонка нашла друзей, чего я никак не ожидала. И эти друзья постоянно стараются быть рядом!

Наинэ засмеялась, откинувшись на подушки:

— Василиса, сейчас её друзья так далеко, что не доберутся сюда.

— Да, я это понимаю, но знаешь, смущает другое, а именно — девчонка выворачивается из всех неприятностей, преодолевает все препятствия так, словно она тут на прогулке! Нам нужен союзник, который присмотрит за ней, которому она будет всецело доверять! Ты же можешь найти...

Наинэ прервала царевну:

— О нет, у нас с тобой не может быть сторонников в таком деле. Узнав о цели, любой из них тут же захочет перехватить её. Нам с тобой надо держаться друг друга. Мы заставим девчонку сделать то, что нам нужно. У меня есть для этого способ, поверь!

Царица чуть свысока посмотрела на царевну и усмехнулась.

Обе женщины понимающе переглянулись, при этом Василиса осторожно оглянулась, проверяя, не слышит ли их кто, и обе одновременно, как в тосте, приподняли чашечки с чаем и поднесли к губам.

Мне стало нехорошо. Отступила на шаг от шатра и тут под ногами звякнула какая-то подвернувшаяся под ноги посудина!

Ветер тут же схватил меня за руку.

— Быстро, возвращаемся!

— Но...

— Быстро! Ты не думай, Шемахинскую царицу мороком не провести, она очень сильная магиня!

Ветер подхватил меня на руки, в несколько прыжков, почти перелетая по воздуху, перенёс в шатёр, я еле успела откинуть полог. Достаточно было одного его взмаха, как морок на ковре растаял.

— Ложись! Быстро! Не пытайся притворяться, что спишь. Пусть Наинэ думает, что зелье действовало не долго, но ты всё время была здесь! Ни слова о Василисе, ты её не

видела!

Осторожно вынул из моих пальцев кинжал, который я всё ещё сжимала изо всех сил.

— Но как же так? Получается, Василиса мне не друг?

— Она никогда не была твоим другом, Настя, и не собиралась им становиться. У неё своя цель... — Ветер прислушался... — Тихо, я не могу сейчас говорить. Пора уходить. Извини, но у меня тоже свои цели, поговорим позже. Когда Наинэ уйдёт, постарайся приоткрыть полог ещё раз, попроси талисман помочь...

Только успела кивнуть и приоткрыть немного уголок полога. Мужчина дуновением воздуха выскользнул наружу...

Лежала и думала. Ветер тоже преследует свои цели. Он говорил — хочет освободить братьев. Чем я могу помочь существу, которое даже человеком не является, может летать по всему миру, становиться невидимым, да ещё, оказывается, колдовать умеет. Странно это...

Додумать не успела. Полог шатра откинулся. Хорошо, что задумалась и от неожиданности дёрнулась. Сидела, обхватив колени руками, поэтому при рывке запуталась в собственных ногах-руках и оказалась лежащей на подушках, уткнувшись в них носом. Такая вся беспомощная, жалкая... Ага, вот так пусть и думают!

Талисман окатил теплом. Т-а-а-к, похоже, опять пытаются околдовать? Интересно, чего хотят на этот раз?

Подняла лицо от подушек, и уставилась на стоящих у входа... Наинэ и Василису...

— Василиса? — невольно вырвалось у меня.

Вот уж чего не ожидала после увиденного этим вечером, так это прихода царевны.

— Да, Настя, я...

Глаза царевны наполнились слезами. Одна даже скатилась по щеке. Как в кино...

Девушка нервно повела плечами и приподняла руки, связанные тонкой золотистой бечёвкой, показывая — я пленница, как и ты. Да-да, я прямо так и поверила, особенно после междусобойчика царственных особ, устроенного в шатре Наинэ.

Шемаханская царица резким движением сдёрнула шнурок с запястий Василисы и подтолкнула её. Я настороженно ожидала, что будет дальше.

Василиса сделала несколько шагов и неуклюже устроилась рядом со мной.

— Ну, вы, красавицы, посидите тут, побеседуйте, — насмешливо проговорила Наинэ.

На красивом лице змеилась нехорошая улыбка. Глаза её быстро обшарили небольшой шатёр и, никого не найдя, колдунья расслабилась. Ещё раз окинула парочку пленниц неприязненным взглядом и бесшумно выскользнула.

Засада, Ветер будет ждать, когда смогу его впустить, а как это сделать? Рядом Василиса. Да, она мне нравилась... Но, совершенно не хочется, чтобы она знала о знакомстве с Ветром. Сама не знаю почему, не хочу. Вроде и недоверия к царевне раньше не было до этого вечера, но... Как всегда, большое но...

Моя интуиция дама капризная, просыпается крайне редко, чаще рядом со мной рука об руку идет авантюризм. Но! Иногда, очень редко, я прислушиваюсь к своим "не хочу".

Василиса, тем временем, растирала освобождённые запястья, на которых красовались красные следы от шнурка. И когда успела? Не так уж много времени прошло с момента, как мы с Ветром вернулись в шатёр.

Окинув взглядом помещение, в котором, собственно и рассматривать кроме вышивки подушек и рисунка на коврах было нечего, Василиса осторожно, шёпотом начала разговор:

— Как ты здесь оказалась? Мы тебя искали.

— Сама не поняла. Притащили, ничего не объяснили, отключилась. Вот, пришла в себя, а тут и тебя привели.

Я тихо говорить не считала нужным. Если Наинэ такая сильная колдунья, услышит и шёпот.

— Тоже не помню ничего, — грустно со слезой в голосе проговорила царевна. — Искали тебя, потом темнота и я тут. Наинэ знаю давно, но не ожидала, что она захочет меня похитить. Не понимаю, зачем мы ей нужны...

Ох, поверила бы я и этому грустному голосу, и наполненным слезами глазам... Но... Стоял перед глазами тот разговор, и тот почти тост чайными чашечками... Проснулась, в кои-то веки, моя осторожность!

Решила перевести разговор на безопасную почву:

— Покажи руки, может перевязать надо?

— Да нет, — отмахнулась Василиса, — простой ожог. Попробовала колдовать в путях, а они антимагические оказались. Скоро пройдёт.

С умным видом покивала головой, типа да-да, всё понимаю. Что говорить дальше — понятия не имела. Царевна взяла инициативу в свои руки.

— Бежать надо, иначе Наинэ нас к Кощею может отправить...

— Оп, а зачем бежать? — решила сыграть дурочку. — Нам ведь к нему и надо. Дорогу-то найти не получилось, а тут и довезут сами, или как ещё...

— Не понимаешь ты, — перебила царевна. — Одно дело предстать перед Кошеем пленниками, другое по своей воле!

— Знаешь, особой разницы не вижу. Я вообще в этих ваших колдовских штучках ничего не смыслю. Только одно скажу — если он такой сильный колдун, то хоть ты к нему сама ножками придёшь, хоть, в ковёр завёрнутую, привезут, результат один будет.

— Какой ковёр? — опешила Василиса, не успевая за вывертами моих мыслей.

— Не обращай внимания, это так, из фольклора. Наша цель до Кощея добраться? Вот и пусть нас к нему везут. Хотя одного понять не могу. Хорошо, на тебе он жениться хочет. Я ему зачем нужна?

— Чего не знаю, того не знаю. Только одно могу сказать — я за него замуж не пойду, что бы ни делал.

Мы замолчали и сидели какое-то время, погрузившись в размышления.

И правда, было о чём подумать. Непонятное предчувствие мучило. С одной стороны — Василиса старалась помочь, потом просила моей помощи, отправилась с нами в путь, стремясь попасть в замок Кощея... С другой стороны — она, несомненно, не хочет туда попасть с помощью Наинэ. Интересно — почему? Я не забыла их дружескую посиделку, которую показал Ветер. Но что-то мешало окончательно принять решение — доверяю Василисе или нет. Зачем ей обманывать? Гораздо проще было бы вернуть меня домой и всё. Никаких проблем. Но она ищет помощи, да и те слова, сказанные Наинэ. Они говорили о том, что я зачем-то нужна. Зачем?! Кто я такая? Заурядный человек. Ну да, талисман наша, но ведь хотела отдать Василисе. А сейчас она ни слова о талисмানে не говорит... И при встрече в лесу тоже не намекнула, хотя была возможность.

Задумалась — готова ли отдать Василисе талисман? С одной стороны он ей нужнее. С другой, пока украшение на мне, не так страшно, хотя и оказалось, что не от всего он может защитить...

— Настя... — царевна перебила размышления.

Наткнулась на её внимательный взгляд и приподняла брови, показывая, что готова выслушать.

— Настя, не знаю, как сказать... Понимаешь, я хотела опять просить отдать мне Талисман Радуги... Нет, ты не думай, — быстро зашептала она, — я не заставляю. Просто с его помощью могла бы помочь нам освободиться и убежать...

Она что-то ещё тихо говорила, приводила свои доводы, звучавшие очень убедительно... Но я уже знала — талисман не отдам. Не знаю, почему, возможно, именно потому, что её слова оказались созвучными моим мыслям? Или этот взгляд? Или те самые чашечки, поднятые в подобии тоста. Не знаю. Но и прямо отказать стало вдруг страшно. И что делать?

В этот момент поняла, моя собственная рука тянется к застёжке талисмана...

"Нет, не хочу!" — мысленно завопила я, и тут же тепло скользнуло по руке, освобождая от чужой воли.

Ах ты, зараза такая! Решила заставить? Да что ж тебе от меня надо, в конце концов? Моё упрямство быстренько растолкало сообразительность — рука продолжила движение, будто замороженная царевной, прикоснулась к застёжке... А дракончик зубы не разжал. Я начала дёргать застёжку, показательно пытаюсь её раскрыть, мысленно умоляя не расстегнуться в неподходящий момент!

— Не получается, — выдавила на глазах слезинку, прибавила в голос рыданий. — Никак! Помоги!

Василиса, не раздумывая, склонилась ко мне и протянула руку к застёжке... Вспышка, не сильная, но яркая, и нас раскидало в разные стороны. Счастье, что пол устлан мягкими предметами, смягчившими падение! Василиса привстала, раздражённо трясая рукой. На пальцах проступила краснота ожога. Меня тоже подпалило, на талии виднелся розовый контур цепи.

— Ты как?

Василиса с какой-то яростью посмотрела на талисман и перевела взгляд на моё лицо.

— Да ничего, вроде, — я потерла локоть, точно умудрилась ушибить при падении. — А это что такое было?

— Эта чёрто... — Василиса поджала на миг губы. — Талисман отказался покидать тебя. Надо искать другие способы побега...

Она не успела договорить, как распахнулся полог шатра и ворвались две девицы крепкого сложения, закутанные по самую макушку так, что виднелись только сильно накрашенные глаза.

Похоже, вспышку почувствовали не только мы с Василисой! Девицы мгновенно оказались рядом с царевной и скрутили ей руки золотистой бечёвкой. Резко подняли на ноги и вытащили из шатра, не дав даже взглянуть на меня...

Откровенно говоря, с облегчением перевела дыхание. С момента, как Василиса оказалась рядом, не оставляло ощущение чего-то неприятного. Оставшись одна, наконец, смогла расслабиться.

Ветер! Совсем забыла, надо поговорить!

На четвереньках проползла среди наваленных подушек к пологу и осторожно приоткрыла, стараясь не привлечь внимания. За пределами шатра всё так же горели костры. Но стало гораздо тише. Похоже, народ отправился спать. Дуновение воздуха и полог вырвался из рук, опускаясь перед самым носом.

Оглянулась — Ветер стоял позади.

— Тихо, — прошёл по шатру, прикасаясь к его стенкам. — Не следят, это хорошо. Что у вас тут произошло?

Обрисовала, как Василиса хотела получить Талисман Радуги, но не смогла. Ветер только покачал головой.

— Не думаю, что ей нужен от тебя только талисман. Есть ещё что-то, чего и я не знаю. Мне не удалось подсмотреть, чем занята Наинэ.

Мужчина прошёлся ещё раз по шатру, прислушался, встретила его внимательный взгляд. Глаза не отвела. Надоели тайны! Ветер помолчал пару мгновений и продолжил:

— У тебя вопросы, спрашивай, думается время у нас есть. Вряд ли Василису сейчас вернут сюда, раз с талисманом не получилось. Её повели к царице.

— А мы не можем снова... — не договорила, подразумевая ещё один поход к шатру Наинэ.

— Не стоит рисковать, Настя. Шемахинская царица очень умна, да и Василиса не глупа, а две магички могут и со мной побороться. Думаю, стоит сейчас поговорить, и кое-что выяснить...

— Давай, — согласилась я. — Прости, никак не могу забыть фразу, что и тебе от меня помощь нужна. Чем я могу всем вам помочь? Вообще ничего не понимаю.

— Давай сядем.

Ветер подошел к стоявшему у стенки сундуку и принёс с него поднос, на котором горкой были сложены фрукты. Быстро провел над ними рукой и поставил передо мной.

— Можешь есть, безопасны.

Тут же схватила огромный персик, лежавший с краю и вопросительно посмотрела на собеседника, показывая, что еда это прекрасно, а вопросы так и остались.

— Я говорил, некоторое время назад пропали мои братья. Не все, несколько самых юных и бесшабашных. Отец считал их ещё детьми, и они жили в своё удовольствие. Но вдруг один за другим перестали возвращаться домой. Мы подняли тревогу, стали искать...

— Извини, перебую, — с трудом проглотила огромный кусок сочного фрукта, который от волнения откусила. — А сколько у тебя братьев?

— Много, — улыбнулся Ветер. — Есть старшие, они все при деле, есть младшие, они пока особо ничем не заняты, так развлекаются, учатся, иногда хулиганят, иногда кому-то помогают. Это сейчас не важно. Важно то, что они пропали. Отец поручил их найти. Нашёл, — он взял с подноса гроздь чёрного винограда и повертел её за веточку в руках. — Нашёл, не совсем точно. Точнее будет сказать — нашёл, куда ведут их следы. В замок Коша Бессмертного.

Чуть не подавилась. Да что ж такое! Мёдом там в этом замке, что ли, намазано? Ну, прямо ночной клуб, куда все стремятся попасть! Только входные билеты стоят очень дорого, похоже!

— Да, очень дорого, — после слов Ветра поняла, что высказалась вслух. — Беда в том, что выход оттуда ещё дороже. Братья в замке, это мы установили, вот только попасть туда никто из нас не может.

Я, кажется, начала понимать!

— То есть, ты начал помогать мне, чтобы я помогла тебе войти в замок Кощея?!

Честно, стало так обидно, глаза защипало.

— Настя, — перебил Ветер. — Говорил же, помогать тебе стал просто так. Увидел девчонку, попавшую в переделку, решил помочь. Это уже потом, когда ты встретила с

Василисой, стало понятно, что миновать замка тебе не удастся. А раз так... — он посмотрел умоляюще. — Мне бы хоть щёлочку! Мальчишки же несмышленные!

Как-то успокоилась и махнула рукой. Что я зверь?! Не трудно мне будет дверь приоткрыть или окошко.

— А где их в замке искать?

— Эх, мне бы попасть в него...

— Ага, и остаться там с братиками рядом, — подняло голову здравомыслие, редко навещавшее меня. — Ладно, сделаю, что смогу, а там посмотрим.

Ветер ответил благодарным взглядом, а по талии пробежала очередная волна тепла. Интересно, я вообще домой вернусь? Или со своими обещаниями помочь так и застряну тут на веки вечные? Не о том думаю!

— А что мне сейчас-то делать? Я так понимаю, придётся воспользоваться желанием Шемаханской царицы отправить меня к Кощею. Зачем я ему? Тоже талисман отобратить захочет?

— Ну, — Ветер развел руками, — от этого подарка редкий маг откажется. Этот талисман владельцу много дверей откроет. Но, похоже, понравилась ты ему, раз уж защищать начал, да и твое желание с ним не расставаться его тоже устроило. А зачем ты Кощею, это вопрос. Насколько знаю, он сейчас Василису ждёт, на ней жениться собирается и это не шутка. Может быть, через тебя к ней подобраться хочет?

— Ой, не смейся! Кто я Василисе? Ну, попросил Михал помочь с возвращением домой. Всё! Никаких обязательств у неё передо мной нет! Это я, по глупости, обещание ей помочь дала. Вопрос — какую помощь я оказать могу? Да, талисман меня охраняет. Но я же не колдунья никакая, сам знаешь.

Пару минут помолчали, раздумывая над непонятной ситуацией. Ветер вздохнул, пожал плечами и хотел что-то сказать. Но я вдруг увидела за его спиной явление, от которого глаза полезли на лоб.

Один из канделябров, стоявших на сундуке, засветился голубыми огоньками.

Ветер, заметив мою ошеломлённую физиономию, молниеносно обернулся и тоже взглянул в сторону сундука.

— Это что? — почти беззвучно произнесла я.

Жестом приказав мне оставаться на месте, собеседник поднялся и скользнул к сундуку.

А я... А что я? Тоже хочу! Я первая увидела, и остаться в стороне не могла. Подняться не получилось, поэтому часть пути проделала на четвереньках. Потом всё же поднялась и остановилась за спиной у Ветра, прикрывшись этой самой спиной на случай опасности. Мужик он или не мужик? Вот пусть и защищает, если что...

Канделябр, между тем, менял очертания — вместо третьего центрального рожка, где почему-то отсутствовала свеча, находилась клеточка, размером с мою ладонь. Высокая и узкая. Она-то и светилась голубоватым светом, похожим на свечение молнии. Дотрагиваться меня не тянуло. Не хватало лишь ярлычка с черепом и надписью "высокое напряжение"... Поняв, что после появления клетки ничего страшного не произошло, придвинулась, чуть отодвинув Ветра в сторонку. Внимание привлекла крохотная птичка, сидевшая на жёрдочке спрятав голову под крыло.

Это что ж такое получается? Это не только Шемаханская царица существует, а ещё и Золотой Петушок?! Это, определённо, был он, ошибиться в форме хвоста и крохотных шпорах на ножках было невозможно! Петушок сладко спал, не реагируя на наше

присутствие. Он был совершенно такой, как у бабушки. Мастер изготовил каждое перышко с такой точностью, что птичка казалась совершенно живой.

И тут меня осенило! Река, русалка, рыбка! Мне же велели забрать золотую птицу... Но не трогать клетку... Ещё раз посмотрела на подсвечник. Желания притронуться к клетке не возникло. Всё то же самое свечение, которое, как показалось, стало только ярче.

Подергала Ветра за рукав.

— Нам надо его взять.

Мужчина оглянулся на меня и посмотрел, как на сумасшедшую.

— Кого?

— Золотого Петушка! — невежливо ткнула пальцем в сторону подсвечника.

— Какого петушка? — похоже, у Ветра начали возникать сомнения в моей вменяемости. — Здесь только свеча самосветная...

Оторопев, взглянула на мужчину. Потом перевела взгляд обратно на подсвечник. Может быть, опять что-то подсыпали в еду? Или обычный персик довел до глюков? Ветер ведь сказал, что есть можно...

Протянула руку и опять показала на подсвечник.

— Вместо центральной свечки здесь клетка, а в ней сидит крошечный золотой петушок. Мне велели его забрать, но к клетке прикасаться нельзя ни в коем случае. А там даже дверцы, нет. Во всяком случае, я не вижу.

Ветер посмотрел мне в глаза и, наконец, поверил. Он наклонился ближе к подсвечнику и стал рассматривать его с разных углов.

— Нет, не вижу, — покачал головой.

Схватила его за руку, хотела подтащить поближе...

— О, теперь вижу, — удивленно воскликнул он. — Так вот где Наинэ его спрятала! Сколько народу искало! Кощей за эту пичугу такую награду пообещал!

— Награду, — заинтересовалась я. — Награда это замечательно. Мы можем у него твоих братьев вытребовать...

— Не знаю, но попробовать можно, — Ветер протянул руку к клетке.

— Э-э-э, — отдернула его подальше, — ты что? Говорю же, клетку трогать нельзя!

— Это материальным существам нельзя, мне можно. Против меня там защиты нет. А вот птицу взять можешь только ты. И учти — крик поднимет, несдобровать! Шемахинская царица за кражу не помилует.

— Тогда давай решать, что и как делать. Иначе натворим дел. Значит так, ты клетку убираешь, я птицу хватаю... А как ему пасть заткнуть?

Ветер засмеялся:

— Какую пасть, Настя, он птица. Надо бы замотать во что-то...

Мы дружно осмотрелись и практически одновременно остановились на салфетке, покрывавшей некогда блюдо с фруктами.

Ухватила салфетку, стараясь не потревожить спящую птичку, встала поудобнее рядом с Ветром.

— Готова?

— Подожди, мне обе руки свободными нужны...

— М-да, — мужчина, совершенно человеческим жестом, задумчиво потёр подбородок.

— Тебе одной руки хватит? — спросила я, закатывая широкий рукав рубашки.

— Хватит...

— Держись за мою руку выше локтя.

— Сейчас попробую, — Ветер сказал это неуверенно, но взял меня за руку, как я посоветовала. — Отлично, работает!

— Ага, тогда давай! На раз, два... Три!

Ветер неуловимым движением ухватился за клеточку, которая лишь тихо, почти беззвучно звякнула, спрятавшись у него в кулаке. Освобождённый от клетки крохотный петушок резво выдернул головёнку с рубиновым гребешком из-под крыла и замахал крыльями, приготовившись заорать во всё крошечное горлышко, одновременно начав увеличиваться в размерах. Не успел! Я накинула салфетку, постаравшись не повредить крылья и хвост, замотала птичку, уже ставшую размером с упитанного голубя. Петушок трепыхнулся пару раз, оцарапав меня острыми когтями сквозь салфетку, но быстро угомонился. Придержала его, слегка поглаживая рукой.

Ветер в это время уже успел вернуть клеточку на место, умудрившись не помять её. Свечение померкло, похоже, необходимость в нем отпала. Наконец, смогла рассмотреть клеточку. Настоящий ювелирный шедевр! Тоненькие прутики, украшенные лозой. На этой лозе цвели маленькие, похожие на колокольчики, цветочки. Рука сама тянулась прихватить эту красоту. Но Ветер быстро сориентировался и остановил.

— Не тронь, звон всех на ноги поднимет.

В ответ на его слова, петушок снова задёргался и начал царапаться.

— Вот, зараза, царапается, — пожаловалась мужчине. — Без клетки он меня разделает, как бог черепаху, пока куда-нибудь не пристрою.

— Сама сказала — клетку нельзя! — отрезал мужчина.

Оглянулся по сторонам и сдёрнул плотную наволочку с одной из маленьких подушечек, закопав её среди других.

— Держи.

Запихнула царапучего пленника в наволочку, засунула получившийся свёрток себе за пазуху, вспомнив, мамино любимого попугая, которого успокаивала и заставляла молчать только темнота.

Петушок притих. Хорошо у меня не пятый размер и платье свободное, иначе спрятать, ставшего упитанным, пленника не удалось бы.

Ветер смотрел на мои манёвры с улыбкой.

Хотелось спросить, что так развеселило, но не стала. И так понятно, что выгляжу совершенно нелепо со свёртком за пазухой. Но надо решать, что делать дальше. Моя добыча никак не должна попасться на глаза Наинэ. Не думаю, что царице понравится откровенный грабеж.

— И что дальше делать? — ловко переложила проблему на широкие мужские плечи.

Ветер посмотрел на меня. Такой наглости он, вероятнее всего, не ожидал. Ну а что? Я девушка хрупкая, неопытная, чего он ждал-то? Посмотрела умильными глазками, даже ресничками похлопала. Ветер едва не расхохотался, но сумел удержаться и принялся рыться у себя в карманах.

Наконец, нашёл искомое — выгащил небольшой клочок бумаги, явно давно болтавшийся в одном из карманов, и маленький стерженёк, смахивавший на обычный карандаш.

— Напиши записку друзьям. Я отнесу. Подложу поосторожнее, чтобы Вольх не понял, кто принёс. Всё же мне не стоит вмешиваться, я уже говорил...

Расправив на сундуке помятый листочек, призадумалась о том, кому писать? Первый, кто пришёл в голову был, почему-то, именно Вольх. А впрочем, он был главой нашего маленького отряда. Значит и надо писать именно ему. К тому же он чародей, сможет определить, что записка именно от меня, а не от кого-то чужого. А что писать? Места на бумажке мало...

"Мы с Василисой у Шемаханской царицы. Финист здесь. Нас отправляют к Кощею Василиса против".

Больше ничего не поместилось, и так писала на пределе возможностей мелким почерком, слишком привыкла пользоваться клавиатурой. Только бы разобрали. Вернусь домой — пойду на курсы каллиграфии. Оказывается, иногда навык письма обычной ручкой на бумаге, очень нужен.

Ветер читать не стал, хотя и предложила. Аккуратно сложил листочек и спрятал его в карман.

— Выпускай меня и постарайся не попасть в очередную передрагу. А лучше всего, ложись спать. До утра не так уж далеко, а ты ещё глаз не сомкнула. Отдохни, боюсь, день грядущий будет не легче.

Что оставалось? Только кивнуть.

Когда уже приоткрыла полог и Ветер шагнул к выходу, остановила его и шёпотом проговорила:

— Ты записку Мирлису подкинь. Он тебя, видел, так что не удивится. Да и вообще, он оболтус, конечно, но соображает и мы с ним приятели.

Ветер усмехнулся в ответ и, как всегда, лёгким дуновением выскользнул из шатра.

После его ухода опустила полог и обошла небольшой шатёр. Вдруг ещё найду интересное. Но петушок оказался единственной добычей. Подсвечник, в котором была спрятана золотая птичка, стал неотличим от своих соседей. Свечи в них уже догорали. После сумасшедшего дня голова стала тяжёлой. Сказывалось и зелье, которым накормила "гостеприимная" хозяйка.

Единственной пригодившейся находкой оказался уголок ткани, торчавший из-за сундука. Вытащила большую тонкую, но тёплую, шаль. И как она туда завалилась? Впрочем, мне пригодится. Не хочется лазать в сундуке. За это хозяйка и руки может оторвать. А притвориться, что замёрзла и закуталась, можно. Заодно и покражу спрячу. Эх, зря не отдала петушка Ветру! Хорошая мысль пришла слишком опосля. Тогда бы Наинэ ничего и доказать не смогла...

Едва завернулась в шаль и удобно пристроилась среди подушек, как полог приподнялся. В отверстие просунулась голова одной из охранниц. Заметив, что я лежу, исчезла и через мгновение в шатёр втолкнули Василису.

Царевна огляделась, оценивая обстановку. Я успела прикрыть глаза и наблюдала сквозь ресницы.

Крадучись подойдя ко мне, царевна наклонилась. Я едва успела закрыть глаза и расслабить тело, словно давно и крепко сплю. Почувствовала на лице дыхание, отдававшее мятой и мёдом. Потом прошуршали чуть слышные шаги, девушка повозилась неподалёку, устраиваясь на подушках.

Когда решилась приоткрыть глаза, чтобы посмотреть, где царевна, обнаружила её, свернувшуюся клубочком с закрытыми глазами. Рисковать не хотелось, вдруг она только и ждёт, когда проколюсь. Повозилась на месте, вроде как во сне, плотнее заворачиваясь в

шаль. В шатре было уже не жарко. На самом деле постаралась потуже завернуть свёрток с добычей. Ещё раз пожалела, что не отправила эту самую добычу с Ветром, и, сама не поняла когда, заснула.

Утро наступило слишком рано для человека, уснувшего слишком поздно. Меня грубо потрясли за плечо. Повезло — лежала, свернувшись клубочком и, на удивление быстро, сориентировалась, не дав вывалиться из-за пазухи своему трофею, который за ночь стал опять крошечным и едва не выскользнул из неаккуратного свертка.

Попробовала отмахнуться от местного будильника, но меня вздёрнули в сидячее положение.

Угрюмо уставилась на замотанную в тёмные тряпки фигуру, молча указавшую на тазик с кувшином, стоявшие рядом. Предлагает умыться? Рядом, побряхтывая, выпутывалась из покрывала Василиса. И где только сумела отыскать покрывало? Я не видела... Ответ обнаружился в виде распахнутого сундука. О, вот это замечательно! Нехорошо, наверное, но теперь если что, смело могу отбиваться от любых обвинений, если мне не устроят обыск. Лично я в сундук заглянуть так и не решилась.

Кстати, канделябры небрежно валялись рядом с сундуком, лишившись даже огарков от свечей. Похоже, у царевны ночью настроение испортилось, если она так обошлась с имуществом хозяев?

Долго оглядываться времени не дали. Ещё один тычок в спину твёрдым, прямо-таки стальным, кулаком и я наклонилась над тазиком, пытаюсь поймать струйку из кувшина, который молча наклонила служанка. Едва несколько раз плеснула в лицо студёной водой, как мне всунули кусок полотна, практически сразу выдернув его из рук. Даже утереться, как следует, не успела.

Возмущаться не стала. В воздухе разливалось напряжение. Все присутствовавшие определённо были на последнем пределе. Да и сама я чувствовала, что вот-вот взорвусь от любого неосторожного поступка или слова.

Тем временем меня ухватили за косу и быстро её расплели. Служанка шуровала гребнем с такой силой, что я испугалась оставить в её руках половину волос. Дёрнулась изо всех сил, вырывая пряди из чужих рук, и яростно вытаращилась на безрукую парикмахершу.

— Дай гребень, сама причешусь, — резко скомандовала, чувствуя, что ещё немного, и вцеплюсь в глаза нахалки.

— Не велено, — коротко каркнула она сквозь намотанную на лицо тряпку.

— Не велено?! — вызверилась я. — Тогда отвали! Не прикасайся!

— Настя, — Василиса вклинилась в разгорающийся скандал, — они боятся дать нам оружие...

— Какое оружие, — накинулась уже на царевну, смирно предоставившую второй служанке свою гриву. — Это всего лишь расчёска! Она мне чуть половину волос не выдрала!

Царевна бросила взгляд на пригнувшуюся, как для броска, служанку, сжимавшую гребень, и правда, как настоящее оружие... М-да, кажется, я погорячилась... Крупные металлические зубья серебристого изогнутого гребешка, могли послужить чем-то вроде вил. Но уступить не в моих правилах.

Отодвинулась от служанки.

— Уйди, и гребень свой забирай, без тебя справлюсь!

Проследила, как служанка, развернувшись, скрылась за пределами шатра. Бросила взгляд на царевну, которую её служанка закончила расчесывать и уже начала заплетать

сложную косу. Да, на такие изыски я не способна, но вполне могу заплести обычную косу. Мне тут красоваться не перед кем.

Разобрала пальцами спутанные пряди и заплела волосы, прихватив конец косы шнурком, подобранным с пола. Свою резиночку не нашла. Вот зараза замотанная, куда она её кинула?!

Тем временем полог распахнулся. В шатёр проскользнули служанки с маленькими подносами в руках. Что ж, морить голодом нас с царевной не собирались. Главное чтобы не напихали опять какой-нибудь гадости, от которой мозги превратятся в кашу.

Я даже поблагодарила выстроившихся вокруг женщин в тёмных одеждах. Они что, так и будут стоять, пока мы завтракаем?

Бросила на Василису недоумённый взгляд. Та в ответ пожала плечами, но заговорить не успела, тёмные фигуры растворились в воздухе и исчезли. Мы остались наедине с царевной.

— Это что такое сейчас было?! — осмотрелась я.

— Ничего особенного, — ответила царевна, разливая в маленькие чашечки одуряюще пахнувший напиток. — Это призрачные слуги, тени, созданные Шемахинской царицей. Она мастерица на такое. Есть пара служанок, она их повторяет и поручает заботу о гостях. Мало ли...

— А ты, смотрю, — я отпила глоточек восхитительного кофе, — хорошо знаешь нашу хозяйку? Кстати! Почему Шемахинская?

Спросила без задней мысли, просто бросила первое, что пришло в голову, но, как оказалось, дала Василисе возможность начать разговор, который начать ей очень хотелось. Начала она с конца:

— А как еще? Она и есть царица Шемахи.

— Извини, это опять ассоциации с моим миром. Вернемся к вашему знакомству...

— Мы с Наинэ знакомы давно. Можно сказать, учились рядом какое-то время. Потом пути разошлись. Мы не подруги, но и врагами не были. Поэтому и твоё, и моё пленение для меня неожиданность. Поверь... — царевна даже чашку отставила и потянулась, желая взять меня за руку, но остановилась. — Я понимаю, ты удивлена происходящим, но для меня это так же странно. Очень за тебя переживаю. Талисман, который ты носишь, он для человека без магических способностей может быть опасен, а ты, вдобавок к этому, постоянно попадаешь в переделки... — царевна невесело посмотрела на меня. — Чувствую себя виноватой, что взяла с тебя обещание. Если бы могла тебе его вернуть и помочь вернуться домой. Но это не в моих силах...

Смотрела я на царевну, склонившую голову, старавшуюся скрыть слезы на глазах. Так хотелось её утешить, сказать, что уже не только ей обещания дала, но просьба Ветра быть осторожной не дала этого сделать. Да и царевна сказала — не может вернуть моё слово.

Прикоснулась к маленькой ручке с тонкими прозрачными пальчиками.

— Василиса, не переживай так, всё нормально. Сколько дней уже тут обитаю, не съели пока, надеюсь так и...

Договорить не дал шум, раздавшийся за пределами шатра. Сначала крики, потом топот, звон... Звон оружия?

— Это что такое?

Мы переглянулись.

Царевна подхватила на ноги и подбежала к входу в шатёр, а я начала быстро запихивать в рот крошечные бутербродики, лежавшие на тарелке и судорожно запивать их

остывающим в чашечке кофе.

Ну, уж нет, очередные приключения на пустой желудок? На такое я не подписывалась!

Ухватила подушку и сдёрнула наволочку, пересыпав в неё с блюда мелкие сладкие штучки, сложенные аккуратной горкой, и бутербродики, которые не успела попробовать. Потом туда же последовали несколько груш и персиков, прихваченных со стола. Короче всё, что могло в критической ситуации помочь не помереть с голоду. Под конец успела хлебнуть кофе прямо из носика кофейника, едва не обжёгшись горячим напитком... И тут ворвались охранницы.

Без церемоний меня ухватили за плечо и выволокли из шатра, да так быстро, что еле успевала ноги переставлять, прижимая к груди наволочку с припасами, другой рукой придерживая свёрток с петушком, засунутый за пазуху. Главное чтобы не вывалился!

А среди шатров творилось нечто невероятное.

Рассвет ещё не наступил, в сумраке раннего утра мы увидели смерч, который буянил между шатрами, развевая пологи и подгоняя жительниц "палаточного городка". Летали тряпки, по земле перекатывались котлы и частично поломанная мебель... Да, такого я не ожидала, сидя под прикрытием зачарованного, шатра!

Пыль и зола от костров летали облаком, забивая рот, нос и глаза. Пришлось укрыть лицо рукавом. Через ткань сумела рассмотреть группу женщин и мужчин с оружием в руках, когото окруживших. Из центра этого вооружённого круга летел ураганный ветер, подёрнутый сизой дымкой, и сталкивался с таким же, только не сизым, а отдававшим в песочно-жёлтый. Сталкиваясь, эти два воздушных тарана и создавали хаос, творившийся вокруг.

Никак не могла рассмотреть, кто же кроется за вторым воздушным ураганом, пыль всё сильнее поднималась, заставляя, даже близко стоящие, шатры (интересно, и почему их до сих пор не унесло) растворяться в дымке.

Охранница без раздумий швырнула моё тельце под ноги вооружённым охранникам, передавая эстафету. Одна из дамочек эстафету подхватила и затащила "гостью" грубым движением внутрь круга, одновременно оставив на память синяки на плече и руке, за которые перекинула меня, как куль с мукой...

Я коротко взвыла, но тут же заткнулась и перестала даже дышать — крепкая рука перехватила меня за горло и приставила острый как иголка нож... Прямо как в кино! Только ощущения не киношные! Спиной чувствовала, держит женщина, спутать женскую грудь с мужской сложно, но хватка была стальная. Ощущалась крепость мускулов так же чётко, как укол лезвия у горла. Одно движение и буду петь с ангелами на небесах!

Ужас перехватил дыхание! Боялась сделать лишнее движение, несмотря на тепло, скользнувшее по талии. Не уверена, что талисман сможет противостоять острому лезвию. И проверять не хочу! Совсем не хочу! Отпустите меня домой!

Тем временем шквал почти улёгся. Стал виден тот, кто противостоял негостеприимной хозяйке.

На пригорке, метрах в двухстах от стоянки Наинэ, стоял, вскинув руки, Вольх. Ни Павла, ни Рыжего рассмотреть не успела. Самое обидное, Вольх уже руки опускал, прекратив нападение!

За нашими спинами неожиданно раздались крики, хрипы и металлический лязг.

Державшая меня охранница резко развернулась, и я смогла увидеть Павла, размахивавшего мечом. Странно размахивавшего. Похоже, старался не повредить нападавшим на него, замотанным в тёмное, женским фигурам. Вот одна из фигур упала,

оглушённая сильным ударом меча оборотня... И тут же рукав его рубашки окрасился алым...

Оборотень взревел!

Не ожидала такого рыка от всегда спокойного парня! С другой стороны в драку ввязался Вольх.

Охранница, державшая меня, начала нервно оглядываться, не зная, что делать! И это становилось опасным! Нож несколько раз ощутимо кольнул кожу, а мне никак не удавалось ухватиться за руку, которая собралась перерезать горло!

Тут ещё и узел за пазухой начал сползать вниз... Хорошо, успела его прижать. Не сомневаюсь, Шемахинской царице стало бы "очень приятно" узнать, что на неё не только напали, а ещё и обокрали, уж будем называть вещи своими именами!

И тут, наконец, раздался голос разума! Мне так, во всяком случае, показалось.

— Остановитесь!

С трудом узнала голос Наинэ, столько силы и власти в нём было.

Лязг оружия стих, охранники, отскочив от нападавших мужчин, оружия не выпустили, но свои остро заточенные кривулины опустили. Удивительно другое — Павел и Вольх тоже остановились. Как могла, скосила глаза и убедилась, что Василиса находится неподалёку. В отличие от меня, сидит на земле у ног Шемахинской царицы, которая в этот момент медленно снимает с себя покрывала закрывавшие большую часть лица и плотно прикрывавшие всю фигуру кроме рук.

Заворожённые, все следили за шёлком, скользившим как вода по восхитительно аппетитной фигурке. Роскошные чёрные кудри, переливаясь на запылённом солнце, отливали синевой. Тонкая ткань едва прикрывала тело.

Успела услышать только резкий громкий вздох Павла, раздавшийся позади, но тут Вольх вскинул руку, морок схлынул, в голове прояснилось.

— Хватит, Наинэ, на меня твои штучки не действуют! Ты, похоже, забыла об этом! Красотой ты не обделена, да только не по мне твоя красота! Верни наших спутниц!

Наинэ зашипела и уже открыла рот, чтобы высказать нечто нелицеприятное в адрес оборотня, но тут вступила в дело Василиса. Она, как фокусник, выхватила откуда-то из одежды льдисто блеснувший крошечный флакон и швырнула его об землю. Флакон разлетелся сверкающими искрами, из него пополз сиреневый дымок, скрутившийся в ураганчик.

Произошло сразу несколько вещей. Наинэ ухватила Василису за шиворот и потянула на себя. Вольх рванул к сцепившимся женщинам, которых заслонили собой охранницы. С другой стороны в схватку ринулся Павел. Охранница, которая меня держала, дёрнула рукой... Нож полоснул! По моему горлу!

Талию опалило огнём, словно талисман разом раскалился до углей, охранницу отшвырнуло в одну сторону, меня в другую... Кто-то меня ухватил за ногу... Я, спиной вперед, рухнула на землю! Последнее, что успела увидеть, это сгущавшаяся сиреневая дымка, охватившая меня и горевшие золотом глаза Вольха, который бросился на помощь, но не успевал!***Вокруг тихий сосновый лес, где-то журчит вода. Лежу на спине, рассматривая сосновые ветки, золотящиеся на солнце, крепко прижимаю к груди узелок с перекусом, локтём придерживаю под платьем сползший на талию свёрток с петушком, и мне хочется...
ВЫТЬ!

Да что же это такое, в конце концов! И куда меня опять занесло! То, что драка осталась далеко, не расстраивало. Не моё это дело, это уже поняла. Царапина на горле саднила,

красноречиво доказывая, что я не воин ни разу. А вот то, что опять осталась одна в лесу, без транспорта, еды... Не зная куда двигаться, где людей искать! Не сомневаюсь, Павел и Вольх попытаются найти меня как можно скорее...

Но! Сколько времени займут разборки с Наинэ? И куда меня закинуло? Они точно не знают, разве только Василиса, а её, опять же, надо выцарапать у Шемахинской царицы...

Как-то не вовремя всплыла в памяти картина, когда обнажались точёные плечики... Да, задела меня мысль, что Павел с Вольхом могут оказаться в загребущих ручках, увешанных браслетами! Прямо р-р-р! Покажите мне мужика, который устоит перед такой красоткой! Вольх, конечно, хвалился, но и он мужик!

Так, хватит страдать! Села, провела рукой по горлу и поняла, что порез не так страшен, как показалось. Царапина, хотя с испугу почудилось, голова сейчас покатится с ближайшей кочки. Паника, поняв, что нам не по дороге, хмыкнула и испарилась. Вот и ладненько. Где тут вода?

Прислушалась, осмотрелась по сторонам и, поднявшись на босые ноги, побрела по усыпанной сосновыми иглами земле в направлении низины, которая пряталась в лесном сумраке. Может быть, там найдётся вода.

Родничок нашёлся, хотя и не быстро. Пришлось побродить в полутёмном утреннем лесу, пока разобралась, откуда раздаётся слабое журчание.

Оказалось, меня выбросило на небольшой горушке, одна сторона которой обрывалась каменистым склоном, из которого сочилась тонюсенькая водяная лента. Внизу отыскалась почти круглая каменная чаша, выдолбленная водой. Тонкие струйки разбегались из неё и исчезали в короткой зелёной траве с мелкими листочками и крепкими пружинящими стебельками.

Отлично! Ощупала траву, не сесть бы на сучок или булыжник, и устроилась рядом с чашей родника.

Напившись и поплескав холодной водой в лицо, протёрла краем рукава шею и убедилась — всё не так уж страшно. Талисман спас и в этот раз! На талии чуть потеплела цепь, погладила её через одежду, недобрым словом помянув Шемахинскую царицу — не могла дать что-то более практичное! Вот как теперь брести по лесу в тонких газовых тряпочках! Они даже от комаров не спасут! Невольно вспомнились смешные, но крепкие штаны, выданные Ванечкой. Эх, где-то сейчас подаренная домовёнком котомка, как бы сейчас пригодилась!

Единственное, что радовало — в суматохе не выпустила из рук припасы, а за пазухой по-прежнему ощущался узел с Золотым Петушком.

Немного посидев и послушав журчание воды, успокоилась и решила провести ревизию имущества.

Первыми достала те самые крошечные бутербродики, которые прихватизировала в шатре. Отлично, есть возможность перекусить. Жаль, самобранки теперь у меня нет, очень удобная вещь. Впрочем, бутербродов хватило, а напилась вкусной родниковой воды. Какое счастье, что в этом мире с экологией порядок, дома не решилась бы пить не кипячёную воду из ручья. Закусила десертом из персика. Да, таких в магазине не купишь! Интересно, и как их царице доставляют, такие спелые, нежные...

Не о том думаю, оборвала посторонние мысли. После еды наступил отходняк. От пережитого стресса начали подрагивать руки, тело ослабло, я свернулась клубочком на упругой траве. Хотелось плакать, но тихое журчание воды, шелест листьев и мягкий гул

ветерка среди деревьев помогли расслабиться.

Судя по тишине и отсутствию троп, вокруг никого крупного. Надо хоть немного передохнуть, даже поспать, а уже потом размышлять, как и что делать дальше. Есть ведь надежда, что меня найдут... Вольх, Ветер... Додумать не успела. Звуки леса, раннее время и пережитый стресс сделали своё дело. Глаза закрылись...***Солнце стояло высоко, когда смогло добраться до моего убежища и разбудило лучами. Какое же счастье, что август, как по заказу, оказался тёплым и сухим! Вот что бы я делала в дождь и холод?

Умылась в чаше родника и осмотрела себя, отметив на гаремном наряде несколько дыр. Да уж, шелка не предусматривают хождения по лесам. Ноги саднило, и осмотр подтвердил — пока разыскивала родник, заполучила несколько царапин на босых ступнях. И что теперь делать? Босиком по лесу далеко не уйду. А сидеть на месте тоже не дело — искать-то меня будут, но кто его знает, когда найдут, куда меня занесло с помощью Василисиного портала.

Поискала глазами хоть лопух, чтобы перевязать ступни... И едва не подпрыгнула — на большом камне, торчавшем из земли неподалёку от меня, лежала... Подаренная Ванечкой котомка! Моя котомочка!

Позабыв о повреждённых ступнях, подкралась к камню. Страшновато. В пустом лесу, вот так, словно по заказу, находится моя собственная вещь... Откуда она здесь? А вдруг это опять что-то магическое и опасное?

Взять сумку не решилась, хотя талисман не давал никакого сигнала об опасности. Ну, и что делать? Если это моя сумка, хотя бы часть проблем решу...

Осмотрелась по сторонам и подметила россыпь камушков. Отлично! В меткости мне никто не откажет, вот сейчас и проверим!

По мягкой травке подобралась к камушкам, подобрала несколько штук и отошла подальше. Несмотря на уверенность в собственной меткости, руки тряслись, попала по котомке только с третьего раза. Камушек преспокойно остался лежать на холстине, не вызвав никакой реакции. Ещё один, ещё... Вроде ничего опасного...

Параноик, возвращенный Интернетом, вопил, что не может вот так запросто, ниоткуда, появиться нужная вещь. Должна быть засада...

Пошла на поводу у параноика и поискала глазами сучок или ветку подлиннее.

Пришлось пройти по сосновым иглам и шишкам, дополнительно исколов ноги. Угрюмо погрозила кулаком параноику и столкнула мешок с камня добытой палкой... Котомка глухо стукнулась о землю и... Ничего. Параноик потребовал дополнительную проверку... Послала подальше и подошла к камню.

В конце концов, деваться некуда. Если какие-то силы послали помощь, надо её принять. Хуже чем сейчас, вряд ли станет — одна, неизвестно где, практически голая и без еды, в чужом мире и никто не знает, где меня искать...

Подняла котомку и едва не завопила от счастья! Моя! Та самая! Невольно вскинула лицо к небу и прошептала благодарность всем богам, какие меня услышали! Хотелось петь и танцевать! Только то, что босые ноги всё ещё требовали своего, да то, что узел с петушком опять едва не вывалился на землю, остановило от пляски посреди леса! Живём!!!

Искренне поблагодарив дарителя, кем бы он ни был, вернулась к чаше с водой и устроилась на траве с намерением внимательно разобраться с содержимым котомки. Должно найтись в бездонной Ванечкиной котомке что-нибудь нужное именно сейчас! Откровенно говоря, со всей суетой и колдовством, которое творили вокруг, уже прочно забыла, что там есть.

Раскладывала перед собой на траве вещи, которые выуживала из мешка. Ого, даже одежда нашлась, неубиваемые штаны и рубашка! Наверное, её положила Еремеевна. Причём тряпочка оказалась заботливо постирана.

Рука нащупала банку с размазанными по стенкам остатками бальзама, приготовленного под руководством Мирлиса. Ура! Именно то, что нужно! Поплескала на ноги и вытерла их куском гаремного наряда. Осторожно выскребла остатки мази и втёрла в пострадавшие ступни... Ох, какое блаженство! Сначала немного щипало, но потом ноги согрелись. Через несколько минут стало немного легче. С грустью вернула совершенно пустую баночку в мешок. Увы, полностью залечить ноги вряд ли получится, бальзам закончился.

Жаль, никакой обуви не нашлось. Грустно вспомнила красные сапоги Ванечки. Интересно, где они затерялись?

Посмотрев по сторонам, нашла выход. Переделась и, осторожно ступая по сосновым иглам и шишкам, стараясь не наступить на сухие ветки, добралась до лежавшей чуть в стороне упавшей сосны. Почти высохшее дерево легко подарило несколько кусков коры, из которых соорудила нечто вроде подошв. Разодрала на куски гаремный наряд и соорудила портянки. Шёлковые портянки, кто бы видел. Но, надеюсь, хоть сколько-то они продержатся. Прикрутила "подошвы" поверх портянок к ногам полосами того же царского подарка Наинэ. Всё равно эти тряпки никогда не надену.

Потопав ногами, убедилась, что обувка, хоть и не самая удобная, но ступни сбережёт. По крайней мере, лучше, чем босиком.

Нашлись в котомке и другие забытые вещи. В числе которых вывалился на землю и шустрый клубок ниток, который я едва успела подхватить, сбежал бы за милую душу.

Вспомнился рассказ Михала о том, что это путеводный клубок. Ещё вспомнить бы, как им пользоваться! Это тебе не навигатор... А впрочем... Кто сказал, что не аналог навигатора и работает не так же? Надо попробовать. Надёжно засунула клубок поглубже за пазуху, обнаружив полное отсутствие карманов в имевшихся штанах. Тоже мне портные!

Тщательно перевязала узелок, полюбовавшись уснувшим петушком. И тоже запрятала за пазуху.

Последнее, что вывалилось из котомки, оказалась плеть. Вспомнила Прибоя. А ведь для его вызова достаточно ударить плетью по открыто текущей воде! Ура, кажется, не придётся топтать пешком!

Обрадовалась открытию и принялась судорожно запихивать разложенные вокруг вещи обратно в мешок.

Осмотревшись по сторонам, поняла, что вызывать Прибоя рядом с родником не самое разумное решение. Очень красивое место, но родник крошечный, а Прибой... Разнесёт ещё всё здесь, если попробует выйти из этой струйки... Жалко.

Лихорадочно начала опять выкладывать вещи из мешка и, наконец, нашла искомое — остатки шерстинок, оставленных Прибоем. Плеть нужна там, где есть вода, а вот шерстинки достаточно подбросить в воздух и конь появится. Осмотрелась. Надо, наверное, подняться повыше, как раз туда, куда вынес портал.

Сказано — сделано. Прихватила котомку и начала карабкаться вверх.

Как хорошо, что сосны выпустили корни поверх камней! Получилась почти лестница. Но пришлось пользоваться руками и цепляться за те же корни. Скользили мои самодельные "ботинки". Впрочем, я упорная и наверх забралась.

На вершине холма стояло всего несколько сосен и сейчас, при ярком свете дня,

открывался неплохой обзор, особенно со стороны родника. Заметила между кронами отблески солнца на воде, вряд ли там что-то ещё может так отблёскивать. О, не придется, расходувать драгоценные шерстинки. Надеюсь, хватит сил добраться до этой воды, воспользуюсь плетью.

Прежде чем отправляться в путь, присела на пригорке и подкрепилась остатками фруктов Наинэ — слишком нежные, нести их дальше с собой смысла уже не было. Ещё часа два на жаре и они превратятся в несъедобную массу, тем более в Ванечкином мешке нашлись, забытые мной, сочные яблочки из сада.

Покрепче подвязала "ботинки" и спадающие штаны. Закрепила узелок с петушком. Перекинула через голову длинный ремень котомки, чтобы не мешала двигаться. Прикинула направление движения по солнцу, отправилась в путь.

Тапочки из коры себя оправдали, но не очень хорошо. Пришлось ещё два раза искать новые куски и перематывать ноги. Подошвы ломались, крошились, а идти без них я не смогла.

Не раз пожалела, что не запаслась корой у родника. Чего стоило прихватить несколько кусков про запас? Но, увы, хорошие идеи в мою голову имеют свойство приходиться тогда, когда дело уже сделано. Так и тут. Додумалась прихватить запас "подошв" только на последнем привале. Ну да ладно, повезло с тканью. Наряд, который нацепили на меня служанки Наинэ, оказался сделан хоть и из тонкого, но на удивление прочного, если свить его в верёвку, материала. Неужели натуральный шёлк может быть таким прочным?

Шла, скорее, ковыляла, долго. Солнце давно перевалило зенит. За время пути не раз и не два была готова стукнуть сама себя. Тоже мне, любительница красивых пейзажей! Родничок пожалела, а теперь ковыляла к воде. Да и шерстинки новые можно было попросить у Прибоя. Наверняка, согласился бы. Так нет, попёрлась без обуви через лес!

Но когда эта мысль пришла в голову, возвращаться было уже поздно. Поэтому упрямо брела вперёд, стараясь не сбиться с пути...

Кроме постоянного перевязывания подошв других приключений не произошло. Но времени на короткий, вроде, маршрут ушло много. До речушки добралась ближе к закату. Хотелось есть и пить. Неподалёку, в глубокой ложбине, тихо плескалась вода, но почти стемнело и я не решилась спуститься к воде по крутому откосу. В мешке ещё лежат яблоки. Вот и поем, и попою сразу, а пока стоило поискать место для ночёвки.

Похоже, меня не скоро найдут. Занесло слишком далеко и мои поиски составили серьёзную проблему. Даже Ветер не появился.

За грустными размышлениями едва не пропустила огромную ель, низко опустившую пушистые ветки до самой земли. О, то, что надо.

Отодвинув ветки, протиснулась к стволу. Здесь было темно и тепло. Уютно, словно в палатке. И от дождя закроет, и, если какой зверь решит в гости наведаться, успею по низким веткам забраться на ёлку.

Присмотрелась к земле, усыпанной сухими иглами. Вытащила из мешка пару припасённых кусков коры и, словно совками, нагребла себе отличный матрас из сухих иголок. Отлично, место для ночлега самое удобное из того, что может соорудить горожанка в энном поколении. Когда вернусь домой, надо будет пойти в какой-нибудь клуб для туристов. Кто его знает, куда ещё жизнь занесёт. Надо получить хоть какие-то навыки выживания.

За пределами "палатки" наступала темнота. Несколько раз прокричала птица (надеюсь,

что птица), тихо под вечерним ветерком шумели деревья. В очередной раз подивилась тишине, которая царила в этом мире, стоило немного отойти от людей. Звуки леса почему-то не пугали, наверное, привыкла за время путешествия.

Доела остатки "царских" припасов и достала пару яблочек. Сочные и сладкие они утолили и голод, и жажду. Ну вот, теперь можно и спать. Неплохо было бы, конечно, костерок, но чего нет, того нет. Павел, увы, далеко, а я тот ещё путешественник.

Положив под голову котомку и крепко обняв её руками, подтянула колени к груди и свернулась калачиком. Ноги гудели от проделанного пути, сама устала и перенервничала за день, но тихий лесной шум убаюкивал, а не пугал. Незаметно провалилась в спокойный сон.

Мне снилось, что рядом стоит волк, внимательно обнюхивает мои ноги, потом поднимается к лицу. Фыркает, наверное, запах не понравился и осторожно, едва шурша хвоей, выскользывает из-под полога веток.

Глава 6

Когда утром открыла глаза, рядом никого не было, и следов на еловых иглах тоже. Приснится же такое! Наверное, во сне всё ждала, что стая найдёт меня и приведёт Вольха. Уж он нашел бы возможность помочь...

Сладко потянулась, проверила свои "тапочки", перемотала ноги и решительно двинулась в путь. Солнце стояло уже довольно высоко, когда я, наконец, нашла удобный спуск к воде.

Речушка выглядела чистой. Я умылась, напилась, ещё бы искупаться! Некоторое время посидела на берегу, прислушиваясь к царившей вокруг живой тишине. Шумели ветки деревьев, на маленьких порогах неподалеку журчала вода, пролетела и пискнула пичуга, снова только шелест листьев в вышине.

Никого и ничего.

Надо искупаться. Вода уже холодная, но сил нет, как хочется освежиться. Пока не потеряла решимость, разделась и спустилась в воду. Дно оказалось приятным. Песок, местами камушки, вокруг ног, не пугаясь моих движений, скользили тенями мелкие рыбёшки.

Быстро притерпевшись к холодной воде, выполоскала волосы, несколько раз окунулась с головой и потёрла себя обрывком гаремного наряда, прихваченным с берега. М-м-м, какое счастье!

Выбралась на берег и только тогда осознала — вытираться нечем. Придется просто обсыхать, если не хочу продолжать путь в сырой одежде. По счастью, солнышко пригревало отлично, тело обсохло к тому времени, как расчесала пальцами волосы. Опять где-то потеряла гребешок!

Разбирая вещи, заметила яблочный огрызок. Интересно, и откуда он вывалился? Я вроде выбросила вчера под ёлкой. В глаза блеснуло на солнышке золотистым отблеском — семечко в огрыске. Так почему-то стало его жалко. Подобрала огрызок и вытряхнула на ладонь единственное семечко. Эх, не колдунья я, жалко. Но, почему бы не попробовать?

Подхватила валявшийся неподалеку сучок, расковыряла дёрн и разрыхлила небольшой кусочек земли. Положила в землю семечко и несколько раз спустилась за водой, много ли унесёшь в ладошках. Старалась так, что согрелась.

— Расти, маленькое!

Прихлопала ладошкой разрыхлённую землю и ощутила, как потеплел один из камней на талисмানে.

Закончив с семечком и окончательно обсохнув, оделась, ещё раз напилась и достала плётку.

— Ну, — очень захотелось перекреститься, — боже, помоги!

Мне пригодилась бы сейчас любая помощь.

Резко ударила плетью по воде!

Вода отхлынула от берега, раздалась на две части так, что показалось дно речушки, снова сомкнулась и рванула ко мне. Еле успела отскочить от берега! По речушке пошли круги, из которых показалась сначала голова, а за ней весь Прибой!

Он выскочил на берег, тряхнул мокрой гривой, окатив меня с головы до ног! Вот и стоило сохнуть?

— Ой, ты можешь не брызгаться?! — взвизгнула я.

Конь заржал, довольный проделкой. Ну, что с ним сделать, вредина.

Утёрла лицо мокрым рукавом и протянула заготовленное яблоко на ладони к самому конскому носу.

— На, ешь, больше, уж прости, ничего нет.

Прибой довольно хрумкнул и яблочко исчезло, как небывало.

— Послушай, мне очень надо к замку Кощея. Очень надо.

Конь склонил голову сбоку на бок, словно огромный умный пёс.

— Смотри, что у меня есть. Вот только, как его удержать...

Достала из-за пазухи клубочек, едва не уронив его, так тот подпрыгнул на ладони, норовя соскочить.

Прибой обнюхал клубочек и ткнул носом меня в живот. Непонимающе посмотрела на коня.

— И?

Он ещё раз ткнул мой живот, потом прихватил зубами верёвочку, которой подпоясала слишком широкие штаны. Подёргал, посмотрел на меня...

— Ну, верёвочка, не понимаю...

Еще раз посмотрела на клубок. Потянула за кончик нитки, торчащий сбоку.

Прибой опять подёргал импровизированный поясок.

— Привязать? — наконец, догадалась я.

Конь всхрапнул, словно говоря: "Давай, пошевеливайся".

Привязать конец нитки дело пары минут. Осторожно положила клубок на землю и, постаравшись придать голосу командные нотки, приказала:

— К замку Кощея! Веди!

Насилу успела ухватиться за нитку, так рванул клубок, едва не свалив меня с ног.

— Да погоди ты! Прибой, помоги!

Скакун опустился на колени, приглашая. Недолго думая, плюхнулась животом на седло, как всегда, с трудом развернулась и уселась. Клубок так и норовил вырвать из седла, пришлось крепко держаться за гриву и повод.

Едва выпрямилась и вдела ноги в стремяна, Прибой рванул вслед за поспешившим в сторону заката клубочком...***Целый день провела в седле. Ехала с короткими остановками и к вечеру изнемогала. За всё это время не нашла практически ничего, что бы поесть.

Водой обеспечивал Прибой. Он с удивительной чуткостью находил по пути родники, из которых мы утоляли жажду. Но съесть удалось пару горстей ягод, попавшихся на единственной полянке. Клубочек торопил и рвался "с привязи", не давая времени на отдых.

Меня "гаджет" не слушался. Уж не знаю почему, но пожелание попасть к замку Кощея он воспринял буквально и отловить его, даже во время остановок, не удавалось, он не дался даже Прибою. Вот и пришлось мчаться вслед за капризной "путеводной звездой", из опасения, что он сорвётся с привязи и оставит нас в лесу без намёка на направление, которое нужно.

К вечеру пришлось остановить Прибоя. Мои силы закончились. Несколько раз чуть не свалилась с высоченного коня. Прибой пожалел меня и опять опустился на колени, помогая спуститься на землю. Слезала долго со стонами и кряхтением, несмотря на то, что должна была уже привыкнуть к верховой езде, да и шаг у коня Черномора был на удивление гладким. Но попробуй просидеть целый день в одной позе, на живом объекте, несущемся со страшной

скоростью, одновременно уклоняясь от пролетающих мимо веток! Клубочек, словно нарочно, вёл прямиком по лесу. Прибоем это, похоже, никаких неудобств не доставляло — где не мог обойти без затей перепрыгивал, вызывая у меня остановку дыхания и повышенное сердцебиение. В конце концов, обняла коня за шею, зажмурила глаза и принялась молиться всем силам этого мира, чтобы не свалиться на полном ходу.

Едва спешившись, предотвратила очередную попытку бегства клубочка. Себе в заслугу поставить это не могла — Прибой удачно подфутболил рванувшийся клубок и тот, словно мяч в ворота, влетел мне в ладони. Руки устали, видимо, не так, как спина и попа, среагировали на инстинктах, я крепко ухватила вредный "гаджет" и мгновенно засунула его за пазуху, где он немного подёргался и притих. Уф!

Лежанку в этот раз соорудить оказалось не из чего. Ни топорика, ни ножа чтобы нарезать веток. На то, чтобы нарвать травы вместо матраса не осталось сил. Пришлось лечь прямо на траву. Благо, Прибой нашёл полянку с густой и мягкой. Несмотря на усталость, заснуть не удавалось. Я лежала, уставившись в звёздное небо, слушала, как рядом переминается с ноги на ногу мой скакун.

За пазухой заворочался узелок, в который был завёрнут Золотой Петушок. Достала. В слабом свете звёзд с трудом видела свои руки. Но стоило развязать ткань, как крохотная птичка засияла собственным светом! Вот это да! В шатре у Наинэ он так не сиял! Не просто светит, рассмотрела я! От крохотной фигурки рассыпались мелкие, но очень яркие искорки, правда, отлетали не далеко, практически сливаясь с собственным сиянием птички. И искорки горячие, даже запахло палёной тканью.

Перехватила птичку так, чтобы осторожно, но крепко держать за лапки. Крохотные чёрные глазки, похожие на блестящие маковые зёрнышки пристально смотрели на меня, но клювик даже не открылся! С благодарностью погладила рубиновый гребешок, уж очень не хотелось заворачивать свой импровизированный фонарик обратно — пятно света от фигурки было пусть и не большим, но таким уютным!

И тут пришло в голову — а если попробовать разжечь костёр от искорок, которые испускала птичка? Сомневаться себе не дала и, покряхтывая, на коленях поползла по полянке, собирая ветки, которые хватило бы сил наломать помельче. Самые тонкие собрала в пучок, который поднесла к Золотому Петушку. Пучок вспыхнул, как от спички. Странно, почему прошлой ночью никакой реакции со стороны Петушка не было?

Костёр разгорелся медленно, но с его появлением я оказалась в маленьком круге света и тепла. Протянула руки к огню и поняла насколько замёрзла. Всё же конец лета. Несмотря на, тёплое еще солнышко, уже не жарко, а ночи так и совсем становятся холодными. Тут дал знать о себе и мой бедный голодный живот. Наверное, по древней ассоциации — костёр равно еда. Прости, милый, но сегодня тебе ничем не могу помочь! Оставшиеся яблоки надо растянуть неизвестно на какое время, съем пару утром. Оставалось представить, что я профилактически голодаю перед тем, как надену любимое платье...

Тихо хмыкнула, посмотрела на Прибоя, который подобрался ближе к огню. Чётко виднелась только большая голова с блестящей гривой, подсвеченная жёлто-оранжевыми сполохами огня. Остальная громада коня едва виднелась за кругом света. Прислушалась к ночным звукам и опять легла, крепко обняв котомку, на которой очень удобно было расположить голову. Ещё немного полюбовалась огнём, плясавшим свой танец на ветках. Костёр грел не только тело, но и душу. Стало спокойнее, уставшее тело понемногу расслабилось. Маленький круг света, который образовался вокруг огня, успокаивал.

Подползла ближе к костру и прижала к груди маленькую тёплую фигурку Петушка. Он успокоился, спрятал крохотную головку под крыло и, похоже, крепко уснул. Убрала птичку за пазуху, не заворачивая в ткань. Душа наполнилась благодарностью за минуты покоя и чувство защищённости, подаренные огнём. Если Петушок решит сбежать, пусть так и будет! Не хочу держать силой, просто не хочу, я не Наинэ!

Глаза закрылись сами собой. Я пригrelась и незаметно заснула...

Проснулась оттого, что замёрзла до стука зубов. Единственными источниками тепла, хоть немного согревавшими меня, оказались талисман и Петушок. Костёр давно прогорел и погас, даже угли стали серыми и зола не шевелилась.

Потянулась, пытаясь размять сведённые за ночь неудобной позой мышцы, открыла глаза и... Завизжала! Рядом с моей головой лежала тушка зайца. На шее зверька виднелись кровавые дырки, словно от клыков...

Мама родная! Откуда он тут взялся?!

Оглянулась по сторонам, никого, кроме Прибоя, не увидела. Вокруг всё так же тихо и спокойно, только улетала с переполошным криком какая-то пичуга, спугнутая моим визгом...

Громко забурчало в животе, словно желудок напоминал, что заяц это не только ценный мех, но и еда... Один вопрос — как эту тушку превратить именно в еду! И почему заботливый некто не принес этого зайца хотя бы в разделанном виде?! Обидно!

Когда представила себе жареную зайчатину, стало дурно от желания вцепиться зубами в кусок мяса... Пришлось быстро сунуть руку в мешок и достать одно яблочко. Схрумкала его в два укуса, прямо с семечками. Вторым поделилась с подошедшим Прибоем, который, заслышав хруст, оторвался от сочной травы и подсунул морду, требуя поделиться вкусняшкой.

Аппетит от яблока только разыгрался, робко протянула руку к заячьей тушке. И что делать? Как её разделывать, или хотя бы содрать шкурку и выпотрошить?

На востоке разгорался розовый рассвет. Стало уже достаточно светло, я рассмотрела несколько крупных веток, до которых не добралась ночью. Можно набрать на приличный костёр и пожарить зайца. Придётся опять просить Петю о помощи, надеюсь, не откажет.

Старательно припомнив всё, что когда-либо видела о жарке мяса на природе, решила сначала разжечь костёр, чтобы получить горячие угли. Как-то слабо верилось, что без котелка смогу приготовить мясо на открытом огне — сгорит. Картинки, изображавшие собравшихся вокруг костра первобытных людей, жаривших огромную кабанью тушу, которую лизут языки огромного же костра, меня никогда не убеждали.

Поднялась, с трудом распрямив ноги и спину, и отправилась собирать сучья покрупнее. Для углей нужны, кажется, крупные. Собрав сучья в кучку, уложив их, отложила пару, похожих на рогатины. Ага, их использую для вот этой крепкой ветки, на которую насажу тушку, если её разделаю! Уж не знаю, как это сделать, но я должна приготовить неожиданно доставшегося бедного зайца. Голод не тётка.

Первое, чем озаботилась — как снять шкурку. Эх, если бы вместо зайца была птичка, ободрал перья и все проблемы. Причем драть перья я умела, пришлось как-то пару раз в деревне у бабушки. А вот снимать шкуру с зайца... Да и вообще с кого угодно. Это проблема.

Невольно вспомнились заготовки Павла с Вольхом. Бр-р-р... А сейчас я сама должна делать всё своими руками...

Если бы так не хотелось есть, я бы так и оставила этого злосчастливого зверёнка лежать в

траве!

Прежде, чем разжечь костёр, решила разжиться хоть чем-то режущим. У меня, как нарочно, не оказалось ни ножа, ни ножниц, вообще ничего острого и режущего. Эх, был бы тут Павел! Вот кто не расставался с острыми предметами никогда! А я, балда, ещё посмеивалась над ним!

Ещё раз пересмотрела всё, что лежало в котомке. Нет, ничего такого Ванечка не положил, к сожалению...

Пришлось пойти к Прибою в надежде, что уж на его сбруе или на седле найдется хоть что-то подходящее. Как ни удивительно — нашлось. За седлом висели две небольшие кожаные сумки, на которые я, до этого момента, не обращала никакого внимания. Они были сделаны так искусно, словно были частью самого седла. Расстегнув одну, нашла массу непонятных предметов и какие-то кожаные тонкие ремешки. Но ничего острого. А вот со второй сумкой повезло! В отдельном кармашке обнаружился короткий косо срезанный ножичек с широкой удобной рукоятью, обмотанной кожаным ремешком! Ура! То, что нужно. Рассматривать, что там ещё лежит, не стала, не я клала, не мне доставать. Увидела краем глаза какие-то камни, но желания проверить, что и зачем, не возникло.

Взяла нож и начала прикидывать — как разделать зайца. Руки тряслись, было жалко зверя, жалко себя, страшно, ведь совсем недавно этот серый бегал по лесу, а сейчас я начну его разделять... Даже всхлипнула несколько раз. Потом желудок напомнил о себе очередным спазмом, и я взялась за дело... Возилась долго. К концу процедуры было похоже, что бедного зайца трепали собаки, но я справилась! Шкурка, разумеется, никуда не годилась, а вот измочаленную тушку, промыв в роднике, насадила на крепкую ветку.

Сделать угли, естественно совершенно забыла. Слишком сложным оказался процесс обдиранья зайца. М-да, придётся жарить на костре...

Петушок, едва я его достала, вынул головку из-под крыла, встрепенулся и начал оглядываться по сторонам.

— Петя, — состроила умильную рожицу, — пожалуйста, помоги костёр разжечь...

Он посмотрел мне в глаза, потянулся и резко встряхнул крыльями, от которых брызнул целый сноп искр, упавших на сложенные для костра ветки. Костёр вспыхнул, словно в него плеснули бензина! Хорошо, не успела подвесить мясо! Сама с трудом успела отскочить в сторону. Но главное — горит! Петушка тут же попыталась засунуть за пазуху, но малыш воспротивился, распушив крылья и хвост.

— Ладно, куда тогда тебя?

Петя осмотрел меня своими крошечными глазками и взлетел на плечо, ухватившись лапками за ворот рубахи. Потом перебрался на цепочку, год назад подаренную мамой и пристроился на ней, изображая крупный такой золотой медальон, обхватив лапами и крыльями кулон, который я никогда не снимала.

Сильно горел костёр не долго. Постепенно огонь стал невысоким и я, в нетерпении, подвесила мясо на рогатины, пытаюсь, вращая ветку, равномерно прожарить его. Получалось плохо. Мясо местами подгорело и обуглилось, но остальная часть оказалась относительно съедобна. Несмотря на то, что на зубах скрипели угли, и мне не хватало соли, справилась, хотя и только с третью того, что ещё годилось в пищу. Пришлось остановить себя, кто его знает, чем обернётся для меня это блюдо. Оставшуюся часть тушки завернула в тряпку, в которой раньше сидел Золотой Петушок и убрала на ужин. Остатки костра тщательно закопала, вспомнились уроки Павла.

Собрав раскиданные вещи обратно в котомку, направилась к Прибою.

— Ну что, в путь?

Окинула последним взглядом поляну, взглянула на солнце. Не ожидала, что возня с зайцем займёт столько времени! Вместо завтрака получился обед. Но, надо двигаться. Не могу же я сидеть, как привязанная на этой поляне.

Подвела к высокому поваленному непогодой дереву, и бодро взобралась в седло. Сунула руку за пазуху...

И тут обнаружила страшное!

Клубок пропал!

Всё утро, занятая страданиями, разделкой несчастного зайца, готовкой, и прочей вознёй, не вспомнила о своевольном "гаджете", ни разу. Когда, куда пропал, не узнаю уже никогда...

Не зная, что делать, сползла на землю со спины удивлённо оглянувшегося Прибоя. Все планы разом рухнули из-за того, что не уследила за каким-то злосчастным клубком ниток!

Села на землю и уткнулась лбом в колени... Разом накатила усталость и жалость к самой себе! Ведь не хотела ничего такого, когда начала помогать Мирлису! А теперь меня мотает по совершенно чужому миру, совершенно не понятно, что здесь делаю... Вокруг постоянно крутятся какие-то "сказочные" личности, а в самый ответственный момент оказываюсь одна, в лесу, конца и края которому не видно! Абсолютно беспомощная...

Слёзы хлынули сами собой, точно прорвало плотину. Всё приключение, казавшееся весёлой шуткой, потом занятным путешествием под присмотром умелых и знающих, пусть не людей, но человеческих существ, превратилось в страшный сон, от которого хотелось скорее проснуться!

Свернувшись клубочком на земле, не в силах остановить поток слёз. Не успокоил даже тыкающийся в меня носом Прибой, что-то сочувственно фыркающий в ухо.

Не знаю, сколько рыдала. В конце концов, полностью обессилив от истерики, легла лицом вверх, бездумно уставившись на ветки деревьев и проплывающие облака, которые то и дело загораживала голова встревоженного Прибоя.

Подняла руку и погладила нос своего единственного спутника.

— И что теперь делать? — спросила коня.

Голос ещё подрагивал от всхлипов. Вопрос глупейший, можно подумать он ответит! Но хоть с кем-то поговорить!

— А теперь ехать, как ты и собиралась, в замок Кощея, — произнёс знакомый мужской голос сбоку от меня.

Сначала замерла, решив, что у меня галлюцинации, а потом подпрыгнула из положения лёжа и схватилась за сердце — на куртине травы, используя её вместо подушки, устроился Ветер! Я не одна! Больше не одна! Он меня не бросил и всё же нашёл! Едва не бросилась на шею мужчине, но природная вредность взяла своё. Из головы вместе со слезами и радостью от встречи исчезли все грустные мысли и первое, что проговорила, вызывало даже у самой сомнения в моей адекватности:

— Мама рОдная! Да что ж это такое делается! Ни минуты покоя! Отпуск называется. После такого "отпуска" придётся отдыхать ещё раз! Только бы домой добраться! Забьюсь в самую глухую деревню, даже без Интернета и телефона и буду там месяц сидеть, носа из дома не высовывая!

Ветер, сидевший рядом, сверкнул белоснежным оскалом! Вот честно, было бы чем,

запустила бы! Котомку жалко...

— Настя! — улыбаясь, воскликнул этот шутник, — прости, не хотел тебя испугать!

— Не хотел?! — сорвалась на фальцет. — Перепугал меня! Ты что, не видел, что со мной творилось?!

— Видел, но мне показалось, тебе надо было снять напряжение, пусть даже и выплакаться. Успокоилась уже. Разве нет? — он опять блеснул улыбкой.

Вот как можно объяснить, что у меня нервы не канаты! За время, проведённое в их мире, меня довели чуть не до смерти! Царапина на шее чувствовалась до сих пор!

Ветер посерьёзней, заметив, как я прикоснулась к порезанному месту.

— Извини, — проговорил он уже серьёзно. — Я, правда, не хотел тебя пугать. Пришёл, увидел, что ты плачешь... Не умею я женщин утешать. Ждал, когда немного придёшь в себя.

— А как сюда попал?!

— Василиса портал разовой открыла, я рядом стоял, а когда тебя закинуло, прорвался следом, но унесло не с тобой, а к моему дому. Твои друзья тоже пробовали прорваться, но портал уж больно хитрый, пропустил только нас с тобой. Потом с отцом повидался, он разослал ветры искать тебя. Вот — нашли, сообщили. Я и примчался, принёс твою котомку. А потом, извини, пришлось опять тебя покинуть, появились проблемы дома... — виновато развел Ветер руками. — Не ожидал, что задержусь так долго.

— А как я вообще в портал опять свалилась...

— Мне показалось, талисман помог. Он и сместил точку выхода, — Ветер присел на корточки, рассматривая мою эксклюзивную обувку. — Ты в этом как идти собралась? — удивлённо проговорил он, меняя тему разговора.

— Молча!

Почему-то вдруг захотелось наругать. Вообще-то мог бы и помочь. Видел же, что эта сумасшедшая могла мне горло перерезать!

— Хочешь, порадую?

Прищурив повеселевшие глаза, мужчина загадочно выделил "порадую". В ответ на мои нахмуренные брови засмеялся и протянул большую кожаную сумку.

— Держи, собрал, что смог. Надеюсь, пригодится?

А что я? Я девушка стоворчивая, милая, подаркам в моей ситуации можно только радоваться — выхватила сумку из рук Ветра и тут же сунула в неё нос.

— Вау!

Первым делом вытащила из сумки свёрток, от которого исходил аромат еды... Нет, не так — ЕДЫ! Развернуть не успела, потому, что под свёртком оказались невысокие мягкие даже на вид сапожки на небольшом каблучке! А под ними!.. Там оказался и костюм для путешествия, подходящего размера, и гребешок, и даже зеркальце, да и вообще много всяких вещей, облегчающих существование женщины.

Ветер, едва я повытаскивала всё содержимое, провел над сумкой рукой и её размер уменьшился.

— Давай, складывай то, что не нужно сейчас, переодевайся и в путь. Сумку на пояс прикрепи, — показал мне Ветер предназначенные для ремня петельки. — Не снимай, мало ли, куда опять унесёт.

— А с моей котомкой так можно? — задумчиво посмотрела на Ванечкин подарок.

— Не рискну, прости, — осмотрев брошенный мной во время рыданий мешок, проговорил мужчина. — Он и так зачарован, да не колдунами или магами, а ведьмой. Боюсь

чары разрушить.

— Ну и пусть, — согласно кивнула, — отвернись.

Переделалась быстро. Притопнула удобными сапожками — совсем другое дело! То, что было надето раньше, Ветер хотел забросить под куст, но я не дала. С моим везением, глядишь, ещё и пригодятся эти, пусть и поношенные, но добротные вещи!

Пока загружала штаны с рубахой в котомку и вешала её на плечо, Ветер проверил седло и "ремешки" на Прибое. Что-то подтянул, что-то ослабил, и скомандовал садиться в седло. Наверное, никогда не привыкну к его силе — одно движение уверенной руки и я бабочкой взлетаю на коня, словно там и была.

— А куда ехать?! — наконец вспомнила о самом главном. — У меня клубок был, путеводный. Но он сбежал...

Ветер пока ни слова не сказал о том, как найти дорогу, сейчас опять исчезнет, и что я делать буду?

— Прибой поскачет за мной. Дорогу ему покажу, ты, главное, держись крепче! — серьёзно высказал спутник, окинув меня внимательным взглядом, словно проверяя — достаточно ли крепко держусь в седле.

Осталось только кивнуть.

Ветер, как всегда исчез, словно и не было, потом по волосам скользнуло дуновение воздуха и мы стартовали!

Ух, как мы летели! Прибой, казалось, не касался копытами земли! Я пригнулась к широкой шее и обхватила её руками, в страхе, что сдует с седла! Не представляла, что конь может так мчаться! Вспомнились сказки, где рисовали парящих в небесах роскошных коней с развевающимися хвостами и гривой! На картинках это так красиво!

Вот только реальность, как обычно бывает, не соответствовала. Едва пригнулась к шее коня, как жёсткая грива начала лезть в лицо, забивая рот и нос. Какая тут красота! Это было так, словно хлещут по физиономии жёсткой мочалкой! А мне страшно оторвать руки и убрать в сторону длинные пряди конской гривы. Через полчаса появилось ощущение, словно кожу натёрли тёркой! Пришлось плотно прижать лицо к шее Прибоя и отвернуться почти как сова на сто восемьдесят градусов, лицу стало легче, а вот шея начала протестовать... Впрочем, как и спина с тем, что ниже. Поза в обнимку с летящим конём оказалась жутко неудобной...

Сколько так мчались, не знаю, мне показалось — вечность. Я уже не чувствовала ни рук, ни других частей тела, только ныла шея, заостеневшая от неудобного положения.

Когда Ветер, наконец, решил сделать привал, ему пришлось снимать меня с Прибоя прямо так, в скрюченном положении.

— Настя, — укоризненно проговорил мужчина, помогая распрямить руки-ноги и растирая многострадальную шею. — Что же ты молчала?! Нельзя же так, могли и потише двигаться! Всё время забываю, что ты человек и тебе трудно. Могла бы и крикнуть!

Я старательно разминала шею, ворочая головой, и только отмахнулась руками, которые начало покалывать иголочками от возвращавшегося кровообращения.

— Пережила и ладно, надо сейчас гриву Прибою прибрать, не ожидала, что она такая жёсткая.

Ветер хмыкнул в ответ, помогая сесть и пристраивая на ближайшей кочке.

— Сиди, я воды принесу. Перекусишь и дальше двинемся.

Едва он скрылся среди деревьев, я со стоном и кряхтением поднялась и подошла к

скакуну.

— Прибой, прости, но я тебе гриву хочу заплести, сил нет...

Посмотрела в скосившийся на меня блестящий глаз и едва не упала от толчка огромной чёрной головы. Конь фыркнул, словно от смеха и склонил голову, подставляя шею, типа — давай, плети.

Это оказалось не таким простым делом, как выглядело на первый взгляд. Жёсткие волоски, спутанной во время скачки гривы, пришлось разбирать руками, потом вспоминать, что когда-то видела в сети. Любила смотреть фото и видео с разным зверьём, в том числе и лошадьми. Вспомнилась аккуратная плетёнка вдоль шеи, заканчивавшаяся длинной, почти девичьей, косой, свисавшей с нежным бантиком на конце. Бантика у меня не было, пришлось достать кусок бечёвки, но, в общем, после некоторых мучений, получилось. Конец косы я, правда, не оставила красиво свисать (не хватало получить несколько синяков от тяжёлого волосяного каната, который начнёт лупить по мне во время скачки), а надёжно привязала к луке седла, попросив Прибоя подвигаться и проверить, чтобы ему не мешало натяжение "причёски".

К тому моменту, как закончила плетение, Ветер вернулся с полной прозрачной холодной воды баклагой. Достал куски мяса и хлеб, разложил на траве и ждал, когда я закончу.

Трапеза была быстрой, особо не хотелось расслаживаться ни мне, ни Ветру, которого, я ощущала это, грызла тревога за братьев. Пока спутник опять проверял сбрую коня, отлучилась в кусты и мы продолжили путь.

За день останавливались ещё несколько раз. Ветер учел слабость человеческого организма. Но мчались всё так же быстро, так, что я не успевала вертеть головой, чтобы рассмотреть окрестности и пейзажи, пролетавшие мимо с бешеной скоростью.

Только один раз притормозили — на высоком холме, под которым расстилался хвойный лес, изредка перемежаемый чем-то лиственным и ярко-зелёным, словно острова в море тёмной хвои. А в центре этого "моря" возвышалась скала, из которой вырастал сиявший на солнце белыми стенами замок.

Он походил на голову оскалившегося в небеса белоснежного сказочного дракона. Не вписывались в картину только, отблёскивающие на ярком солнце, иссиня-чёрные кровли. Зрелище фантастическое!

Оторвал от созерцания тихий голос Ветра.

— Вот он, замок Кощея. Мне необходимо туда попасть, тогда можно попытаться выручить братьев...

Поймала взгляд мужчины, словно проверявшего — не испугалась ли я.

Испугалась. Я не сказочный герой, чтобы штурмовать скалу и высокие стены. Я не птица, чтобы перелететь через эти стены. Вопрос в одном — почему Ветер не может их перелететь...

— Там защита, — ответил спутник на прямой вопрос. — Если бы ты была магом, видела бы купол, растянутый над стенами и башнями замка. В башнях, как говорят, хранятся наполненные магией кристаллы. Ещё со времён раздела миров. Когда-то замок был магическим центром нашего мира. Кощей получил его по наследству от одного из магов. Будь осторожнее, не знаю, не сможет ли он забрать талисман себе.

Судорожно прижала рукой спрятанную под одеждой цепь — ничего себе новости! Совершенно не хочу отдавать свою прелесть! По талии скользнула тёплая волна, убеждая,

что уходить талисман и сам не хочет... И тут меня словно ударило!

— Подожди, Ветер, Кощей наследник создателя Талисмана Радуги? — невольно сглотнула. — Это сколько же ему лет?!

— Много, Настя, очень много. Сейчас уже и не скажет никто. Не просто так его прозывают Бессмертным. Сколько веков прошло, а он живёт и полон сил. Как это получается — никому не ведомо. Даже мой отец этого не знает.

В оцепенении смотрела на сиявший вдалеке замок. Это к кому же я в гости собралась?! По позвоночнику пробежала струйка ледяного ужаса, вызвав мурашки.***К подножию скалы, на которой располагался замок Кощей, добрались почти в темноте. Ветер, появившийся перед Прибоем, остановил скакуна и помог мне спуститься на землю.

— Отпусти коня, — тихо проговорил он, кивнув на журчавший ручей, — Кощей давно предлагал Черномору купить скакуна, но Черномор всегда отказывается.

— У меня такое чувство, — хмыкнула, снимая свою котомку с седла, — что Кощей вообще большой любитель всё собирать.

Огладила шею коня и ласково потрепала его по чёлке на склонившейся голове.

— Беги, спасибо за помощь.

Нерешительно повертела в руках плеть, посмотрела в едва мерцавшие красными отблесками заката глаза.

— Ты вернёшься, или плеть с тобой отправить?

Конь насмешливо фыркнул и рассыпался водным фейерверком, едва не окатив нас с Ветром с головы до ног.

— Хулиган, — шепнула вдогонку и спрятала плеть в мешок.

Ветер, тем временем, достал припасы — бутерброд и флягу с водой.

— Настя, я тебя ненадолго оставлю. Осмотрюсь. Давай договоримся, ты не высываешься и сидишь вот здесь. Учти, я буду далеко, а Кощей может отправить стражу контролировать окрестности. Главное, чтобы тебя не заметили.

Он показал уютную норку под ветками развесистого куста. Ветки спускались до самой земли, создавая отличное укрытие.

Стало жутко. Ещё не хватало попасть в лапы мага да без всякой подготовки. Мы с Ветром хоть и поговорили о многом во время стоянок, но так ничего и не решили. Слишком многое могло измениться со времени последнего визита Ветра к замку. Так что, пришлось забиться под куст, завернуться в оставленный тёмный плащ и свернуться калачиком, стараясь согреться.

Появился мой спутник не скоро. Умотавшись за день, задремала чутким сном, периодически просыпаясь и прислушиваясь к лесным шумам. Ветер проскользнул под полог ветвей незаметно, как умел только он.

— Ну, что там? — нетерпеливо шепнула, стараясь не нарушать лесную ночную тишину.

— Ничего особенного, — с трудом рассмотрела как Ветер пожал плечами. — Дозоры ходят рядом со скалой, да вдоль дороги от замка. Встретил несколько волков неподалёку. Ощущение, что кого-то ищут. Не тебя ли?

Жутковато, но надежда не оставляла, а вдруг это от Вольха? На мой вопрос Ветер только хмыкнул словно сомневаясь, но тут же предложил лечь спать, а он посторожит...

— А ты спать?

Ветер тихонько рассмеялся:

— Настя, да привыкни ты уже — я не человек. Это вы слабые хрупкие существа. Я иначе

воспринимаю и время, и пространство. И живу совсем по иным правилам, чем человек и даже оборотень. Не тревожься обо мне...

— Ага, — перебила я, — и в плен тебя взять нельзя. А братья?

— М-да, — собеседник призадумался, — а вот как их захватили, как задержали в плену, я и сам хотел бы знать. Ладно, спи, присмотрю за тобой, мало ли что. День завтра тяжёлый будет.

— А когда у меня здесь были легкие дни, — насмешливо хмыкнула я. — Не отпуск, квест с препятствиями.

Ветер не ответил, только заботливо закутал меня наброшенным вместо одеяла плащом и растворился в воздухе, лишь лёгким дуновением шевельнув окружающие ветви.

Разбудила наглая муха, присевшая на кончик носа, высунутый из теплого гнезда, в которое за ночь я свернула плащ. Не для меня ночёвки в лесу под открытым небом. Городскому человеку холодно, неудобно, да и ванну принять хотелось всё сильнее и сильнее. Воспоминания о последней помывке уже исчезли из памяти. Смахнув назойливое насекомое и отправив его искать менее тёплое местечко, вспомнила любимую пенку для ванны, пушистое полотенце... Возможность понежиться в горячей воде, поставив на бортик ванны бокал вина...

Реальность ворвалась в мечты мокрым холодным волчьим носом.

Я чуть не завизжала на весь лес! В замке Кощея точно бы услышали! Остановила большая волчья лапа, стукнувшая по лицу, отвесив пощёчину, точнее, удивление от движения этой лапы — понятия не имела, что волки так умеют.

А тут появился и мой спутник, шикнувший на нас с волком так, словно мы устроили переполох на всю округу.

— Тише вы, оба, — прошипел Ветер, разворачивая меня и заставляя сесть. — Там что-то происходит. Настя, давай быстрее! Собирайся и за мной! А ты, — бросил он серому, усевшемуся на пушистый хвост, — пулей за Вольхом, как хочешь объясняй, но приведи сюда как можно скорее...

Непонимающе следила за скоростными сборами вещей, одновременно старательно переплетая распустившуюся за ночь косу. Ветер ухватил котомку, перекинул через плечо плащ и за руку вытянул меня из-под дерева. Едва выбрались, вздёрнул моё тельце на ноги и потащил за собой, не обращая внимания, что я начала от раздражения пыхтеть, как ёжик...

— Настя, шевелись же, пропустим всё! — поторапливал он, двигаясь бесшумно между деревьев. — Осторожнее! Да что ж ты так топаешь-то?!

— Не топаю, — возмущённо зашипела в ответ, даже не пытаюсь выдернуть руку из его хватки. — Я не умею, как ты, по лесу летать. Вот зачем я тебе там? Сам бы посмотрел, а мне потом рассказал!

— Нельзя тебя одну оставлять, — оглянулся-таки Ветер, — с ночи дозоры бродят, словно к чему-то готовятся. Наткнутся, что делать будешь? У Кощея в дозорных оборотней полно, как не хоронись, учуют. Со мной безопаснее...

— Не могу так быстро, — запыхалась уже через несколько минут, — Ветер, подожди, мне надо отдышаться!

Ветер остановился, отпустив мою руку, а сам всё нетерпеливее поглядывал в сторону освещённого ранним солнцем замка на скале. Происходящее там, несомненно, интересовало его больше, чем мои проблемы.

— Лети туда, — проговорила, согнувшись и упёршись в колени руками в попытке отдышаться. — Ты же понимаешь, такой бег по лесу не для меня!

— Опасно... — начал мой спутник.

Я оборвала его:

— Опасно будет, если я своим топотом и пыхтением, привлеку дозоры. Куда идти вижу и не собьюсь, — прошептала, взмахнув рукой в сторону замка. — Постараюсь идти тихо. А так ломиться будем, точно все стражники сбегутся!

Чувствовалось, спутника разрывает от желания оказаться одновременно в двух местах.

Но уверенность, что сама не в силах тихо подобраться к воротам замка, заставляла уговаривать мужчину. Даже подтолкнула его в сторону замка, типа — давай, лети. Ветер ещё раз посмотрел на замок, на меня...

— Будь осторожна, пожалуйста! — с мольбой в голосе проговорил он.

Как можно убедительнее закивала...

Ветер, как обычно, исчез, только порыв воздуха в сторону замка и опять вокруг затих лес.

Слегка отдышавшись, осторожно, уж как смогла, двинулась в сторону замка, старательно обходя упавшие ветки и сучья.

Высокие ели и сосны сменялись участками лиственного леса, где оказалось удобно прятаться. Эти участки поросли кустами, через которые двигаться неудобно, но достаточно присесть и никто не увидит. На таком участке с одним из дозоров и встретила.

Услышала их только тогда, когда один из солдат что-то тихо скомандовал, а второй ответил. Я, как могла быстро, забила под ближайший куст и, обнаружив кучу прошлогодних, почти истлевших, листьев, закопалась в них.

Тихие, практически бесшумные, шаги прошелестели за кустом. Когда дозор проходил мимо, затаила дыхание и замерла. Один из дозорных, что-то учуял, двинулся в мою сторону, издавая странные звуки. Похоже, принюхивался... Но тут его позвал товарищ и шаги начали удаляться...

Уф, пронесло, кажется. Запах прелых листьев забивался мне в нос, если этот тип принюхивался, наверняка, ему этот запах помешал. Удачно, такой замечательный куст попался!

Дождавшись, когда голоса затихли вдали, выбралась из-под куста, вытряхнула из волос и одежды листья и двинулась в направлении замка, отметив, что до него осталось немного — скала уже нависала и давила своей тёмной массой.

До подножия скалы шла не долго, но солнце поднялось высоко. Пришлось ещё пару раз прятаться. Меня уже по-настоящему тревожило отсутствие спутника. Мог бы прилететь хоть на пару минут.

Впрочем, о чём я. Он, вполне возможно появлялся, просто незаметно. В лесу высокие деревья создавали неожиданно много шума. Да и я прислушивалась больше к тому, что происходило на земле. Совсем не хотелось лишних встреч с дозором. Наверное, поэтому и не заметила, как Ветер прилетел, проверил, убедился, что всё в порядке и улетел рассматривать нечто интересное у замка.

Впереди показался просвет. Пригнувшись, двинулась в сторону солнечного света. Оказалось, вышла на край дороги, вымощенной плоскими крупными плитами вместо привычных в этом мире грунтовых или мощёных булыжниками дорог. Камни прилегли очень плотно. Подумалось — по такой дороге всё равно, что по асфальту, ехать. Потом повернулась вправо и ахнула. Это было как в сказке!

Поблизости находилось подножие скалы, на которой и построили замок. Дорога упиралась в огромные ворота. Именно огромные, точно созданы для великана. И сделаны... Из костей.

Видела фотографии храма на моей Земле, в котором вся обстановка сделана из человеческих останков. А это были ворота, тщательно, даже художественно, сложенные из костей. Явно не человеческих, людей таких размеров не бывает. Скорее, кости того самого великана, для которого делались ворота. Всё сооружение навевало страх и я осторожно,

бочком, начала отодвигаться подальше, когда огромные костяные кисти рук, сцепленные в замок, вдруг зашевелились, пальцы разомкнулись, давая воротам возможность распахнуться во всю ширь...

Шарахнулась за ближайшее дерево, прикидывая как забраться наверх по шершавому стволу, благо сучья располагались не очень высоко. И тут из ворот повалила кавалькада празднично одетых людей...

Моя осторожность взвыла, призывая бежать и как можно быстрее. Но, когда я слушала хороших советов? Разве только в детстве. Неуёмное любопытство толкало рассмотреть публику. Что-то неестественное было в этих всадниках. Нет, одежда на всех нарядная, яркая, даже есть драгоценности и на дамах, и на кавалерах... Но что-то притягивало к проезжавшим мимо. Поняла что, когда один из кавалеров повернул голову в мою сторону и посмотрел прямо на то дерево, за которым пряталась...

Мама моя! Вместо лица у нарядно одетого всадника была... Змеиная морда!

Хорошо, что от ужаса сковало тело и я не побежала, сломя голову, в лес. Тут меня бы и схватили! Но всадник, внимательно осматривая лес, умудрился не заметить меня. Видела его неподвижные змеиные глаза, выскользнувший изо рта раздвоенный язык, которым он ощупывал воздух... Рассмотрела, казалось, каждую чешуйку между огромной шляпой с пером и кружевным воротником! И только когда он отвернулся, привлечённый вопросом ехавшей рядом и абсолютно не удивлённой внешностью кавалера симпатичной брюнетки, почувствовала, как охвативший огнём мою талию талисман начал остывать!

Оцепенение спало. В изнеможении опустилась на траву, обхватив ствол. Последнее, что заметила, прежде чем уплыла в темноту, был длинный острый хвост, блестящий на кончике янтарной каплей, высунувшийся из-под юбки той самой симпатичной брюнетки. Как проехала мимо кавалькада, закрылись ворота и костяные пальцы замка снова сплелись в смертельном пожатии, я уже не увидела.***Очнулась в полумраке, лёжа на мягком, с подушкой под головой. Нечто тёплое и лёгкое прикрывало ноги. В помещении тепло от камина, едва рассеивавшего мрак.

Осторожно приподняла голову. Сначала увидела кресло. Большое массивное кресло с резными ножками и подлокотниками. Оно стояло перед камином боком ко мне. Перед креслом уютно пристроилась маленькая резная скамеечка с бархатной подушкой, стоявшая двумя ножками на шкуре неопределимого мохнатого зверя.

В кресле расположился, с бокалом чего-то прозрачного и золотистого, высокий худощавый мужчина, чьи ноги удобно лежали одна на другой на скамеечке, согреваемые весело горящим за ажурным кованым экраном огнём.

Тёмная одежда на мужчине делала его почти невидимым в окружающем мраке, разве только сапоги поблёскивали идеально начищенной кожей в свете огня.

Повертела головой, стараясь не привлекать внимания. Неподалёку проступали очертания большого стола, шкафы, за стеклянными дверцами которых бликами отсвечивали непонятные предметы и корешки книг. Ни окна, ни двери не увидела. Впрочем, они могли быть и позади меня, повернуться назад не решилась.

— Осмотрелась?

От глубокого спокойного голоса едва не скатилась со своего ложа. То, как вздрогнула, не заметил бы только слепой, а мой перепуганный вздох не услышал бы только глухой. Удивительно, как не закричала от испуга! Меня даже не удивило, что заговорил хозяин на русском. Мужчина же даже не повернулся в мою сторону.

— Не удивляйся. Я чувствую, что ты пришла в себя и самочувствие твоё больше меня не тревожит. Это замечательно.

Мужчина наклонился, поставил бокал. Красивый звон долго перекатывался по тёмной комнате. Хозяин молчал, словно давая звуку замолкнуть. Никогда такого красивого звука от бокалов не слышала. Из чего он, интересно, сделан?

Фу, опять о разной чепухе думаю, а не о том, где я и что со мной! Осторожно села, спустив босые ноги на пол. Сапожки кто-то снял и заботливо поставил рядом.

Сверкать голыми пятками не хотелось. Да и каменный пол, несмотря на огонь в камине, оказался ледяным. Под внимательным взглядом хозяина быстро обулась и приняла более достойное положение. Оказалось, лежала на обитой бархатом тахте. Такой же резной, как остальная видимая мебель. А хозяин эстет, однако!

Закончив возиться с перекрутившейся одеждой и пригладив волосы, упёрлась взглядом в хозяина — должен же он представиться?

Мужчина, глянув мне в глаза, слегка изогнул губы в улыбке, не затронувшей его глаз. Чёрные, с красноватым свечением, они смотрели внимательно и как-то устало, что ли. Словно человеку на мир смотреть не хочется, так всё наскучило. Что-то не понравилось хозяину в моём лице, он слегка свёл брови и резко поднялся из кресла, сделав шаг в мою сторону и протягивая руку.

С удивлением поняла, что мужчина очень высок и отлично сложен. Худощавость не скрывала физическую силу, которую я сразу прочувствовала, едва дала возможность взять свою руку и одним движением деликатно, но твёрдо, поставить себя на ноги. Голова закружилась, еле устояла. По счастью хозяин был начеку и легко поддержал гостью (или пленницу?) под локоть.

Он помог мне доковылять на подгибавшихся ногах до кресла, стоявшего около стола и сесть. Потом указал на стоявшую у моего кресла скамеечку для ног и, обогнув стол, подошёл к шкафчику, едва видневшемуся в тёмном углу. Темнота не мешала хозяину. Он или видел лучше меня, или прекрасно знал, где и что стоит.

Чем-то звякнул, что-то полилось с нежным перезвоном и перед моим носом на стол опустился тонкостенный бокал, такой же, как тот, что остался возле камина, только наполненный зелёной жидкостью, переливающейся собственным светом, как северное сияние, заключённое в тончайшем стекле.

— Выпей, — опять нарушил тишину хозяин, обойдя стол и опускаясь в большое кресло, похожее на трон. — Станет гораздо легче. У тебя сильное истощение. Увы, безделушка, которую ты носишь, не давала к тебе подойти. Пока мои стражи, которые нашли тебя, пытались приблизиться, твой резерв, к сожалению, сильно пострадал. Повезло, что я заметил магическую активность и решил поинтересоваться происходящим. Иначе тебя довели бы до смерти. Но и без того ты была без сознания почти двое суток.

С опаской взяла тонкий, похожий на мыльный пузырь бокал, дрожащей от слабости рукой, принялась к жидкости. Пахло хвойно, немного мятой и ещё чем-то очень вкусным и знакомым, только никак не определялось чем. Это было из детства, вспомнилась бабушка, лето и этот запах. Вот — травы, которые бабушка собирала и сушила. Она ещё меня пыталась научить. Но мне, тогда девчонке, не хотелось ходить по лесам и лугам, заучивать когда, как, какие травы собирать, как их потом сушить. Хотелось на рыбалку и в ночное с деревенскими мальчишками. Такой запах был в бабушкином доме! Покачала бокал, закрутив светящийся вихрь в его центре, и пригубила предложенный напиток.

Спиртного не чувствовалось, хотя я этого опасалась. Напиток оказался чуть пряным, мягко скользнувшим по языку и освежившим горло. Сделала ещё несколько глотков под пристальным взглядом хозяина. Вкусно! В голове слегка прояснилось. По талии скользнула волна тепла.

Хозяин опять нарушил тишину комнаты:

— Юная особа, советую быть осторожнее с магическими игрушками, как та, что на талии. Человеку она может принести больше вреда, чем пользы. У тебя слишком маленький резерв, — он поднял ладонь в жесте отрицания. — Нет-нет, я не предлагаю отдать эту вещь мне! — кажется, подобное предположение насмешило мужчину. — Для меня эта вещь сейчас бесполезна. Разве только закинуть в сундук до поры до времени, а вот у тебя из-за неё могут быть проблемы. Тот, кто подкинул тебе это "сокровище", определённо не продумал, что делает... Хотя, — хмыкнул насмешливо, — кто я такой, чтобы давать советы. Я хотел бы знать другое — зачем ты здесь, возле моего замка?

— Вашего замка?! Вы... Вы Кощей?!

Мой голос сорвался на писк. Едва не поперхнулась от последних слов, и осторожно поставила бокал на край стола. Сидевший передо мной мужчина не походил на сказочного персонажа! Никаких тебе торчащих костей, никакой короны на лысом черепе! Насмешливо изогнув губы в улыбке, опять не затронувшей глаза, хозяин демонстративно зажёл одним мановением руки свечи в расставленных по комнате канделябрах. На свету стало видно ещё яснее, что он абсолютно не соответствует сложившемуся с детства образу. Это был скорее художник, эстет, не чуждый физических нагрузок. С широкими плечами, подтянутый, длинноногий и сильный, как уже успела рассмотреть. Длинные белые волосы стянуты в низкий хвост. Несколько прядей выбивались, обрамляя красиво вылепленное лицо. Тёмные глаза, нос с сильной горбинкой, придавали хозяину что-то орлиное в облике. Тонкие губы, сильный подбородок. Никакой бледности, наоборот, скорее хорошо загоревшая или смуглая кожа. Тонкие кисти рук с длинными пальцами, унизанными перстнями. Вот только камни в перстнях не огранены. Они имели первозданную природную форму, не исправленную огранкой. Просто камни, оправленные в тёмный металл. В глубине всех перстней бились огоньки разного цвета. Красиво!

И это Кощей?! Страх и ужас мира, который собирается создать массу проблем миру моему? Не верится. Этот мужчина не вызывал у меня страха. Встретила бы дома, могла бы увлечься!

Молчание затянулось. Поняла это, когда левая бровь хозяина вопросительно поднялась, а уголки губ приподнялись в язвительной усмешке.

— Ой, — прикрыла ладошкой рот, чтобы не дать вырваться откровенному ответу.

Вроде того: "Пришла, дескать, братьев Ветра забрать и попросить от Василисы отказать"? Впрочем... А почему бы и нет?

— Понимаете, я случайно. Я с царевной Василисой тут познакомилась. Понимаете, у неё любимый есть, а вы её замуж взять хотите. А она очень переживает...

Под опешившим взглядом хозяина, говорила всё тише и тише, пока голос не перешёл почти на шёпот и не затих окончательно. Пробовала что-то объяснить, но ничего кроме, глупейшего, "у них любовь" не получалось. Эх, вот всегда знала — случайные выступления мне не удаются! Не могла раньше подготовиться что ли?! Эх, балда!

— То есть ты сюда приехала как посланец царевны Василисы? — прервал размышления голос хозяина. — Я правильно понимаю?

— Ну, наверное, да... — промямлила я.

Кощей откинулся на спинку и, поставив локти на подлокотники кресла, сплел длинные тонкие пальцы. Он задумчиво рассматривал меня, как диковину, которая вдруг попала в руки. Вроде и диковина, да вот в коллекцию не вписывается, и что с ней делать — не ведомо.

Под этим взглядом начала ёрзать в кресле, резко ставшем неудобным.

— Забавно, — задумчиво произнес хозяин. — Признаюсь, тебе удалось меня удивить, милая девушка. Кстати, как тебя зовут? Ты так и не представилась...

— Настя, Анастасия, — пискнула, стараясь устроиться на краешке кресла, на который сползла.

— Отлично, Настя. А меня, можешь называть так, как людям привычно — владыка.

С готовностью кивнула.

Вот честно, что сказать не знала. К моему счастью раздался стук. Стучали в дверь, в дверь, которую я не увидела, даже оглянувшись! Обернулась к хозяину и встретила с насмешливой ухмылкой. Пристально глянув мне в глаза, Кощей ещё раз ухмыльнулся и шевельнул рукой.

— Запомни, Настя, в моём замке всё и все подчиняются мне, — удостоилась ещё одного взгляда. — Войди, — резко скомандовал хозяин, переведя взгляд мне за спину.

Послушался звук открываемой двери. Стоило оглянуться, едва не бросилась за спину хозяина! Из появившейся в стене двери, входил в комнату такой же рептилоидного вида... Человек, не человек... Не знаю, как назвать. Но по облику он был соплеменником того змееголового, которого видела у ворот. Единственным отличием была одежда — тот был разряжен в яркие ткани, даже драгоценности блестели на шляпе и на перевязи. Этот же — в скромном камзоле, коротких штанах едва ниже колена, чулках и туфлях с огромными пряжками. И всё это чёрное, расшитое чёрным же шёлком. Не наряд, скорее униформа.

Тем временем змееголовый, переступив порог, склонился в поклоне и прошипел едва слышно:

— Владыка, охота вернулась.

— Хорошо, распорядись, чтобы через час подавали к столу.

Кощей потерял интерес к вошедшему и опять обратил на меня взор.

— Желаешь обедать с гостями? У меня сегодня небольшой праздник. Отвлёкся только из-за твоего пробуждения, но, прости, больше уделить внимания сегодня не смогу, — хозяин картинно развел руками. — Если не хочешь, можешь поужинать в комнате, тебе принесут.

Опять я удостоилась пристального взгляда, словно хозяин что-то пытался увидеть в моей голове. Язык чесался задать вопрос, не нашли ли заодно и Ветра... Но, если не нашли, то об его существовании стоило помолчать. Долгое отсутствие Ветра очень напрягало. Но мало ли, вдруг он чем-то занят или мы разминулись... Жаль только, не договорились, как знаки будем подавать друг-другу, если кто-то попадет в замок Кощей. Я вот уже в замке, правда пока не поняла в каком качестве...

Раздавшееся покашливание отрезвило. Я ведь так и не ответила на вопрос хозяина!

— Знаете, если можно, я бы предпочла отдохнуть без публики. Устала очень.

— Не мудрено, — понимающе и даже сочувственно кивнул хозяин, вот только глаза остались такими же холодными. — Талисман тянет силу из носителя. А ты всего лишь человек...

Я напряглась в ожидании продолжения... Но... Или ему талисман, правда, не

интересен, или пока он не хочет портить отношения по какой-то причине. Предложения отдать "цацку" так и не последовало.

Тем временем за спиной опять приоткрылась дверь. Хозяин приказал вошедшему слуге отвести меня в женское крыло.

Заторжено поднялась. Всё тело ныло, словно долго делала тяжёлую физическую работу, а потом не успела отдохнуть. Мышцы застыли и я передвигалась крайне неуверенно.

Дошла двери, где встретил слуга, тоже в чёрном, но более простом наряде, и меня догнал голос хозяина:

— Настя, не советую ночью ходить по замку. Гостей много, вкусы разные... Могу не успеть, — почудились нотки иронии в его голосе. Но вот спорить я не собиралась.

— Учту, спасибо.

Обернулась к погасившему все свечи и едва заметному в отсветах камина хозяину. С трудом склонила голову и вышла из комнаты.***Шли долго. Слуга то и дело нетерпеливо оглядывался, почему-то не поторапливая меня. А мне приходилось не только с трудом передвигать ноги, но и думать, как бы не рухнуть на каменном полу, едва освещённом далеко расположенными тусклыми светильниками.

Вообще обстановка замка к веселью не располагала. Коридор плавно изгибался, что было заметно по стенам, терявшимся в темноте. Изредка попадались закрытые двери и ни единого окна! Теперь понятно, почему Ветер не мог попасть внутрь.

Слуга вёл запутанным путём, словно специально старался сбить с толку и заставить потеряться в пространстве. То шли коридорами, то поднимались и спускались по лестницам. Пару раз в отдалении слышались отзвуки оживлённых разговоров, но ни единого живого существа по дороге не встретили. Даже охраны! Поразительно... В конце концов, Кощей ведь знает, какое украшение я ношу, но он, похоже, не придавал этому значения. Или и правда, всё в замке подчиняется только ему и он в своём доме не боится никого и ничего? Неприятно удивляло такое бесстрашие хозяина.

Пока я раздумывала, мы оказались на балконе с открытой колоннадой, проходившем над огромным залом.

Вот в зале было много... Нет, не многолюдно, скорее многосуществно... Не знаю, как это правильно сказать.

Сначала оглушил шум многоголосья, переплетавшийся с резкой музыкой, выбивавшей дыхание. На уровне балкона, по которому мы с провожатым шли, висели огромные чёрные от копоти люстры, уставленные свечами. Никаких дворцовых видов — литой металл и свечи. Свет от люстр резал глаза, я даже прикрылась ладонью от перехода из темноты коридора в яркое освещение.

Стоило бросить взгляд вниз, как тут же приросла к полу, не обращая внимания на шипение слуги, который ухватил меня за руку и попытался тащить за собой.

Внизу, под ярким светом, настоящий бал! Танцующие гости, словно в игре, сходились и расходились длинными рядами, кружились, делали па, которые обычному человеку не под силу, кланялись и опять кружились. Отрывистая музыка заставляла сердце биться сильнее, всё наращивая скорость. Вместе с этим и танцующие двигались всё быстрее и быстрее...

Вокруг стояла толпа гостей. Они не замечали ни оглушительную музыку, ни всё убыстрявшийся танец. А в дальнем конце зала, на небольшом возвышении, кресло, в котором сидел, со скучающим видом, хозяин замка.

Кощей, вдруг, вскинул взгляд прямо на меня и последнее, что увидела, перед тем, как

слуга всё же сдвинул с места и утащил в сумрак коридора, был оскал хозяина. Именно оскал, словно он доволен тем, что я увидела этот сатанинский бал.

Через пару переходов слуга дотащил-таки меня до малоприметной двери в конце коридора.

— Вам сюда, — распахнул дверь, пропуская в комнату. Переступив порог, осмотрелась и повернулась к слуге. Не успела. Дверь бесшумно закрылась, отрезав меня от едва доносившегося гула жуткого праздника. Только звук ударных, едва-едва, проникал в комнату, напоминая биение пульса — не чувствительно, но есть.

Слуга сбежал, а я не спросила, принесут мне что-нибудь или нет. Так и останусь голодной?!

Не осталась. Едва успела обойти комнату, бросив вещи, которые хозяин замка благородно мне вернул, на небольшую кровать под пологом, едва нашла за ширмой умывальник и кресло с дыркой, прикрытой резной крышкой, которое должно было выполнять функцию туалета, как раздался стук в дверь.

— Входите, — крикнула, вытирая руки висевшим за ширмой полотенцем.

Но стучавший, похоже, не услышал. Пришлось идти открывать самой.

За дверью оказались две разбитного вида служаночки в белоснежных чепчиках и передничках, смотревшихся ослепительно на фоне чёрных платьев.

— Госпожа желает ужинать? — спросила одна.

Вторая продемонстрировала поднос, накрытый салфеткой.

— Желает.

Посторонилась, пропуская девушек в комнату.

Первая впорхнула в комнату и тут же начала хозяйничать. Застелила столик скатертью и начала выставлять с подноса блюда, закрытые крышками.

— А что там? — не выдержала я.

Страшновато стало при воспоминании о гостях замка. Вдруг принесли кровь да сырое мясо.

— Не волнуйтесь, госпожа, мы знаем вкусы людей, — начала открывать крышки вторая служанка. — Господин дал на ваш счёт указания. Вот — здесь булочки и разные джемы. Мясо тушёное с грибами. Если пожелаете рыба, соусы.

Последнее блюдо открыла уже не так уверенно, задумчиво проговорив:

— Здесь овощи, зелень...

Девушка откровенно не понимала, зачем принесла такую гадость, как для козы. Последним продемонстрировала чайник и тарелку крошечных пирожных, откровенно вызывавших её интерес. Бедняжка даже сглотнула украдкой, глядя на малюсенькие, восхитительно украшенные, лакомства.

Я кивала головой, сама с трудом сдерживая слюну. Есть хотелось невыносимо.

— Отлично, благодарю, — кивнула девушкам и успела остановить их на пороге: — А где здесь можно искупаться или принять ванну?

Интересно, они знают, что такое ванна?

— О, госпожа, не волнуйтесь. Вам принесут воду и ванну. Вы человек. Сегодня вам не стоит выходить, очень много гостей, вкусы у всех разные...

Напрягло меня это повторение о разных вкусах, но оставалось только кивнуть и проводить глазами выпорхнувших за дверь девушек, у которых из-под юбок торчали пушистые кисточки длинных хвостиков...

Дверь беззвучно закрылась. Я икнула, провела по лбу ставшей ледяной и мокрой ладонью и передёрнулась — опять какие-то хвостатые девицы.

Еще не дошла до сладкого, когда в дверь кто-то чуть слышно поскрёбся. Опустив вилку, судорожно схватилась за нож. Да, столовый, резать им никого не получится, но это лучше, чем вообще ничего. Кто его знает, кто там скребётся.

За дверью на время стихло, а потом опять поскреблись. Осторожненько так. Похоже, гость не хотел привлекать внимания. Это начало действовать на нервы. Кто там такой деликатный? Или кто-то из слуг пришёл так, чтобы не узнали посторонние? Вдруг у меня завелись доброжелатели и хотят о чём-то предупредить?

Последняя мысль заставила подняться на ставшие ватными ноги и опасно, на цыпочках, прокрасться к двери.

Прикоснулась к дверной ручке, словно она граната, которая вот-вот взорвется. Нет, честно! В животе застыл ледяной комок страха, стоило вспомнить гостей. Руки дрожали, нож выскальзывал из ослабевших пальцев. Но я девушка крепкая, всё же решилась и осторожно приоткрыла дверь, одним глазком посмотреть — кто же там деликатничает.

За дверью никого не оказалось. Приоткрыла щёлку шире, чтобы иметь обзор коридора... Никого!

И тут по ногам кто-то протопал, да так шустро, что я выронила-таки нож и отскочила от двери в полном ужасе — неужели здесь крысы бегают! Едва не завизжала, звон ножа на полу ударил по натянутым нервам и показался оглушительным!

— Да тише ты, — прошипела "крыса".

Так резко обернулась, что едва не упала, запутавшись в ногах — позади, забившись под длинную скатерть, свисавшую со стола, высунул оранжевый нос мой приятель!

— Ми-мирлис?!

Еле выговорила его имя, не успевая переключиться с желания визжать, на необходимость сохранять тишину...

— Я это, я, — прошипел гость. — Ты дверь-то закрой, да на задвижку. Не хочется, чтобы меня тут застукали!

На автомате выполнила требуемое и, пошатываясь, подошла к стулу.

— Ты меня перепугал, — обвиняюще прошептала, падая на сиденье.

Определённо, отпуск получается стрессовый. Домой хочу, в привычный безопасный мир!

— Да ладно, — примирительно проговорил Мирлис уже в полный голос. — Я не хотел, не думал, что ты такая пугливая...

— Пугливая?! — перебила нахала. — Ты гостей видел?! Да даже я, привычная к кошмарикам, от их вида в шоке! Из комнаты выйти боюсь, не то, что принимать у себя кого-то из них. Они же сожрут — не подавятся!

— Ну что ты! — успокаивающе проговорил рыжий, выбравшись из-под стола и принюхиваясь к остаткам пиршества. — Они, в сущности, не страшнее людей. Ну да, кровушку вместо вина, мясо сырое, а не прожаренное предпочитают. Но не такие уж они страшные, — рыжий соорудил жалобные глазки, продолжая принюхиваться. — А у тебя там ничего поесть не осталось?

Закатила глаза — кто о чём, а Мирлис о еде! Поразительная устойчивость психики!

— Забирайся! Тут столько принесли, что хватит накормить троих мужиков!

Упрашивать рыжего не пришлось. Так накинудся на еду, что стало понятно — на

разговор, пока не опустошит тарелку, рассчитывать нечего.

Бросила взгляд на дверь и прислушалась — в коридоре тихо. Служанки не торопились убирать со стола. Ну и ладно! Засов закрыт, просто так не вломятся. Успеет Мирлис наесться.

Поймала умоляющий взгляд рыжего, рот которого был настолько набит, что произнести хоть звук, кроме невнятного мычания он не мог, устремлённый на пирожные.

Невольно засмеялась:

— Да ешь ты спокойно, оставлю тебе пироженку!

Глаза Мирлиса сверкнули. М-да, стоит поспешить, иначе одним пирожным он не ограничится!

В конце концов, Мирлису пришлось отдать целых три пирожных. Что делать, я наелась, а он так смотрел, что не смогла устоять. Ребёнок ведь. Но, сколько бы ни длилась трапеза, и ей пришёл конец. Решила устроиться на кровати. Мирлис растянулся рядом, иногда сыто вздыхая и начал рассказ.

Оказалось, попал он в замок не просто так. Где я нахожусь, указал Вольх, который сам проникнуть в замок не смог. Уж как узнал, где я — вопрос не к рыжему. Сильно сомневаюсь, что колдун стал бы откровенничать с этим оболтусом. Главное, Вольх дал Мирлису амулет, который скрыл его оборотническую сущность и переправил к замку Кощея. Теперь обитатели замка могли воспринимать рыжего только как обычного кота, которых в замке немалое количество. Так и получилось, что рыжий проник в замок, проскользнув за возвращавшимся из рейда вокруг замка отрядом. Кстати, о крысах я беспокоилась напрасно — в замке их нет, по крайней мере, на верхних этажах, в отличие от подвала, это со слов Мирлиса, который много где побывал, пока меня разыскал. Разыскал, благодаря разговорам тех же солдат, которые обсуждали происшествия последних дней. В том числе и попытку кого-то неизвестного проникнуть в замок, а затем найденную в лесу лазутчицу, за которой пришёл сам владыка. Мирлис не понял, что за попытка была, но говорили и о том, что и за лазутчицей приходили, но владыка замок закрыл так, что муха не пролетит. Обсуждали и наказание нерасторопных стражников, допустивших эти происшествия, да ещё и во время большого сбора гостей в замке.

О гостях он знал, сделал всё, чтобы не попасться им на глаза — уж очень нестандартная шкурка, особенно для места обитания такого тёмного типа, как Кощей. В замке всё больше коты чёрные да серые. Мы встали перед выбором — Вольх приказал отдать амулет мне, но он нужен и рыжему. Вдруг кто поймёт, что Мирлис не кот...

— Зачем мне этот амулет? — подозрительно спросила я.

— По нему Вольх тебя сможет отследить. Если что — придёт на помощь...

— Интересно. Скажи мне, отрок, а какие ещё свойства у амулета, кроме следилки и маскировки? Ты же у нас, вроде как, ученик чародея.

Мирлис не оценил иронию и хмуро выдал:

— Настя, я ученик чародея *был*, — выделил он последнее слово. — Сейчас я просто кот и у меня лапки, — сверкнул глазами, стоило мне рассмеяться. — Нет, серьёзно, я же говорил уже тебе, что в этом облике почти ничего не могу.

— Да ладно, — приподнялась на локте прислушиваясь к шагам в коридоре (ко мне?). — Шучу. Носи пока. Мы, вроде как, расставаться сейчас не намерены. Мне тут ещё надо с хозяином пообщаться, а у него не лапки, у него ручки загребущие и возможностей его я не представляю... Прячься, — резко скомандовала, накинув на рыжего край покрывала, словно

укрывалась им.

Шаги остановились перед дверью, ручка повернулась. Дверь дёрнулась, но засов удержался...

Я похолодела, не похоже на служанок... Тем не менее, это были они, в сопровождении слуги, который провожал меня в комнату.

Окинув внимательным взглядом и меня, и комнату, важный гость скомандовал прислуге убрать со стола.

Служанки подчинились с удивительной скоростью. Пара слуг, следовавших за этой компанией, внесли деревянную лохань. Змееголовый шевельнул рукой, на которой синим огнём полыхнул перстень с большим камнем. Лохань наполнилась водой.

— Госпожа, проверьте, воду не надо горячее?

Жуткий тип обратился ко мне, оторвав от созерцания настоящего колдовства.

Уставилась на него так, словно зашипела та самая лохань! Осторожно подошла и послушно опустила руку в воду. Ничего себе — изумительно горячая!

Заторможено кивнув, подтянула отвисшую челюсть, отметив насмешку, мелькнувшую в глазах слуги. А что вы хотите — я такого вообще не видела! С чего бы такая честь, прямо при мне колдовать начали?

— Всё отлично. Спасибо.

— Очень хорошо, — слуга подошёл к столу и положил на него небольшой, размером с пятирублевую монетку, диск. — Это если нужно будет подогреть воду, опустите и вода станет нужной температуры. Вода очищается сама. Когда искупаетесь, сожмите амулет, слуги придут и всё уберут. Доброй ночи, госпожа. Надеюсь, вы не забыли о совете не ходить по замку пока гости здесь? — он дождался кивка, слегка поклонился и направился к двери. — Да, советую и впредь закрывать дверь на засов. Гости проживают в другом крыле, но всё же... — многозначительно не договорив, вышел, притворив за собой дверь.

— Уфф!

Услышала такой же вздох облегчения со стороны кровати, где затихарился Мирлис.

— Вылезай, конспиратор, тебя не заметили.

— Да уж!

Рыжий точно нашёл возможность понаблюдать за посетителями и те произвели впечатление.

— Засов закрой, — нервно попросил он.

— Что, не нравятся? — хихикнула я. — А мне с ними общаться приходится!

— Не то чтобы не нравились, но рисковать не хочется, — гордо выпятив своё жабо, выговорил этот прохиндей.

Конечно, так я и поверила, что он совсем не испугался!

— Ты лучше скажи, зачем тебя в замок Кошья понесло? — сменил тему рыжий, поймав мой взгляд. — Вольх с Павлом, как узнали, где ты, чуть волосы себе от отчаяния не повыдирали. Это надо такое придумать — сама в лапы к чудовищу полезла!

— Ну, не такое уж он и чудовище, не преувеличивай, — осторожно проговорила я. — Вполне приятный мужчина...

— Ты это при Вольхе не ляпни, — перебил Мирлис. — Он с этим "приятным мужчиной" уже сколько лет только что не воюет. Ты что, не знаешь кто такой Кош?

Я отрицательно помотала головой.

— Он не просто маг. Он сын Навьего Бога! Хранитель Нави. Вы там в вашем мире

позабыли всё!

— Сын бога?!

Не верится. Впрочем... А что мне известно о хозяине? Маг, говорили, очень сильный. Армию свою собрал. Живёт давно, не просто так Бессмертным зовут...

— Не знала. Вот только должна была сюда попасть, — запнулась, не зная можно ли говорить о своей цели.

Но, делать нечего. Мирлис отличный помощник, когда ему надо. Да и друзьями мы уже стали за прошедшее время.

Я подумала, но решилась и продолжила:

— Понимаешь, у меня здесь два дела. Во-первых, сам знаешь — обещала Василисе расстроить её свадьбу с Кощеём. А значит, надо с ним как-то поговорить. А во-вторых... Понимаешь, у меня ещё одно дело есть. Я хочу очень хорошему человеку помочь. Его братья в плену у Кощея. А теперь и он сам пропал — довёл меня до замка, отправился на разведку и пропал. Надо как-то узнать, что с ним случилось и попробовать узнать, где его братья.

Мирлис сидел на кровати и смотрел так, как смотрят на кандидатов в комнату с мягкими стенами — и жалко этого кандидата, и приближаться к нему страшно. Кто его знает, что сумасшедшему в голову придет!

— Настя, — осторожно начал рыжий и я поняла, что не ошиблась, расшифровывая его взгляд. — Хоть понимаешь, что ты просто человек? Ты не маг, не ведьма даже. И ты вот так отправилась к Кощею "поговорить"? Ты серьёзно думаешь, что он откажется от брака с царевной, если даже отказ царя Василия его не остановил? И что за типу ты решила помочь? Мужик сам не мог своих братьев выручить и отправил человеческую девчонку? Это что за умник такой?!

Рыжий смотрел такой жалостью, что мне самой себя стало жалко.

— Он сам не может в замок попасть, — проговорила упрямо. — Ветер мне не раз помогал, но в замок ему хода нет. Оглянись — ты хоть одно окно видишь? И защита над замком!

— Ветер?! — зелёные глаза стали круглыми, как плоски.

— Ну, да. Он хороший, только вот за братьев волнуется очень. Вряд ли, если уж Кощей такой злодей, как вы все твердите, он их для доброго дела в плену держит...

Мирлис смотрел и молчал. Нет, он пытался что-то сказать, даже рот открывал... Но так и не решился сказать то, что вертелось на языке. В конце концов, он смирился с ситуацией и, посмотрев на потолок, словно мысленно молясь, опять повернулся ко мне.

— Слушай, я вот не знаю, или ты настолько везучая, или ты просто катастрофически невезучая... Впрочем, не моё дело, пусть Вольх разбирается с твоими заморочками!

Рыжий не обратил внимания, на моё сопение, а мне так и хотелось возмутиться — причем тут Вольх вообще?! Но Мирлис не дал вставить ни слова.

— Всё, обсуждения не будет, иначе поругаемся, а это ни к чему. Давай так — я отправляюсь на разведку. Ты сидишь в комнате. Попробую узнать подробно где, что и как. Тебе выходить не стоит, пока здесь гости. Рискованно.

А я спорить не стала. Он местный, ему видней. Как кот он сможет попасть туда, куда мне соваться не стоит, чтобы не ссориться с хозяином.

Решили так — я вымоюсь, прикажу унести лохань. За это время Мирлис отдохнёт, зарывшись на кровати в покрывало. Потом ложусь спать, а он отправляется на разведку. К утру возвращается и рассказывает — где и что нашёл.

До утра Мирлис не вернулся.

Вечер прошёл, как запланировали. Рыжий проспал всё время, пока я блаженствовала в горячей воде с отваром ароматных трав, принесённым заботливыми служанками. Травы пахли восхитительно! Окна и часов не было, поэтому, как оказалось, провела в ванне больше времени, чем рассчитывала.

Вылезла только на настойчивый стук в дверь. Оказывается, не дождавшись сигнала унести место моего блаженства и потеряв терпение, слуги поручили миленькой хохотушке с забавным пушистым хвостиком, вилявшим из-под юбки, поинтересоваться у проблемной гостьи — не изволила ли она уснуть прямо в воде...

Пришлось разрешить унести лохань и направиться к кровати. Даже неловко стало — у людей работы, наверняка, полно, а тут гостья разнежилась... Ну и что, что они не люди, всё равно — неловко!

Осторожно потрясла разоспавшегося рыжего, даже благородно предложила ему отложить поход на следующую ночь, посмотрев на заспанную морду. Мирлис, не менее благородно, отказался и отправился на поиски места, где бы могли оказаться пленники Кощея...

Утро наступило, с одной стороны, неожиданно, с другой — я провела кошмарную ночь. Всю ночь вертелась на душной перине. В комнате, казалось, жарко натоплено, но, стоило откинуть одеяло, и тело покрывалось мурашками. Тревога не давала сомкнуть глаз — я начала жалеть, что отпустила приятеля одного, постоянно прислушивалась к шорохам и шагам в коридоре. Счастье, что ходили мимо очень редко, но и редкие шаги напрягали. Из зала перестали доноситься звуки музыки, гости, похоже, разбрелись по своим покоям, я всё никак не могла уснуть. А едва сон сморил, как в дверь постучали...

Всполошено вскочила с кровати и, не раздумывая, открыла дверь.

— Доброе утро! — весело пропела вчерашняя служаночка. — Ваш завтрак!

Она с трудом удерживала двумя руками большой поднос. Интересно, как постучала, если руки заняты?

Быстро расставив на столе несколько блюд и большой кофейник, от которого пахло кофе и травами, девушка с лёгким поклоном направилась к двери...

— Ой, подождите, — остановила я служанку, решив всё же задать пришедший в голову вопрос. — А можно погулять по замку? Где-нибудь там, где гостей нет, но там, где есть хоть немного неба... Понимаете, не привыкла без окон жить, очень тяжело...

Замялась в ожидании ответа.

— Понимаю, — улыбнулась девушка, — у нас многие с непривычки неуютно себя чувствуют. Я поговорю, возможно, вас проводят на прогулку. Вы только одна не выходите, — служаночка ещё раз поклонилась и выскользнула за дверь.

"Что-то она не очень расположена к разговорам, словно только и ждёт, как бы сбежать", — подумалось мне.

Подошла к столу и открыла колпаки, накрывавшие блюда. Да уж, о моём питании заботятся! Прямо как на убой... Хотя, почему как? Что я знаю о хозяине замка и его гостях? Охватила тревога за Мирлиса. Где же носит этого несносного мальчишку?! То Ветер пропал с концами. Теперь Мирлис! Ведь обещал к утру вернуться!

Аппетит пропал, но я заставила себя хоть немного поесть, даже сделала несколько больших бутербродов из принесённого мяса с сыром, спрятав их "прозапас" в котомку. Кто его знает, что ждёт впереди? В конце концов, скормлю рыжему когда вернётся... Или если? О плохом не хотелось думать!

Не зная чем себя занять, помучившись, заправила кровать. Посочувствовала прислуге, которая делает это каждый день не по одному разу! Я впервые в жизни имела дело с настоящей периной. Оказалось, это не так просто, сделать её ровной и пышной одновременно! Определённо, требуется навык.

Застелив кровать, навела порядок на небольшой полочке рядом с умывальником, составила посуду в красивые стопочки, чтобы служанке было удобнее... Больше занять себя оказалось нечем.

Пришлось начать хождения по комнате. Металась от одной стены к другой, ходила по комнате по часовой стрелке, потом против, время тянулось невыносимо медленно!

К моменту, когда опять появилась служанка, я находилась в состоянии лёгкого озверения.

Шаги за дверью и деликатный стук в эту самую дверь раздались как раз вовремя. Я уже начала продумывать, чем расковырять стену, сложенную из крупных камней, чтобы проделать хоть маленькую дырочку на волю. Обо мне словно забыли! Хозяину я не интересна, он с гостями (до меня опять доносились отзвуки музыки). Слугам я не указ, они игнорировали моё существование. Скоро время обеда, а поднос с завтраком до сих пор на столе... Невольно притормозила на повороте, который каждый раз получался рядом с кроватью, стоявшей очень неудобно для хождения по комнате. А что если поднос принесли на весь день и никто не собирается приходить до самого вечера?!

Запаниковать не успела, приход служанки примирил с действительностью. Пришла вторая, которую тоже видела вчера (похоже, ко мне прикрепили именно этих двух несчастных). Девушка, блестя глазками, проскользнула в дверь и удивлённо посмотрела на прибранную кровать, на посуду составленную горкой на столе... Покосилась в мою сторону и, кажется, поняла, что разговора не избежать.

Я встала у двери, решительно сложив руки на груди. Не выпущу, пока не пообещает вывести из комнаты хоть ненадолго!

— Как тебя зовут? — вопрос прозвучал резче, чем хотела, нервы на пределе!

— Мирта, госпожа, — напряглась девушка, даже хвостик замер!

— Мирта, та вторая девушка, которая приходила утром, она ничего не передавала для меня?

— Марта? Нет, ничего, — напряжение перешло в недоумение. — Она что-то должна была передать? — похоже, Мирту это очень удивило.

— Просила её узнать, можно ли мне погулять и где. Она обещала узнать...

— А! — девушка как-то сразу успокоилась. — Я слышала, она о чём-то таком говорила с господином Ассихелем, он сказал, что всё узнает у хозяина и сам к вам зайдёт. А меня направил навести порядок в комнате и приказал спросить — не нужно ли что-нибудь...

Смотрела на служаночку и раздумывала, она издевается или серьёзно?! Не нужно ли что-нибудь! И это спросить у человека, который сидит в своей комнате — пусть и комфортной — как в одиночной камере?!

— А хоть какое-то занятие для меня можно найти?! — возмутилась я.

Понимаю, конечно, ни планшет, ни телевизор мне не предложат, но хоть книжку,

какую-никакую!

— Занятие? — призадумалась Мирта, окинув меня скептическим взглядом. — Ну, разве что вышивку?

Она явно сомневалась, что даже на такое я способна. Правильно сомневалась!

— Вышивку?! Мирта, я не умею вышивать, рисовать, играть на клавесине!

— А что такое "клавесине"? — тут же прилетел вопрос.

Схватила за голову — вот о чём с ней говорить, если девчонка не знает половины моих слов?!

— А книжку ты можешь найти? На время, пока не решат вопрос с моей прогулкой. Я тут с ума сойду, пока дождусь, сидя в каменном мешке!

Взгляд служанки сказал, что, с её точки зрения, я и так уже сошла с ума — придираюсь, какую-то ерунду несу, с требованиями пристаю!

— Не знаю, госпожа, — интонация говорила, что спорить с сумасшедшей гостьей служанка не намерена. — Попробую узнать...

— Ясно, — махнула рукой. — Одна узнает насчёт прогулки и исчезает, теперь ты узнаешь насчёт книжки и тоже пропадёшь? Меня кормить-то будут? Или никто больше не придёт?

Безнадёжно махнув рукой, отошла от двери, решив выпустить девицу из комнаты. Ну её, ещё будет тут ходить, а если Мирлис вернётся?

Служаночку словно ветром вынесло за дверь, так торопилась уйти от неприятного разговора. А я снова принялась ходить по комнате, раздумывая — что же меня так выводит из себя в сложившейся ситуации? И не просто выводит из себя, бесит настолько, что готова накинуться даже на ни в чем не повинную служанку. Нет, это понятно, что я не склонна к праздному ничегонеделанию. Лежать на пляже в позе морской звезды вообще не моё. Скорее побегу играть в волейбол или отправлюсь на пешую прогулку, поплавать или ещё что-то активное. Но сейчас физически ощущала, как внутри растёт раздражение, не понимала, откуда оно берётся. Замкнутое пространство без окон? Отсутствие Мирлиса? Само моё присутствие в замке Кощея?

При последней мысли по талии пробежала волна тепла, талисман согласился именно с тем, что нахождение в замке и есть причина раздражительности.

О, как! Оказывается, можно общаться с талисманом? Он может отвечать на вопросы?

Запустила ладонь под рубаху и погладила первый подвернувшийся камень:

— И что делать? Я тут с ума сойду!

По ладони скользнула волна тепла, прокатилась по руке, по груди, животу... Внутри затихала буря. Распутывался холодный тревожащий узел. Спасибо и на том! Мне стало легче. Раздражение стихло и я уже просто ходила по комнате, а не металась от стены к стене, словно загнанный в ловушку зверь.***Время тянулось как нудный фильм, с которого невозможно уйти из-за того, что твои спутники от него в восторге. Я перепробовала всё — пела, танцевала, считала шаги, даже испробовала ненавистную зарядку... Не помогало. Мирлис так и не появлялся. Слуги про меня забыли. Книгу не принесли. Я тихо зверела от скуки. Счастье, что не маг, иначе замок не устоял бы, до такого состояния дошла.

К моменту, когда в дверь постучали, меня одолевала потребность выйти из комнаты даже с риском для жизни.

Опять доносились отзвуки музыки, вызывая ещё большее раздражение и сердцебиение, раздававшееся прямо в горле, а не там где положено нормальному сердцу. Иногда из

коридора доносились шаги, пробежавших мимо ног, долетали весёлые разговоры и смех...

Распахнула дверь, опять не спросив, кто за ней. Точка кипения была настолько близка, что, думается мне, досталось бы даже хозяину замка, подвернись он в эту минуту.

За дверью стоял змееголовый. Наверное, тот же, что вчера. Впрочем, как знать, для меня змеиные головы мало отличаются, но костюмчик на визитёре был точно такой же.

Открыла рот, чтобы во весь голос выдать всё, что думала о местном гостеприимстве, но не успела. Змееголовый одним движением протолкнул меня в комнату, сделал широкий шаг, отодвигая ещё дальше, и захлопнул дверь, отрезав от шума в коридоре.

— Вы хотели меня видеть, госпожа, — учтиво склонив голову, прошипел змееголовый.

— Хотела, ещё утром, — не стала отпираться я, постаравшись сдержать закипевшую злость.

— Я не мог зайти раньше, но сейчас готов выслушать. Чего вам угодно?

Начало потряхивать от показной любезности, но я всё ещё старалась держать себя в руках. Положила руку на талию ставшим уже привычным жестом. Ладонь согрелась, нервы начали успокаиваться. Поэтому заговорить смогла осмысленно:

— Понимаете, я объяснила прислуге, что не могу находиться в замкнутом пространстве так долго. Может быть, мне можно комнату с окном, или какие-нибудь книги, чтобы я могла занять себя. Выходить из комнаты нельзя... От безделья уже с ума скоро сойду!

Змееголовый смотрел на меня с непроницаемым лицом... Мордой... Да кто его знает, как назвать то, что у него заменяло нормальное человеческое лицо?! Он немного поразмыслил, потом прислушался к происходящему за дверью. Круглые глаза с узкими вертикальными зрачками на несколько мгновений прикрыла полупрозрачная плёнка, изо рта выскользнул раздвоенный язык и снова спрятался. Меня слегка передернуло, когда вдруг подумалось, что данный представитель рептилоидов может оказаться и ядовитым, а я тут стою, права качаю.

— Скоро принесут обед, госпожа. Рекомендую подкрепиться. После обеда гости начнут отбывать, тогда я провожу вас на прогулку. Так устроит?

— Устроит, — быстро-быстро закивала я, стараясь не дать ему шанса передумать.

Ура, выйду из этого комфортабельного узилища и пойду гулять! Надо вести себя как можно приличнее, главное чтобы не передумал!

— Договорились, госпожа. Сейчас пришлю служанок. Потом, если вы проявите должное терпение, провожу туда, где сможете полюбоваться окрестностями и будете в безопасности. А до этого момента надеюсь на ваше благоразумие, — он пристально глянул своими жутковатыми глазами, зрачки которых в этот момент расширились и стали почти круглыми.

Змееголовый ещё раз чуть поклонился и бесшумно выскользнул из комнаты, закрыв за собой дверь. ***Змееголовый не обманул! Едва закончила обед, как раздался стук в дверь. В коридоре стоял не мой бывший визави, а незнакомый, вполне человекообразный, слуга, разве только нос ну очень смахивал на пяточок... К остальному я предпочла не приглядываться.

— Госпожа, меня отправили проводить вас на прогулку.

— Отлично, — я действительно обрадовалась, что змееголовый не стал тянуть, а так быстро разрешил выйти из комнаты. — А куда пойдём?

Вопрос возник, едва повернули по коридору в сторону от лестницы, ведущей, насколько я помнила, вниз, туда, где можно было бы прогуляться на свежем воздухе. Видела мельком

вчера, что в замке есть небольшой парк.

— Нам навстречу, госпожа, — ответил слуга, не сбавляя шага и не повернув в мою сторону головы. — Поторопитесь, прошу вас, не хотелось бы встретить гостей замка, они сейчас заканчивают трапезу.

Послушно прибавила шаг, подумав о встрече с кем-нибудь рогатым и хвостатым. Вот уж чего не хочу. Вид у гостей... Ужасики отдыхают, особенно когда начинаешь осознавать, что всё это не грим и накладки, а реальные живые существа!

Мы повернули по коридорам несколько раз и уткнулись в невысокую узкую дверь, обитую полосами узорного кованого металла. Слуга достал солидного размера ключ и повернул его несколько раз в замке.

— Следуйте за мной, — бросил, просачиваясь через приоткрытую дверь.

Да уж, съела бы за обедом чуть больше, не пролезла бы в щель, которую он оставил! А самое удивительное, что открыть дверь шире не смогла — она даже не шелохнулась под моими руками, хотя толкнула сильно, даже отбила ладонь!

Едва протиснулась, дверь почти бесшумно закрылась, замок клацнул очень красноречиво. Испугаться, что вместо прогулки меня решили упрятать в какой-нибудь жуткий застенок типа "каземат", не успела. Хватило всего одного взгляда, чтобы понять — мы вышли в башню. Большую такую, солидную, с толстенными стенами, сложенными из гладких камней, не покрытых никакой штукатуркой. Монументальное сооружение уходило вверх, во всей красе демонстрируя просторное нутро. Высоко наверху виднелся дощатый потолок, в котором было отверстие для поднявшихся. На нашем уровне дощатый пол, в центре отверстие, над которым пристроили ворот, как для колодца. От двери, вдоль стен башни, шла кирпичная кладка, на которую и был положен дощатый пол. Напротив того места, где я стояла, в кирпичной кладке небольшой проём с видневшимися ступенями вниз. Доски пола выглядели хлипкими и зыбкими, сквозь щели виднелась пропасть, тёмная и страшная, которая манила к себе.

Слуга не дал возможность осмотреться, взмахнул рукой влево, показав направление движения. Пришлось идти. Шла, не поднимая глаз, стараясь не наступить на доски пола, не внушавшего доверия, придерживаясь рукой за стену и внимательно глядя на кирпичи дорожки, казавшиеся оплотом надёжности.

Глядя под ноги, не рассмотрела, куда привёл слуга. Оказалось, к не менее жуткой лестнице. Ступени вырастали из стены башни отдельными узкими каменными плитами. Ширина плит ровно такая, чтобы могли разойтись два человека, причем не могу позавидовать тому, кто шёл бы с края — перил у лестницы не оказалось. Они что, не могли сделать и здесь лестницу внутри стены?!

— Я... Я не смогу здесь подняться, — осипшим от страха голосом с трудом выговорила, увидев приглашающий взмах слуги. — Я по таким лестницам никогда не ходила...

— Здесь всё очень надёжно, — успокоил слуга.

Вернее, попытался успокоить, потому что я намертво приросла к дорожке не в силах оторвать ногу от надёжного кирпича и поставить её на казавшуюся невесомой плиту ступеньки. Слуга, судя по его виду, был готов меня подтолкнуть. Он, совершенно ничего не опасаясь, стоял на досках пола, потрескивавших под ним.

— Не волнуйтесь, я пойду с вами и поддержу, если что...

Мне жутко захотелось съязвить на тему "если что", но обижать существо, которое намерено подниматься со мной вместе по этому кошмару, было неразумно. Ещё раз

осмотрела ступеньки и тихо вздохнула — сама ведь напросилась на прогулку... Черти бы её побрали!

Практически прижавшись к стене, сделала первые робкие шаги по лестнице и сразу поняла — просто не будет! То, что плиты надёжны, уже убедилась. Надеюсь, какая-нибудь не вывалится из стены наподобие подгнившего зуба! А вот то, что они просто висели в воздухе и, взглянув вниз, можно увидеть дощатый пол с большой чёрной дыркой в центре, меня пугало до судорог в животе и ослабевших коленей. Быстро пришла к выводу, что смотреть вниз категорически нельзя, иначе начинает кружиться голова, колени подгибаются и добром это не кончится.

Карабкалась по бесконечной лестнице, осторожно ощупывая каждую ступеньку ногой и старательно прижимаясь к стене. Ощущала каждый камень этой самой стены, как лучшего и самого близкого друга, таким надёжными они стали казаться в этом неустойчивом пути.

Слуга позади постоянно бормотал нечто жизнеутверждающее, в попытке подбодрить. Иногда в его голосе, правда, проскальзывали нотки нетерпения, словно хотелось наподдать гостю хорошенько, что бы прекратить её мучения полётом вниз, или ускорить продвижение вверх. Однако выдержка ему не изменила, мы благополучно добрались до потолка башни.

Одним махом проскочила через отверстие в потолке и застыла на месте, прижавшись к стене — мы оказались в похожей на начало нашего пути комнате. Здесь только не было дыры в полу. Вместо неё люк, сколоченный из досок, и высота самой комнаты была как в моей малогабаритной квартире. Потолок надёжный — каменный, сводчатый, выглядел очень солидно. Наверх опять вела лестница, обычная, приставная. Она упиралась в небольшое квадратное отверстие, закрытое люком.

Сейчас решила пройти по доскам. Поднимаясь, рассмотрела мощные балки, которые поддерживали пол комнаты, да и щелей, через которые виднелся бы пройденный путь, не оказалось.

Слуга обогнал меня и первым поднялся по лестнице, распахнув люк и легко выскользнув на крышу башни.

Решительно двинулась следом — не зря же столько вынесла, поднимаясь сюда!

Наверху оказалось чудесно! Уж не знаю, кто постарался, для чего, но здесь раскинулся небольшой садик из невысоких кустов и цветов в больших красивых металлических вазах, между которыми расположили несколько маленьких, весело переливавшихся на солнце, крошечных фонтанчиков. Так же пара скамеек со спинками, на которые накидали подушек и пледов, приглашавших устроиться с удобством в тепле. Ветра над башней совершенно не ощущалось и, присмотревшись внимательно, увидела вблизи купол, о котором говорил Ветер, который захватывал башню.

Подошла к краю башни и потянулась к тонкой едва заметной плёнке, за что тут же получила от слуги. Он довольно невежливо стукнул по моей руке, строго глянул в глаза, раздельно, словно ребёнку, проговорил:

— Госпожа, прошу вас, не прикасайтесь к защите! Это очень опасно, вы можете пострадать, тогда владыка нас всех накажет!

Даже не стала возражать, одновременно с ударом слуги почувствовав, как нагрелся талисман на талии. Похоже, действительно опасно. Не просто так Ветер не мог преодолеть эту защиту! Вот почему тут так тихо и безветренно, несмотря на высоту! Никто из ветров не может проникнуть к башне!

— Простите, — тихо извинилась.

Неприятно выслушивать выговор от слуги, но он прав. Привычка тянуть руки к разным интересностям меня когда-нибудь погубит!

— Я просто заметила что-то в воздухе, стало любопытно.

— Хорошо, надеюсь, вы будете осторожны. И ещё — с внутренней стороны башни, выходящей во двор, защиты нет, но не упадите.

Решительно закивала. Ещё не хватало — сверзиться с такой высоты! Тут никакой талисман не спасёт, будет от меня одна лепёшка!

Слуга, указав на хрустальный колокольчик, стоявший на маленькой подставке рядом с входом и сообщил, что когда надоеет прогулка, могу позвонить. За мной придут и проводят в комнату. Попросил самой не пытаться спуститься и выйти из башни. Потом, ещё раз предупредив об осторожности, предложил отдыхать.

Уже уходя, он оглянулся и, помявшись, словно сомневаясь, проговорил:

— Вскоре гости будут уезжать из замка. Вы сможете посмотреть на их сборы и отъезд. Сбор во дворе, с башни его хорошо видно...

Он ещё немного помялся и попросил:

— Пожалуйста, постарайтесь, чтобы вас не заметили.

Дождавшись кивка, слуга спустился по лестнице. Послышались его шаги по деревянному полу, потом стихли, я окончательно осталась одна.

Ощущение как на крыше мира или на небоскрёбе. Остальные башни замка, если не подходить к краю, не видны. Я парила над землёй в голубом небе под легкими облачками! Ощущение свободы и блаженства затопило, словно не нахожусь в гостях у самого страшного мага, словно не вышла из комфортной комнаты, а вырвалась из одиночной камеры глубоко под землёй! Свобода и небо над головой, что ещё нужно для счастья?

Для моего счастья, как оказалось, этого вполне достаточно. Проверив имеющиеся в наличии подушки и пледы (нашлось ещё две отлично выделанные шкуры кого-то очень лохматого и теплого), перетасила всё, что нашла мягкое на край крыши между двумя зубцами, которые доставали мне до пояса, и свила уютное мягкое гнёздышко.

Вид открывался фантастический! Вокруг замка ни гор, ни холмов. Скала вырастала, словно айсберг среди зелёного лесного моря. Зелень всех оттенков переливалась и шевелилась на ветру. Поодаль виднелась речушка, а вот дальше, почти на самом горизонте, разлилась полоса чистого ультрамарина. Похоже, не так уж далеко или огромное озеро, или море. Эх, карту бы, да ещё понять на этой карте, где замок Кощея расположен. Я-то уже совсем ориентацию в пространстве потеряла, пока блуждала да скакала как сумасшедшая...

Сколько времени наслаждалась видами, понятия не имею. Иногда осторожно заглядывала за край башни, стараясь не прикасаться к мыльной плёнке защитного купола. Иногда поглядывала на дорогу... Когда внимание привлекло занятное явление, я даже встала и, хрупая сочным наливным яблоком, прошла по крыше правее, чтобы рассмотреть. Дорога от замка, как оказалось, совершенно не дальняя. Посреди лесного моря обнаружилась большая круглая поляна, которую до этого закрывал от меня то ли туман, то ли дымка. Сейчас эта дымка рассеивалась и словно втягивалась прямо на глазах в огромный провал!

Видела в сети фотографии таких, неизвестно откуда взявшихся провалов в земле. Ровный, словно циркулем проведённый, край, обрыв, dna которого с башни не видно и дорога, упирившаяся прямо в этот обрыв. Ни воды, ни зелени, только уходившая дымка плескалась, опускаясь всё ниже и ниже в чаше провала.

От вида отвлекли звуки с другой стороны башни, оттуда, где, по словам слуги, двор

замка. Снизу долетел низкий глубокий звук то ли трубы, то ли рога. Звук пронзил от макушки до пят, хотелось сорваться с места и бежать, словно звали меня. Протрубили ещё, и ещё... Бросилась к месту, откуда был виден двор.

Опустившись на крышу, высунула голову между зубцами так, чтобы видеть происходящее внизу. Вот честно — лучше бы не видела!

Нет, с одной стороны, зрелище было достойно внимания. Роскошные скакуны, разноцветные наряды собиравшихся во дворе гостей, сияние драгоценностей... Где ещё смогу такое увидеть? С другой стороны, сами гости один другого страшнее. Каких только рож не насмотрелась! Были и рога, и носы в виде пяточков, и кожа чуть не всех цветов радуги. Были и знакомые змеиные головы, но не только. Столько разных человекоподобных не видела ни в одном ужастике! И всё это в шелках, кружевах и бархате, тонко выделанной коже и драгоценностях. От контраста самих господ и их нарядов становилось ещё страшнее. Хорошо, смотрела сверху, головные уборы закрывали многие подробности.

Несколько раз гости посматривали наверх, словно ощущали, что за ними наблюдают. Я помнила предостережение слуги и тут же пряталась за зубцы башни от этих взглядов.

Наконец, когда ещё раз призывно протрубили, из замка вышел высокий стройный человек, закутанный по самую макушку в чёрное. Он странно выглядел среди этой пёстрой толпы, но гости притихли, склонились в подобострастных поклонах. Человек решительно взмахнул рукой и к нему подвели высокого пепельно-серого скакуна с тёмными чулочками на всех ногах, тёмными гривой и хвостом. Начищенная шкура коня сияла. Эх, а коник-то подкачал, подумалось мне. Тут нужно нечто чёрное, с красными глазами...

В это время чёрный человек одним плавным движением оказался в седле и тут же гости последовали его примеру. Кавалеры помогли дамам, и сами расселись на своих скакунов.

Чёрный человек возглавил кавалькаду, взмахом руки заставив костяные ворота разжать пальцы замка и открыться. Кавалькада с места взяла в карьер, вылетев в ворота, словно стая разноцветных птиц. Они припустили по дороге с такой скоростью, что еле успела добежать до того места, откуда был виден конец дороги. И вот тут застыла от ужаса.

Над провалом уже не осталось дымки и тумана, он стал чёрным и жутким. Над самим провалом собралась туча каких-то летающих существ. Рассмотреть, как следует, не смогла, но летуны напоминали смесь между воронами и летучими мышами. Огромная стая в полном безмолвии кружила, создавая воронку над центром провала.

Кавалькада гостей, во главе с чёрным господином, летела по дороге и до меня доносился громовой топот копыт, который становился громче, превращаясь в барабанный рокот... Кавалькада домчалась до пропасти... Думала они остановятся... Вместо этого серый скакун, не тормозя, прыгнул, что было силы прямо в пропасть! Следом за ним лавиной ринулись гости! Последними устремились страшные летуны! Словно воронка смерча тонула в пропасти...

Грохот стих. Тишина едва не оглушала. Я, не отрываясь, смотрела на пропасть, в которой исчезли хоть и страшные, но всё же живые существа...

Тем временем, дыра наполнялась туманом, поднимавшимся из глубины как волна. Он быстро переливался через край, заполняя всё ровное место до самых деревьев. Дошёл до вершин, скрывая страшное место. Я моргнула, а когда открыла глаза, оказалось, что не могу отличить место провала от остального леса. М-да, вот это маскировка! Не иначе, как магия!

Тут позади услышала покашливание и, резко отпрянув от края башни, развернулась. У входа стоял слуга, который привёл меня на прогулку.

— Госпожа не желает вернуться в комнату? Гости отбыли, вы можете погулять и осмотреть замок, если пожелаете. Владыка разрешил.

— Владыка? — переспросила я.

— Видите ли, — чуть склонил голову слуга, — владыка отбыл вместе с гостями. Его не будет где-то седмицу. Вот он и приказал помочь вам приятно провести время в замке.

Ничего себе! Кощей, оказывается, уехал с гостями... А что я тогда видела только что?!

— Скажите, это ведь гости сейчас уехали из замка? — дождалась кивка слуги. — И с ними уехал хозяин? — ещё один кивок.

Немного подумала, но решилась. Пусть лучше меня считают сумасшедшей, но надо же узнать!

— Скажите, я сейчас видела странное... Гости прыгнули, — для наглядности продемонстрировала нырок руками... — Там пропасть была!

— Да, госпожа, — невозмутимо пожал плечами слуга. — Это открывался вход в Навь. Видите ли, гости, да и многие слуги в замке, жители Нави. Ежегодно есть седмица, когда жители Нави могут выходить на поверхность. В эти дни господин устраивает балы, охоты, развлечения. А сегодня гости отбыли.

— А слуги? — вспомнился змееголовый.

— Часть слуг давно живёт в замке. Они бывают в Нави изредка. Раз в несколько лет, навещают родных и близких. А некоторые, отработав свой год, уже вернулись вместе с господами. Служить хозяину огромная честь!

— Угу...

Сделала вид, что всё поняла, для убедительности кивнула, и наклонилась к сложенному мной гнезду...

— Оставьте, госпожа, здесь всё уберут. Если захотите ещё сюда выйти, вам достаточно будет только сказать об этом.

Да что ж они всё кланяются-то!

Слуга жестом указал в сторону открытого люка.

Мамочка родная! Только сейчас дошло, что предстоит спуск по кошмарной лестнице! Коленки заранее начали слабеть... Нет, похоже, больше сюда я не ходок, хотя виды роскошные!***Мирлис вернулся.

К этому моменту я совсем разнервничалась, скоро сутки как его нет.

Служанки принесли ужин. Едва их шаги стихли в коридоре, в дверь тихо поскреблись. Бросив на стол вилку с ножом, рванула к двери. Вот чувствовало беду моё сердце!

Мирлис проскользнул в комнату. Он выглядел потрёпанным и настолько пыльным, словно собрал пыль со всего замка.

Захлопнула дверь, едва не прищемив пыльный хвост.

— Где тебя носило?! Я уж не знала, что делать и где тебя искать! Ты посмотри на себя, в пылице, словно весь день пыль по замку протирал!

— Настя, я так есть хочу...

— Ну, как всегда! — возмутилась я, — тебе бы только пожрать!

Впрочем, возмутилась не всерьёз, понятно, что проголодался, поэтому махнула рукой в сторону почти не тронутого стола.

— Давай быстро, забирайся!

Придвинула второй стул и наполнила съестным большую тарелку, на которой принесли мясную нарезку, словно специально для оголодавшего хвостатого.

— Ешь, обжора!

— Угу...

Едва тарелка оказалась перед рыжим он набил рот и начал чавкать, а мне кусок в горло не лез! Нет, серьёзно, где его носило? В огромном замке, ушёл и с концами! Пропал практически на сутки.

Мирлис мёл всё, что подкладывала в его тарелку, только глазами умоляюще смотрел на ещё почти не тронутые блюда. Словно боялся, что изобилие иссякнет. Когда его живот раздулся и принял форму шара, решительно подняла приятеля на руки и перенесла на пол у кровати.

— Стой смирно! На кровать такого пыльного не пущу. Дай сначала протру! Где только носило, по каким закоулкам?!

— У-у-у, Настя! — Мирлис широко зевнул, осоловев от обильной трапезы. — Где меня только не носило! Если бы ты только знала! Слушай, дай хоть немного поспать. Ночью на дело пойдём!

— На что мы пойдём?! — едва не завизжала я. — На дело?! Мы?! Ты ничего не перепутал?! Я тебе не Джеймс Бонд!

— Бонд? — тут же заинтересованно открыл жёлтые глаза Мирлис. — А это кто?

Всё ещё держа в руках мокрое полотенце, которым протирала шкуру кота, застыла от возмущения — ведь издевается!

— Это конь в пальто!

— Насть, ну не злись, я так умучился. Целый день прятался. Ты себе не представляешь, эти гости! У них прямо нюх на меня, несколько раз едва удрал!

— Да уж, гости здесь, надо сказать, не очень весёлые, ладно...

Пока болтали, протёрла шкуру рыжего, вернув ей первоначальный цвет.

— Так, забирайся на кровать, лежи и думай, что мне расскажешь. Быстро доем, а то слуги за посудой придут. Ложись за подушки, чтобы не видно было и не высывайся!

Рыжий выполнил распоряжение, а я вернулась к столу, быстро допила оставшийся в чашке чай и, прихватив пару фруктов, устроилась на кровати, дожидаясь служанок.

Заглянув за подушки, увидела свернувшегося клубком рыжего, который мирно спал, чуть подёргивая лапами во сне! Ну, знаете, это уже перебор! Столько времени прошло, а он до сих пор не рассказал, где шатался! Растолкала засоню.

— Мирлис, прежде чем отдыхать, давай, рассказывай, где носило и что нашёл!

— Настя, — широко зевнул рыжий, вытягиваясь во всю свою длину, — дай поспать хоть немного...

— Нет, сначала рассказываешь, потом спать!

— Да не будем мы спать! Я такое нашёл! — вспомнив о своей находке, оборотеньсел. — Представляешь, нашёл место куда не могу пройти! Там нет никого, даже стражников, невидимая стена, а за ней коридор с дверями. И двери, ты знаешь, со странными такими страшенькими замочками, жутко, но так интересно! Там явно что-то спрятано и нам с тобой надо туда попасть. Вот думаю — не там ли Кощей хранит свои сокровища? Представляешь, себе если там что-то интересное.

Помолчала с минуту, переваривая информацию.

— Сокровища мне не нужны. А братья Ветра где? Ты их отыскал?

— Нет, не нашёл. Весь замок облазал. В темницах нет никого! Я и там побывал. Темницы пустые!

— Темницы у злого мага пустые?

— Представь! Там даже мышей нет. Так, пара охранников сидит для виду и больше никого! Полное запустение! Ощущение, что там никогда никого вообще не бывает! Я всё проверил, что смог. Единственное место, куда не смог попасть, за той прозрачной стенкой!

— Угу, — глубокомысленно произнесла я, попой чувствуя, что ввязываюсь с помощью рыжего в очередную авантюру. — Слушай, а как же я туда попаду, если ты не смог?

— Надо попробовать! Тебе каждый раз удаётся попасть туда, куда до тебя никто просто так не попадал. Может быть и тут получится?

— Думаешь смогу?

— Попробовать-то можно? Но надо дождаться пока всё затихнет.

— Здесь не затихает! — отрезала, припомнив хождения за своей дверью прошлой ночью.

— Ну-у, гости разъехались, слуги, я слышал разговор, соберутся на свой небольшой праздник, пока Кощей уехал. Они на замковой кухне собираются, а это в другой стороне от нужного нам места. Кстати, Настя, видел я эту кухню, — он зажмурился от восторга...

— Слушай, Мирлис! Тебе бы только пожрать, — перебила оборотня. — Самое главное место в замке для тебя именно кухня!

— А как ты думаешь! Конечно самое главное!

— Так стоп! — поняла, что рыжий, в отместку за побудку, втягивает в пустой спор. — Давай рассказывай, что и как придётся делать! Как далеко идти, что с собой брать...

— На твоём месте, я с собой взял бы всё, что принадлежит тебе. Ой, — желтые глаза внезапно округлились от ужаса, — Настя, ты же еды не запасла, мало ли что... Вдруг тебя опять унесёт!

— Успокойся, голодным не останешься!

Ладонью становила вопль рыжего. Начнёт орать на весь замок, конспирацию порушит!

— Точно? Тогда порядок. Короче, — вернулся он к основной теме, — бери все свои вещи, их же у тебя немного. Мало ли что, ты же знаешь, как у тебя бывает...

— Вот это и пугает, то, как у меня бывает! Получается каждый раз, что я проваливаюсь в эти ваши переходы или порталы, как их там, и каждый раз меня носит по вашему миру из конца в конец. Я домой хочу!

— Давай сделаем так — ты берёшь меня на руки...

— Мне уже не нравится. Ты с ума сошёл? Мне нести такого кабаньёро?

— Я не кабаньёро, — Мирлис, обиделся.

— Не дуйся, упитанный котик. Как далеко идти?

— Нам в западную башню.

— Мне это, конечно, очень много сказало, — съязвила я.

— Всё просто! — Мирлис ни капли не смутился. — Тебя поселили между южной и западной башнями. А нам надо в западную. По сути, идти не далеко, но вот прямого пути нет. Самое опасное — надо пройти через несколько галерей, где могут увидеть. Поэтому, придётся быть очень осторожными. Сейчас немного поспим, ну так, пару часиков, а там стемнеет...

— Мирлис, — решительно перебила прожектёра. — Если ты не заметил до сих пор, здесь нет окон, я не знаю, когда стемнеет!

— Настя, у тебя же Золотой Петушок есть! — рыжий глянул на меня как на... не совсем умную.

— Стоп, стоп, стоп! А ты откуда знаешь о петушке?!

— Ну как откуда?! Пахнет!

— Чем пахнет, — опешила я. — Золотом?

— Да нет же, петухом пахнет и путеводной магией.

— Это как так? Он что живым петухом пахнет? Так его и кормить надо?! А Кощей его почуял?

— Кормить его не надо, он магией питается, а твой талисман с ним делится. Кощей его вряд ли учуять мог, он же тебя раньше не встречал. Это я твой запах знаю давно, вот и заметил разницу. А вот привязку с петушком сделать надо бы.

— И как это сделать? Мирлис, не трави душу. Перестань со мной говорить, как с магом. Я в ваших этих шпучках ничего не понимаю! Давай по-простому!

— Привязка образуется, — тоном лектора начал этот охламон, — если напитать амулет или талисман своей кровью...

Посмотрел на меня и пояснил:

— Дай ему каплю крови! Он будет служить именно тебе верой и правдой!

— А почему Ветер мне об этом не сказал?

— Возможно, не знал? Он ведь в обычной магии вряд ли хорошо разбирается. У духов своя магия, отличающаяся.

— Ладно, вернёмся к нашим баранам!

Пояснять, что за бараны не стала, хотя у Мирлиса уже приоткрылся рот для очередного вопроса.

— Ты хочешь сказать, что Золотой Петушок может быть и будильником?

— Конечно. Прикажешь разбудить, например, на закате солнца — он разбудит. Точнее вряд ли сможет. Но нас и на закате устроит.

— Могу представить себе, как закукарекает он в замке! Да он тут всех переполошит.

— М-да, — озадачился рыжий. — Ну, пусть он тебя поклюёт немного, ты и проснёшься.

— Договорились. Только клевать попрошу тебя! По нашей сказке, ему хватило целого царя один раз в темечко клюнуть и ага...

— Что ага?

— Того самого! Царя не стало!

— Какого царя?

— Додона, сказочного царя.

— Почему это сказочного? Он был не сказочный.

— То есть то, что меня по темечку клевать будут, у тебя возражений не вызывает. Тогда смирись, проверять будем прочность твоего темечка!

Мирлис надулся, а я, не обращая внимания на его недовольство, и с трудом скрывая смех, достала кулон с петушком.

— Красивый, — мурлыкнул Мирлис немедленно сунувший нос, стоило достать цепочку из ворота.

— А ты думал! Красивый!

Повертела крохотную фигурку в руках, любуясь отблесками огня на золотых пёрышках. И тут глазки открылись и взгляд петушка устремился прямо на меня.

— Тише, тише, — погладила одним пальчиком крылышко. — Давай дружить! Мирлис, принеси что-нибудь острое, побыстрее!

— Зачем тебе острое? — мелькнула рыжая лапа и у меня на пальце выступила кровь.

— Ну, знаешь, — рыкнула от неожиданности.

— А чего ты хотела, — отпрыгнул рыжий, поймав моё движение ухватить его за шкуру и потрясти.

Времени на споры не было, да и особо он меня не расцарапал, поэтому быстро поднесла кровотокащий палец петушку под клюв.

— Петя-Петушок, — приговаривала, чувствуя себя полной идиоткой, — на, возьми крови и мы с тобой вместе будем...

Петушок поднялся на ладони, перепрыгнул на палец, балансируя на нём. Повернул голову на бок, словно рассматривая меня и прикидывая — достойна ли его внимания эта растрёпанная девица. Потом примерился к набухшей капле крови и разом её склюнул.

Птичка ярко вспыхнула. Ладонь обожгло.

— Получилось! — Мирлис восторженно выдохнул, словно и сам не ожидал успеха, предложенного им же, мероприятия.

Петушок встряхнулся.

— Ко-ко-коооо...

— И что это означает? — повернулась к коту.

— Да вроде как нормально всё, — с лёгким сомнением проговорил рыжий. — Давай поговори с ним!

— Петечка, — погладила золотую спинку. — Скажи, ты сможешь разбудить сразу после заката?

Петушок посмотрел на меня, окинул взглядом рыжика, вытянувшего шею на безопасном от клюва расстоянии, и кивнул.

— Петя, только разбуди так, чтобы никто не слышал, ладно?

Снова кивок. Крошечные крылышки взмахнули и золотая фигурка с лёгкостью, вспорхнула на спинку кровати, почти скрывшись в тени. Зайди чужой в комнату, не увидит!

— Ну что ж, давай ложиться. Будем надеяться, что всё у нас получится.

Не раздеваясь, устроилась на кровати, подтащив к себе под бок рыжую тушку.

Проснулась из-за того, что нос кто-то тихонечко царапал. Открыла глаза и увидела стоящего на подушке Золотого Петушка, который опять тянулся клювом к самому кончику носа.

— Пора?

— Ко-ко-кооо...

— Спасибо, надо ещё рыжего разбудить.

Петушок, не долго думая, перелетел к Мирлису, который вольготно раскинулся поперёк кровати, и дёрнул за самый кончик хвоста!

Рыжий взвился, непонимающе уставившись на меня.

— Что, не понравилось, как разбудили, — тихо засмеялась я. — Так тебе и надо! Проверили метод побудки!

— Ну, припомню я тебе это, курятина! — прищурил жёлтые глаза Мирлис.

— Да ладно тебе, ничего страшного не случилось. Давай лучше собираться "на дело", как ты выразился. На, — достала из сумки солидный кусок жареного мяса и положила перед носом обиженного рыжика, — подкрепись лучше на дорожку.

Пока рыжий ел, я, жуя на ходу свой бутерброд, обошла комнату, проверив, всё ли собрала. Не хотелось бы что-то забыть.

Пока обошла комнату, пришла в голову мысль о тёмном коридоре. Если уж для кота темно, то я-то не кошка! Для меня там будет тьма кромешная! Надо хотя бы пару свечей.

Подошла к стоявшему на столе канделябру, впервые обратив внимание на то, что свечи так и не прогорели. Во всяком случае, при мне слуги не заменили их ни разу. Попробовала вынуть одну, но не получилось...

— Ты чем там занята? — чавкая поинтересовался оборотень.

— Понимаешь, хотела пару свечек с собой взять. Ты же сказал, что в коридоре темно, а я не кошка, на ощупь что ли ходить буду? Да вот только, — ещё раз подергала свечу, — никак...

— И не получится, — Мирлис провёл лапой по мордочке, стирая остатки жира с носа. — Эти свечи магические, ты что не... Ой, прости, опять забыл, что ты у нас не маг! Никто тебе тут простые не поставит, наведёшь ещё пожара на весь замок.

— Да уж, не маг...

И тут меня осенило. Подскочила к котомке, которую собрал Ванечка и вывернула её на кровать, не обращая внимания на то, что рыжему пришлось отскочить от рассыпавшихся вещей.

— Вот она! — радостно воскликнула я. — Вот, смотри! Мне говорили, что это самосветная свечка, она магическая и будет светить в темноте! Я забыла про неё!

— Ух ты, — удивился Мирлис. — Это штука знатная, точно пригодится. Огонь у неё холодный, как у здешних свечей. Накрой ладонью и попроси огня...

Так и сделала, ради эксперимента проведя ладонью над загоревшимся голубым светом огоньком. Точно, не обжигает, даже не горячий! Отличная штука, и почему раньше не воспользовалась...

— И хорошо, что не пользовалась, — мурлыкнул рыжий. — Заряда, как я посмотрю, не слишком много. Я зарядить не могу, ты тоже. Так что побережь надо. Не доставай до

последнего, кто его знает, сколько она просветит.

Кивнула и спрятала свечку в карман куртки, чтобы быстро достать, в случае чего.

Мирлис заставил пристроить сумки так, чтобы не мешали даже на четвереньках ползти, проверил, не гремит ли что из вещей, которые я собрала. И мы выскользнули из комнаты, предварительно посмотрев, нет ли кого из слуг в видимой части коридора.***Рыжик вёл коридорами и переходами так, словно в его голове был навигатор. Похоже, за время поисков изучил все ходы и выходы в замке. Провёл время, так сказать, с пользой.

Несколько раз пришлось пересечь большие помещения. Прокрались по паре галерей, открывавших вид сверху на бальные залы. Но чаще всего пробирались такими "тайными тропами", что мне приходилось сдерживать вскрики, то услышав пугающие шорохи, то заметив мелькавшие жутковатые тени, от которых веяло холодом.

Мой проводник только успевал успокаивать, что привидения не опасны, что они неагрессивны, иначе Кощей давно бы их развеял. Он пытался успокоить тем, что привидения не бывают соглядатаями и не доложат хозяину, о прогулках гостя ночью по замку, пользуясь отсутствием хозяина.

Что оставалось? Только поверить. Ну да, шуршит кто-то. Ну, да, привидения. Всё нормально. Так и должно быть в уважающем себя замке... Мамочка, забери меня отсюда!

Несколько раз прятались от весело переговаривавшихся принаряженных слуг. Судя по всему, у них действительно намечался праздник непослушания, пока хозяин в отъезде. Отлично, нам с рыжим это на руку! Кухня далеко от места, куда мы стремились, изображая две бесшумные тени.

Не повезло в том, что после отбытия гостей, коридоры остались почти без освещения. Вероятно, местным жителям оно ни к чему, в отличие от меня. После того, как пару раз чуть не упала и не устроила грохот на весь замок, почти свалив притаившегося не на месте ржавого рыцаря, Мирлис начал предупреждать меня о выбоинах в каменном, местами вытоптанном, полу и выпирающих в самых неожиданных, для меня, местах приступочках и ступенях.

К моменту, когда вышли к той самой прозрачной стене, которую нашёл приятель, немного успокоилась и даже начала с интересом посматривать по сторонам. Слуги перестали попадаться, и мы спокойно шли по широкому коридору, который вывел к западной башне. По крайней мере, так сказал мой проводник.

Коридор, к которому вышли, располагался в странном месте. Он словно притаился в уголке, и по логике, должен был огибать башню. Вот только как это могло быть, не поняла.

Мирлис остановился и поднялся на задние лапы, опираясь о невидимую мне преграду.

— Вот!

— Что вот?

Подошла ближе, пытаюсь рассмотреть преграду. Действительно, ничего не видно, кроме того, что за лапами кота начинается тёмный коридор. Причем тёмный настолько, словно его залили чернилами.

— Ничего не вижу!

— Свечку доставай, — скомандовал приятель, — может, тогда увидишь.

Дождался, пока достала свечу и та разгорелась голубым огоньком, осветившим пару шагов за преградой.

— Вон, видишь, там двери...

— Не поверишь — ничего не вижу! И не понимаю, как в этой тьме крошечной хоть что-

то видишь ты, несмотря на твоё кошачье зрение!

Мирлис скосил глаза на меня и провёл лапами по преграде, посыпались искры. Я отпрыгнула в сторону и едва сдержала вскрик — подобных спецэффектов никак не ожидала!

— Что ты шарахаешься?!

— Искры когтями? Это нормально, по-твоему?

— Настя, я же не обычный кот, уличный дворовый подзаборный! Я кот магический и преграда магическая!

— А ты сигнализацию не включил, тоже магическую, так, случайно?

Мирлис спрятался за меня, словно это могло что-то изменить. Осторожно высунул голову из-за моих ног, а я, отодвинув его ногой назад, подошла к месту, где запомнила преграду.

— Не дрейфь, рыжий, — подбодрила подельника, внутренне сжимаясь от страха. — Если сигналка стоит, то так или иначе она на нас сработает. Будем надеяться на лучшее... Ничего нет... Ты не ошибся?

Протянула руку, пытаюсь нащупать преграду.

— Хорошее дело — ошибся! — возмутился оборотень. — Стенка тут, стенка!

Он опять упёрся в стенку лапами, хотя скрести когтями уже не решился.

— Тут впереди ничего нет, пусто!

Мирлис едва не взвыл от восторга:

— Я же говорил, ты пройдёшь!

— Я-то пройду, а ты? Здесь меня ждать будешь? А если пойдёт кто?

— А давай, ты меня на ручки возьмёшь?

— Слушай ты, рыжий хвост! Ты определённо хочешь на мне покататься и всё делаешь ради этого, — съязвила я.

Мирлис надулся, но сообразил, что ссориться в данный момент не стоит. Я вредная, так и останется коридор сторожить, а не интересное рассматривать.

— Ну, Настя, — заканючил он, — давай попробуем! Это же совсем чуть-чуть, пару шагов, а дальше я сам...

Пришлось подхватить рыжего одной рукой поперёк круглого пуза, другой рукой повыше подняв самосветную свечу.

Стоило подхватить этого кабаньего на руки, как тут же прошептал, едва слышно:

— Только бы получилось!

Ухватила его удобнее. Мало ли, как отреагирует преграда, не хочется уронить приятеля, жалко всё-таки. И осторожно, чтобы не удариться о возможное препятствие, сделала шаг вперёд. Голова втянулась в плечи, ну не могла я поверить, что всё будет просто. Ждала или воя сигнализации, или топота ног бегущей стражи. Не верю, что Кощей, вот так вот, оставил без охраны нечто важное настолько, что даже спрятал за магической преградой!

Шаг, другой, третий. Ни шума, ни топота, ни даже сопротивления воздуха!

— Ну что, прошли твою стенку или нет? — приподняла мордочку притихшего кота. — Я ничего не чувствую, а свечку вот-вот выроню!

— Опускай меня, прошли, я почувствовал! — скомандовал этот бессовестный.

Возмущаться не стала. Молча ссадив кота на пол, отошла подальше от преграды. Во избежание, так сказать. Потом посчитаемся с этим врединой!

Поднятая повыше свечка чуть разгорелась, позволив рассмотреть обстановку в коридоре. А посмотреть было на что.

Вдоль стен выстроились рыцарские латы и большие канделябры, полные погашенных свечей. Между ними деревянные двери. Со своего места насчитала четыре, но коридор плавно поворачивал, так что дверей может быть и больше.

Пока рассматривала интерьеры, Мирлис уже топтался возле первой двери и рассматривал белевший в полумраке замок.

Поспешила к рыжему. Раз уж попали в закрытое место, то смысл теперь стесняться — надо идти и всё осмотреть!

— Ну, что тут, — не удержалась от наивного вопроса.

— Дверь тут, — сообщил мне "мистер очевидность" — Запертая дверь и её надо открыть. Давай, — скомандовал он.

— Опять я?!

— А кто, я что ли?

Нахал хмыкнул, уже полностью освоившись и окончательно потеряв страх в предвкушении интересного.

Что оставалось? Наклонилась к замку и едва успела зажать сама себе рот — вместо замка, как и на воротах, скелетированные кисти рук, выраставшие прямо из дверных досок. Они переплелись пальцами, и, судя по всему, держались крепко. Гулко сглотнув и прочистив горло, начала осматривать дверь.

Толстые, даже на вид прочные, тёмные доски. Мощный металлический оклад и огромные петли, словно держать надо не деревянную, а, как минимум, бронированную дверь. На худой конец, каменную плиту. М-да, без ключа такую дверцу не вскрыть. А вот что может послужить ключом — вопросик! Здесь не было даже замочной скважины!

— И как её открывать? — прошептала, опасливо тронув пальцем костяной замок.

В ответ на прикосновение кости сжались, хотя, казалось бы, куда ещё крепче.

— Попробуй разжать, — задумчиво предложил рыжий.

— Не-а, — помотала головой. — Интуиция говорит, что не получится. Надо нечто другое.

Мы задумчиво уставились на замок. Стало до смерти обидно, неужели все старания прахом? Дойти до загадки и не суметь её увидеть... Что может быть неприятнее?

А мне ещё и пришло в голову, что Кощей за таким замком вполне может держать магических существ, вроде братьев Ветра, ради которых я, в сущности, всё это и затеяла. От возмущения и обиды захотелось пнуть дверь, остановило только то, что на мне были мягкие сапожки и единственным результатом могли стать только отбитые пальцы, а никак не открывшаяся дверь.

— Настя, доставай Золотого Петушка, — вдруг скомандовал Мирлис.

— Зачем? — опешила я.

— Он сам по себе магический, может, будет ключом...

Похоже, приятель не верил сам себе, но хватался уже за соломинку, так не хотелось уходить ни с чем. Всё же в чем-то мы с Мирлисом очень похожи!

Только отрицательно мотнула головой, старательно отгоняя всплывшие в памяти детские сказки. Но... А кто знает, может быть в них опять есть толика правды?

Принялась шарить в котомке, пытаюсь найти хоть что-то, похожее на масло, которое применяли все сказочные девицы, пытаюсь открыть ворота, сказочных же, злодеек. Масла не нашла, зато обнаружился крошечный кусочек сала, неизвестно когда и кем положенный в котомку. Я даже попыталась вспомнить, когда могла убрать к себе такое чудо, учитывая, что

сало не ем. Скорее всего, кто-то другой постарался обеспечить меня (или себя) провиантом на чёрный день. Забавно, но хлеба к салу не приложили. Собирались есть без хлеба? Впрочем, сейчас это было не важно.

Развернув тряпицу так, чтобы не перепачкать руки, осторожно провела куском сала по петлям и замку, оставляя на них жирный след. Кости дрогнули.

— Работает! Настя, давай дальше, пальцы смажь, да пожирнее!

Только цыкнула, на приятеля, начавшего суетливо крутиться, едва не сбивая меня с ног.

— Помолчи, и вообще — на диету! Ты меня сейчас уронишь!

Огрызаясь и ворча, тщательно вымазала жиром каждую косточку и чудо произошло. Помедлив пару секунд, палец за пальцем стали разжиматься костяные руки и спустя минуту дверь, приглашая нас в открывшуюся комнату, бесшумно распахнулась.

Не знаю, что на меня нашло, но я вежливо поклонилась и переступила порог.

Да! Здесь было на что посмотреть! Перед нами открылась святая святых — сокровищница хозяина замка!

Большая комната, вдоль стен уставленная коваными стеллажами, оказалась наполнена драгоценностями до потолка. На полу стояли и большие сундуки, и маленькие ларцы. Где открытые, где запертые на замки, из которых заманивающе торчали ключи. На полках стеллажей расположились украшения. Там переливались короны, одна другой богаче, с полок свисали нити бус, явно не из стекла, переливаясь в неярком свете свечки. Всё это поражало роскошью и дороговизной, видной даже на глаз. Поделочных камней тут не держали.

Мирлис, словно зачарованный, бродил между сундуками, рассматривая их содержимое, насколько мог увидеть в силу небольшого роста. В один сундук, наполненный переливавшимися камнями, он едва не свалился, не удержавшись от соблазна и прыгнув прямо в откинутую крышку. Успела заметить, как лапа тянется к огромному рубину, зазывно переливавшемуся на вершине насыпанной в сундук куче камней, и едва успела остановить рыжего:

— Не трогай здесь ничего! Мы с тобой не грабители и не воры! Забыл, мы здесь для другого!

— Настя, — взвыл Мирлис, взывая к моей жадности. — Ты посмотри, сколько тут всего! Да никто и не заметит!

— Нет, не трогай, — жёстко остановила рыжего, глаза которого светились собственным светом, в котором искрились отблески золота. — Не знаю почему, но мне кажется, нельзя здесь ничего трогать. Просто поверь...

— А, ну тогда да, — тут же отрезвел приятель. — Раз чувствуешь, значит нельзя... Эх, — оглядел ещё раз роскошные драгоценности, разложенные вокруг нас, — а жаль...

— Жаль...

С трудом оторвала взгляд от прекрасной изящной парюры словно специально выложенной на уровне моих глаз. Тёмные, почти чёрные рубины переливались среди прозрачных изумрудов и каких-то совершенно чёрных камешков, наполненных огнём. Ничего красивее за свою жизнь не видела.

— Ладно, пошли, — ещё раз бросила взгляд на парюру и решительно повернулась к выходу.

Мирлис, видимо боясь остаться наедине с соблазном, опередил меня и первым выскользнул в коридор.

Следующие двери распахивались с лёгкостью одна за другой. Но первый шок и приступ жадности прошёл. Мы с рыжим равнодушно смотрели и на кучи золотых монет, и на сложенные аккуратными поленницами кирпичики золотых слитков, и на насыпанные в большие корзины разноцветные жемчуга.

Правда, не могу не признать, дикий соблазн одолел меня ещё раз, когда вошли то ли в пятую, то ли в шестую комнату. По сравнению с предыдущими, она была небольшая. Все стены обиты бархатистым материалом, поглощавшим свет. И только в центре комнаты, расположены несколько подставок со стеклянными колпаками, под которыми лежали разные ювелирные изделия и отдельные очень крупные камни. Сами изделия меня не особо впечатлили — крупные, грубоватой работы, словно сделанные давным-давно не очень опытными мастерами. Но самоцветы в них жили своей жизнью. Даже свечка почти погасла в этой комнате, будто наполненной собственной жизнью находившихся тут предметов.

Талию обожгло короткой вспышкой, невольно схватилась за Талисман Радуги, проснувшийся и оживший прямо на мне. Со страшной силой потянуло прихватить хоть что-то из лежавшего под колпаками, но тут сработала осторожность уже Мирлиса. Он бросился мне под ноги и вцепился когтями лодыжку, проколов голенище сапожка, заставив очнуться от одури невероятной жадности, требовавшей унести отсюда хоть что. Рыжий вытолкнул меня за дверь всем своим немалым весом.

Едва переступив порог комнаты, прислонилась к стенке, а рыжий проворно захлопнул дверь, после чего наваждение меня отпустило.

— Спасибо, — прохрипела с трудом.

Руки и ноги ещё подрагивали, а лодыжку нещадно саднило.

— Взаимно, — проговорил Мирлис, опускаясь рядом и прислоняясь к моей ноге. — Меня в первой комнате тоже знатно приложило. Сам не знаю, зачем в сундук полез. А здесь артефакты!

— Артефакты?

— Всё время забываю, что ты не маг! Странно только, что ты их зов почувствовала. Им так хочется вырваться отсюда!

— Не я, — осторожно провела рукой, погладив поверх куртки свой драгоценный пояс.

Поймав движение, Мирлис понятливо хмыкнул.

Последняя, самая маленькая и незатейливая дверь на этой стороне коридора, едва не затерялась в темноте. Если бы не любопытство Мирлиса, точно прошла бы мимо, не обратив на неё внимания. Но, решив осмотреть всё, отправилась на зов приятеля и ни секунды потом не жалела об этом. Именно за этой неприметной дверью и оказалось то, что я искала!

Мы открыли дверь и Мирлис первым просунул любопытный нос внутрь.

— У-у-у, — разочаровано протянул рыжий. — Ничего интересного.

Отодвинула пушистого ногой в сторону, заглянула в помещение. И тоже испытала разочарование.

В комнате, едва освещённой настоящим факелом, горевшим у самой двери (интересно, и сколько же он горит), всего несколько предметов. У двери большой стол, на котором поблёскивали приборы. Возникла стойкая ассоциация с лабораторией. Колбы, пузатые сосуды, соединённые трубочками, брошенные в беспорядке инструменты... И слой пыли на всём этом богатстве. Больше всего насторожил именно этот слой пыли. Как-то вдруг дошло, что все предыдущие комнаты, набитые под завязку сокровищами, были потрясающе

чистыми. Ни пылинки! Или Кощей так берёт свои сокровища?

Ладно, я отвлеклась! Осторожно прошла в комнату и осмотрелась внимательнее.

По двум стенам стеллажи, заполненные книгами. Нет, не так — КНИГАМИ.

Переплёты потёртые, несомненно, часто бывавшие в употреблении. Но от книг, порой не различимых в полутьме, веяло жутью. Мне захотелось выйти и больше не видеть эту библиотеку. Неужели лаборатория хозяина? Только что ж она в таком неприглядном виде?

Пока осматривалась и прохаживалась вдоль стеллажей, Мирлис, которого любопытство не могло оставить в покое, оказался в самой тени, за стеллажами. Едва не подпрыгнула, когда из этого угла раздался стук, прозвучавший в тишине громом!

— Мирлис! — зашипела я, — с ума сошёл? Ничего не трогай! Ты что не чувствуешь, здесь что-то страшное...

— Ничего тут особо страшного, — пропыхтел рыжий, задом выбираясь из-за стеллажа.

Он тащил в зубах странную штуковину, которую даже не смогла сначала определить.

— Это что такое?!

— Жезл! Просто магический жезл! — Мирлис ответил с трудом, потому что длинный жезл тащить в зубах было тяжело. — Ну, что стоишь? Помоги!

Подбежала к хвостатому добытчику и, особо не раздумывая, ухватила жезл за свободный конец, который тащился по полу.

Едва сделала это, как талию обожгло. Жезл в руке начал светиться и от него пошла невесомая, но отчетливо видимая волна. Как в кино — там, куда попадала волна, всё менялось на глазах. Пыль исчезла, бардак на столе растворился и оказалось, все приборы и инструменты аккуратно расставлены по местам, сияют в неверном свете факела, как новые. Да и сам факел начал гореть намного ярче, в комнате посветлело.

Самое главное — у стены, где рядом с дверью пристроился факел, проявился длинный стол, на котором стояло несколько стеклянных сосудов, похожих на большие вазы. Ещё несколько таких же, только пустых, перевёрнутых вверх дном, стояли под столом. А вот те, что на столе! Они были закрыты стеклянными же крышками, залитыми чёрной субстанцией, видимо для большей герметичности.

Нерешительно двинулась в сторону стола, ощущая, как разгорается уверенность, что именно за этими сосудами мы с Мирлисом сюда и пришли! Не знаю, откуда появилось это ощущение, но оно окрепло, едва при моём приближении, в сосудах поднялся ураган. Не знаю, чем они были заполнены, но содержимое билось о стенки, крутилось волчком и начало светиться.

Мирлис вспрыгнул на стол и приблизил любопытный нос к одному из сосудов, потом отпрянул.

— Что там, — не выдержала я.

— Сам не понял, — ответил задумчиво мой товарищ. — Вот только, знаешь, не трогал бы я это всё...

— А вдруг там кто-то живой?

— Да, похоже, что так. Там могут быть заключены духи... Вот только как ты их вытаскивать будешь? Читал я заклятие, которое не даёт духам вырваться. Посуда, наверняка, небьющаяся!

— Не верю, — решительно протянула руки к столу...

— Не трогай, — рявкнул Мирлис.

Рявкнул так, что от неожиданности не только руки отдернула, но и сама отпрыгнула в

сторону.

— С ума сошёл?! — возмутилась я. — Ты чего пугаешь?!

— Не пугаю, — Мирлис прошёлся вдоль ряда закрытых сосудов. — Уверена, что там братья Ветра? Кто его знает, что туда Кощей запрятал, да под такую защиту закрыл. А ну как мор выпустишь?

— Ага, значит, что смогу разбить эти штуки не сомневаешься? — съехидничала я.

— Не сомневаюсь, — скосил глаза в мою сторону рыжий. — Ты талантливая и в неприятности ввязываться твой основной талант, — он сел, свесив рыжий хвост со стола.

Уже открыла рот, чтобы выдать что-нибудь поязвительнее в адрес спутника, но тут произошло страшное — в коридоре раздались шаги!

— Чёрт возьми!

Мирлис одним махом оказался у двери и тут же вернулся.

— Попались! Кощей! Он у самого входа в коридор!

— А, да пропади всё пропадом!

С силой грохнула по ближайшему сосуду жезлом, который всё ещё держала в руке. Стекло звонко ответило на удар, но устояло. Размахнулась изо всех сил, краем глаза отметив мелькнувший в сторону тёмного угла рыжий хвост, и врезала по стеклянной таре со всей дури. Вложила в удар всё — все проблемы, всё желание вернуться, наконец, в свою привычную уютную жизнь, все ночёвки у костров в страшных лесах, все...

Талию обожгло, громынуло, сверкнуло, а дальше началось форменное светопреставление!

Сосуд, на который пришёлся удар, взорвался! Осколки полетели в стороны и я успела только рухнуть на пол, под громкий крик Мирлиса, едва донёсшийся сквозь грохот взрыва:

— Ложись, дура!

Лёжа на полу, засыпанном осколками стекла, чувствовала, как осколки сыплются на спину и голову, которую закрыла руками, стараясь спасти лицо от острых граней... Грохотало, словно рядом шла канонада! Взрыв за взрывом, потом вой, перекрывающий взрывы и меня покатило по полу! По осколкам... С трудом ухватилась за ножку стола, мимо которого тащило, стараясь не дать стеклу порезать незакрытое одеждой лицо и засыпать глаза. Чувствовала, как по рукам течёт тёплая кровь и кровяной привкус во рту... Чувствовала ужас и желание, чтобы всё скорее закончилось!

Грохот в комнате резко стих.

Приоткрыла глаза и поняла, что в помещении очень светло, а вокруг валяются не только осколки и обломки мебели, но и камни...

Мама родная! Осторожно повернула голову, в сторону лившегося в комнату света. Там в огромной дыре, занимавшей почти всю стену, виднелось голубое небо с нежными пушистыми облачками... Пролетела какая-то мелкая птица... И тишина!***Раздавшиеся в этой тишине тяжёлые шаги, если откровенно, даже не испугали. Застыв от пережитого кошмара, смотрела на пролом в толстенной стене, из которого виднелись только облака, и не могла оторвать глаз от чудовищного зрелища. Меня словно заморозило, когда представила, какую силу сумела разбудить, уж не знаю, что это было... Или кто...

Ощутила, как к боку прижалось что-то маленькое и тёплое. Оторвала замороженный взгляд от пролома и взглянула вниз. Рядом сидел крохотный котёнок, по крайней мере, таким он мне показался, стоило увидеть перепуганные круглые глазки на рыжей морде. М-да, приятель явно не ожидал подобного исхода нашей авантюры!

— Однако, — раздалось от всё ещё открытой двери. — Я представлял себе, что может произойти, когда шёл сюда. Но моей фантазии на подобное не хватило.

Не отрываясь, смотрела на Мирлиса, который только вздрогнул, заслышав спокойный, замороженный голос Кощея. Что могла сказать? Всё, на что меня хватило, это протянуть ставшую ватной руку и осторожно погладить рыжее чудушко по голове, стараясь его успокоить. Получилось плохо. Мирлис опять вздрогнул и отмер, скосив глаза мне за спину. Лично у меня не было сил повернуться к хозяину замка, который умудрилась разгромить... Эх...***Как возвращалась в комнату — отдельная история. Не знаю, что произошло, но ноги не хотели держать меня в вертикальном положении. Увы, хозяина замка состояние гостьи несколько не растрогало. Даже не предложил помощь! Ладно бы не стал помогать сам, не по чину, наверное. Но мог бы хоть кого из слуг прислать, а так, пришлось ползти по стеночке, опираясь на эту самую стеночку и периодически пытаюсь ускорить движение, подгоняемая Кощеем. Его ледяной голос заставлял из последних сил держаться на ногах и переставлять эти самые ноги шагочком за шагочком...

Мирлис благоразумно не попросил его взять на ручки, прятаться тоже не стал. Хотя взгляд хозяина не обещал хвостатому ничего хорошего, но друг не бросил в беде. Впрочем, с первых же слов Кощей дал понять, что прекрасно знает, кто перед ним. Хватило язвительной реплики от неумёхе, который уже создал своему учителю массу проблем, произнесённой с оглушительным спокойствием, даже скорее равнодушием.

Тревожило поведение хозяина. В прошлую встречу он вёл себя как приятный собеседник. Ну, по крайней мере, вполне адекватный. А сейчас... Его ледяное спокойствие и вместе с тем, горящие красными углями расширенные зрачки и желваки, отчётливо прорисовавшиеся на обтянутых смуглой кожей скулах. Ох, что-то кажется мне, наш хозяин совсем не спокоен. Он, могу сказать, ближе к ярости, которую сдерживает последним усилием!

Отконвоировав нас до комнаты, Кощей непререкаемым тоном приказал привести себя в порядок и сообщил, что утром за мной придёт слуга и проводит в его кабинет.

— Советую хорошо подумать, чем ты, моя дорогая гостья, — меня передернуло от этого "моя дорогая гостья", произнесённого как ругательство, — компенсируете потерю ценнейших духов!

Сказав это, Кощей захлопнул дверь с такой силой, что стены и пол дрогнули.

Стояла и смотрела на закрытую дверь не в силах поверить, что моя выходка дала свободу духам! Это не братьям ли Ветра?! Если это так, то... Ох... Боюсь верить, но если это так, мне надо действительно очень хорошо подумать, что я могу предложить колдуну. Талисман? Не хочу отдавать. Останусь абсолютно беззащитной в этом мире, чего не хочется. Да что там не хочется! Страшно! Они тут через одного маги-колдуны, и я среди них — простой человек, да ещё и из другого мира, ничего не знающий, не умеющий и не понимающий!

Привычно погладила сквозь рубашку талисман и получила волну тепла, убедившую, что ни за что, ни за какие обещания, угрозы и посулы, не должна отдавать цепь никому. Да, я трусливая, я жадная, пусть называют как угодно, но рациональный ум говорит, что без моей прелести в колдовском мире от меня и мокрого места не оставят. Хорошо если прикопают под ближайшей осинкой, а то и этого не удостоюсь...

Вскрикнула и отвлеклась от размышлений, почувствовав укол в колено. Оказалось, так глубоко задумалась, уставившись на дверь, что сижу на полу посреди комнаты, а приятель

пытается привлечь моё внимание к стуку в эту самую дверь.

Стук усилился, пока с трудом собралась с силами и духом, поднялась на всё ещё слабые ноги и доковыляла до двери. В коридоре оказались две новые служанки, державшие подносы — ага, нас решили не морить голодом!

Поставив на стол закрытые крышками тарелки, одна из служанок налила из стеклянного графина ярко-зелёную жидкость в высокий стакан и протянула мне.

— Владыка велел вам выпить это.

— Спасибо.

Взяла стакан и принялась. Не внушал мне напиток ни малейшего доверия — тягучий, словно слайм и с ароматом болотной тины.

— Потом, после выпью, — проговорила, прикидывая, куда бы вылить гадость.

— Ни в коем случае, — решительно возразила служанка.

Подошла, подставила ладонь под дно стакана, заставив меня поднести его ко рту.

— Владыка приказал, значит, должны выпить!

Интонации насторожили, уж слишком командный тон. Явно не просто служаночка, как те, что были до сих пор. Скорее охранница...

Тем временем девушка заставила сделать первый глоток... Тут же безумно захотелось всё выплюнуть, слишком мерзким на вкус оказалось предложенное варево! Тут и привкус болота, и горечь, и кислота, и, совершенно тошнотворная, густая тягучая консистенция... Брр, ненавижу слаймы, а уж во рту это просто омерзительно! Проверять, будет ли служанка применять силу и заставляя выпить эту гадость, не хотелось, поэтому, крепко зажмурив глаза, одним махом проглотила остатки жижи и едва сдержала рвотный позыв...

— Заешьте, — вторая служанка подала тарелочку, на которую положила коричнево-чёрный кусок. — Смелее, это погасит неприятный вкус.

Отвратительнее предложенного варева быть уже ничего не может. Поэтому набила рот куском, стараясь проглотить не разжёвывая...

— М-м-м, вкусно! — восторженно промычала с набитым ртом.

На тарелке оказалось что-то вроде шоколадного кекса, только с добавкой приятно кисленьких нот, моментально убравших и рвотные позывы, и отвратительный привкус. Даже воспоминание о мерзком запахе улетучилось! Прелесть!

Служанки усмехнулись переглянувшись, и принялись сноровисто снимать крышки с блюд, расставленных на столе.

Окинув взглядом получившуюся картину, первая поставила на свой поднос кувшин с остатками варева и махнула головой в сторону двери. Вторая кивнула, и, не произнеся больше ни слова, даже не кивнув на прощание, обе выскользнули за дверь. Совершенно бесшумно. Их шагов и в коридоре было не слышно, поэтому, решив проверить, не остались ли обе у двери, подкралась и осторожно потянула за ручку...

Ага, как бы ни так! Дверь не сдвинулась даже на волос. Да что там, я рванула из всех сил, но дверь не шелохнулась!

— Вот заразы! Нас заперли! — повернулась к Мирлису.

— А что ты хотела, — грустно проговорил рыжий. — Кощей что, будет ждать, когда ты его замок по камешку раскатаешь?

— Ничего раскатывать не собираюсь, — возмущенно сопя, направилась к столу и застыла через пару шагов. — Слушай, это чем меня напоили? Я словно заново родилась!

— Ты-то заново, — противненько хихикнул Мирлис, — а вот одежда...

Он не договорил, предоставив додумать его мысль самой. Не выдержала и попробовала взглянуть на свою спину. Даже то, что увидела, заставило замереть! Сорвав куртку, застыла, рассматривая — спина оказалась настолько иссечена осколками, что от куртки там практически ничего не осталось!

— Рубашка примерно в том же состоянии, — пытаюсь проглотить целиком ухваченный с блюда кусок мяса, проговорил приятель. — Как и брюки, кстати. Странно, что не чувствуешь сквозняка!

— Мирлис, я тебя приблюю когда-нибудь! Сразу сказать не мог, что полуголая хожу?!

— Я же говорю — странно, что ты этого не почувствовала!

— И что теперь делать? Мне же переодеться практически не во что! Вернее есть, но такую одежду носить только когда никто не видит! — Натягивай что есть, — проглот едва мог отвечать, набив полный рот. — Тебе тут не жениха выбирать. Там посмотрим. Хозяин наш, как оказалось, не так плох...

Мирлис, наконец, сглотнул и начал говорить членораздельно:

— Надеюсь, придет что-ничто надеть, видел, во что твоя одежда превратилась!

— А что сразу не прислал?!

— А тебе на прогулку или к гостям выходить? Дверь заперли, но кто тебя знает. А без одёжи далеко не уйдёшь!

В ответ только зашипела, почувствовав — у брюк и правда нет той части, которая должна прикрывать всё, что пониже спины. Скомандовала Мирлису отвернуться, чем вызвала его хихиканье, и потянулась за своей котомкой, которую, как ни странно не бросила, уходя из сокровищницы Кощея. Вот и опять пригодился Ванечкин подарок!

Переодевшись, устроилась за столом и начала позднюю трапезу. Плевать на фигуру — главное успокоить нервы, а еда лучше успокоительного.

Наелись быстро. Я даже смогла вытянуть из Мирлиса, что это за мерзость меня заставили выпить. Оказалось ничего особенного. Просто зелье восстановления повреждённой ауры. Слабость моя была не просто так. Судя по теории, которую хоть и краем, но проходил Мирлис, магические взрывы могут повредить ауру человека, что приводит к весьма печальным последствиям. Для таких случаев и держится обычно у целителей восстанавливающее зелье. Рецепт Мирлис не знал, но даже часть ингредиентов назвать за столом отказался. Это навело на мысль, что во многих знания многие печали и за столом, наверное, и правда не обо всём стоит говорить.

Сил на тот самый вкусный кекс не осталось, как, впрочем, и у сотрапезника. Задумчиво посидела над вкусняшкой, раздумывая, втисну в себя хоть кусочек или нет, и с сожалением отодвинула тарелку. Потом взгляд упал на котомку, и я решительно потянулась к ней, не вставая со стула. Еле дотянулась.

Мирлис задумчиво следил, как развязала торбу, достала из неё кусочек ткани, в который до этого заворачивала бутерброды, одобрительно хмыкнул, когда, завернув вкусняшку в тряпицу, отправила её в котомку.

— Молодец! Ты так часто в разные переделки влипаешь, что пригодится!

Всё, на что хватило сил, так это бросить на обормота суровый взгляд, с трудом оторвать себя от удобного сиденья и дойти до кровати. Как ложилась, как Мирлис пришёл и привалился под бочок, как заснула, это уже прошло мимо сознания. Я спала...

Меня подкинуло на кровати от громкого стука — прекрасно помнила, как ночью дверь заперли, а теперь, вежливость проснулась? Или это способ нас разбудить?!

Подхватила и босиком (интересно, когда успела вчера снять сапожки?) подлетела к двери, со злостью рванув её... Ну да, у меня по утрам не самое лучшее настроение... Не всегда, но часто. А если учесть похождения прошедшего дня...

За дверью стояли вчерашние служанки, позади тенями маячили два вооружённых типа мышиною наружности. Господи, и за что мне это! То змееголовые, то хвостатые, теперь вот — прислали вместо нормальных людей мышей-переростков!

Долго размышлять не дали. Не дали даже сообразить, что дверь открыла я сама... Получается, она уже не была заперта?

Служанки оттеснили от прохода, молча убрали со стола, одновременно поставив завтрак, предназначенный для двоих. Потом одна, всё так же молча, выскользнула за дверь и вернулась со стопкой вещей, которые положила на кровать.

— Вещи, госпожа. Завтрак для вас и вашего спутника. Через час хозяин ждёт вас для беседы. Только вас, — тёмные глаза пристально глянули на Мирлиса, который попытался слиться с обстановкой, что при его оранжевой шкурке нереально. — Ваш спутник должен остаться в комнате и никуда не выходить!

Девушки по-военному развернулись на каблуках, несмотря на подносы в руках, и выскользнули за дверь, оставив меня с Мирлисом и незадачным вопросом — как я определю, что прошёл час?

— Что застыла, — заставил очнуться ворчливый голос приятеля. — Давай быстро приводи себя в порядок, перекусим, да тебе бежать надо. До покоев Кощея далеко, а злить его, после вчерашнего, ещё больше не стоит.

Молча согласившись, наскоро умылась и натянула костюм от местных кутюрье — удобные брюки из эластичной ткани, синюю рубашку и чёрную длинную не то куртку, не то камзол из плотной шершавой ткани, приятно облегавшей тело. Всё на диво по размеру и очень удобное. Натянула сапожки, подаренные Ветром, устоявшие во вчерашнем катаклизме, заплела косу и устроилась за столом, который Мирлис уже успел ополовинить.

Пока ела, ценные указания, как себя вести с Кошеем сыпались из моего сотрапезника как из рога изобилия, благо он успел поесть и рот был свободен, в отличие от моего. Я молча жевала, стараясь сдержаться и не рявкнуть на приятеля. Старинное "когда я ем, я глух и нем" помогало в этом. Но, едва допила стакан приятного сока из неведомых ягод или фруктов, уставилась на "учителя".

— Мирлис, ты в своем уме?

Рыжий поперхнулся, не ожидая такого вопроса.

— Ты серьёзно считаешь, что после вчерашнего разгрома, который я учинила... После того, как мы вскрыли сокровищницу хозяина... Я могу ввалиться к нему в кабинет с требованиями или условиями? Ты это всерьёз?!

— Настя, ты не понимаешь! — взвыл приятель. — Сразу надо показать свою силу...

— Мирлис! Ради всего святого! Какую силу?! Я не Василиса, не Наинэ! Я просто человек! И угрожать Талисманом Радуги не могу! Ты действительно считаешь, что я ему хозяйка?! Это даже не смешно! — поднялась из-за стола. — Пора бежать. Сиди и не

высовывайся. Кощей тебя видел, указания передал, лучше его не злить дополнительно. Уж не знаю, как он, а я вчерашний разгром не спустила бы никому. Лучше вообще притаись в уголке и не отсвечивай лишний раз. А если кто попытается что-то тебе сделать, кто их тут знает, постарайся удрать и из замка выбраться. Жутко мне что-то...

Мирлис в ответ кивнул и растворился под кроватью. Ну да, укрытие так себе, но куда ещё спрятаться в комнатухе? Я же, привычно, "на всякий случай", подхватила котомку и вышла за дверь. Охранники, пристроились один впереди, указывая дорогу, а второй цокал коготками задних лап позади меня, то ли стараясь прикрыть от удара, то ли преграждая дорогу к побегу...

Коридор показался бесконечным, но это почему-то радовало. Нет, правда, шла, как на казнь. Вспоминались вчерашние глаза хозяина замка, горящие алым и мурашки бежали по рукам, а по спине сползали ледяные капельки пота. Невольно замедлялась, а охранники нервно подгоняли. Похоже, у них приказ привести "гостью" к строго указанному времени. Это мне не хотелось спешить, а вот они...

И всё же мы пришли. Обречённо остановилась перед открытой первым провожатым дверью, не решаясь переступить порог. Охраннику, стоявшему позади, это надоело и он осторожно, но сильно, подтолкнул меня в спину. Эх, притормозить не успела! Запнувшись, вынужденно сделала шаг и опять остановилась, едва не получив захлопнувшейся дверью пониже спины.

В комнате было всё также сумрачно. С трудом рассмотрела хозяина, читавшего какую-то большущую книгу, лежавшую на столе. Без подсветки, даже без крошечной свечечки! Ничего себе! У него зрение лучше кошачьего!

Дав возможность осмотреться и поудивляться, Кощей поднял голову и глянул на меня светящимися, глазами. Только светились они не кошачьим зелёным, а красным светом.

— Проходи, садись.

— Добрый день, — остановилась, не зная, что сказать дальше.

После вчерашнего погрома как-то не по себе. Откашлялась и осталась стоять на месте.

— Проходи, — резче повторил хозяин кабинета.

Пришлось соскребать себя в кучку и заставляя ноги сдвинуться с места. Не знаю, как не упала, но до кресла добралась и пристроилась на самом краешке. Ох, ждёт меня не просто головомойка. Хозяин ещё не остыл, судя по голосу.

Хмыкнув, маг снизошёл и щёлкнул пальцами, зажигая свечи в канделябре, на столе. Ну, наконец, догадался! Неяркий свет резанул по глазам, не заметила, куда исчезла со стола книга. Не мог он успеть её отложить в сторону! Ладно, бог с ней, с книгой.

— Итак, — маг поставил локти на подлокотники своего кресла и сомкнул пальцы перед собой. — Итак, моя милая гостья, забравшаяся в мою сокровищницу, разгромившая часть моего замка, выпустившая из моей лаборатории собранных за долгие годы духов... Ничего не забыл? А, да! ещё и нашедшая где-то оборотня, неизвестным путем попавшего в мой замок. А если учесть то, что этот оборотень неудачливый ученик колдуна... Как по твоему, Настя, что я должен с тобой сделать? Как наказать?

Потупила глазки и сложила ручки на коленочках, пытаюсь показать, насколько я милая и чудесная. Такая беззащитная и безобидная... Меня пожалеть надо! А что я могла сказать? Начать валить всё на рыжего? Не в моих правилах обвинять кого-то в том, что сделала сама. А вот то, что я, как оказалось, выпустила каких-то духов, признаюсь честно, порадовало. Да ещё и если их собирали "долгие годы". Ветер ведь дух! Может быть, сумела выпустить и его

братьев?

А, да пропади всё пропадом! Не спросишь — не узнаешь! Возможно, огребу от хозяина дополнительно, но страшнее, чем сейчас, не будет!

— Извините, пожалуйста. Вы сказали духов? А что за духи такие там были? Это они так взорвались?

— Да, это они разгромили лабораторию...

Кощей не иронизировал, он провёл по лицу ладонью, стирая усталость. Только сейчас рассмотрела, насколько он изменился за прошедшие дни. При первой встрече передо мной был цветущий мужчина, а сейчас сидел смертельно уставший человек. Синяки под глазами, заострившиеся скулы... У него даже осанка изменилась. Рассматривая Кощея, пропустила всё, что он говорил!

— ...Теперь мне придётся собирать духов снова, ты можешь представить, сколько на это потребуется времени и сил?!

М-да, вроде бы должно быть стыдно, но как-то не получалось стыдиться. Духи они ведь тоже живые. Каково им сидеть взаперти в тех вазах?!

Оказалось, последнее проговорила вслух!

— Да, живые. Они были мне необходимы для проведения обряда, очень серьёзного и важного обряда! А теперь я не смогу его провести. И придётся тебе заменить этих духов. Проще говоря — выполнить их работу.

Кощей посмотрел на моё ошеломлённое лицо и скривил губы в усмешке, одновременно материализовав перед собой тонкостенный бокал, наполненный золотистой жидкостью. А мне даже не предложил! Возмущённо запыхтела, но вовремя остановилась. Претензии хозяина серьёзные и ещё надо выяснить, что за обряд и чем он для меня лично обернётся.

— А что... — начала я, но Кощей остановил взмахом руки.

— Я ещё не договорил! Вы вчера посетили закрытое от всех место — мою сокровищницу, и ещё более закрытое место — мою лабораторию. Для тебя, Анастасия, как оказалось, в моём замке нет замков и это прекрасно. Должен сказать, ты меня вчера очень удивила. Сигнальное заклятие у сокровищницы сработало, когда твой рыжий приятель пытался попасть в закрытую зону, и мне пришлось вернуться домой. Я внимательно наблюдал за всем, что вы делали в сокровищнице. Неужели ничего не приглянулось?

Маг смотрел на меня, как на редкость, не зная, то ли препарировать и узнать, что внутри, то ли оставить как есть и гордиться любопытным экземпляром. В голосе прорезалась ирония.

— Ну почему же не понравилось. Потрясающие вещи есть, — пожала я плечами. — А уж количество драгоценностей вообще сразило. Столько разом никогда не видела даже в музеях своего мира!

— И не потянуло рассмотреть, взять пару безделушек на память?

Мне показалось, Кощею, и правда, интересен ответ на этот вопрос.

— А я рассмотрела. Как в музее. У нас там везде вывески "руками не трогать". А взять... Знаете, не приучена брать чужое...

Добавлять, что такие "безделушки" мне вообще-то ни к чему, куда в таких ходить? По дому? А выйди в такой роскоши на улицу, головы лишусь за первым же углом.

— Давно я, как оказалось, не был на Земле. Думал там бескорыстность уже не существует. Впрочем, — остановил он сам себя, — мы отклонились от темы. Так вот, в виде компенсации тебе придётся сделать для меня кое-что. А именно...***Вернулась в комнату в

состоянии шока. Беседа с Кощеём была непростая. Но я могла собой гордиться. Не просто согласилась с требованиями хозяина замка! Сумела выставить свои условия и получить согласие Кощея! Чего это стоило, рассказать невозможно. Наверное, я должна была посидеть за время этой встречи. Но удалось!

Кощей потребовал отправиться к его дочери и заполучить у неё... Золотого Петушка! Потом отправиться вместе с ним туда, куда укажет петушок и помочь Кощею открыть путь к месту, которое он так и не назвал. Цель тоже не сказал, но мне было и не интересно. Главное, что я сумела выторговать от него три важнейших вещи! Едва я сообщила, что Золотой Петушок у меня, Кощей отказался от заключения брака с царевной Василисой. Потом удалось выторговать обязательство не отлавливать больше братьев Ветра (оказалось, выпустила не только их, а ещё и парочку других духов стихий, именно поэтому и получился такой "бум"). И вишенкой на торте стало обещание помочь Финисту Соколу вернуть память и встретиться со своей возлюбленной.

Уф, я сбросила с себя обязательства перед Василисой, перед Ветром. Правда, теперь у меня обязательства перед Кощеём. Но это ненадолго. И, ура, я смогу вернуться домой! Достали приключения!

Мирлис сидел на кровати и смотрел на меня, в нетерпении перебирая лапами и дёргая хвостом.

Плотнее прикрыла дверь, возле которой теперь стояли два охранника из змееголовых (спасибо Кощею, крысьюки больше не попадались). Устроившись за столом, машинально положила что-то в свою тарелку и начала размазывать это вилкой.

— Настя!

Возмущенный вопль Мирлиса, который, кажется, давно меня звал, теперь сопровождался ещё и парой когтей, воткнутых в колено для привлечения внимания.

— Ох, — очнулась от дум. — Прости, Мирлис! Прости! Столько всего навалилось, не знаю, как и быть.

— Рассказывай, — скомандовал обжора, уже перепрыгнувший на своё место. — Рассказывай и положи мне вон того мяска!

Послушно наполнила тарелку и начала рассказ. Рассказала и о том, что обязательства перед Василисой и Ветром выполнены, и о том, что на мне теперь новые обязательства — перед Кощеём. Мирлис едва мясом не подавился!

— Настя, ну ничему тебя жизнь не учит!

— Не учит?! А ты бы сам попробовал! У меня половина волос седых, после беседы с хозяином! Ты сам бы попробовал с ним поговорить!

— Не злись, — примирительно проговорил Мирлис, подавившись огромным куском, жадно ухваченным из тарелки. — Что сделано, то сделано! Надо выполнять обеты перед Кощеём, иначе тебе домой не вернуться. Когда едем?

— Через неделю. Кощей сказал, ему надо вернуться в Навь, из которой, между прочим, выдернули его мы с тобой. Пока что можем есть, спать, гулять по замку, не выходя за его пределы. Нам даже высочайше разрешено посетить сокровищницу. Через неделю выезжаем. Ты, кстати, тоже едешь. Тебя тоже приказано из замка не выпускать. Так что позвать на помощь, никого не сможешь, — я развела руками.

— Вот это неприятно, — задумался рыжик. — Я рассчитывал, что смогу как-то выбраться и добраться до Вольха.

— Чётко сказано — за твое поведение отвечаю я. Увы, приятель.

Огорчённо глянула в сторону задумчивого кота, потом осмотрела безобразие на своей тарелке и решительно придвинула блюдо с пирожными. Стресс надо заесть!***Последующие дни прошли не так плохо, как ожидала.

Кощей приставил к нашей парочке несколько охранников, которые постоянно сопровождали, то и дело перегораживая дорогу в места, закрытые для посещения иномирной туристки. Но в основном сопровождающие не мешали, и постепенно настолько привыкла к их присутствию, что перестала замечать. Главное — мы могли выходить на прогулочную башню. Мирлису там понравилось. Правда, дорога на верх башни не стала приятнее. Мирлис не рисковал сам подниматься по лестнице. Приходилось носить его в сумке, предоставленной слугами. Сажала приятеля и вешала сумку за спину, чтобы иметь свободные руки. Всё же балансировать на лестнице без перил очень неприятно.

Мы обошли все доступные для посещения коридоры и галереи. Нашли даже нечто вроде музея. Я, поражённая, ходила между выставленных экспонатов. Это было достойно лучших музеев моего мира!

Часто бывали в бальном зале. Ну, это я так называла. Огромный зал на два этажа, с высоко расположенной галереей, откуда я когда-то смотрела на гостей Кощея. Нравилось смотреть, как слуги опускали огромную люстру, как очищали её от потёков воска. Запах стоял фантастический! Нравилось стоять на галерее, почти рядом с потолком и рассматривать росписи. А там было на что посмотреть! Видела потолки и в музеях, и в храмах. Здесь всё выглядело проще, и натуралистичнее. Я рассматривала изображённых обитателей этого мира, обитателей Нави, которых показывал рыжий. Он рассказывал о том, чем отличаются разные расы, что могут и почему с ними надо быть осторожнее.

Пару раз, во время лекций Мирлиса, замечала, что пробежавшие мимо по своим делам слуги (представители тех самых рас), прислушиваются к рассказам моего гида, едва сдерживая смешки, и задавалась вопросом — сколько правды в словах приятеля, а сколько фантазии и элементарного преувеличения ради красивой сказки.

За эти дни привыкла к виду окружающих, перестала вздрагивать и напрягаться от ожидания неприятностей, когда рядом оказывалась или змеиная физиономия, или топали копытца, пробегающей мимо служаночки. Даже от крысюков, служивших в местной охране, не шарахалась. Просто не замечала голые хвосты и тонкие ловкие пальчики на руках и ногах. Наверное, когда вернусь домой, перестанут пугать и мыши и крысы. А это большой плюс, учитывая, что боюсь их до визга!

Мы не только гуляли, ели и спали. Удалось разговорить приятеля на подробный рассказ о том, что из себя представляет наш хозяин. Должна сказать, Мирлиса я насмешила до икоты, когда рассказала, как в нашем мире представляют и описывают Кощея. А ещё Мирлис рассказал про Навь. Рассказал всё, что знал сам. Оказалось, подземный мир рядом. Тот провал вёл именно в потусторонний мир, выходцами из которого и был наполнен замок Кощея. Ему тоже приходилось хотя бы раз в год возвращаться в Навь, чтобы набраться сил. Именно тем, что ежегодное посещение прервал наш поход в сокровищницу и объяснялся усталый вид нашего хозяина. М-да, теперь понятна его ярость, когда сигналка выдернула в замок! Застал разгром в своей лаборатории, да ещё и потерю ценных духов. И всё из-за пары слишком любопытных неудачников, неведомо каким ветром занесённых в его замок.

В последний день перед возвращением Кощея, для нас нашлось дело. Пришедшая Мирта сообщила, что, по распоряжению владыки, необходимо собрать вещи для путешествия. Первым делом меня отвели на конюшню, выбрать скакуна.

Долго ходила между рядами денников и смотрела на монстров, которые там стояли. Хватило нескольких минут, чтобы понять — ни с одним не справлюсь. Если Кощей решит посадить меня на одно из этих чудовищ, то моя помощь ему не нужна.

Единственный, на кого смотрела с восхищением, оказался стоявший в дальнем углу очень крупный серо-коричневый конь с белоснежной гривой и хвостом. Его умные карие глаза смотрели с любопытством, холёная шкура лоснилась в лучах солнца, падавших из маленького оконца, а мощные ноги с огромными, как тарелки, копытами прятались в густых тёмных щётках. Эх, такой красавец и, определенно, умница, а не подпустили даже на вытянутую руку!

Короче, не выбрала. Придётся позвать Прибоя. Вот ведь, как знал, что ещё понадобится, оставил плеть! Только надо как-то поговорить с Кощеем. Говорили мне, что он очень хотел присвоить скакуна Черномора. Придётся договариваться...***Остаток дня провели с Миртой, заставившей перемерить целую грудку костюмов для верховой езды. К счастью, у меня хватило ума в первую очередь отложить в сторону юбки. Не хватало ещё в юбке на коня влезать! Потом в сторону полетели все расшитые и изукрашенные наряды в стиле, который видела на дамах гостивших у Кощей. Зачем мне кожаный костюм, расшитый золотой канителью со вставками камней! Ощущение, что меня готовят не к походу, а к конной прогулке с пикником.

Мирта слегка обиделась, похоже, отобрала всё самое лучшее, что хранилось в гардеробных замка. Но я непреклонно встала на своём — брючный костюм безо всяких изысков! В итоге осталось несколько костюмов — простых, практичных и, главное для такого наездника, как я, удобных.

Пришлось потратить время на примерку всех.

Вот интересно, как Ветер сумел подобрать костюм точно по размеру? Мне то жали брюки (не то чтобы жали, но сидеть в таких целый день верхом...), то ткань неподходящая (одна кусалась как зараза, другая скользкая настолько, что, я в седле не удержусь). В итоге выбрала удобные свободные брюки, и куртку из кожи, чтобы не промокала и не продувало. Сапожки оставила свои, уж очень удобные, да и не пострадали практически при взрыве в лаборатории.

Остатки моего костюма Мирта хотела унести и выбросить, но тут воспротивился Мирлис. Я сначала не поняла, что ему не понравилось — от костюма осталась только та часть, что была спереди, всё остальное лохмотья, только на выброс. И только когда Мирта ушла, рыжий напомнил, что нельзя оставлять в руках врага свои вещи. Чревато последствиями и не самыми лучшими. Пожала плечами и доверилась специалисту.

В моих планах было ещё собрать немного еды с собой, но Мирта сказала, что приготовит всё с утра, а мне стоит отправиться пораньше спать. Никто в замке не знает, когда вернётся хозяин и когда решит отправиться в путь. Пришлось согласиться.

Немного поболтали с приятелем, строя предположения, куда завтра отправит Кощей. Оба прекрасно понимали, что все догадки строятся на пустом месте, но надо было хоть чем-то заняться, спать не хотелось. Я начала нервно разгуливать по комнате, а рыжий сидел, нахохлившись как ворона, на кровати и следил за мной глазами.

— Настя, — не выдержал он, — от твоей беготни скоро закружится голова!

— Не могу, понимаешь. Вообще не представляю, как и что завтра будет. Это же один из самых сильных магов, сам говорил! И не сообщить никому, куда едем, просто потому, что знать не знаем — куда! А главное, — остановилась от пришедшей в голову мысли, — сам

Кощей тоже этого не знает! Согласись, мы с тобой ненужные свидетели. А если он что-то страшное ищет? Свидетелей убирают...

— М-да, согласен. — Мирлис помолчал. — Только что мы сделать можем? От твоих метаний ничего не изменится. Ты слово дала...

— Дала. А что я могла, после того, как нас с тобой в святая-святых застучали?!

— Ничего, — согласился рыжий. — Кстати, коня ты так и не выбрала. Что делать будешь? Прибоя вызовешь?

— Да. Только бы Кощей его себе не прибрал...

— Этот может, — задумчиво проговорил приятель. — Черномору такое точно не понравится. Сивку-то прибрал.

— Сивку?

— Ну да. Тебя к нему ещё не подпустили, помнишь?

— Так это тот самый Сивка-Бурка, вещий конь?!

— Насчет вещего не знаю. А конь не простой. Когда и как его Кощей прибрал к рукам, не знаю, — Мирлис сладко зевнул. — Заканчивай свои метания.

Приятель развернулся, показывая, что разговор окончен, и отправился спать.

Мирта права, кто его знает, когда в путь. Вряд ли Кощей будет сильно заботить выпались мы или нет.

Пришлось согласиться. Заняться совершенно нечем. Разве только в города поиграть. Но моё знание городов этого мира и знание наших городов у Мирлиса были в зачаточном состоянии, игра долгой быть не могла. Книги нам так никто и не принес. Поэтому безропотно разделась, предварительно разложив выбранный наряд на стуле, чтобы утром быстро одеться и устроилась на кровати. Приятель устроился на моей подушке и начал так уютно и звонко мурлыкать, что я невольно расслабилась и провалилась в сон...

Как ни странно, отлично выпалась. Наверное, мурлыканье Мирлиса обладает не просто снотворным эффектом. Встала легко, едва в дверь стукнули.

— Доброе утро, — просочилась в комнату Мирта. — Завтрак. Владыка велел передать, что будет ждать вас у конюшни. На сборы час.

— Хорошо, я быстро, — кивнула в ответ.

Привела себя в порядок и растолкала рыжего, вольготно раскинувшегося на моём нагретом месте. Он приоткрыл глаза, лениво потянулся, но сообщение, что нас ждёт хозяин замка, моментально согнало дрему и рыжий рванул к накрытому столу. Вот и кто бы сомневался?!

Я допивала кофе, когда вернулась Мирта.

— Ой, — вспомнила я, — а с собой еды...

— Всё готово, — служанка указала пальцем на стоящую в коридоре сумку, откуда доносился аппетитный запах колбаски. — Но конюх очень недоволен. Говорит, вы так и не выбрали скакуна... — она посмотрела вопросительно, не закончив мысль.

— Не выбрала. Наездница я так себе, прямо скажем...

За спиной раздалось приглушенное хихиканье Мирлиса. Ну да, не могу считаться наездницей, несмотря на то, что столько времени моталась по этому миру в седле. Лошади не моё! Точка!

— Есть один конь, который меня не скидывает. Сейчас попробую его призвать, — поймала удивлённый взгляд Мирты, но пояснять не стала.

Путь к конюшне показался намного короче, чем в тот раз, когда ходили выбирать коня. Факт меня заинтересовал, но не настолько, чтобы задавать служанке вопросы. Похоже, после выходки с лабораторией, нам не слишком доверяли и короткими путями по замку не водили. Они в своём праве...

Мирлис, которого пришлось взять на руки, поскольку перед служанкой он так и изображал милого пушистого домашнего любимца, едва слышно возмутился тем же, но я не ответила.

Кощей стоял у распахнутых ворот конюшни. На этот раз в немарком костюме цвета хаки. Прямо обидно стало. Ну, не соответствует он принятым в сказках канонам. Ещё пятнышки на ткани и вообще защитная форма получилась бы. Рядом с конём, оправляя что-то в сбруе, вертелись три конюха, а поодаль выстроились стражники. Только в этот момент поняла, чего не хватало по дороге из комнаты — в это утро стражи у комнаты не оказалось! Мы проделали весь путь в сопровождении одной только Мирты! Оказывается, за неделю к постоянному присутствию сопровождения привыкла и его мне уже недостаёт!

Маг похлопывал по шее того самого коня, к которому меня не подпускали. Конь смотрелся ещё крупнее, чем в конюшне. Он был, пожалуй, если не выше, то ростом с Прибоя. И вообще, выглядел близким родственником коня Черномора. Густая грива распущена и расчёсана так, что чуть не искрила на свету едва поднявшегося солнышка.

Заслышав шаги, все повернулись в сторону нашей компании. От неожиданности чуть не выронила Мирлиса, хорошо он успел вцепиться в рукав мёртвой хваткой.

— Почему ты не выбрала коня?

Кощей говорил спокойно, словно и не было ни разнесенной лаборатории, ни сложного

разговора.

Пришлось повторить тоже, что сказала Мирте — никакая я наездница.

— Я бы предпочла скакуна, которого мне уже одолжили, — проямлила, заливаясь краской.

Только сейчас дошло, как неловко получилось! Хозяин дома предлагает свою конюшню, даёт право самой выбрать коня, а я тут фордыбачить начала — мне кто-то там коня уже предложил напрокат. Однако Кощей возмущаться не стал, даже не поморщился.

— Ты должна понимать, что кони в моей конюшне не простые. Таких, как они, больше нет. Обычный конь не сможет двигаться так же быстро. Мне надо завершить путешествие как можно быстрее...

— Ну, тот конь, которого я бы предпочла, может быстро двигаться, — заверила хозяина. — Вот только одно условие...

— Ещё условие? — хмыкнув, перебил маг. — Милая девушка, это начинает заходить слишком далеко. Это ты мне должна, тебе не кажется?

— Не отрицаю своей вины, но я же объяснила, всё получилось случайно, — опустил голову, проямлила я.

Тут же когти Мирлиса добрались локтя, меня как током ударило. В голове прояснилось, подняла голову, глянув в глаза колдуна.

— Условие небольшое, думаю, вам будет не сложно его выполнить. Дело в том, что коня нужно вернуть хозяину, а мне говорили, что этого коня вы пытались купить, но владелец отказал. Не могу нарушить слово, данное хозяину.

— Вот как. Значит, на том коне ты ехать можешь, а на тех, что в моих конюшнях нет? — Кощей сузил глаза.

— Да не в этом дело! На том коне не я еду, а он меня везёт, держит, чтобы не свалилась. А на ваших... Я на коня впервые в жизни села только здесь, до этого как-то не приходилось верхом перемещаться!

В ответ Кощей наградил меня странным взглядом, пару секунд помедлил, но, похоже, желание как можно скорее отправиться в путь, оказалось сильнее желания усадить на одного из своих скакунов и проверить мои качества наездника.

— Хорошо, обещаю не претендовать на коня, на котором ты намерена ехать, — он взмахнул рукой, сделав быстрый жест.

Тут же по моей талии прокатилась волна тепла. Ага, клятва, похоже, принята и зафиксирована. Решительно ссадив Мирлиса, достала из котомки плеть Черномора, краем глаза заметив, как расширились глаза мага. Он резко выдохнул, не поверив собственным глазам.

Подойдя к фонтанчику, бывшему посередине двора, повернулась к хозяину и спросила, есть ли у этого фонтанчика связь с родниковой или другой природной водой. Получив в ответ кивок, ударила плетью по воде.

Дальнейшее зрелище запомнят в этом, полном колдовства, замке надолго!

Вода рванула вверх и обрушилась на землю рядом со мной, оставив чёрного, как смоль, коня. Водой обдало всех присутствующих кроме меня, Мирлиса и Кощей. Вот что значит магия! Маг как не заметил волны, прокатившейся по двору!

— Да, — задумчиво протянул он, — этот конь может составить конкуренцию моему. Даже жаль, что поклялся. У тебя, Анастасия, очень интересные друзья, как я всё больше убеждаюсь. Ну что ж, кони есть, пора в путь!

Быстро натянул перчатки и взлетел в седло.

Эх, если бы я могла так же! Пристроила Мирлиса в одной из седельных сумок, проверила, хорошо ли привязана коса, которой всё ещё была заплетена грива Прибоя, что-то говорило мне, что скачка будет та ещё, и попыталась достать до стремени.

Ну да, говорила же — я ни разу не наездник! Смешки охранников взбесили! Сами бы опробовали влезть на такую гору! Но повезло. Кощей что-то коротко скомандовал и один из конюхов подскочил ко мне.

— Позвольте, помогу?

Кивнуть или возразить не успела. Сильные ручищи подхватили, миг и сижу в седле... Спасибо, что лицом не к хвосту!

— Спасибо!

А кони уже двинулись.

Когда опомнилась и оторвала взгляд от оставшихся на дворе, оказалось, что стоим перед воротами замка. Надо сказать, вблизи они выглядели ещё страшнее, чем издалека. От них веяло тоской, словно тот, из чьих костей сложили этот ужас, не умер окончательно, а жив. Живёт и тоскует по обычной жизни, а может, даже просто по смерти. Выбеленные солнцем кости смотрелись до ужаса реалистично. Издалека это можно было воспринимать как картинку на экране, бутафорское сооружение или компьютерную графику.

Пока ёжилась и пыталась сдержать желание направить Прибоя подальше от ворот, Кощей повелительно взмахнул рукой и пальцы огромных кистей разжались, расплелись, ворота начали бесшумно раскрываться... Впрочем не бесшумно. Проезжая мимо приоткрытых на ширину всадника створок, услышала тихий стон... Живой человеческий стон...

"Господи, да что ж такое! За что их так?! Пусть бы или жили, или умерли до конца!" — подумала с болью...

Тут же ощутила, как тёплая волна от цепи на поясе разлетается, впитываясь в ворота. Мне даже показалось, что Кощей, ехавший впереди вздрогнул, но, наверное, показалось.

Едва миновали ворота, как свернули по дорожке, которую до этого не заметила. Она вела в сторону от широкой мощёной дороги, ведущей в Навь. Кощей оглянулся и скомандовал:

— Не отставай!

Резкий удар хлыста по крупу и Сивка рванул вперед. Мне бить Прибоя не пришлось (да я и не решила бы). Скакун, соревнуясь, рванул с места в карьер, еле успела вцепиться в луку седла, а потом и обхватить шею Прибоя руками. Счастье, что дорожка была узкая, пришлось лететь друг за другом, иначе, боюсь, коняжки устроили бы соревнование, которое добром не закончилось бы, по меньшей мере, для меня!***Этот день и эту скачку запомню на всю жизнь. Кони мчались, казалось, они вот-вот оторвутся от земли!

Кощей сидел, составляя с конём одно целое, у него даже волосы почти не развевались. Не иначе магия! Мне так не повезло. Сидела, обхватив шею Прибоя и спина через некоторое время запротестовала, потом занемела и я перестала её чувствовать. Руки отнимались, но отпустить шею хоть на мгновение и хоть немного размяться не решалась — вылететь из седла на такой скорости было равносильно самоубийству!

Кощей даже не оглянулся, не то, что Павел или Инар, с которыми путешествовала до этого! Даже Ветер понимал, что я всего лишь человек и человек из другого мира не приспособленный к передвижению верхом. Верхом, да ещё на таких скоростях...

Мирлис сидел в сумке и старался не высываться, только иногда ловила на себе его сочувственные взгляды, но ни я, ни мой приятель, окликнуть Кощея не рискнули.

Кони не знали усталости и летели вдаль, оставляя за собой взрытую копытами землю. Только когда солнце перевалило зенит, колдун снизошёл и оглянулся на меня.

— Скоро будем отдыхать, — проговорил, не удивившись моей позе и измученному виду.

Странно, копыта стучали в этот момент по каменистой почве громко, но я расслышала мага так, словно говорил в одной со мной комнате при полной тишине. Голос не повысил! Вот это магия!

— Скорее бы, — Едва выдавила из себя и поймала равнодушный взгляд Кощея.

Да уж, этот меня жалеть не собирается...

Остановились возле дома, спрятавшегося на лесной поляне. Пробирались к дому такими тропами, что я диву давалась — как Кощей их может найти. Не тропы, сплошной намёк.

Выехали на заросшую высокой травой поляну, окружённую толстыми деревьями. Весь дом оказался оплетен плющом. У меня возникла ассоциация с маскировкой. Вечером, вообще бы не заметила, что выехали к жилью.

Как оказалось, жилью обитаемому.

Заслышав топот коней, из-за угла вышел кряжистый мужик и поклонился магу, бросив на меня один только взгляд и перестав замечать, словно я прозрачная.

Кощей легко спешился и сделал какие-то знаки руками, не проронив ни слова, потом повернулся к дому и сделал уже пару шагов...

— Настя, проходи в дом, — словно вспомнив о моём существовании, бросил, едва повернув голову. — Советую хорошо отдохнуть, выезжаем ранним утром. Остаток дня можешь делать, что хочешь, не выходя из дома. Служанка принесёт всё, что нужно. Учти — слуги немые, но слышат отлично...

Не поняла... Это предупреждение не болтать? Так, вроде, не собиралась устраивать вечер воспоминаний, мне с коня бы слезть... Попробовала распрямиться, но спина отказалась двигаться.

— Мирлис, спускайся, придется тебе прыгать, — прошипела, пытаясь хоть как-то растереть спину.

Проводила взглядом мага, который, не обращая внимания на мои проблемы, лёгким шагом скрылся в доме.

Слуга стоял и смотрел теперь прямо на меня. Светившиеся красным глаза пугали так, что просить помощи у этого типа не хотелось. Слуга, видимо поняв мои опасения, хмыкнул и ухватил Сивку за повод. Явно демонстрировал, что не намерен стоять тут, дожидаясь, когда спущусь и дам ему заняться делом.

Умница Прибой пришёл на помощь. Оглянувшись, ткнул носом в мою ногу, затем медленно опустился на колени, дав возможность безопасно упасть. Я наклонилась и выпала из седла, не раздумывая, как это выглядит со стороны. Хорошо не забыла ноги из стремян вытащить, вовремя увидела, так как чувствовать сами ноги давно перестала... Пусть смеются, мне всё равно, вернусь домой, а здесь пусть гуляют легенды о неумёхе всаднице! Прибой поднялся и толкнул меня мордой, ожидая, когда отпущу.

— Сейчас, лапушка ты моя, дай встану...

Перевалившись, встала на колени, поднялась на затёкшие ноги и охнула, когда их словно иглы прошили! Ну, Кощей, попомню тебе эту скачку! Я не я буду, если не найду возможность! Сам бессмертный, так думает и остальные такие же?!

Немного подвигав руками и ногами, чуть не взвыла, когда закололо всё затёкшее тело. Пришлось немного подождать, пока восстановится кровообращение. Наконец, почти распрямилась.

Заметив это, слуга протянул руку к поводу Прибоя...

— Нет, не трогайте! — едва успела крикнуть, когда конь оскалился на чужака...

Размер клыков, вроде бы травоядного коника, впечатлил даже меня! А уж слуга едва успел отдёргнуть руку, конь лязгнул зубами у самых пальцев.

Погладила взволновавшегося коня по шее.

— Он не любит чужих! Лучше скажите, здесь есть поблизости источник или ручей?

Слуга закивал и махнул за дом. Развернул Сивку и повёл его, сделав знак идти следом.

Ручей оказался на заднем дворе. Его вывели в небольшую запруду, облицованную плоскими камнями.

— Спасибо, — кивнула слуге и подвела Прибоя к запруде. — Тебя устроит? — ласково потрепала атласную шею.

Прибой кивнул. Я отпустила повод.

— До утра!

Чёрная тень волной ушла в воду, остались только я, слуга и присевший у моих ног Мирлис.

— Пойдём, рыжий, может быть нам даже дадут поесть, у меня уже кишки к спине присохли!

— Давно пора! — пробурчал приятель. — Я хоть поел дорогой, ты вообще весь день без еды и воды. Как выдержала только!

— Выдержала, еда и вода ерунда, я привычная. У меня другая проблема, — буркнула, направляясь в дом.

Нас встретила тишина и невысокая пухлая пожилая женщина в тёмном платье с белым фартуком. Из-под платья выглядывала кисточка хвоста, а на голове красовались небольшие, но острые, рожки. Господи, опять не человек! Не может Кощей себе нормальных слуг найти, что ли? Чем ему люди не угодили?!

Женщина взмахом руки позвала за собой по полутёмному коридору до высокой двери, за которой ждало блаженство — настоящая ванна! Огромная, полная горячей воды, над которой вился ароматный парок!

Увидев это сокровище я застонала... От разочарования. Принять ванну хотелось до безумия, но ещё больше хотелось в отдельный уголок! Хотелось так, что, как говорила моя бабушка — в горле плескалось... Я принялась вертеть головой, в поисках удобств. Служанка поняла проблему и указала именно в уголок, отгороженный невысокой стеночкой. Счастье-то какое! Со стоном поковыляла в указанном направлении...

А как я стонала, попытавшись снять куртку! Провожатая как раз раскладывала принесённый уютный халат и пару полотенец. Женщина даже вздрогнула и, повернувшись, успела заметить выражение моего лица. Наверное, искреннее страдание вызвало сочувствие и, слегка кивнув, словно что-то решила, моя благодетельница выскользнула за дверь...

— Мирлис, — повернулась к приятелю, — тебе мыться не надо, узнал бы где кормить будут и где поселят... И осмотреться не плохо бы... — пошевелила с намеком бровями и показала глазами на дверь.

— Ага, сейчас сбегая, — понятливо кивнул рыжий и скрылся за приоткрытой дверью.

А я занялась насущным — начала, мучительно скрипя каждой мышцей, снимать

одежки. Пару раз, когда пришлось поднять руки, захотелось плюнуть на всё и забраться в ванну прямо так, не раздеваясь. Не пришлось. Дверь хлопнула, за спиной прошелестели шаги... К моменту, когда я повернулась, женщина уже стояла совсем рядом. И охнуть не успела, как она разоблачила моё бедное измученное скачкой тельце!

Не обратив внимания на цепь, женщина открыла принесённый пузырьёк и плеснула из него в ванну. Принюхалась, помахав рукой перед носом, добавила ещё несколько капель и махнула в сторону воды, предлагая забраться.

Я тоже принюхалась. Но, то ли нюх отказал, то ли нюх женщины гораздо лучше, ничего кроме воды не учуяла. Осталось пожать плечами, с трудом подняв ноги, перевалиться в блаженное ароматное тепло...

Это восторг! Даже не заметила, как спасительница ушла, прикрыв за собой дверь. Я блаженствовала! Вода покалывала кожу так восхитительно! Не раздумывая, погрузилась с головой, придерживаясь за край ванны. Лёгкие иголки покалывали и приносили облегчение. В какой-то момент поняла, что могу двигаться. Даже настроение, погибшее после скачки, начало выправляться! А уж когда, вынырнув из воды, обнаружила сидящего на краю ванны Мирлиса, дело пошло на лад. Оказалось, могу поднимать руки и спихивать любопытных рыжих на пол!

В итоге закончила купание, когда приятель, истомлённый муками голода, воззвал к моей совести. Не сопротивлялась — сама проголодалась так, что готова была съесть слона... Ну, или приличную его часть. Да и вода почти остыла...

Скомандовав рыжему отвернуться, вышла из ванны, порадовавшись ещё раз чудесному исцелению. На скорую руку вытерлась, замоталась в огромный халат, предназначенный для существа раза в три большего размера, чем я. Зато получилось тепло и очень уютно!

Оказалось, до комнаты идти всего пару шагов. Мы юркнули в гостеприимно приоткрытую дверь и замерли перед накрытым столом.

Не ждала особых роскошеств, их и не оказалось. Но накрытый стол оказался настолько аппетитным! После физических нагрузок прожаренное мясо вкуснее любых пирожных! А ароматные ватрушки с кисленьким компотиком отлично утолили желание вкусного. Ватрушки моя слабость, о чём и сообщила зашедшей в комнату, чтобы убрать со стола, женщине. Получила в ответ улыбку и большую банку пряно пахнущей мази. Женщина жестами пояснила, что надо этой мазью намазаться.

Надо же! Мне посочувствовали, заметив изнеможение после путешествия.

Поблагодарив ещё раз за еду и заботу, дождалась, пока служанка ушла. Тщательно намазалась мазью, пододвинула уснувшего в самом центре не слишком широкой кровати Мирлиса, забралась на пушистую как облако перину... О да! Теперь мне никто не мешает выспаться всласть! Кошечка сказал отдыхать? Буду отдыхать!

Интересно, почему утро Кощей наступает ночью? Очень хотела узнать ответ на этот вопрос, когда меня растолкала большая тяжёлая рука. Спросонья даже не поняла, что будит мужик, встречавший вчера во дворе.

— А-а-а, — не смогла сдержать зевок и с трудом распрямившись, села на кровати. — Ночь ведь!

Взглянула недовольно на слугу, едва кинув взгляд за окно — там, действительно, царила ночь.

"Быстро, быстро!" — показал жестами мужик. — "Одевайся, умывайся".

Проводила взглядом хлопнувшего дверью мужичка и растолкала Мирлиса, блаженно проспавшего побудку. Рыжий потянулся и только тогда соизволил приоткрыть глаза, недовольным голосом возмущившись:

— И что тебе не спится?!

— Это не мне, — я уже натягивала штаны. — Кощей, приказал побудку устроить, зачем, понятия не имею! Давай, поднимайся, а то не оставил бы тебя здесь. Я одна ехать боюсь!

А коту какие проблемы? Пару раз провёл по морде лапой и всё — одет, обут и умыт. Зато я носилась как осенняя муха. Оказалось, вчера служанка унесла куртку, а котомку я умудрилась оставить в ванной комнате! Расслабилась, что называется!

Пока умывалась, Мирлис метнулся к служанке. Уж как её нашел — понятия не имею, но куртку и котомку притащил. Быстро закончили сборы и потопали к выходу из дома.

Дойти не успели — меня остановил голос хозяина, раздавшийся из открытой двери.

— Настя, зайди.

Делать вид, что не услышала, не стала. Зашла в плохо освещённую комнату и посмотрела на хозяина, расположившегося за широким письменным столом. И почему он вечно во мраке сидит?

Молча остановилась перед столом.

— Присядь.

Маг указал на кресло, пристроившееся рядом со столом, а сам продолжил что-то писать. Потом стряхнул на бумагу из забавной штуковины какой-то порошок, потряс листком, смахивая насыпанное, ловко сложил листок несколько раз и он растворился в воздухе. Я только глазами хлопнула.

— Не удивляйся, что пришлось подняться так рано. Сегодня путь предстоит долгий и тяжёлый.

Я вздрогнула аж два раза. Первый когда услышала это объяснение, почти извинение, второй — когда узнала о "долгом и тяжёлом" пути... Тем временем Кощей налил из тёмной бутылочки что-то в стакан и протянул стакан мне.

— Выпей, легче будет перенести скачку.

Осторожно взяв стакан, принялась к густой маслянистой жидкости. Было её налито ровно на глоток, но пить не хотелось категорически — запах болота и горечи отбивал желание брать гадость в рот. Осторожно глянула на хозяина. По его лицу поняла — придётся...

Жидкость обожгла горло и пищевод! Показалось, из меня сейчас огонь вырвется! Прожжёт желудок и вырвется на волю! Кощей, тем временем, плеснул в тот же стакан,

который я чудом удержала в руках из другой бутылки и так же кратко приказал:

— Пей!

Выпила так же одним махом, надо же хоть как-то заглушить пожар внутри! Как ни странно помогло! Помогло и тепло, скользнувшее по талии, спасибо талисману, не дал прогореть до угольков!

Пока приводила дыхание в норму, Кощей бесстрастно наблюдал за моими страданиями. Едва немного отдышалась, отодвинул на край стола бутылки и стакан.

— Я напомню, мне нужен Золотой Петушок. Где он у тебя?

— Здесь, — едва выговорила, осторожно переводя дыхание. — Но я же сказала — отдать не могу, мы с ним проши привяз...

— Я помню, — ровным голосом прервал мои терзания маг. — Меня устроит, если ты просто покажешь артефакт.

Ох, как не хотелось доставать Петю. Вот не хотелось и всё! Немного помявшись, глянула в глаза Кощей и... Полезла за пазуху, доставая цепочку с петушком, который по-прежнему изображал из себя подвеску. Кощей только хмыкнул, внимательно осмотрел птичку и вдруг резко выбросил вперёд руку! Я чуть из кресла не вывалилась, так же резко отпрянув!

— Не бойся, не трону, — хмуро остановил маг. — Но должен проверить!

Пришлось сидеть и только глазами следить за движениями ладони с тонкими длинными пальцами, скользившей, почти касаясь птички. Потом Кощей выпрямился и, наконец, убрал руку, несколько раз довольно кивнув головой.

— Вы думали это подделка? — не сдержала язвительную реплику.

— Нет, надо чтобы артефакт был заряжен полностью, иначе может отказать в самый нужный момент. Я убедился, что всё в порядке, можем отправляться в путь.

Хозяин кабинета поднялся из кресла, а я внезапно ощутила толчок в спину... И когда рыжий успел устроиться между мной и спинкой кресла? Даже не заметила! Толчок напомнил о том, что было важно и для меня.

— А завтрак? Я не выдержу ещё одну такую скачку, как вчера!

— Выдержишь, но такая скачка больше и не понадобится, — равнодушно бросил колдун, жестом приказав следовать за собой.

Оказалось, совсем уж извергом хозяин не был. Мы свернули в большую столовую с накрытым к раннему завтраку (или позднему ужину) столом. Рядом с приборами, предназначенными для меня, на стуле пристроилась кожаная сумка, куда я тут же сунула нос — аромат копчёного мяса и пара фляжек, примирили с грядущим путешествием. Немного.

Мирлис тихонько, чтобы не привлекать внимания хозяина дома, пристроился на том же стуле, где стояла сумка. Не сомневаюсь, причиной стало желание оказаться ближе к приготовленному провианту!

Кощей, казалось, не обратил внимания на то, как я пристроила на стуле перед носом рыжего большую тарелку, наполненную кусками томлёного мяса, варёными яйцами и парой печенек на закуску. Маг быстро и красиво орудовал ножом и вилкой, прямо залюбовалась, едва не забыв, что сама же просила завтрак. К моменту, когда тарелка хозяина почти опустела, я была ещё на середине. Но победителем вышел Мирлис. Несмотря на то, что его тарелку наполнила таким количеством еды, что хватило бы накормить стаю оголодавших волков (преувеличиваю совсем немного), но смолотил этот проглот всё самый первый. Мне даже нехорошо стало, когда глянула на надувшееся пузо — придётся нести этого обжору до

коня!

Хозяин, деликатно подождав пока доела, жестом пригласил на выход. Он проследил, как подняла тяжеленного котяру, поддавшись умоляющему взгляду круглых несчастных глазок, и даже не ухмыльнулся, глядя, как согнулась под тяжестью тушки. Да, со времён знакомства Мирлис ну очень потяжелел! Кощей смотрел, как я несу приятеля, но помощь не предлагал. Он вообще странно относился к рыжему. Казалось для мага мой приятель это неодушевлённый предмет, который ему приходится терпеть. Эх, не нравится мне такое отношение! Но изменить ничего не могу, не хочется заострять внимание колдуна на рыжем лишний раз. Это я ему зачем-то нужна. Кто знает, что может сделать Кощей с мелким недоучкой?!

Выйдя на крыльцо, ссадила Мирлиса на перила и тут же пожалела об этом — ночной воздух охватил холодом. Кощей подошел к своему скакуну, и начал проверять что-то в сумках, дав возможность призвать Прибоя. Тот выскочил из воды, словно только этого и ждал! Спасибо Черномору за коня — выглядел Прибой сейчас гораздо свежее и меня, и Мирлиса.

Кот умудрился использовать меня в качестве трамплина и легко перепрыгнул на седло. Только рыжий хвост мелькнул в свете факела, горевшего на крыльце! Подошла к Прибою, прикидывая, что использовать вместо приступочки, но тут почувствовала, как ноги отрываются от земли и едва успела среагировать, чтобы не вывалиться из седла, в которое забросил, неожиданно ставший галантным, маг!

Пока я устраивалась более устойчиво, ловя ногами стремяна и заправляя конец гривы, Кощей уже подвёл своего Сивку вплотную к Прибою.

— Доставай петушка, Настя. Пришло его время указать путь!

Достала в очередной раз цепочку и тихонечко прикоснулась к подвеске. Тут же почувствовала, как она чуть нагрелась и Петя, отцепившись от цепочки, перескочил на мой палец.

Кощей щёлкнул пальцами и птичку окружило серебристое облако.

— Ты укажешь путь к Алатырь камню! — строго глянул он на крохотную птичку. — Кратчайший путь!

Петушок скосил глазки, поймал мой кивок и начал расти. Пара минут и на луке седла сидела золотая, ослепительно горящая в ночной темноте, птица, с рубиновыми гребешком и бородкой, чёрными блестящими глазами и роскошным светящимся хвостом.

Петушок взмахнул крыльями, окатив меня стылым ночным воздухом, легко взвился вверх, рассыпая золотые искры.

Не успела охнуть, как Кощей огрел сначала Прибоя, а потом Сивку плетью, заставив коней обиженно заржать и сорваться с места!

Кони рванули с места вверх, в растянувшемся прыжке, словно у них появились крылья!.. Мы взлетели вслед за огненной птицей, летящей прямо на луну! Не завизжала, перехватило дыхание от ужаса! Привычно обхватила шею своего скакуна, прильнув к нему всем телом, и молилась только о том, чтобы на лету не встретила какая-нибудь ненормальная ночная птица — вылетела бы из седла от самого лёгкого столкновения! Вот уж не мечтала так летать!***Жаловалась на скачку предыдущего дня? Забудьте! Ночной полёт, вот это настоящий кошмар! В полёте единственное, что радовало, так это выданный в замке костюм. Он оказался по-настоящему непродуваемым и я не закоченела окончательно, хотя уши и нос замёрзли. Пришлось прикладываться ими по очереди к горячей шее Прибоя в попытке хоть

немного отогреть.

Мы летели по небу, как в кино. Кони, перебирая ногами, бежали по воздуху. Я пиявкой прилипла к Прибою, иногда глядя вниз, где мелькали серебрящиеся в неверном свете луны реки, тёмные массивы лесов. Изредка пролетали горушки и пологие холмы. Попадались тёмные спящие города и деревеньки. Приличные люди сладко спали в этот час, только две тени летели за золотой кометой, легко парящей в ночном небе, настолько яркой, что звёзды прятались и луна казалась ещё бледнее...

Не знаю, во сколько выехали (или вылетели?), сколько мчались по небу... Средство, выданное Кощеем, действовало не так хорошо, как он говорил. Я почувствовала, что ещё немного и закричу, умоляя остановиться хоть ненадолго. И тут заметила, что летим уже не в такой темноте. Чуть левее того места, куда направлял нас Золотой Петушок, появилась розоватая полоска, край неба наливался светом.

Увлечённая зрелищем разгорающегося рассвета, видного с высоты, едва не пропустила мимолётное прикосновение к спине, потом к рукам и ногам и сразу стало легче. Сведённые судорогой мышцы немного расслабились... Единственное, что могло прийти в голову — Ветер! Он нашёл нас, он рядом!

Я едва слышно выдохнула:

— Найди Вольха, — и заметила, как чуть дёрнулся Кощей.

Похоже, слух у мага превосходный!

Рас слышал или нет, не поняла, поэтому чуть повернула голову в сторону рыжего и так же, едва слышно, спросила, как его дела. Из сумки раздалось легкое ворчание, и я заметила, как плечи колдуна расслабились. Буду надеяться, он не слышал первые слова...

Невесомое дуновение скользнуло по волосам, почувствовала, что друг улетел. Вольха или Павла он найдёт и приведёт к нам. Я обещала магу помощь, но не обещала не звать своих друзей!

Едва погасла последняя звезда, кони опустились на землю. Кощей, словно и не устал, и не замёрз, а вот я едва не свалилась с седла. Петушок облетел вокруг поляны, на которой приземлились скакуны и устроился на высоком сучке. Птица спрятала голову под крыло и заснула. Как всегда простому человеку пришлось тяжелее всех.

Кощей, пожалев зачоченевшую меня, одним щелчком пальцев притащил на поляну пару приличных валежин, взмахом руки разделил их на поленья и ещё одним щелчком разжег костёр. Потом, ни слова не говоря, исчез в лесу. Сивка вообще не обратил внимания на ушедшего хозяина, зато пристально наблюдал за каждым нашим с Мирлисом действием.

Растерев затёкшие конечности, отправила приятеля искать воду, сейчас мы собирались приговорить запасы, которые дала с собой Мирта, а вот дальше...

Мага не было ни видно, ни слышно. Рыжий, между тем, вернулся и сообщил, что неподалёку протекает речушка, чуть больше ручья и имеется заводь, где можно и воды набрать, и даже искупнуться.

— Нет, не стоит, наверное, — задумавшись на минуту решила я. — Кто его знает, что Кощей планирует. Устроим пикник на природе, а окажется, что ехать надо. Не хочу нарываться.

Мирлис важно кивнул, соглашаясь, а я отправилась к скакунам.

— Прибой, ты пить хочешь? — погладила своего коня по крутой шее и в ответ получила отрицательное мотание головой. — Ладно, не хочешь, не надо. А ты? — повернулась к Сивке, удивлённому вопросом.

— Коней после скачки не поят, — сварливо проговорило это чудо на копытах.

Чуть не села от неожиданности. Невольно нашла глазами Мирлиса и встретила такой же опешивший взгляд. Ага, значит, не показалось. Сивка разговаривает?!

— Ты что, говорящий?!

— Нет, это птичка чирикает?!

— Ничего себе! Извини, — развела руками. — Никогда говорящих коней не видела...

И оборвала сама себя, повернувшись к Прибою.

— Ты тоже говорить можешь?!

Конь, казалось, сейчас упадет со смеху, он даже вытянул шею и заржал, явно смеясь надо мной.

— Он не говорит! Но всё понимает, — нравоучительно высказался Сивка.

— Извини, — погладила своего скакуна, — жалко, но что поделать.

— А чего жалеть? Хозяин, вон, не очень-то доволен, что я говорящий. То и дело рот затыкает. Я ведь не просто говорить могу, — гордо приосанился этот болтун. — Я и предсказываю, особенно неприятности. Вот, например, если ты сейчас костёр не поправишь, останешься голодной!

Развернулась к костру, который, как оказалось, почти развалился, сильно прогорев. Добавила несколько поленьев и огонь радостно затрещал, окружая теплом в туманном утреннем воздухе.

Когда Кощей оказался рядом, не поняла. Он принёс пару разделанных пичуг и быстрыми движениями пристроил их над костром. Двигался колдун удивительно красиво, ловко. Каждое движение похоже на часть танца. Удивительный человек... Впрочем, не человек ведь, если он сын бога...

— Садись, перекуси и приятеля своего накорми, путь дальний, хорошо, если к вечеру доберёмся, и вы поешьте, — повернулся он к скакунам. — Оленя за кустами оставил. Только с кровавыми мордами не появляться!

Невольно подавилась от такого. Это что, он коней мясом кормить собрался? Но кони дружной парочкой поспешили скрыться в кустах, определённо не собираясь отказываться от угощения! Это на ком же я езжу?! Господи, боже ж ты мой?!

Шок не проходил всё время, пока доставала припасы, раскладывала их на больших листьях, сорванных с дерева с белым стволом, оказавшегося неподалёку. Мирлис всё это время молчал и старался не отсвечивать. Кощей занимался птицами и тоже молчал.

Ну, и что прикажете девушке делать в компании двух молчаливых мужиков? О погоде и природе разговор затевать? Не уверена, что обоих это порадует. И если от Мирлиса получу только укоризненный взгляд, то от Кощей, как от магически одаренной личности, боюсь проблем будет больше. Моё здравомыслие посоветовало перенять тактику рыжего — есть что дали и не отсвечивать.

Так вот тихо и мирно перекусили. Запили трапезу из бутылок. Оказалось там не вода, а вкусный отвар. От предложенной бутылки Кощей не отказался, и только почему-то хмыкнул, распробовав содержимое. Мирлис попил у меня из ладони, щекотно плюхая языком. Есть всё же удобство, что он не просто кот, а оборотень. Кота пришлось бы поить только водой, а мне не хотелось идти к заводу через кусты, из которых вывалились довольные скакуны. Морды у них были чистые но мокрые, похоже, в заводи вода теперь не такая чистая, как рассказал рыжий.

— Пора.

Кощей поднялся на ноги, одним движением руки погребя кострище под землёй. В отличие от Павла и Инара, этот тип не экономил силы, пользовался ими, не раздумывая.

Быстро собрав остатки еды в сумку и загрузив её на Прибоя, остановилась, глядя на колдуна.

— Мы опять полетим?

— Нет, днем летать не получится, кони быстро силу потеряют. Придётся потерпеть.

Спутник равнодушно пожал плечами подошёл ко мне и закинул в седло.

В очередной раз подивившись его силе и промолчав, разобрала поводья и проверила, не оставила ли чего нужного на полянке. Уроки Павла не прошли даром.

— Давай, призывай своего проводника и бери себе на седло. Пусть дорогу показывает, — скомандовал Кощей, устраиваясь на коне.

Петушок, как ни странно, среагировал сразу. Вот только присесть решил на моё плечо. А весил он, сколько весил бы петух, сделанный из чистого золота! Удержать такой вес? Это не для меня, если только не решу переломать себе хребет, или Петя не решит вбить меня в землю по самые колени, как минимум! Меня согнуло и перекосило в седле так, словно на плечо опустили бетонную плиту! Пришлось Пете перескочить на луку седла. Он укоризненно глянул на меня, на что ответила сердитым взглядом, потирая плечо — синяк будет!

Петушок встопорщил золотые перья, встряхнулся и оглушительно закукарекал, повернувшись, вокруг своей оси. Как только меня из седла не вышиб, еле успела отпрянуть! Потом он нацелился и опять заорал, от чего кони стали нервно дёргаться и переступать ногами. Чуть опять не вылетела седла! Кощей словно родился в седле, его даже не качнуло, хотя его Сивка так шарахнулся от крика, думала с ног свалится!

После второго крика петушок сорвался с седла и полетел. Кони опять рванули следом. Что-то эта история надоела! Скачки с Кощей показали, насколько сказочным отдыхом было моё предыдущее путешествие!

В этот день колдун учёл мой антиталант наездницы. Останавливались целых три раза. Мне удалось даже немного полежать, расслабив скрученное тело!

Последняя остановка была самая длинная. Дожидались, пока окончательно стемнеет, и остаток пути проделали в полете. Если бы не высота, скорость и страх вывалиться из седла, получила бы удовольствие от передвижения. Трясло гораздо меньше, виды открывались восхитительные. И казалось, звёзды висят так низко! Можно достать рукой. Яркая комета, на которую был похож летящий Золотой Петушок, вела нас по небу.

Я уже понемногу принаоровилась и начала получать удовольствие от полёта, когда Кощей приблизил Сивку и что-то крикнул, привлекая моё внимание. Проследила, куда он показал. Завораживающее зрелище! Казалось, на огромное зеркало положен большой молочно белый камень. Гладкий, почти круглый, такие можно видеть на галечных морских пляжах. В центре большого камня чуть светящееся возвышение, словно оторвалось от Луны и продолжает светиться. На этом лунном возвышении, созданное ювелиром кряжистое дерево, мягко переливающееся в молочном свете металлическим блеском.

Только когда спустились ниже, поняла, что летим над большим заливом или озером. В центре гладкой воды, неподвижной и отражавшей только звёздное небо, на месте отражённой луны, лежит огромный то ли валун, то ли остров, к которому мы и держим путь.

Кони легко опустились, только подковы звонко ударились о твёрдую поверхность. Эхо разнеслось над водой. Прибой довольно всхрапнул, почуввав воду, начал слегка

пританцовывать. Над водой понёсся перезвон. Сивка встал, не шевелясь, и недовольно косился на Прибоя.

Едва приземлившись, Кощей шикнул на Прибоя, коротко велел мне спешиться и отпустить коня. Сам в то же время достал из седельной сумки что-то завернутое в шелковисто блестящую тряпицу. Пока спешивалась (не без помощи Прибоя, пожалевшего меня), Сивка уже растаял в проявившихся отсветах зари, одним прыжком оторвавшись от камня и рванув в небо.

Прибой почему-то не прыгнул в воду, а последовал в закатную сторону, растаял в тёмном, ещё полном звёзд, небе.

Тем временем Кощей прошёл по окружности острова, внимательно осмотрел небо, что-то прикинул и повернулся в нашу с Мирлисом сторону.

— Мне надо сделать расчёты. Сидите тихо и не мешайте. И да, отойдите к дереву, — он взмахом руки указал на светящийся бульжник. — Постарайтесь не прикасаться к нему, спасти вас у меня ни времени, ни сил не будет...

Забыл, наверное, добавить, что и желания спасти не будет, прежде всего!

Мы с рыжим не гордые, отошли, куда было сказано, устроились с удобством. Занялась растиранием рук и ног. Краем глаза наблюдала за магом, пока вдруг не вспомнила — петушок! Куда он делся?!

Собралась вскочить на ноги и искать пропажу, но остановил рыжий, успел прыгнуть мне на колени, придавив своим немалым весом с восклицанием:

— Эй, ты чего?!

— Петушок!

В моём голосе, похоже, было столько отчаяния, что Мирлис всё понял.

— Да не бойся ты, не пропадет твой петух! Никуда не денется. Ему сюда дороги нет, если не хочет выгореть и обычной птицей стать. Вот и остался где-то на берегу.

Ухватила Мирлиса за морду и повернула к себе.

— Сюда? Это где мы, ты знаешь?

— Боюсь предположить, — ответил приятель, вывернувшись из рук и устроившись рядом но так, что бы не смогла достать быстро. — Я об этом месте только читал. Если это то, что думаю, то Кощей ещё более сильный маг, чем о нем говорят!

— Да не тяни ты кота за... Извини! Говори, куда нас занесло...

— Если я правильно понял, то мы лицезреем величайшую тайну нашего мира — Алатырь камень!

— Кощей так и сказал, а почему тайна?

Осторожно глянула на Кощея, который как раз скрылся из виду.

— Всё просто, — прошипел едва слышно Мирлис, проследив за моим взглядом. — Его найти практически невозможно! Тут такие силы завязаны, какими в наши дни и не владеет никто, кроме богов. Камень этот огромен, рассветёт, сама увидишь. Мы на самой макушке приземлились. Вот только укрыт он мира и даже просто это место найти, небывалая удача! А мы сюда, как понимаю, прилетели не просто так. Кощею что-то здесь надо! Ты присмотришь по сторонам!

Присмотрелась. Окинула взглядом остров. Камень и камень. Очень гладкий, округлый. Местами даже кажется отполированным. Присмотрелась к дереву и удивилась — корни дерева встали в камень. Интересно, как же оно растёт? Или действительно искусственное?

— Ты не на то смотришь. На крону смотри!

Посмотрела. Ну, ничего себе! Это у меня такие глюки, или реально так и есть? Сейчас, когда мы устроились так, что на крону я смотрела снизу, вдруг показалось, верхушка дерева вознеслась ввысь и тонет в облаках...

Посмотрела на приятеля и увидела, что он увлечённо наблюдает за магом.

Тоже оглянулась на Кощея, который в этот момент появился перед нами, неприлично ползая на коленях и рисуя на поверхности камня. Он то посматривал на небо, то заглядывал в небольшую, но очень толстую книжицу, то писал на полях этой книжки и снова начинал ползать по камню, нанося свои рисунки. Ну, интересно же, что он там рисует!

Заря разгорелась и стало видно — маг рисует схему из пересекающихся линий, на пересечениях пишет что-то вроде рун и всё это в ускоряющемся темпе, словно боится опоздать!

В какой-то момент мы, с примолкшим рыжим, оказались на пути рисовальщика и тот, не долго думая, смёл нас воздушной волной со своего пути. Еле успела ухватить рыжика, которого, как более лёгкого, почти донесло до страшного дерева. Пришлось ухватить за заднюю лапу, не хватало ещё приятеля потерять из-за Кощея! Я к Мирлису уже привыкла!

Мы прижались друг к другу, стараясь занимать как можно меньше места, иначе есть все шансы и в воде оказаться, чего, мне лично, не хочется.

В какой-то момент Кощей поднялся, застыл, высоко подняв руки, повернувшись к поднимавшемуся над горизонтом солнцу. Ровно позади него за леса опускалась бледная луна. Потрясающее зрелище — два светила одновременно на небе!

Маг уверенно встал в пересечение нескольких линий, очертив небольшой круг и окропив его собственной кровью из порезанной кинжалом руки. Только сейчас обратила внимание, что чем выше солнце поднимается, тем ближе тень от центрального камня приближается к другому кругу, нарисованному неподалёку.

Маг начал бормотать на непривычном уху гортанном языке. Вокруг круга складывался рисунок из светящихся рун. Из-под ног мага он ручейками потёк к тому кругу, который наливался темнотой по мере приближения тени. Заклятие звучало всё быстрее и быстрее, руны складывались, в слова, может быть даже в те, что бормотал колдун, скользили по камню, закручивались против часовой стрелки вокруг тёмного круга...

Вау! Вот это спецэффекты! Если бы не когти Мирлиса, которые он всадил в мою руку, я бы точно что-нибудь да высказала от восторга, который охватил сердце, бившее всё сильнее и сильнее...

Пока Кощей читал заклинание, тень добралась до второго круга и наполнила его тьмой, жуткой и совершенно безнадёжной... У меня свело живот в судороге, когда посмотрела на эту абсолютную тьму, но в этот момент руны прорвали круг и вместо тьмы вспыхнула ослепительная вспышка... И тишина...

Вздых, почти всхлип, нарушил тишину. Не сразу поняла, что это мой вздох... Мирлис осторожно вытащил когти из моей кожи.

Кощей, наконец, отмер. Невольно дёрнулась в его сторону, настолько маг был бледен и измождён. Он как будто всего себя перелил вместе с рунами. Шаг, другой, маг вышел из своего окрашенного кровью круга и подошёл к месту вспышки.

— Настя, подойди! Быстро, — прервал молчание Кощей.

Я человек послушный, тем более, от успеха нынешней авантюры зависело возвращение домой. Встала, подошла, замерла, где было сказано.

— Возьми кинжал.

Только теперь заметила, что в центре круга лежит точно такой же небольшой чуть искривлённый кинжал, как в руках у мага.

— Когда тень дойдет до центра, — он указал на всё ещё двигавшуюся тень, которая приближалась уже к центру круга, нарисованного на камне, — ты должна своей кровью оросить её.

— Я?!

От страха запищала, так перехватило горло, никогда специально себя не резала!

Кощей, похоже, что-то понял, но подойти и самому пустить мне кровь явно не мог, а тень приближалась как-то уж слишком быстро!

— Сама!

Почувствовала, как тёплая меховая тушка приблизилась к моим ногам.

— Настя, ты сможешь, — прошипел рыжий, глядя умоляющими глазами. — Иначе всё зря! Ты же понимаешь!

— Режь ладонь! — скомандовал одновременно Кощей. — Режь!

Он так рывкнул, что рука сама схватила кинжал, сама чиркнула кончиком по ладони! Я резала пальцы бумагой, так вот сейчас ощущение было ещё противнее! Не боль, а именно противное острое ощущение от рассечённой кожи!

"Как люди себе вены вскрывают?! Ненормальные!" — промелькнуло в голове...

Кровь, собравшаяся в ладони, упала в круг вовремя! Опять полыхнуло так, что я едва не ослепла, рыжий коротко мявкнул, а Кощей успел прикрыться рукой...

В центре круга расцветал каменный цветок! Неведомый художник на наших глазах светом рисовал лепесток за лепестком. Пестики, тычинки... Камень впитал в себя вспышку и даже в свете солнца, больше чем наполовину поднявшегося над горизонтом, цветок переливался собственным светом!

Два восторженных вдоха прозвучали над островом. Мы с рыжим заворожёно следили за чудом, происходившим прямо тут, только руку протяни!

Всё испортил Кощей.

— Ну вот, получилось, — Его усталый голос прозвучал, опуская нас с Мирлисом с небес на землю. — Теперь отдыхаем, а ночью идём дальше!

Осмотрелась вокруг — один камень, только дерево отбрасывает едва заметную тень.

Странно, тень от камня обычная, плотная, а от дерева едва заметная, просвечивает насквозь...

— И где отдыхать? — ошеломлённо посмотрела на спутников. — Здесь же даже костёр не разжечь, даже воды не нагреть, а у меня питьё почти закончилось...

— Воды набери у берега, только сама в воду не ступай. Костёр не нужен, сам разогрею, что там тебе нужно. — Кощей достал с пояса небольшой кошель и протянул мне. — С такими вещами ты знакома. Если твоих припасов не хватит, возмёмь здесь. Здесь же и плед есть, устройтесь с приятелем. Не шуметь, мне отдых необходим, ночью силы нужны будут, а я выложился с излишком. Делайте, что хотите. К дереву не подходить.

Ух! Потеряла дар речи от командного тона колдуна. Ничего себе — сиди пока он отдыхает, дурака валяй, даже заняться нечем! С острова только вплавь, да ещё и в воду сказано не соваться... Чем заняться-то?!

— Советую отдохнуть как следует, — словно прочитал мысли Кощей. — Ночью путь предстоит непростой.

Он развернулся и, не обращая больше внимания на нас с рыжим, направился к

непонятному "древу". Подошёл, улёгся, стараясь не прикасаться к стволу, прямо на слабо светящийся камень и... Уснул!

Мирлис дёрнул меня за штанину.

— Настя, отомри! Пошли, поедим, что там у тебя осталось? Есть хочется, да и воды набрать надо бы...

— Вопрос ещё как её набрать, не прикасаясь, — ворчливо выговорила, всё ещё кипя возмущением.

— Да нет, я читал, здесь входить в воду нельзя. Место это священное, вода тоже. Негоже ногами по воде шлёпать. Вам, людям, дай только волю, вы здесь и постирушку устройте...

О-о-о, Мирлис дал мне повод, излить своё возмущение хотя бы на него. Опять это пренебрежение людьми, сколько раз замечала! Расизм настоящий! А за помощью к людям пришёл!

Стараясь не шуметь, обошли стороной цветок, всё ещё светившийся на камне, и, перебрасываясь ядовитыми сравнениями, отправились к краю острова за водой, подальше от колдуна. Пусть спит себе в тишине, сил набирается. А мы устроимся с удобствами, я поплю... Что-то и правда, ранняя побудка сказывается...

Под пледом, в который завернулась, стало невыносимо жарко.

На рассвете, когда мы перекусили и устроились на самом краю белого острова, от воды тянуло холодом. Вода оказалась ледяной, зубы ныли. Очень хотелось разбудить Кощея — обещал же подогреть водичку — но не рискнула. Пришлось достать из предложенного колдуном кошелья плед. Такой тёплый, уютный, мягонький... Мирлис тут же забрался под бочок... Сама не заметила, как пригрелась и заснула, всё же ночная скачка дала о себе знать.

И вот теперь, когда солнце поднялось высоко и начало основательно пригревать, несмотря на конец лета и прохладу от воды, стало невыносимо жарко под пледом.

Распутав ткань, выбралась из кокона, в который закрутилась. Оказалось, Мирлис уже не спит, а сидит на берегу и блаженно щурит глаза на солнышке.

— А-а-а, — зевнула во весь рот, прикрыв рот ладошкой. — Давно не спишь?

— Не-а, — повернул в мою сторону голову рыжий, всё так же блаженно прижмурив глаза. — А поесть ещё осталось?

— Кто бы сомневался, — хмыкнула я, — кто о чем, а Мирлис о еде...

— А ты как думала?! — возмутился приятель, даже глаза распахнул во всю ширь. — Кощей спит, когда дальше двинемся — неизвестно. Вот как сейчас проснется и в путь, а мы без обеда?

— Не пугай, — потрепала рукой по рыжим ушам. — Осталась еда!

Подтянула поближе котомку и начала доставать припасы. Кошеевская заначка пусть пока останется, служанка Кощея мне, как оказалось, положила много и всего. Особенно порадовали брикеты из орехов и сушёных фруктов. Дома покупала иногда похожие, но здесь это настоящее лакомство! Что значит натуральные продукты без всяких добавок. Эти брикеты, кстати, Мирлис поглощал только так!

Разложила на тряпице остатки мяса, ещё одного жаркого дня они не переживут, достала последнюю баклажку с отваром удивительно вкусных трав, не хотелось опять пить ледяную воду — вкусно, конечно, но так и горло застудить можно, у меня это запросто.

— Не-не-не, — остановил меня тихий голос рыжего. — Взвар оставь. Он сильно восстанавливает. Сейчас это ни к чему, но кто знает, что нас впереди ждёт...

— А впереди нас, — тихий голос за спиной выделил это "нас", — ждёт дорога. Длинная и трудная. А тебя ждёт другая судьба...

Мы со вскриком обернулись. За нами остановился, сложив руки на груди и нахмутив брови, выпавшийся маг...

— М-да!

Посмотрев на композицию, которую создали наши перепуганные фигуры, Кощей покачал головой и продолжил:

— Тебе придется остаться здесь до нашего возвращения!

И тут увидела кошмарное — в правой руке колдуна поблёскивала золотистыми отблесками накрученная на кулак солидная такая цепочка, на конце которой болтался металлический ошейник! Мирлис, привлечённый моим толчком, глянул на руки Кощея и я всем телом ощутила, как он вздыбил шерсть и готов был взорваться от возмущения... Не успел!

Маг молниеносным движением наклонился, ухватил приятеля и вздёнул вверх,

одновременно застёгивая на рыжей шее ошейник... Металл зловеще лязгнул и я ничего не успела сделать! Даже дёрнуться не успела, а Кощей уже широко шагал к дереву!

По талии скользнуло тепло и оцепенение схлынуло с тела! Рванулась следом за мужиками, намереваясь отстоять рыжего. Ещё не хватало, что бы мой друг сидел на цепи, как собачка какая-то!

Не успела. Догнала мага уже под деревом. Он быстрым движением накинул на толстый сук свободный конец цепи... Цепь тихо звякнула и приросла к дереву, влившись в кору, будто всегда там и была. Мирлис тихо вякнул и слабо дёрнулся в руке мага. Тот, не раздумывая, выпустил рыжую тушку и кот свалился у корней дерева...

Дальше опять начались спецэффекты.

Ошейник растворился, как не было, но приятеля притянуло к стволу, хотя он и упирался всеми четырьмя лапами. Тем временем цепь стала толще моей шеи и повисла на дереве как ёлочная гирлянда, свободными витками обвивая от корней до самой верхушки. Мирлис оказался стоящим на цепи. Несмотря на то, как он дёргался, пытаюсь освободиться, ничего не получалось. Он мог только бегать по цепи вверх и вниз...

— Отпустите его! — завопила, дёргая мага за рукав.

В этот момент было совершенно безразлично, что и меня могут вот так, рядом с рыжим посадить "на цепь"...

— Нет, он будет мешать в дороге, — отрезал Кощей, отрывая мои пальцы от своего рукава. — Настя, успокойся! — рявкнул, поняв, что истерика так просто не остановится. — Нельзя его брать с собой. Твоя кровь не так сильна, чтобы провести Путём троих! Если он погибнет, тебе легче станет? Зато рядом?!

Очередной выкрик застрял в горле — погибнет?! Куда же меня тащит этот гад?! Что ждёт впереди?! Тем временем Кощей продолжил:

— Когда вернёмся, отпущу твоего приятеля, никому он тут не нужен! Оставь ему воды и еды дня на три-четыре, на всякий случай. Да и в любом случае, пока он рядом с деревом — не погибнет. А мы с восходом луны отправимся, — маг развернулся и пошел проверять что-то рядом с каменным цветком, который почти перестал светиться в свете солнца, склонившегося к закату. — Да, к дереву не прикасайся, для тебя это опасно, — повернулся ко мне Кощей и продолжил путь.

Пока слушала отповедь мага, Мирлис не терял времени даром, продолжал рваться из невидимых пут, не дававших соскочить с цепи. В конце концов, рыжий сдался, лёг на цепь, прикрыв глаза. Мне даже почудилась слезинка, блеснувшая в уголке глаза!

— Мирлис!

Бросилась к приятелю, и начала наглаживать его спинку, стараясь случайно не прикоснуться к дереву, которое вблизи показалось сделанным из нескольких видов металла и стекла.

— Мы скоро вернёмся, потерпи, — глаза начало жечь слезами. — Потерпи, маленький! Вот, оставлю еды, воды принесу, только куда налить, — озадачилась новой проблемой.

— Вон, у корней ямка подходящая, — шмыгнул носом приятель, открывая глаза и показывая в сторону основания ствола, куда мог достать с цепи.

У корней действительно была удобная ямка. И когда только успел высмотреть?

— Сейчас, — сорвалась с места.

Добежала до места нашей стоянки, ухватила пустую баклажку и бегом натаскала воды. Пришлось бегать несколько раз. Маленькая ямка оказалась очень ёмкой, я даже удивилась.

Мирлис тем временем рассматривал припасы, которые притащила между делом. Увы, особенно порадовать его было нечем. Только те самые орехово-фруктовые брикеты, да узелок с печеньем. Прикинув, что и как, полезла в кошель Кощея, вдруг там найдётся что-нибудь более подходящее для кота оборотня.

Ура! В кошеле нашелся мешочек с вяленным мясом! Отлично! Показала рыжему, тот радостно потянулся к еде...

— Э-э-э, ты не очень-то, — остановила проглота. — Тебе несколько дней, по словам Кощея тут куковать. Еду сразу всю не лопай! Поел ведь только что! — добавила, припомнив, какой кусок мяса приговорил обжора совсем недавно. — Воды тебе хватит, тут ведра три будет, устала таскавши. Еды тоже хватит, если всё сразу не слопаешь. Потерпи, — потрепала мягкие рыжие уши.

— Настя, — тихо шепнул Мирлис, косясь за мою спину, где был занят своими делами маг, — ты поаккуратнее там. Предчувствие у меня странное, тревожно очень... Кстати, амулет Вольха сними с меня, забери. Мало ли что...

Глянув в золотистые глаза, кивнула. Что тут говорить. Меня тоже терзало предчувствие недоброго.

— Мирлис, ты того... — оглянулась на мага, далеко, не должен слышать. — Если Ветер чудом появится, расскажи что и как. Пусть Вольху передаст...

Едва успела поймать кивок рыжего, как раздался голос Кощея:

— Настя, иди сюда, время!

Вздвогнув, мы с Мирлисом подняли головы к небу — пока устраивала приятеля, как оказалось, солнце скатилось к горизонту.

— Пока!

— Береги себя!

Всё, что успели сказать, в последний раз переглянувшись. Надеюсь, если мы с Кошеем не вернемся, Мирлиса не оставят изображать "кота ученого" на этом "дубе"...***Подошла к поджидавшему колдуну, который, не отрываясь, смотрел на небо в ожидании. Стоял неподвижно, не обращая внимания на то, как я рядом переступала с ноги на ногу и ёжилась от внезапно охватившего озноба. Как можно не двигаться столько времени, не знаю, но пока садилось солнце, Кощей даже не шелохнулся. Только когда над водой от солнца осталась крошечная яркая точка, он схватил меня за руку. Я увидела бледную звезду, едва видимую на закатном небе. Скорее даже тень звезды... Кощей обернулся. Увидев на его губах радостную улыбку, тоже обернулась — в тёмном небе поднималась огромная луна.

Такую огромную я не видела никогда! Стоп, полнолуние же в этом месяце уже было?! Точно, ещё когда мы с Мирлисом были дома... Это как так? Я не удержалась и повернулась к магу. Хотела задать вопрос, но он проговорил:

— Месяц двух полных лун! Сбылось. Осталось немного! Теперь должно получиться!

Ничего не поняла, но феерия на небе продолжалась. Солнце окончательно укатилось за горизонт, а луна, казалось, заполняла собой пространство, заставляя светиться и остров, и неведомое древо, и золотую цепь на древе.

И вместе с тем пропадали все тени на острове. Даже наши с магом фигуры не отбрасывали теней. Зато каменный цветок налился холодным сиянием так, что от света начали слезиться глаза.

Луна замерла за деревом. Кощей, не отрывавший глаз от двигавшегося ночного светила, сжал крепче мою руку и тихо скомандовал:

— Пора!

Маг сделал шаг в центр каменного цветка, толкнув меня перед собой... Под ногами образовался провал. Последнее, что увидела, луна, смотревшая, казалось, прямо мне в глаза...

Меня подхватило и понесло как Алису в норе.

Летели в темноте по тоннелю, направленному в центр земли. Приземлились мягко, маг поддержал меня, не дав упасть. Сам Кощей, вот что значит тренировка, устоял на ногах не покачнувшись. Наверное, ежедневно совершает такие прыжки.

Вокруг тьма. Глаза Кощей загорелись красным, отбрасывая отсветы на каменные стены, но я мало что могла рассмотреть. И тут колдун удивил — достал самосветную свечку. Да-да, ту самую, с которой мы бродили по его лаборатории. Я про неё совершенно забыла, а, оказывается, запасливый хозяин не упустил раритет, прихватизировал... Наверное в счёт компенсации за погром.

Осторожность велела молчать в тряпочку и не нарываться. Кто его знает, нужна ли я ещё колдуну. А то и копать не будет, так, пристукнет здесь, неведомо где, и оставит на веки вечные! Предпочла осмотреться.

Помещение, куда мы свалились, оказалось небольшим. С низким потолком и стенами, сложенными из больших, тщательно отполированных глыб. В полумраке рассмотреть больше не получалось.

Кощей внимательно рассматривал камни, и, похоже, обнюхивал их. Стало зябко от извивавшихся и живущих собственной жизнью теней на стенах. Невольно поёжилась и, спасибо талисману, опять волна тепла прошла по телу, согревая и даря надежду.

Тем временем, Кощей нашёл искомое.

— Настя, подойди, — скомандовал маг.

Послушно приблизилась и ощутила, как потянуло морозом от стены на которой, в пятне света, виднелся отпечаток человеческой руки, словно вдавленный в мягкий когда-то камень.

— Руку с кровью приложи, — посторонился колдун, давая место. — Здесь твоя кровь нужна.

Пару секунд помедлила. Прикладывать порезанную руку к грязному камню было откровенно неприятно, а, учитывая холод, которым веяло от стены, ещё и жутко. Но что оставалось? Назвалась груздём, придётся в кузов лезть, как говаривала бабуля... Надеюсь все бактерии здесь давным-давно скончались естественной смертью.

Краем глаза заметила, как напрягся Кощей, когда я, осторожно сняв с перевязанной руки тряпицу, протянула ладонь к отпечатку. Его лицо заострилось, показалось, мелькнули кончики клыков на прикушенной губе... В сумраке он казался призраком из ужастика, или вампиром, глаза мерцали красными углями, а нос вытянулся в птичий клюв... Сейчас он не выглядел привлекательным как раньше. Я даже потрясла головой, отгоняя видение. Чего только не привидится в этой игре теней!

— Давай, — резко в своем нетерпении скомандовал Кощей.

Вздрогнула и непроизвольно опёрлась на стену как раз, попав опять закровившей ладонью в пыльный отпечаток чьей-то, гораздо большей, чем моя, ладони.

А дальше стена задвигалась. Часть камней начала вращаться, другие передвигаться в диковинном танце, меняясь местами с невероятной лёгкостью, и перед нами появился неширокий проход, как раз под мою комплекцию.

Стояла, задержав от восторга дыхание, пока из прохода не донесся смрад! Так могло

пахнуть только от протухшего разложившегося мяса.

Довелось однажды приехать домой после отпуска и обнаружить, что пока я грелась на курорте, морозильник, примерно столько же времени, грелся от батарей. Потом мылась несколько раз, всё казалось, запах протухших продуктов не могу смыть с волос!

Кощей тоже отскочил от прохода и принялся быстро-быстро шептать. И как только смог терпеть?! Но шептание помогло, запах почти исчез... Вместе с моим желанием продолжать путь... Жутко представить, что за проходом, если там так воняет...

— Дай руку и переступи порог, — снова скомандовал маг. — Как только порог переступишь, делай шаг вправо и не отходи от стены! — он ухватил меня за руку и обнажил висящий на боку тонкий меч.

Охнула от того, как он сжал мои пальцы. А потом обратила внимание на чёрное лезвие колдовского меча, которое, казалось, впитывало в себя те крохи света, которые давала свечка и светящиеся глазищи колдуна. Страшно стало при мысли о том, кто притаился в темноте прохода, о том, для кого приготовлен меч мага... Сейчас ближе и роднее Кощей для меня не было никого. Посмотрела на проход, набрала в грудь относительно чистого воздуха, и, помявшись пару секунд перед проходом, сделала шаг вперёд...

Воздух в проходе, превратился в желе. Он не хотел пропускать меня... А может быть, моего спутника? И тут осознала, что загустевший воздух это ещё не всё! В голове забегали совершенно чужие посторонние мысли и чувства. Я видела сама себя со стороны! Мятая одежда, растрёпанные волосы, прикрытые платочком, одной рукой прижимающая к себе котомку, другой пытающаяся протащить вслед за собой высоченного воина с чёрным мечом... Меня оценивали, взвешивали за и против, решая — пропустить, не пропустить...

К счастью, думали не долго. Только успела почувствовать жжение в груди, как отпустило и мы прорвались сквозь невидимую преграду. Успела глотнуть воздуха, совершенно забыв о приказе Кощей отойти к стене. Мужчина откинул меня, не церемонясь, в сторону. Да так, что приложилась спиной к каменной стенке, от чего дух перехватило!

Какие тут обиды?! Вокруг кружились тени, старавшиеся погасить единственный источник света. Я бы заорала, когда прямо перед носом появились фасеточные глазищи, и щёлкнули жвала, размером с ладонь, но крик замер в горле!

Кощей успел среагировать, сбоку мелькнул меч и паук рухнул мне под ноги, дёргая лапами. Как хотелось орать, кто бы знал! Но от ужаса даже хрипеть не могла! Дыхание перехватило, я обессилено опустилась на пол, стараясь отползти в сторону от корчившегося в смертных судорогах чудовища.

Рядом бился Кощей, приманивая чудовищ светом самосветной свечи, которая разгоралась тем ярче, чем больше пауков падало к ногам мага.

Нам повезло, что пауки не обладали особым разумом. Они кидались на мага, который собирал их вокруг себя...

— Ложись! — неожиданный рык Кощей заставил подчиниться не раздумывая.

Постаралась вжаться в грязный пол, изгвазданный перемешанной с пылью кровью пауков. В этот момент могла бы, наверное, нырнуть и в ещё менее приятную субстанцию! Вокруг разлилось огненное море, растекавшееся от мага во все стороны, обжигая пол и стены, сметая наступавшие полчища пауков и превращая их в пепел!

Сколько лежала, понятия не имею. В какой-то момент за шиворот ухватила сильная рука и вздёрнула на ноги.

— Надо идти дальше.

В наступившей тишине, после цокота по камню бесконечного количества паучьих лап, шороха их тел, лавиной накатывавших на мага и гула огня, выпущенного Кощеем, его голос оглушил. С трудом сглотнула и приоткрыла запорошенные пеплом глаза. А потом отбежала в сторону и меня вывернуло, настолько мерзкая вонь стояла вокруг!

— Возьми...

Передо мной появилась рука с чистым платком. Посмотрела на Кощея сквозь слёзы, которые наполнили глаза. Он стоял, протягивая белоснежный платок и выглядел как принц из сказки, словно не он только что устроил тут побоище, словно мы стоим не в вонючем грязном коридоре, а он приглашает меня потанцевать на балу!

Кощей осторожно провёл платком по моему лицу, вытирая слезы.

— Утрись, ты совсем чумазая, а лучше умойся, станет легче, вода смоем страх.

Шмыгнула носом, послушно вытянула из сумки бутылку с водой. Так и знала, что пригодится, не зря набрала.

Пока приводила себя в порядок, колдун сел на пол у стены, прислонившись к камням и откинув голову. Похоже, не только мне нелегко далась дорога! Колдун в свете единственной свечки выглядел жутко бледным. Нос заострился, щёки ввалились, бледные губы стали совсем тонкими. Он как бы выцвел, хотя выглядел, словно только что переоделся и причесался. Ни один волосок не выбился из длинного хвоста. Мне опять стало стыдно, что выгляжу форменным чучелом.

Маг сидел с прикрытыми глазами, откинувшись на стену. Несколько раз, робко глянув в сторону Кощея, всё же решилась и обратилась к нему:

— Пить будете? У меня ещё вода есть...

Кощей приоткрыл глаза, протянул руку и глухо промолвил:

— Благодарю.

Подала баклагу с водой и, стараясь не смотреть, как он осторожно, словно пробуя каждый глоток на вкус, пьёт, попробовала осмотреться.

Позади та самая преграда, через которую прошли. С этой стороны она смотрелась монолитом камня. Пыль и пепел, опускающиеся до сих пор на пол, почти скрывали тропу, по которой предстояло двигаться вперёд. Захотелось протереть глаза, когда поняла — останки валявшихся вокруг чудовищ превращаются в прах и рассыпаются в ту самую, устилающую всё вокруг, пыль.

— Это стражи, — от усталого голоса Кощея едва не подпрыгнула. — Они хранят сокровище, дороже которого нет. Осталось самое тяжкое испытание. Твои предки, Настя, постарались хорошо защитить этот путь.

Уже не скрывая, глядела на колдуна. Кажется, сейчас мне расскажут, зачем я здесь... Наконец!

— Да, твоя кровь, кровь волхвов и ведьм, является ключом. Я долго искал того, кто сможет провести меня этим путём.

Кощей заткнул горлышко баклаги и протянул её обратно. Сейчас он уже не выглядел таким измождённым.

— Немного отдохни, дальше легче не будет, а времени мало.

— Может, расскажете хоть немного? — не вытерпело моё любопытство. — Почему я?!

— Кровь твоих предков или совсем исчезла из нашего мира, или стала настолько слабой, что открыть врата не в силах, — равнодушно пожал плечами маг. — Ладно, пока отдыхаем, расскажу, всё равно пути обратно уже нет, теперь только вперёд.

Пару секунд хотелось возразить, уж очень мерзко было находиться в этом месте, потом решила и села рядом с мужчиной. Да, пыль, да, запах ещё чувствуется. Но запах... То ли после огненной волны стал меньше, то ли притерпелась. Уже не так бил в нос. А пыль... Грязнее, чем есть, уже не стану.

Кощей начал рассказ.

Много веков назад, даже много тысячелетий, мои предки, среди которых числились, как оказалось и ведьмы, и волхвы, и колдуны, получили по воле богов сокровище, которое хранится в этой пещере. Но вот беда, предки, о которых я ничегошеньки не знаю, оказались до ужаса жадными и не дали свободного доступа населению к сокровищу. То ли побоялись, что растащат по кусочкам, то ли сокровище было таким, что на всех не хватит и оставили только для избранных, то ли по какой ещё причине, маг не сказал даже что там за сокровище такое. Короче — закрыли доступ в пещеры своей кровью, да так закрыли, что теперь никто, кроме обладателя этой самой крови пройти в самое сокровенное место не может.

Как поняла, по оговоркам и недомолвкам мага, он в пещерах уже бывал. Находил потомков, те помогали прикоснуться к сокровищу, а может быть даже позаимствовать кусочек. Вот только даже мои родственнички попасть в пещеры могли в строго определенный момент. Определяется он по множеству расчетов, описание которых мне не сообщили. Стало обидно. Заметив это, Кощей усмехнулся понимающе, и продолжил рассказ.

Короче — момент, когда можно проникнуть в пещеру, приближался, и Кощей, который, вёл уже многие годы учёт всех потомков с нужной кровью, начал подбирать "ключ" к пещере.

Только "ключик" в этот раз никак не мог подобрать. Кровь в этом мире оказалась настолько слабой, что даже первая дверь не открывалась. И тут, на удивление удачно, появилась я с моей способностью проникать в закрытые места.

Некоторое время назад из нашего мира вернулся один из прислужников Кощей. Задание у него было невероятно сложное — найти в нашем мире наследников крови, если такие ещё остались. Искали давно, да только поди, найди у нас нужного человека, не имея связей! Но повезло. Мало того, что нашёл несколько человек, так сумел ещё и раздобыть кровь некоторых из этих людей. Моя, как ни странно, оказалась среди образцов. Не самый лучший вариант, но мог оказаться действенным.

К моменту моего появления, маг проверил уже несколько местных носителей... Носительниц. Да-да, искал, прежде всего, среди женщин. С бабами проще — женился, выкуп заплатил, родня даже не спросит, куда девица девалась. Ни одна не выдержала испытания и не показала нужной силы. Теперь стали понятны рассказы о том, что Кощей проявляет брачную активность! Спрашивать, куда девались его жёны, не стала. Не уверена, что хочу знать ответ...

Последним из вариантов, которые хотел проверить маг, прежде чем связываться с похищением людей из моего мира, оказалась царевна Василиса, как носительница нужной крови. Её мать оказалась из моих дальних кровных родственников. А дальше так удачно — я свалилась в Васильевск, мало того, добралась прямо до замка Кощей и натворила в нём дел...

М-да, не зря бабуля говорила — любопытство меня погубит. Сидела бы сейчас дома, в комфорте, учитывая, что даже не первая в списке Кощей была...

Пока маг неспешно рассказывал историю, передохнули, и он помог мне подняться. Тело занемело, настолько увлеклась рассказом! Не заметила, что застыла на холодном полу

пещеры.

Теперь попыталась рассмотреть окружающий "пейзаж". Всё же дело рук, пусть и далёких, неизвестных мне, но предков. Затейники, однако, были, если даже Кощей, не мог сам пройти квест под названием "найди сокровище"!

Вокруг тишина, только издалека доносился неприятный шорох. Лапки насекомых, затаившихся во тьме за пределами освещённого круга, шуршали в пыли. Меня передёрнуло.

Шла на шаг впереди, чувствуя холодную руку колдуна, которой он поддерживал, едва оступалась на пыльной тропе, ведущей в крошечную тьму. Попросила Кощей посветить ярче, он только буркнул в ответ, что магией пока пользоваться не может. Поняв собственную бестактность и глупость, примолкла и двинулась дальше.

Сколько шли, не знаю. В этом месте, слабо освещённом только крошечным огоньком, полностью потеряла ориентацию в пространстве и времени. Но ноги гудели от усталости. Всё чаще спотыкалась и оступалась на тропе. Тишина давила и пугала.

Сжала крепче руку мага, стараясь найти в ней хоть какую-то опору. И тут, едва ощутила ответноежатие, донесся звук шагов... Я отшатнулась ближе к Кощей, осознавая, что он сейчас единственная защита.

— Тише, — прошептал на ухо спутник, приобняв за талию, — это эхо от наших шагов. Здесь никого нет, даже стражей, я чувю...

— Фух!

Резко выдохнула и двинулась вперёд, пристально глядя под ноги и стараясь как можно меньше шуметь. Уж очень напрягало это эхо пусть и моих собственных шагов. Маг передвигался бесшумно, это я то и дело спотыкалась на камешках, скрытых в пыли укрывавшей тропу.

— А ещё долго идти? — Едва слышно прошептала, особо не надеясь на ответ.

— Судя по эху, уже нет, — так же тихо отозвался колдун. — Смотри под ноги. Вылечить вывих или перелом здесь не смогу, а с травмой у тебя не хватит сил преодолеть последнюю дверь.

Тяжко вздохнув, опасливо продолжила путь.

Неожиданно тропа разделилась на две! Кощей едва не налетел на меня, так резко остановилась.

— В чем дело?

Выглянул из-за плеча, стараясь поднять выше свечу, чтобы иметь возможность рассмотреть, что заставило остановиться.

— Развилка, не знаю куда идти...

За спиной, раздалось ругательство. Тихое, и на незнакомом мне языке, но по интонации, однозначно ругательство.

— Прислушайся к себе, — Кощей сжал руку крепче. — Ты должна почувствовать куда идти.

Попробовала "прислушаться к себе". Ничего не получалось. За спиной раздался недовольный выдох колдуна, отвлекая от попытки выбрать тропу. Попыталась сконцентрироваться на ощущениях и осознала — меня отвлекает именно присутствие колдуна, его прикосновение, дыхание...

— Отойдите, — интересно, откуда у меня взялся этот командный тон? — Отойдите подальше, вы мне мешаете.

Чувствовала, как Кощей хочет возразить и резко обернулась. Глаза в глаза глянула в

отсвечивающие красным зрачки. Уж не знаю, что он увидел в моих глазах, но сделал несколько шагов назад по тропе, след в след, отпустив руку.

— Одна не двигайся дальше, — подозрительно глянув ещё раз на меня, проговорил маг.

Только кивнула в ответ, прекрасно понимая, друг без друга отсюда можем и не выбраться. Несмотря на то, что без меня Кощей пройти к своему сокровищу не мог, но он знал дорогу. Уж не знаю, по старым записям, по беседам с теми, кто проходил этим путем, по собственному опыту, но знал. А вот я не знала ничего и могла остаться здесь навечно, несмотря на всех предков, кровь которых давала возможность пройти путь. Что там ещё за сокровище, Кощей ведь так и не сказал. Вполне возможно, это сокровище мне и даром не нужно!

Всё это мелькало в голове, пока, отвернувшись от спутника, пристально смотрела на развилку, пытаюсь ощутить хоть что-нибудь. Ничего! Тогда сделала последнее, что оставалось — закрыла глаза. Непроизвольно поймала себя на том, что осторожно глажу по талии, ощущая знакомое тепло, скользнувшее по талисману. Тепло скользнуло окружая меня волной, раз, другой... И тут почувствовала — правая тропа ведет в холод и тьму, она пугала до жути в животе. А вот левая... Левая опасна, она тоже пугала, тревожила, но манила за собой.

— Нам налево, — обернулась к мгновенно подступившему колдуну. — Там тоже опасно, но нам туда.

— Пошли, — он опять ухватил меня за руку. — Только не спеши и не шуми.

Путь на этот раз оказался недолгим. Тропа нырнула в темноту, которая внезапно обрела вид гладкой чёрной стены, отполированной настолько, что казалась зеркальной. Ни я, ни Кощей, не отражались в этом "зеркале". Только свет самосветной свечки, словно висящей в воздухе.

— Вот оно! Вперёд! — решительно скомандовал Кощей.

Мне не понравился его тон, ноги приросли к месту. Чувство, что последний шаг по тропе, скрывшейся под стеной, будет слишком рискован, охватило с такой силой, что в животе собрался огромный ледяной ком. Нерешительно покачала головой, отказываясь сделать решающий шаг.

— Вперёд, — ещё резче скомандовал колдун...

В ответ попыталась сделать шаг назад, от стены... И тут спутник сделал то, чего я никак не ожидала. До сих пор не понимала, за что его так опасались окружающие. Даже зная теперь, кто он, представляя его силу, не ожидала...

Маг ухватил меня крепче за руку и изо всех сил толкнул прямо на гладкую стену...

Талию обожгло огнём, предупреждая об опасности, но остановиться не успела.

Чтобы не упасть, опёрлась о стену. Огонь охватил руку, камень подался под ладонью, превратившись в жидкую лаву... Меня стало засасывать в эту лаву, как ни пыталась выдернуть руку из стены! Тащило вперёд, в толщу, вглубь... Ощущение всей тяжести планеты, затягивавшей в себя! И не остановить огонь, который разливался по телу сжигая до костей, потом и кости начали плавиться, а потом поняла, что не могу сделать вдох. Дышать расплавленным камнем попросту не умею!

Последнее, что чувствовала, это как исчезаю, но ощущаю крепкую хватку ледяной руки мага... Эта рука не тащила из огня, она заталкивала в горящий расплавленный камень, погружаясь вместе со мной...***Сколько прошло времени в этом кошмаре? Не знаю. Знаю только, что пришла в себя от холода, который от талии расползлся по моему, как оказалось,

не сгоревшему, телу. Ощутила себя на полу, на моих ногах лежит тяжёлое тело. Это тело, несколько раз дёрнулось и попыталось приподняться. Я подобрала ноги, дав возможность спутнику принять более удобную позу, и только теперь почувствовала, что на запястье будто сомкнуты кандалы, да с такой силой, что кисть занемела. Попыталась пошевелить рукой и кандалы ослабили хватку...

— Извини, — пробурчал знакомый голос. — Боялся отпустить, показалось — не пройдем.

В ответ охнула и принялась растирать занемевшую конечность. Кровь циркулировала, впиваясь иголками в каждый палец.

— А прошли? — невольно съязвила я. — Что-то не уверена. Мне, например, ничего не видно.

— Сейчас, — Кощей завозился рядом, окончательно скатившись с моих ног.

Раздался щелчок пальцами и вверх поднялся огненный шарик, освещающий пещеру, в которой мы находились.

— Дошли! Осталось совсем немного! — восторженно провозгласил колдун...

Не открывая глаз, прислушалась. Рядом, едва слышно, дышал Кощей. Доносился звук падения редких капель. И тишина.

Наверное, у меня дрогнули ресницы, иначе как он почувствовал, что я проснулась?

— Пора. У нас ещё долгий путь впереди, надеюсь, ты отдохнула...

Вот зачем опять о долгом пути? Ну, зачем?! Да и не отдохнула я. До сих пор ощущение, что пропустили через раскалённую соковыжималку. Сок забрали, а я до сих пор горю и сил нет!

Шевельнула рукой — даже поднять, что бы коснуться талии не получилось. И что делать? Как идти, если каждую мышцу тянет и печёт?!

— Я не могу... — голосок как у котёнка.

— Можешь.

Раздался шорох. Похоже, мой спутник собрался всё же двинуться в неведомый путь.

Подумала, что теперь Кощей может обойтись и без меня. Вот бросит тут и всё. Своё дело я, кажется, сделала...

Стало страшно, что сейчас услышу удаляющиеся шаги... Открою глаза, а вокруг темнота и я одна в этой темноте! Глаза распахнулись сами собой!

Над головой колдуна висел яркий шарик размером с грецкий орех, освещавший окружающую нас пещеру.

Сидела я, прислонённая к гладкой чёрной стене, а перед глазами уходил вдаль широкий и высокий проход, заполненный сталактитами и сталагмитами. Сам проход тонул во тьме и идти в эту тьму не было никакого желания. М-да, а придётся.

Попинала мысленно лень, заставлявшую капризничать и доказывать, что сил не осталось, несмотря на отдых, который дал нам маг, после того, как немного пришёл в себя. Не помню, что было после слов Кощей, что нам надо отдохнуть... Голова отключилась сама собой.

Пришлось чуть дёрнуться, проверяя целостность тела. Ох, мышцы протестовали так, как если бы пахала. Пахала в прямом смысле — вместо лошади. Все ныли и протестовали. Знаю, что против такого есть одно единственное средство — движение. Придётся как-то вставать.

Маг помог. Я ещё не успела собраться с духом, а он уже вздёрнул меня за воротник на ноги и прислонил к стене.

Да он заботливый (или я всё же нужна)... Мужчина свернул плед, на котором, как оказалось, я сидела, пока спала. Достал из своего кошелька маленькую бутылочку, отпил из неё пару глотков, посмотрел на просвет, отпил ещё и приложил бутылочку к моим губам.

— Пей, только одним глотком!

Открыть рот для возражений было не самой лучшей идеей! Знакомый мерзопакостный вкус и меня едва не стошнило! Тут же вспомнилась эльфийская настойка, пара глотков которой, ещё хранилась где-то на самом дне котомки. Ладно, потом, мало ли что. Кощеево варево всё равно уже внутри... Фу... Рядом тихо звякнула бутылочка, закончив свой жизненный путь блестящими в свете огненного шарика осколками. И чего природу засоряет?

Оказалось, мышцы слушаются. Ради того, чтобы смыть мерзкий вкус варева, руки согласились поработать. Выудила баклажку с остатками отвара и сделала несколько глотков...

— Будете? — предложила колдуну.

— Не надо, — отмахнулся он, занятый выбрасыванием в воздух прямо из пальцев огненных шариков.

Занятно смотреть, как, словно у фокусника, огоньки загораются прямо на пальцах и один за другим устремляются в темноту прохода.

Пока маг был занят, дотянулась-таки до талисмана. По телу пробежала тёплая волна, оно хоть гореть почти перестало. Осталось ощущение лёгкой температуры, как во время болезни. Ну, это переносить умею, сколько раз ходила на работу вместо больничного!

Наконец Кощей закончил возиться с огоньками, отправив их первопроходцами, обернулся, убедился, что я в состоянии идти, махнул головой в сторону прохода и, не оглядываясь на меня, двинулся в путь.

Никогда, никогда больше, не буду мечтать отправиться с друзьями на квесты! Никогда! Теперь знала это точно. Раньше, каждый раз мучилась выбором между приятным вечером с "книгой на диване" или поиском приключений, за которые ты ещё и должен приплатить. Каждый раз, выбирая диван, завидовала приятелям, отправлявшимся на поиски приключений. Есть у меня такая особенность, что моему ангелу-хранителю некогда отдыхать. Просто некогда. Постоянно по жизни приходится выбираться, с его посильной помощью, из разных передряг. И с крыши падала, и на гвозди вставала, и тонула, да много чего с моей неумной натурой происходило. Вот и не рисковала нагружать своего хранителя дополнительно прохождением квестов... А, похоже, зря. Может быть, после тренировки под присмотром инструкторов, он не дал бы ввязаться в сомнительное приключение в чуждом мире?

Раздумывала о превратностях трудовых будней своего ангела-хранителя уже целую вечность... Ну, то есть так казалось, что вечность.

Кощей шёл рядом, не достаивая меня своим вниманием. Он пристально высматривал какую-то неведомую приметку, которую не мог найти. Пересекли несколько пещер. Брели по большим и узким, как мышинный лаз, проходам, и никак не могли выйти к цели путешествия.

Несколько раз только внимание и ловкость мага спасали меня, как минимум, от переломов.

Из одного прохода вышли в большую пещеру, почти полностью заросшую полупрозрачными каменными колоннами. Кощей едва успел подхватить меня под локоть и не дать свалиться, когда моя нога внезапно застряла между двумя красивыми розоватыми камнями, на один из которых я встала. Камни оказались неожиданно скользкими, нога как по маслу скользнула вниз и если бы не спутник, осталась бы там лежать, или, в лучшем случае, сидеть с переломом лодыжки.

Второй раз задела локтём огромный валун, на вид надёжный, словно гора... Ага! Похоже, этот "камешек" подложили специально в ожидании меня любимой! Валун зашатался, теряя равновесие, норовя погрести под собой.

Потом едва не свалилась в узкую, трещину, которую хотела перепрыгнуть, а край трещины пополз, превращая её в круглый колодец. Звук падения осыпавшихся камней донёсся через несколько мгновений, когда я почти отошла от испуга. Кощей молча, только скрипнув зубами, задвинул меня за спину и рыкнул, что бы шла за ним "шаг в шаг"...

Сама понимала, что происходит нечто странное. Количество происшествий на метр пройденного пути зашкаливало. Ну не бывает так, что бы один шёл, словно на прогулке, а другой собирал на себя все возможные шишки!

Старательно переставляя ноги, брела, не отрывая глаз от ног спутника. Понемногу расслаблялась, мышцы, одеревеневшие за время отдыха, отпускало, но усталость начала давать о себе знать.

Пока Кощей, приказав не двигаться с места, обследовал очередную пещеру, потихоньку достала остатки эльфийского вина и проглотила крошечный глоточек.

Запах колдун учуял сразу, видела, как задёргались его ноздри, но предлагать хлебнуть тоника не стала. Не подумайте, мне не жалко... Но... Сколько ещё идти мне никто говорить не собирается, ноги гудят, спина ноет, температура опять начала подниматься, талисман уже не справляется... А вина, максимум, на глоток. Станет совсем плохо, что буду делать? Кощей, вон, выглядит как огурчик, словно на прогулку вышел после его отвратительного пойла.

Маг, принявшись ещё раз, но ничего не сказав, объявил привал. Он оставил висеть над моей головой пару световых шариков и... Ушёл! Просто ушёл! Ничего не объяснив, не сказав, сколько ждать. Проверил пару камней, проведя над ними руками, велел на один сесть, на втором разрешил разложить припасы и перекусить. А, да, деликатно отвернулся, проводив меня в небольшую нишу, найденную за одним из камней. Удивительно, даже просить не пришлось. Наверное, я всё же ещё нужна.

Сидела на камне, периодически растирая ноги и руки, потому что жар нарастал и начал потряхивать озноб. Тихие шаги мага доносились эхом с разных сторон, не успевала за ними следить. Пару раз раздался стук, словно падают камни, один раз громыхнуло сильно, даже камень подо мной вздрогнул. Звонко стукнула себя по лбу, залезла в кошель чародея и достала плед, на котором отдыхала. Забыла о нём. Завернулась, пригрелась и задремала...

— Настя, — вывел из дрёмы голос стоявшего рядом Кощей. — Я нашёл нужную пещеру, пойдём, тебе придется ещё поработать проводником...

Он помог подняться. Даже заботливо завязал плед на моих плечах на манер плаща. Подал котомку, которая упала с камня и валялась теперь у ног.

А тело идти не хотело. Ноги начали спотыкаться чуть не на каждом шагу. Меня шатало. В голове стоял гул...

Кощей сначала оглядывался, моё состояние его встревожило. Потом пошёл рядом, крепко до боли, взяв под локоть, направляя каждый мой шаг. Потом снизошёл до объяснений:

— Настя, тебе придётся проделать весь путь самой. Соберись. Вижу, тебе плохо, но это последствия последнего препятствия. Сейчас надо просто дойти до нужного места. Потом ты сможешь отдохнуть. Я постараюсь восстановить твоё здоровье...

Он что-то ещё говорил, но я отключилась. Последнее, вот это "восстановить твоё здоровье"... Внимание зациклилось на этих словах. Это что получается, при проходе через проклятый горячий камень, моё здоровье... Я же чувствую, что-то не так! До сих пор словно плавилась в том огне, никак не могла выбраться из него, даже талисман не мог помочь! Это что же этакое наворотили предки, что я теперь должна расплачиваться здоровьем?!

Мысли бегали по кругу, словно цирковые пони. Не глядя, брела под руководством мага, не чувствуя ничего, кроме жжения в теле, словно вся кровь постепенно превращалась в огонь...

— Настя, пей! — Кощей приложил к моим губам ароматную флягу.

Туман в голове слегка рассеялся от запаха. Эльфийское... Как маг его вытащил из котомки?

Глоток прокатился по горлу родниковой водой.

— Нет, — пыталась отбиться и пояснить, что больше у меня нет...

— Пей, сказал! Ты сейчас упадёшь.

Мужчина на удивление бережно помог устроиться у большого камня с выемкой, в которую раз в минуту капала вода. Я наклонилась к воде и выпила её, не думая о последствиях...

— Сумасшедшая! — воскликнул колдун. — Вот, пей, не бойся, просто вода.

Он опять поднес к моим губам флягу, к которой я присосалась, словно путник посреди пустыни. После эльфийского вина захотелось пить. Хм, в прошлый раз такого не происходило... Посмотрела на спутника.

— А что ты хочешь, — пожал он плечами. — Восстанавливающий отвар пить ты не можешь, я смешал его с вином. Видишь, пошло, — он приложил ладонь к моему лбу. — Даже жар спадает. Посиди немного, станет легче и посмотришь, куда дальше идти. Придётся поторопиться, судя по всему, последняя преграда для тебя оказалась на пределе сил. Теперь надо спешить, иначе свалишься и дойти не сможешь...

Дальнейший путь слился в один бесконечный бред. Уже не привлекали внимание красоты пещер, через которые шли.

Ну да, вот пещера, заполненная огромными друзами, наверное хрусталь, наверное красиво, наверное как в кино... Но не цепляло...

А вот пещера, стены которой изукрашены какими-то зелёными каменными разводами... Да и пусть...

Мне надо идти.

Надо переставлять ноги...

А голова всё сильнее горит...

Похоже, путь был мною проделан в бредовом состоянии. Может быть так подействовали "микстуры" которые выпила, может быть, последствия преодоления преград, на пути к цели...

Мне было безразлично.

Главное не упасть...

Идти...

Идти...

Шаг за шагом...

Сколько так брели, понятия не имею. Только в какой-то момент потянуло свежестью. Даже в голове немного прояснилось...

— Настя, ты чувствуешь куда идти? — тут же отреагировал спутник.

Мы стояли перед стеной пещеры, в которой зияли темнотой несколько проходов. Странно, они явно искусственного происхождения. Вокруг проходов вились надписи на неизвестном мне языке.

— А что там написано, вы можете прочитать? — прошептала, пересохшими губами.

— Написано? — Кошей приложил к моим губам бутылку с водой (кажется, он делал это уже не в первый раз). — Там ничего нет... Или я не вижу?..

— Есть, — осторожно отвела от губ бутылку.

Не хватало выпить всё и остаться без воды вообще. На это моего сознания ещё хватило.

— Там вокруг проходов надписи, только я не знаю этот язык, даже произнести не могу.

— Присядь.

Усадил на небольшом камне.

Я наблюдала, как колдун обходит проходы один за другим, пристально вглядываясь в стену. Интересно, надписи при его приближении бледнели, почти сливаясь с камнем стены. Поделилась этим наблюдением, маг отошёл от стены.

— Дай руку, может быть смогу увидеть, что здесь написано! Ты первая, кто увидел эти надписи, — Кощей подошёл и ухватил меня за кисть руки... — Нет, ничего, — пробормотал разочарованно. — Нам нужен один из этих проходов. Только он выведет к нужному месту. Остальные приведут в лабиринт, из которого выход можно и не найти!

— Но вы же здесь уже были... — пробормотала, осознав окончательно этот факт.

Сознание, конечно, плыло, но на такие выводы его ещё хватало. Слишком много уже было оговорок...

— Был. Но это место зачаровано так, что постоянно меняется. Пройдя преграды, мы попали в лабиринт. Сейчас мои знания ничего не дадут. Я узнаю точки, мимо которых пройти невозможно. Дело во времени, затраченном на путь...

— То есть это место вы знаете?

— Да.

— И нам нужен один из этих проходов?

— Да.

— И если мы пойдём не туда, будем блуждать столько времени, что умрём от голода и жажды, полностью обессилив?

— Ты — да.

— Прелестно, — обречённо опустила голову. — У вас есть бумага и карандаш? Может быть, попробую, хоть приблизительно, изобразить эти надписи?

Кощей, не отвечая, полез в висевшую на поясе сумочку и выудил ту самую толстую книжицу, по которой искал место входа ещё там, наверху. Нашёлся и карандаш.

Зарисовывать надписи пришлось на ощупь. Стоило колдуну сделать подсветку чуть ярче, как надписи тут же бледнели. Писала на полях страниц, колдун переворачивал их, давая мне возможность не отвлекаться. Некоторые надписи даже не дописывала, он говорил: "Не то, дальше". Переходила к следующей.

В итоге осталось две, из которых надо было выбрать тот самый проход, который не уведёт в даль неведомую из которой я, это уж точно, не выйду.

Маг в очередной раз помог напиться. От усилий удержать карандаш я покрылась холодным потом. Забавно, при этом внутри так пекло, словно насыпали угляй. Единственное желание было предложить колдуну пойти одному, а я тут, типа, подожду... Высказать эту малодушную мысль Кощей не дал.

— Давай отдохнёшь часок, перекуси и потом выберешь дорогу...

— Нет, потом сил не останется, — пришлось признаться в собственном состоянии. — Уже сейчас почти ничего не понимаю и не чувствую. Надо искать сейчас...

Маг осмотрел мою скрюченную фигуру. Кажется, у него мелькала мысль, что без обузы путь будет быстрее, но что-то останавливало. Может быть какое-то условие, типа — сколько человек начало путь, столько должно дойти до цели, иначе это самое проклятое "сокровище" не найти? Не знаю. Только маг одним движением поднял меня на ноги, обхватил левой рукой за талию и почти понёс, давая возможность слегка касаться ногами пола. Вот это силища! Одной рукой нести немаленькую меня!..

Мы подошли (буду считать, что я тоже шла, раз так решил Кощей) к первому из

выбранных проходов. Свежестью тянуло из него, но я не решилась сразу сделать выбор...

— Давайте второй проверим? — с трудом подняла глаза на лицо спутника.

Проверили.

Из второго прохода тоже тянуло свежестью, но гораздо слабее. Моё покрытое испариной лицо сразу это определило.

— Первый. Из него свежестью сильнее тянет...

— Отлично. Отдыхать не будешь?

Только отрицательно помотала головой. Силы вытекали из меня.

Кощей сделал светящийся шарик, наверное, что бы мне было не так страшно в темноте.

Мы двинулись в тёмное жерло прохода...

В какой момент потеряла сознание? Это произошло где-то в самом начале пути. Похоже, маг так и тащил моё безвольное тельце всю дорогу, уж не знаю длинную или не очень. Пришла в себя от плеснувшей в лицо ледяной воды и похлопывания по щекам.

— Дошли! — восторженно провозгласил маг, глядя куда-то позади меня.

Сил на то, чтобы оглянуться, едва хватило.

Пещера простиралась далеко и высоко. Стены и потолок терялись в темноте, но, похоже, были обработаны. Пол, на котором лежала, выглядел мозаичным, вот только не могла разобрать рисунок — какие-то завитки, даже руны просматривались, а ещё лучи нежно-жёлтого камня, устремлявшиеся от места, где мы устроились, к вертикальному бледному лучу света.

Кощей помог подняться. Ощущалось его нетерпение, его стремление туда, к свету, изливавшемуся с потолка. Обхватив, уже привычным движением за талию, мужчина поволок меня к своей цели.

Я почти висела на мужской руке, в силах всего лишь изображать движение ногами, вроде как иду своим ходом.

Изображала не долго. Потянуло знакомой свежестью... Голову омыло, как родниковой водой, жар начал спадать. Мне даже удалось выпрямиться и действительно пойти своим ходом, предоставив магу поддерживать под локоть, наверное, что бы не упала на довольно-таки скользком полу.

Чем ближе подходили к свету, тем легче мне становилось. Талисман тоже оживился, даже показалось, что он впитывает в себя нечто разлитое в воздухе, впитывает и делится со мной силой.

Пещера оказалась огромной, лучик света перестал выглядеть таким бесплотным. Примерно на середине пещеры окончательно полегчало в свежести, струившейся от луча. Пошла, не опираясь на руку мага, который этим воспользовался и рванул, едва ли не бегом, к свету.

Нетерпение передалось и мне.

Ну а что? Должна же я своими глазами посмотреть — ради какого такого сокровища перенесла столько мучений? Меня не насторожило, как осторожно колдун кружит вокруг луча, стараясь не прикасаться к нему.

— Настя, давай быстрее, — нетерпеливо поторопил спутник.

Интересно, как он себе представляет? Часа не прошло, как тащил на руках, а теперь подгоняет. Совсем с ума сходит, оказавшись у заветной цели! Но поспешить не отказалась — самой до жути любопытно.

Оно того стоило. Сам вид, представший моим глазам завораживал.

Когда Кощей оказался рядом с камнем, стало понятно луча более чем хватает на освещение странной, но зачаровывающей, инсталляции безумного художника.

В неверном свете перед нами оказался алтарь. Невысокий, мне по пояс. Высечен из сталагмита, когда-то выросшего в пещере, это было понятно по основанию, вросшему в, оставшийся необработанным, в этом месте, пол. Выше, обработанный руками мастера, весь покрытый причудливой резьбой, он слегка светился в неверном свете. Но не алтарь привлек внимание. Гораздо интереснее и эффектнее выглядела композиция, на самом алтаре.

Не сразу поняла, что вижу, а когда поняла, едва не присвистнула — так вот ты какой, цветочек аленький!

Из алтаря выростала массивная каменная ветвь, покрытая почками. Ощущение, что её отломали от какого-то могучего дерева и укоренили в камне. Ни единого листочка, только небольшой, размером с две мои ладошки, ярко алый цветок, расцветший неведомой силой из каменной почки. Интересно, что почки на ветке отличались размерами — ближайшая к цветку отливала рубином, словно собиралась вот-вот зацвести.

Под цветком стояла не менее примечательная чаша. Чёрно-белая, очень похоже, что делали её из агата, да не просто из агата — из жеоды, потому что если наружную поверхность тщательно обработали, да так тонко, что чаша светилась, то внутреннюю часть не тронули. Внутренняя часть чаши под слоем неподвижной воды, поблёскивавшей в свете огоньков, развешенных Кощеем, переливалась чёрными и белыми мелкими кристалликами, делящими чашу на две почти равные части. Впрочем, возможно, мастер добавил себе работы и инкрустировал всю внутреннюю поверхность самоцветами... Ножкой чаши служила друза чёрно-белых кристаллов. Мне захотелось заглянуть, как мастер умудрился закрепить камень на камне, но сделать этого не успела. Резкий выдох Кощей привлёк внимание.

Взгляд на колдуна, проследить глазами за направлением его взгляда...

Из самой сердцевины цветка сползала по лепесткам кроваво-красная капля. Это не могла быть кровь, но как похоже! Капля как в замедленной съёмке, сползла по лепестку... Несколько секунд повисела на кончике... Лениво оторвалась от алого края, падая в чашу, практически заполненную водой. Почти беззвучный всплеск, вода нехотя подалась, принимая в себя рубиновую каплю. Прокатилась розовая волна, и вода опять застыла прозрачным стеклом.

Да что там за вода, желе что ли?

— Не желе, — тихо прозвучал голос колдуна.

Опять заговорила вслух.

— Мы вовремя, добрый знак! — скорее для самого себя, прошептал маг.

— Вовремя? — чуть громче задала вопрос я. — Для чего вовремя? Что это за чаша?

Кощей тихо рассмеялся. Не ожидала, что он вообще смеяться умеет!

— Это величайшее сокровище. Только не чаша! Сейчас ты видела, как упала последняя капля. Можно было провести здесь столетие и не дожидаться этого момента. Всё же мне правильно привиделось — ты настоящий ключ!

— Что за сокровище?!

Уже злило нежелание Кощей объяснить всё прямо и просто. Ну, хотя бы, ответить на вопросы.

— Может быть, расскажете, зачем всё это приключение?

Кощей перевёл дыхание, словно очень-очень долго бежал и, наконец, смог остановиться.

— Хочешь знать? А тебе это надо? Уверена?

Маг дождался моего кивка, нехорошая ухмылка искривила его губы, глаза полыхнули красным.

— Хорошо. Вот только за знание приходится платить...

Ох, как захотелось остановить его, сказать, что ничего не хочу знать... Не успела, а всё проклятущее любопытство. Точно вперёд меня родилось!

Между тем, маг продолжил:

— Перед тобой то, что ищут веками, хранят, как последний шанс, если находят. То, за что люди и нелюди готовы отдать всё, что имеют — живая и мёртвая вода! — его голос нарастал и на последних словах прогремел громом. — Столетиями набирается эта чаша, поставленная сюда твоими предками. Столетиями мне приходится ждать, пока смогу опять найти ключ, прийти сюда, получить эту воду! Получить и жизнь вместе с ней!

"Мамочка! Вот это влипла!" — пронеслось у меня в голове.

Кто тянул за язык с расспросами?! Свидетелей в живых не оставляют? Какая там иголка! Вот он секрет жизни Коцея Бессмертного!

— И надо оно вам? — не удержавшись, буркнула себе под нос. — А что делать будете, когда кровь волхвов иссякнет?! — не удержалась от подколки, за которую чуть не наступала сама себе по голове, вот кто тянет за язык?!

— Ты знаешь, человек, каково это быть смертным сыном бессмертного бога? — вдруг словно сдувшись, превратившись в усталого мужика, проговорил нормальным голосом маг. — Мне не досталось бессмертия. Поняв это, отец открыл мне тайну живой воды, давно утраченную в верхнем мире. Столетиями я ждал часа, когда снова буду держать в руках эту чашу и моя жизнь продлится до следующего часа, дающего возможность открыть пройденный путь.

Глаза колдуна светились всё ярче, по мере произнесения речи. Я даже сделала пару шагов, отодвигаясь подальше от сумасшедшего. Это сколько же ему лет, если он приходит сюда уже не в первый раз?! Больше тысячи? Двух? Жуть...

Талию обожгло, талисман предупреждал о грядущих неприятностях. Вот только каких? Что может оказаться хуже, чем остаться неведомо где, наедине с маньяком, который желает вечной жизни? Талисману ответил потеплением амулет Вольха, спрятанный за пазухой. Стало не так жутко.

— Ну вот, вы здесь, дальше что?

— А дальше, ты возьмешь чашу и перельёшь воду в эти два флакона.

Маг показал руку, в которой блеснули два гранёных флакончика с напёрсток каждый. Один — из прозрачного стекла, другой — из абсолютно чёрного.

Кощей протянул руку к алтарю, собираясь поставить флаконы. Нас ждал ещё один сюрприз — из ниоткуда на алтаре проявилась змея, и уставилась на руку колдуна с отчётливо написанным на морде "только дай повод"!

Ненавижу и панически боюсь змей! Завизжала, как сумасшедшая, шарахнулась в сторону. Естественно, на скользком полу не удержалась и грохнулась на колени. Да так неудачно, что попала правым коленом и руками на необработанную часть пола! Запахло кровью, опять моей кровью...

Змея словно сошла с ума! Она рванулась ко мне, упала на пол с каменным стуком (господи, тут вообще всё из камня, что ли?!), и с противным скрежетом скользнула к моим рукам!

Повторный мой визг мог бы разнести этот алтарь вдребезги, если бы не подскочивший колдун, зажавший мне рот одной рукой и одновременно, протянувший мою ладонь змее, второй!

Билась в его руках, как львица, да толку-то! Кощей обладал нечеловеческой силищей и держал мёртвой хваткой, давая змее обнюхать мою ладонь ледяным раздвоенным языком, потом вцепиться в запястье и присосаться к нему, вытягивая кровь...

Ощущение хуже, чем в кресле донора! Силы начали покидать, но тут пришли на помощь сразу талисман и амулет Вольха. Змеюка от их совместного удара отлетела к алтарю, начала увеличиваться в размерах, яростно шипя и распахнув пасть... Она росла со страшной скоростью, через пару минут став толще меня и поднявшись над магом на высоту нескольких метров.

Кажется, мне каюк!

Не знаю, что в этот момент делал маг. От силовой волны он тоже отлетел, отпустив меня. Я сделала единственное, что пришло в голову — шарахнулась в сторону из последних сил, пытаюсь в кувырке уйти из-под удара огромной змеиной головы!

Ушла, да так удачно, что каменная голова врезалась в не менее прочный пол и пошла трещинами. На полу осталась выбоина, но дело уже было сделано — каменное тело начало рассыпаться на глазах в мелкий щебень!

Удивительно, до меня не долетел ни один каменный осколок, осыпавшись вокруг. Позади раздался стук. Оглянувшись, увидела мага, с трудом поднимающегося на ноги.

— Зачем вы со мной так? — единственное, на что меня хватило.

— Это страж, ему была нужна жертва кровью. Моя не подходит, только твоя.

Спокойствие этого гада поразило. Он говорил о жертве так, как говорят о погоде!

— А если бы она выпила всю мою кровь?! Вы же дали слово, что ни мне, ни моим близким не причините вреда!

— А я и не причиняю вреда. Ты тоже дала слово — помочь получить сокровище. Если для этого нужна твоя кровь, что ж... — маг выразительно пожал плечами и подошёл ко мне. — Ну, а теперь, раз уж жива-здорова, бери флаконы и наполняй!

Пошатываясь от слабости, поднялась на ноги, направилась к алтарю, старательно обходя мага по широкой дуге. Вот не понравились его постоянные порывы поделиться моей кровушкой. Пусть бы делился своей, так нет, то и дело норовит мне кровь пустить!

Тем временем Кощей, то ли видя моё нежелание приближаться к нему, то ли опасаясь появления очередного стража на алтаре, отошёл на пару шагов, пристально следя за моими передвижениями... Лучше бы за алтарём следил, кто его знает, чего ждать ещё?!

Флаконы, брошенные колдуном, даже не треснули. Подняла их, внимательно осмотрела со всех сторон. Бутылочки крошечные, вместят немного, не хватало ещё, чтобы в каком-то оказалась трещина и пришлось начинать всё с начала! Не дожждётся этого Кощей, прямо сейчас ему это и озвучу, надо только до чаши, наконец, добраться...

— Осторожно, не перепутай флаконы! — голос мага заставил вздрогнуть. — Светлый к светлой стороне, тёмный — к тёмной...

А то бы я не догадалась! Совсем считает дурочкой? Во мне проснулся осёл и потребовал сделать всё наоборот. Запыхтела, стараясь сдержать раздражение и не ответить грубостью.

Трясущиеся в руках склянки приближались к чаше, а мне становилось всё страшнее. Почему два? В голове бродили отрывки сказок о том, что воды две — живая и мёртвая. Не может же быть в одной чаше два вида воды сразу? Или может? Почему у чаши и флаконов

два цвета? Руки тряслись уже неприлично, ладони стали мокрыми и холодными, пришлось вцепиться в склянки изо всех сил, чтобы не уронить ненароком и не разбить несчастные склянки...

Погружала флаконы в воду предельно осторожно, стараясь не коснуться воды. Густая прозрачная жидкость в чаше не внушала доверия. Задержала дыхание. Позади тоже не раздавалось ни звука, словно колдун затаил дыхание, стараясь не спугнуть удачу...

Не получилось! Как ни старалась не касаться жидкости, кончики пальцев коснулись её... Одна рука озарилась золотистым сиянием, заметила, как на глазах затягиваются полученные царапины... Пальцы второй свело судорогой и я испугалась, что сейчас гранёное стекло хрустнет под пальцами...

Не успело!

Вокруг алтаря полыхнуло так, что на какое-то мгновение ослепла от яростного свечения и выронила в чашу оба флакона, зажмурилась и охнув от боли в них, талию охватило огнём...

Лёгкие шаги заставили открыть глаза и побыстрее проморгаться. — Ну вот, мы снова вместе, Настя, — проговорила стоявшая передо мной царевна Василиса.

Такой я её ещё не видела. Ни по тарелочке у Еремеевны, ни при общении вживую. Сейчас передо мной стояла настоящая Царевна, именно так — с большой буквы "Ц". Её Высочество!

Наряд был всё тот же, дорожный. Вот только стать девушки, спокойное уверенное выражение лица и ледяные глаза... Такие глаза у Василисы видела единственный раз. Когда она заставляла волков исполнить её волю. Только сейчас дошло, что же тогда напрягло, что так встревожило!

Тем временем Василиса подошла практически к самому алтарю и с холодным любопытством принялась его рассматривать.

Я краем глаза заметила, что слева приблизилась высокая фигура Кощея. Нахмуренные брови мага не сулили ничего хорошего незваной гостье.

— Откуда ты, царевна?

Тихий голос колдуна заставил меня в очередной раз вздрогнуть, вот только Василисе всё было нипочём.

— Да так, заскочила на огонёк, — промолвила язвительно девушка. — А что?

— Как ты попала сюда?!

Ярость колдуна, как мне показалось, могла бы поджечь даже каменный алтарь. Ещё бы! Вспомнила все страдания по дороге сюда и подумала: "А не был ли наш путь прихотью Кощея?!"

— Я? Просто. Во мне тоже кровь волхвов, закрывших путь в это место. А Настя помогла открыть сюда прямой портал...

У меня перехватило дыхание. Я?! Помогла?! Ничего себе заявление!

Кощей не повёлся и не вспылал, только бросил коротко:

— Поясни!

— Да что же пояснять? На Насте мой платочек с ма-а-аленькой такой вышивкой, сделанной моей нянькой.

— Маячок?!

Сдёрнула с головы платочек, который надела как раз перед отправкой в путь. Не хотелось болтаться с распущенными косами. Вот оно как! Оказывается, не бескорыстный подарочек-то. Стало горько от обиды.

Кощей выхватил из руки платочек и внимательно осмотрел его.

— Угу, — хмыкнул тихо. — Платочек с секретом, вижу. И вижу, готовилась ты, царевна, давно. Значит, прикосновение к живой воде и открыло путь... Вот только... Как силёнок-то хватило...

— А у Настеньки нашей есть такая красивая безделушечка. Да-да, Настя, не отдала ты мне талисман, а напрасно. Всё могло иначе быть!

— Понятно. Ну, что ты так удивляешься, Настя? Она тебе платочек всучила, по сигналу переход настроила, да твою силу жизненную потянула, чтобы сюда попасть. Ты же не магичка, других сил у тебя нет. Талисман тебя спасти попытался, вот подруженька твоя его силой и воспользовалась. Не так ли, царевна?

Маг, пристально глядя на Василису, протянул мне платок обратно.

Шарахнулась от протянутой с тряпицей руки, словно он мне змею протянул. Кощей только усмехнулся и разжал пальцы.

Проводила взглядом белый квадратик ткани до самого пола. Он лежал там скомканный, такой безобидный... Такой мерзкий... Отвратительнее змеи, сосавшей кровь... Такой же предательский, как подарившая его царевна.

— Ты не сердись, Настя.

Я подняла глаза на стоявшую по другую сторону алтаря Василису. Казалось — руку протяни и вот она, "подруга"...

— Мне очень нужна живая вода. Немного...

Рядом раздался хохот мага.

— Ты что, думаешь, мы с твоей подружкой не поняли еще, зачем ты здесь?! Сама дорогу пройти не решилась? Крови-то в тебе совсем немного, похоже. И путь бы ты не прошла! Решила наивную девчонку использовать? Не бойся, Настя, не бойся. Сейчас она ничего тебе сделать не сможет. По крайней мере, пока чашу ты в руки не взяла.

Он подошел так близко, что я ощутила дыхание на волосах. Кощей положил ладонь мне на плечо и чуть отодвинул от алтаря.

— Что, царевна, — с насмешкой обратился он к Василисе, — сильно живой воды хочется?

Смотрела на поджавшую губы Василису и не узнавала её. Черты заострились, брови сдвинулись, на мгновение показалось, что она оскалилась и вот-вот кинется на колдуна.

— А почему она сама чашу не берёт? Ведь если в ней течет кровь тех же волхвов, что и во мне...

— Да потому, что ей страшно, — шепнул на ухо Кощей. — Страшно! Вдруг надо весь путь сюда пройти и лишь тогда чаша дастся в руки? Предки ваши осторожными были... И умными...

Всмотрелась в царевну и поняла — прав! Ведь услышала, яростью сверкнули огромные глазищи, опушённые роскошными ресницами! Не возразила, только перевела взгляд с колдуна на меня... Я почувствовала, как напряглась девушка, как творит она что-то... Или пытается сотворить какую-то волшеббу... А не получилось. Привычно скользнула волна тепла, талисман опять пришёл на помощь... Василиса топнула, отшатнувшись от алтаря!

Колдун между тем подошёл к алтарю совсем близко. Оглянулся на меня и задумчиво проговорил:

— Ты прошла этот путь. Ты провела меня! Не просто тебе это далось. Ты заплатила кровью за право прикоснуться к чаше. Только ты можешь взять воду и передать её, кому ты захочешь.

Не отрываясь, смотрела в лицо мага. Интересно всё же, почему у него такая дурная слава? Или это только в сказках?

Пока раздумывала, маг сделал несколько шагов от алтаря, словно отодвигался подальше от соблазна.

— Мне нужна эта вода. Нужна, ты же понимаешь, девочка?

Тихий проникновенный голос завораживал. Невольно сделала шаг к алтарю, не отводя глаз от мага, но тут же была остановлена Василисой.

— Не делай глупостей, Настя! Эта вода сокровище. Сокровище даже в вашем мире! Подумай, сколько ты сможешь получить за каплю этой воды! Оба мира будут у твоих ног!..

— Зачем?

Глупость моего вопроса, кажется, шокировала царевну. Зато Кощей усмехнулся, словно уже выиграл бой за сокровище.

— Зачем?! — переспросила Василиса.

— Да. Зачем мне, чтобы у ног был весь мир? Да ещё и оба... Что ты так смотришь на меня, прекрасная царевна... "Сестра"... Ты так говорила. Как бы сестра. Вот теперь я поняла, для чего всё это было. Заклинание на оборотнях, Мирлис в нашем мире рядом со мной... Ведь это не Мирлиса рук дело? Кто из вас? Или ещё кто-то участвует?

— Не моих, — поспешил ответить Кощей. — Я искал кровь в вашем мире, но не успел, ты сама ко мне пришла. Да и на оборотнях заклятье мне не нужно.

Посмотрела в глаза царевне. Она даже не смутилась, но и не подтвердила мою догадку.

И тут из темноты пещеры выступило новое лицо. Вот уж кому не удивилась, так это Наинэ. Спасибо Ветру, знала уже, две эти красавицы в одной команде. А вот маг ну очень удивился, увидев дочь. Он не сумел скрыть потрясение, увидев чадушко, вставшее рядом с царевной плечом к плечу.

Девушки переглянулись, могу поклясться, они поняли друг друга с полувзгляда! Или договорились заранее?

Василиса устремилась ко мне гибким движением. И как только сумела так быстро скользнуть, что ни я, ни Кощей не успели среагировать?! Я-то ладно, а вот маг?

— Ты прости за платок, — задушевно проговорила девушка, чуть наклонившись ко мне. — Нам надо поговорить, прошу. Так чтобы никто не слышал. Прощу...

— А царица? — спросила, криво усмехнувшись.

— Никто, это важно.

На пару секунд задумалась, посмотрев в глаза Кощей. В них была тревога. Понятно, боится, что Василиса уговорит отдать живую воду ей...

Глянула на Наинэ. Та стояла в расслабленной позе. Красотка на вечеринке старых друзей, ждёт развлечения. Ей бы ещё бокал в руки...

По большому счёту, что я потеряю, выслушав царевну? Тронуть меня не посмеет, раз никто из троих не сможет взять воду без меня. Попытается давить на жалость? Не осталось у меня жалости. Не чувствую её, наверное в отпуск отбыла после пройденных испытаний.

Кивнула и двинулась в сторону от алтаря, стараясь не приближаться к царевне и не поворачиваться спиной к оставшимся сторожить сокровище папы с доченькой.

— Настя, нельзя давать живую воду Кощей Бессмертному! Он поработит этот мир, а потом займётся и вашим, — зашептала горячо царевна, едва отошли подальше.

А я смотрела на стоявших перед лучом, падавшим сверху, мужчину и стройную прекрасную девушку. Они тоже о чём-то тихо переговаривались.

Внутри опять начал разгораться жар. Похоже нельзя отдаляться от чаши с водой... Или от самой воды? Во всяком случае, пока стояла у алтаря, чувствовала себя намного лучше.

Василиса продолжала что-то говорить. Жар нарастал. Я почти не слушала её. То, что она сейчас пыталась доказать, рассказывая о Кошее, я уже слышала или читала в наших сказках. Вот только, на данный момент, реальность была очень даже не сказочная.

Маг использовал меня, но он этого и не скрывал. Но он же и заботился обо мне, пока была нужна. Как и сама Василиса...

— И всё же, зачем вся эта история с оборотнями, — перебила царевну, ударившуюся в жуткие подробности "подвигов" Кощей Бессмертного. — Зачем было с ними так поступать?

И Мирлис. Это тоже ты?

Несколько мгновений Василиса молчала, сбитая с толку резкой остановкой её вдохновенного монолога. Сглотнула, выдохнула, останавливая слова, рвавшиеся с языка. Но ответила:

— Никто не собирался лишать оборотней памяти! Ты не забыла, я замуж за оборотня собираюсь! Это случайность!

— И почему я не верю?.. — произнесла как можно задумчивее.

Василиса иронию поняла.

— Твой рыжий приятель сам во всё виноват. Мне нужны были некоторые заклинания из книг Телистариона, его учителя. А подобраться к ним не получалось. Вот мы с Наинэ и создали заклинание, которое заставило мальчишку на время исчезнуть. Подсунули его недоучке. Кто же знал, что он такого наворотит?! Что сам создаст заклинание, которое вместе с нашим, так ударит по оборотням. Магия...

— Да-да, магия дело тонкое, — задумчиво проговорила, перефразируя классику. — А ты не боишься, что твоя товарка сейчас с папочкой против тебя коалицию создадут?

Царевна обернулась на семейный совет, который всё ещё продолжался у алтаря. Потом посмотрела на меня, окинула взглядом с ног до головы.

— Какая ещё на тебе защита?

— Защита? Не понимаю!

Ага, сейчас. Прямо так и расскажу, что у меня теперь не только Талисман Радуги, а ещё и амулет Вольха, который сейчас посылал в моё тело лучики прохлады.

— Пойдем, плохо себя чувствую. Надо закончить всё это поскорее.

— Так ты не отдашь воду Кощею?

— Не знаю. Посмотрим, что скажет мне он, — проговорила я, попытавшись облизать потрескавшиеся губы.

Пусть помучается. Твёрдо знаю — никому из троицы отдавать воду не хочу! Но если придётся — отдам Кощею, прожил с ним мир столько веков, значит и ещё устоит. А вот что наворотят две эти красотки, боюсь, даже богам не ведомо!

Покачиваясь, брела к алтарю. Обратный путь показался неожиданно долгим. От предложенной Василисой помощи отказалась. Если честно, помощь мне не помешала бы, но прикасаться к волшебнице не решилась. Кто её знает, ещё внушит что-нибудь. Стану послушным зомбиком и отдам ей воду... Переживу, доберусь своими силами, тем более, что чем ближе подходили к алтарю, тем легче становилось.

Пара родственничков так и стояла, не приближаясь ни к камню, ни друг к другу. Прелесть, а не семейка! Любовь до гроба! Так и следят за каждым движением друг друга. Сплошное доверие и взаимопомощь.

На подходе заметила взгляд Наинэ. Василису в этот момент не видела, но, кажется, та как-то сигнализировала, что особых успехов не добила. Верхняя губа Шемахинской царицы на миг приподнялась, приоткрыв солидные клычки, блеснувшие при слабом освещении. Или это у меня от жара фантазия разыгралась?

Я добрела до алтаря и молча смотрела на неподвижную воду, в глубине которой, на дне чаши, почти слившись с кристаллами, лежали два флакона. Ну вот, теперь что, лезть в воду? Не хочу, ощущения прикосновения к тёмной стороне малоприятные, а я коснулась самыми кончиками пальцев!

Претенденты на заветную воду приблизились и окружили алтарь, стараясь не

приближаться друг к другу. Только Василиса замерла рядом со мной. Насторожившись, я попыталась отодвинуться от царевны, но твердая рука грубо остановила.

— Посмотри, — раздался резкий голос, так не похожий на звучавший всего несколько минут назад. — Одно твоё движение, и ему конец...

Подняла взгляд — неподалёку от алтаря, почти на границе света и тьмы, лежал... Финист. Кажется, он без сознания?!

— Спит, не бойся. Пока спит!

Вот и выход Наинэ. Меня насмешила отпавшая челюсть местного Крёстного Отца. Не ожидал от дочурки подобной прыти? Не поставила папулю в известность о своих планах?

— Василиса, не отпускай её.

Кощей бросил взгляд на одну молодую женщину, на другую... Я, повернув голову, посмотрела на Василису... Челюсть отвисла не хуже, чем у Кощея. Взгляд царевны был копией того, которым окинула меня Наинэ.

— Василиса...

— Иди и возьми чашу, — приказала царевна, не отводя глаз от моих.

Счастье, что на меня внушение не действует!

Молча окинула взглядом всех троих. Жадное нетерпение, сквозившее во взглядах, жгло огнём. Так вот оно как! Все они жаждут получить эту проклятую чашу. Разбить её ко всем чертям, и дело с концом! Меня охватила безмерная усталость. Кажется, именно так и сделаю! Пусть, пусть пропадет пропадом и живая, и мёртвая вода, но и эти ничего не получают!

Василиса быстрее других сориентировалась в моих намерениях.

— Если попытаешься разбить чашу, не только ты умрёшь, и страшно умрёшь. Сначала на твоих глазах убьют твоих дружков, посмотри!

В повисшем на высоте метра круге, словно на большом экране, увидела прикованных к стене в каземате Павла и рыжего паренька.

— Не узнала без рыжей шкурки? — язвительно прошипела Наинэ.

Рыжий оказался мальчишкой, тощеньким, и невзрачным. Они висели на цепях в окружении огромных обезьяноподобных существ и орудий пыток. Слезы навернулись на глаза, когда увидела их, обессилено повисшие, головы...

Перевела взгляд на окружавшую троицу.

— Но Финист...

Кощей усмехнулся, женщины рассмеялись в голос.

— Не будь душой. Финист ничего не будет помнить. Он будет с Василисой, она станет царицей оборотней, — пропела Наинэ.

— Так вон оно что...

Василиса чуть не зарычала от ярости:

— А ты думала? Сладко ли быть последней дочерью? Сладко идти за боярского сынка, или купчишку побогаче, которого приищёт "батюшка царь", — царевна с такой ненавистью произнесла последние слова, что меня передёрнуло. — Я достойна лучшего! И я буду иметь это лучшее. Я стану первой, и мне будут подчиняться все! И царь батюшка в том числе, и Финист, и...

— Притормози маленько.

У меня в голове перемкнуло, страх пропал.

— Не забыла, зачем сюда пришла?

Наинэ и Кощей бросили на меня недовольные взгляды. Похоже, услышали кое-что очень для себя интересное, и оч-чень хотели дослушать до конца. А мне стало тошно. Ох, как бы хотелось, что бы здесь сейчас оказался Вольх, он-то не дал бы меня в обиду. Столько раз выручал, а сюда прийти не смог. Пронзительная тоска прошла по позвоночнику, причинив физическую боль...

"Возьми чашу, но не выпускай из рук, я иду..."

Нервно дёрнулась, как от укола, и панически осмотрелась. Никто кроме меня этого не слышал, зато я заметила, как замерла на экране картинка... Словно на мониторе зависшего компьютера... Но заметила это, только я. Где им, незнакомым с подобным явлением, обратить на него внимание!

Ох, я и не вспомнила даже, что Мирлис сейчас должен быть прикован на золотой цепи! Он вряд ли мог оказаться вместе с Павлом в казематах...

Медленно переставляя ноги, изображая собственное поражение, двинулась к чаше. Кощей посторонился, пропуская меня, но твёрдо остановил и Василису, и Наинэ. Ага, голубчики, боитесь, что кто-то один завладеет сокровищем? Так оно и будет, только этим одним станете не вы!

Чем ближе подходила, тем тише становилось позади. Все трое, казалось, не дышат... Стук моего сердца, бывшего всё сильнее, заглушал окружающие звуки. Кто её знает, эту чашу. Как она воспримет мои намерения?

По талии побежали горячие волны, амулет Вольха тоже стал нагреваться и пульсировать... Кажется, и мои друзья решили воспользоваться способом Василисы и Наинэ что бы проникнуть в пещеру?

А чаша тем временем реагировала на моё приближение. По поверхности побежали разводы разного цвета, радужные сполохи постепенно сливались и переходили в ровный серебряный тон, только по самому краю проступал золотой ободок. Интересное дело, а почему раньше такого не было? Или дело в моём решении именно взять чашу в руки? Так можно мне её брать? Или нет? Эх, предки, ничего вы своим потомкам не сообщили!

Протянула руку, позади послышался хриплый шёпот, как выдох:

— Бери же!

Не поняла, кто сказал. Пальцы коснулись кристаллической ножки... Скользнули под дно... Охватили его, срослись навек, так удобно держать... Чаша лежала в руках, как довольный зверёк, свернувшийся клубком. Я знала, что она тяжела, и всем своим существом ощущала вес, но руки держали как пушинку...

Позади раздался дружный вздох облегчения.

Рано радуетесь! Только сейчас дошло, что слышу вовсе не стук сердца — это стук звериных когтей летящих как ветер.

Идёт, и не один.

"Потяни время".

"Постараюсь".

Повернулась к троице медленно, осторожно придерживая полную чашу.

Кощей сделал шаг вперёд, но девчонки тоже не медлили. Заметила, как их единство, ощущаемое минуты назад, распалось. Ага, каждый сам за себя? Прекрасно, это мне только на руку. Хорошо ещё и то, что все трое, кажется, забыли о Финисте, лежавшем у них за спинами.

Пристально глянув каждому в лицо, заговорила. Медленно, стараясь тянуть время.

— Итак, чаша у меня! — приподняла руки, демонстрируя лежавшую в ладонях драгоценность. — Кому же отдать?

Все трое одновременно дёрнулись, и тут же скрестили яростные взгляды.

— Да-а, как же вы друг друга любите! Владыка, вам не стыдно? Дочь, однако. И вы, Ваше Величество. Ай-яй-яй. Папа вам царство подарил, а вы... А ты, Василиса? Не стоит та на меня смотреть, не стоит. Вот обижусь, отдам всю воду кому-то одному, вот смеху-то будет!

Заглянула в чашу. Демонстративно покачала головой.

— А ведь придется так сделать, пожалуй. Водички-то маловато на троих. Чаша маленькая. А вам ведь всем жизни до-олгой хочется, да?

— Дай мне, — выступил, не вытерпев, Кощей.

— Почему это вам? — язвительно спросила я. — У меня вон "сестра" есть, ей царствовать хочется. А оборотни долго живут. Что за царица, которая через несколько лет состарится, а подданные всё так же молоды?

Василиса скрипнула зубами, и словно по волшебству стала снова той нежной царевной, с которой коротали время у костра, и которой я всем сердцем хотела помочь вернуть любимого.

— Настя, ты же понимаешь меня, — на её глазах выступили слёзы. — Не могу больше так, помоги. Я должна выпить из чаши хоть немного...

— А кто первым-то будет?

Наинэ сделал свой ход.

— Знаю, ты меня невлюбила, зато я тебе и не лгала. Посмотри на меня. Я прожила долго, дольше только отец, я не обману. Выпей сама половину, а вторую отдай мне...

Кощей сумел справиться с собой и сохранить невозмутимую усмешечку, только глаза сверкнули, а Василиса не выдержала. Взвизгнув, дикой кошкой, набросилась на Наинэ, и Шемахинская царица с Васильевской царевной покатались по полу, вопя, как две рыночные торговки. Впрочем, драка оказалась недолгой. Наинэ, пару раз двинув царевну под дых, выпрямилась и отряхнула руки. Кощей демонстративно похлопал в ладоши. Я кивнула.

— Согласна. Простите, — обратилась к Наинэ, — похлопать не могу, руки заняты.

Ещё миг, и в пещеру ворвались волк и огромный пёс, на котором пристроился рыжий кот, в сопровождении ураганного порыва ветра.

Пёс, вылетев на свет и едва притормозив, свернулся клубком, по которому прокатились волны судорог. Судороги скрутили тело оборотня в тугий комок, казалось, сейчас кости вырвутся наружу, прорвав шкуру, потом лёгкая вспышка, комок обратился в Павла. Брр, Вольх был прав, зрелище не из приятных, но и не так уж ужас-ужас...

Мирлис так и не сменил шкурку, Ветер принял привычный вид, только в руке тонкий, хищно отблескивающий, жезл.

Вольх, мельком глянув на меня, словно оценив жива или нет, крутнулся на месте, и обернулся, в отличие от голого Павла, в привычном облачении.

Кощей, увидев Вольха, спал с лица, а тот повернулся к выбранному противнику, больше не обращая ни на кого внимания.

Я, как дура, стояла в самом центре пещеры, не зная, что делать дальше.

Справа полукругом выстроились Кощей, Наинэ, уже начавшая прицельную стрельбу глазками в Павла, и Василиса, бочком подбиравшаяся ко мне. Слева — Вольх, за плечом которого твёрдо стоял Павел, невесть когда успевший натянуть штаны и сапоги (и откуда

только взял?), и сжимавший в руке меч.

— Стой на месте и не дёргайся.

В моё плечо впились острые коготки.

— Мирлис, ещё раз оцарапаешь — голову сверну, — прошипела, не разжимая губ и вцепившись в чашу, которую едва не перевернула от неожиданности, под вскрик троицы справа.

Рыжий тут же подобрал когти.

— Я говорю, не вмешивайся. Тебя тронуть побоятся — воду разольёшь, а её ещё несколько столетий снова набирать. Никто из них не доживёт...

— Да помолчи ты...

Между тем Кощей выступил вперёд, и начал приближаться вслед за Василисой.

Вольх приподнял руку, и маг застыл на месте.

— Красавица, а ты бы в сторонку отошла, — спокойно промолвил Павел, глянув на царевну, — заденем ненароком. А водички, боюсь, тебе не достанется.

Василиса искоса глянула на него, поняла, что оборотень серьёзен, и отступила назад.

Только теперь обратила внимание на то, что Вольх и Кощей пристально смотрят друг другу в глаза. Их лица становились всё напряжённее, губы Вольха побледнели, у Кощей выступила испарина на лбу, словно он пробежал долгий путь. До меня дошло — пока все мы тут решаем наши насущные проблемы, между этими двоими идёт схватка не на жизнь — на смерть. Мне стало страшно. Уловив это, Павел сочувственно посмотрел в мою сторону, и снова обернулся к женщинам. Кажется, обязанности распределены. Ни я, ни Павел не можем помочь Вольху. Я должна держать чашу, Павел присматривать за Наинэ и Василисой. Внутренне охнула — Вольх покачнулся, синеватая бледность расплзлась по его лицу, Кощей радостно сверкнул глазами.

"Держись, прошу тебя! Боги, да помогите же ему!" — мысленно взмолилась я.

Молитва без единого слова, только страстное желание помочь, рванулась из сердца...

Талию обожгло, за этой вспышкой полыхнул и заледенел талисман Вольха...

Кощей рухнул на колени. Наинэ кинулась к отцу. И тут показал себя рыжий. Стартовал с моего плеча, рванулся к Шемахинской царице, и через мгновение та отскочила, трясая разодранными в кровь руками, а рыжий чертёнок скользнул к, подпиравшему плечом Вольха, Павлу с какой-то финтифлюшкой в зубах.

— Плюнь, — скомандовал Павел. — Не таскай во рту всякую дрянь.

Василиса застыла столбом, и только её молящий взгляд, устремлённый на меня, жил своей жизнью. Я отрицательно покачала головой. Василиса кошкой кинулась ко мне, и отлетела сметённая ледяным порывом воздуха.

— Не спеши, красавица, — равнодушным тоном проговорил Ветер. — Тебе торопиться некуда.

Он переступил через лежавшего Финиста. Только теперь осознала, что всё это время он прикрывал беспомощного оборотня. Подошёл ко мне, осмотрел чашу. Кивнул. Повернулся к нашим противникам.

— Ну что ж, пора и честь знать. Живой воды вам не видать, — он оглянулся на меня.

Я кивнула. Не собиралась делиться с ними таким сокровищем.

Увидев Ветра, Кощей остолбенел, потом взорвался:

— Ты не имеешь права вмешиваться в дела смертных!

Ветер ехидно усмехнулся:

— Я не имею? А ты невнимателен.

Мужчина поднял руку с жезлом.

— Взгляни. Не ожидал, что боги позволят вмешаться в твои дела? Но дела оказались не только твои. Твоя дочь и царевна Василиса перешли черту. Одного бессмертного боги потерпят, но внушка бога это не то, что его сын! Так что твой отец остался в меньшинстве. Тебе придётся отступить, прости, Кощей!

Ветер взмахнул жезлом и Кощей исчез. Мне только показалось, услышала летящее от Ветра следом: "Обратись к отцу"...

Интересно, зачем нужно обращаться к отцу?

Василиса и Наинэ так и стояли статуями, не двигаясь с места.

— Куда вы его?

— В его замок. Он сейчас остынет, подумает над своим поведением... Бессмертие, оно не даётся просто так.

Ветер повел рукой в воздухе и жезл исчез.

— Ну, что ж, друзья, мне пора. Думаю, дальше разберётесь сами.

Он повернул голову к Вольху.

— Если позволишь, один совет, чародей. Оставь их здесь, — кивнул в сторону живых статуй, усмехнулся, заметив ужас, мелькнувший в глазах обеих. — И не забудь обещание!

Вольх кивнул.

Ветер улыбнулся мне:

— Держись, Настя! — и порывом воздуха рванул вверх.

Я чувствовала, как он исчезает там, в луче света, который падал на алтарь.

Вольх подошёл и коснулся моего лба.

— Ты вся горишь, Настя!

— Да...

Я чувствовала, как жар возвращается и меня всё сильнее трясёт, даже по поверхности застывшей в чаше воды пошли круги. Вольх подложил руки под мои ладони, не касаясь чаши и помогая мне удержать её.

— Быстро! Павел помощи! Глоток с тёмной стороны!

Я посмотрела на Вольха и прошептала:

— Нет! Я хочу жить!

— Глоток! С тёмной! Стороны! — едва ли не по слогам приказным тоном проговорил мужчина. — Быстро!

Он своими руками поднял чашу к моим губам. Павел подхватил меня сзади.

— Настя, быстрее, этот жар не к добру! Мы не сможем его сдержать!

Когда чаша наклонилась и вода смочила занемевшие губы, пришлось сделать глоток.

Задохнулась, чувствуя, как от губ онемение катится телу... Краем сознания уловила, как Вольх повернул моими руками чашу другой стороной, поднеся к моим губам родниковую свежесть живой воды. Павел, тем временем, запрокинул мне голову и ледяная влага потекла в рот... Едва не закашлялась, вода скользнула в горло, принося свежесть и лёгкость.

— Ещё!

— Вольх! — попытался остановить Павел...

— Павел, ты ведь знаешь... — одёрнул чародей.

— Боюсь, богам это не понравится...

— У неё есть слово богов, — твёрдо произнес Вольх.

Он ещё раз поднес чашу к моим губам. На этот раз отпила уже сама — глоток, другой, третий... Не могла напиться!

— Довольно, Настя...

Сглотнула. В глазах прояснилось и я посмотрела на мужчину.

— И что всё это значит?

— Это значит, отныне ты будешь здорова и будешь жить долго.

Заглянула в чашу — воды почти не ubyло. И тут взгляд остановился на женщинах — они горели ненавистью.

Эти две красотки меня крепко ненавидят. Неужели только за то, что могу держать в руках эту чашу? Или за те глотки, что заставили сделать мужчины?

Отвлёк Мирлис, в лучших кошачьих традициях, потёршийся о мои ноги. Стало смешно — ещё немного и пацан вообще срастётся со своей шкуркой! Вдруг вспомнила о видении, показанном Василисой, и повернулась к Павлу.

— Павел, а что с вами было? Мне показали вас с Мирлисом в каких-то застенках...

— Ерунда, — отмахнулся оборотень, разматывая красиво светившуюся в полумраке пещеры верёвку (и откуда только взял?), — наверняка просто навеянное видение. Мы мчались к вам, потом этого вот рыжего от цепи освобождали, потом Вольх тебя услышал. Некогда было по застенкам сидеть, — Павел весело сверкнул глазами.

— Хватит болтать, — сурово произнес Вольх. — Вяжи этих красавиц, а я Финистом займусь, не нравится мне его сон...

И тут я вспомнила.

— Ему в волосы какую-то штуковину Наинэ воткнула. Я видела!

Вольх наклонился над неподвижным телом принца оборотней и провёл по его волосам. В руках оказался гребешок. Небольшой, на четыре зубца. Золотой, с парой чёрных камней инкрустированных в какого-то сказочного зверя.

Финист вздохнул и его щёки слегка порозовели. Вот только просыпаться он, похоже, не собирался.

Павел успевал следить за Вольхом и ловко увязывать светящейся веревкой руки женщин. Обе шипели и, кажется, пытались оказать сопротивление, но безуспешно. Похоже, кто-то магией заставил их стоять неподвижно.

Чародей поводил руками над распростёртым телом.

— Придётся пробовать другой способ, — окликнул Павел, понявший, что наследник оборотней не просыпается. — Слишком долго спит. Живая вода поможет!

Вольх кивнул и выпустил с ладони приличных размеров светящийся шарик.

— Сейчас, давай сначала с дамами разберёмся. Настя, ты как? — встревоженный взгляд в мою сторону.

— Нормально.

— Подержишь ещё пару минут?

— Станный вопрос, — обиженно буркнула я. — Стою как подставка битый час и вдруг такая забота...

Со стороны Павла и Рыжего донеслись смешки, а Вольх вздохнул и слегка развел руками, типа — ну, извини... Подошел к основательно связанным "дамам" и начал вокруг них чертить круг, непонятно откуда взявшимся жезлом. Я с интересом наблюдала. Первый раз видела у него такую штуку.

Потом чародей принялся изображать красивые руны, светившиеся в темноте, потом

вспышка... И мы остались вчетвером.

— Где они? — спросила я.

— У оборотней. Надо разобраться с влюблённостью Финиста, с заклинанием, с твоим появлением... Да много с чем. И, как мне кажется, Кощя мы напрасно винили. Тут эти две красавицы постарались, — ответил Вольх, уже более твёрдо стоящий на ногах.

— Теперь давай Финистом займёмся. Его ты лечить будешь.

Кивнула, и подошла к лежащему телу.

— А что делать-то?

— Окропи его водой. Он всего лишь спит. Потом дай сделать глоток — память вернётся.

Так и сделала с помощью Вольха. Чародей помог наклонить чашу совсем чуть-чуть, что бы на лицо спящего капнуло всего несколько капель. Финист открыл глаза, недоумённо глядя на окружающих. Отпил немного из прикоснувшейся к губам чаши, стряхивая наваждение, потряс головой, ещё раз осмотрелся.

— Дядя?! Где я и откуда вы все?

— А про меня как всегда забыли.

Все глянули на рыжий комочек у моих ног.

— Забудешь про тебя, как же!

Павел подхватил Мирлиса на руки и демонстративно почесал за ухом. Оборотни расхохотались.

Мужчины радовались победе, а я стояла столбом, держа обеими руками чашу, и понятия не имела, что теперь делать.

Павел кратко сообщил Финисту где мы и что тут делаем, рыжий вставлял в разговор свои пять копеек... Вольх что-то искал в сумке на поясе...

Пришлось покашлять, напоминая о себе и том, что мои проблемы ещё не закончились — чаша всё ещё в моих руках и держать её легче не становится!

Мужчины смутились.

Вольх достал красиво расшитую салфетку и постелил на полу.

— Настя, ставь сюда. Никто теперь её не тронет. Сейчас...

Чародей сделал какой-то пасс и утопленные мной в чаше флаконы оказались у него в руках. Пустые! Это всё сначала, что ли?!

С облегчённым вздохом опустила чашу на салфетку и забрала протянутые склянки. Точно пустые, я даже потрясла. За всё это время в них не попало ни капли воды! Ну, как так-то?!

— А почему они пустые?! — возмущённо взвыла я.

— Чаша даст воду только прошедшему Пути, — спокойно ответил Павел.

— И откуда ты это знаешь?

Оборотень рассмеялся:

— Настя, это Кощей думал, что о его тайне не знает никто. Да только живая и мертвая вода в нашем мире вещи хоть и крайне редкие, но, кому надо, известные. Добываются они с огромным трудом, в очень редкие периоды, как вот сейчас. Но и до Кощя их добывали. Не для него же это всё создано, — обвел он рукой пещеру.

Пришлось признать его правоту. В сказках, вон, постоянно эту воду упоминают. Даже у нас. Я ещё раз осмотрела флакончики на отсутствие трещин и потянулась к чаше.

— Сначала коснись обеими руками живой воды, — посоветовал Вольх.

— Зачем?

— Мёртвая вода закрывает раны, но здорового человека и убить может. Если рукой коснёшься — рука может омертветь...

Захотелось рычать и нецензурно выразиться! Вот ведь Кощей, зараза! Неужели не знал такую "мелочь", или ему всё равно было, что со мной произойдёт?

Выполнив совет чародея, осторожно погрузила флаконы в чашу, потрясённо наблюдая, как в них втягивается вся вода! Ну, ничего себе, бездонные они что ли?!

— Как это?! — потрясённо глянула на мужчин, заинтересованно любовавшихся процессом. — Тут же литра три...

— Больше, гораздо больше. Надолго хватит.

Подпрыгнула, обернувшись. Незаметно вставший за плечом, Финист отпрянул. Павел захохотал.

— Радуйся, что она не завизжала. Этот трюк у неё любимый.

Бросила уничтожающий взгляд на остряка, который ухватился за сердце, изображая смертельный удар.

— Хватит подкрадываться! Или у вас, у оборотней так принято?! — завопила, кипя негодованием.

Принц покачал головой.

— Простите, не хотел испугать.

— Не хотел, а испугал! Достали! Не соображаете, что ли, совсем?!

Меня понесло со страшной силой. Давно знаю, в такой ситуации пока не разобью что-нибудь или не сломаю, не успокоюсь. Не знаю, что бы ещё наговорила присутствовавшим, если бы стоявший передо мной Вольх просто не прижал к себе и не закрыл мне рот губами... Я смолкла надолго...

Когда мы оторвались друг от друга, оказалось, что наши соратники мирно сидят у алтаря, и жуют хлеб с копчёным мясом, запивая его мёдом, тихо переговариваясь. Чаша так и стоит у моих ног, а флаконы с драгоценной влагой так и держу в руках, обвивших шею Вольха. Как не пролила только... Протянула Вольху крошечные сосудики.

Заметив, что мы освободились, Павел, не отрываясь от трапезы, махнул рукой, протягивая по огромному ломтю и кружке. Где он их только берёт?

Подняла чашу и установила на прежнее место. Пусть новую порцию набирает. В этот же момент алые лепестки оторвались от цветка и плавно скользнули вниз. Не знаю, зачем, подставила ладонь и поймала их. Обратила только внимание, рядом с потерявшим лепестки цветочком, вот-вот расцветёт новый бутон. Как раз над чашей! Вольх тем временем, бережно завернул флаконы в салфетку и спрятал их у себя на груди, поближе к сердцу. Кивнула в ответ на его взгляд — правильно, пусть бережёт, с ним надежнее будет.

— Лепестки спрячь, — посоветовал чародей. — Один такой лепесток — одно желание. Не сомневайся, сбудутся, даже в твоём мире.

Свадьба получилась роскошная!

Надо сказать, моя тёзка Настенька, настоящая невеста Финиста, оказалась удивительной красавицей. Привезли её сразу после нашего возвращения. Отец и мать невесты с некоторой опаской посматривали на окружавших оборотней, но вскоре купеческая натура, а отец Настеньки оказался купцом, взяла верх.

Перед свадьбой у нас с ней нашлось время поговорить, и я услышала историю их с Финистом любви. Оказалось, перо Финиста привёз ей батюшка, как подарок к совершеннолетию. И встречались они в тереме, под присмотром нянюшки да матери. Но вот беда — пропало в один из дней перо, и перестал Финист прилетать к Настеньке. Настенька тосковала, а поделать ничего не могла. Отец и мать утешали дочь, как могли, даже женихов не предлагали, а Финист всё не возвращался.

Дальнейший ход событий рассказал Вольх. Оказалось, царевна, решив, что именно ей пристало стать царицей оборотней, а никак не купеческой дочери, подкупила чернавку, которая и выкрала у хозяйской дочери перо. Да только не помогло оно Василисе. Нет, прилететь Финист прилетел, но, как увидел, в чьих руках пёрышко, хотел отнять, да не вышло. На царевну не польстился. Пришлось царевне обратиться за помощью к своей давней приятельнице, которую знала по школе магии. Наинэ как раз искала возможность подобраться к живой воде и знала от отца, что васильевская царевна имеет отношение к волхвам, зачаровавшим некогда путь к сокровищу.

Красотки нашли общий язык и общие цели. Как уж они договаривались, кто из них придумывал заклятья, кто и что делал, узнавать будет совет магов, который собирались созвать по этому поводу. Совет и должен был определить степень вины каждой, и вынести приговор.

Так что, мне теперь был открыт свободный путь домой. Павел обещал доставить меня в любую минуту. Но...

У меня оставалось ещё две недели отпуска... Друзья, которыми я теперь смело считала и Павла, и Инара, и Мирлиса, устроили мне волшебный отдых.

Мы побывали у Михала, наведались к избушке Яги, уж очень хотелось мне повидать Ванечку с Василием. Но, тут ждала печальная весть — избушка исчезла. Уж как сумела ведьма увести своё жилище с закрытой поляны, никто не понял. Но след моих первых помощников пропал. Новый леший, сын погибшего, ничего не знал или не захотел говорить. Скорее последнее, уж очень обиженно он на меня косился. Слова дурного не сказал, но я чувствовала вину за гибель его родителя.

Повидала и Прибоя. Вызвала его на прощание. Выскочивший на берег вороной скакун окатил водой и долго ржал, смеясь над моим негодованием.

Я распустила когда-то заплетённую гриву, вычесала её и хвост вороного так, что они начали сиять на солнышке, словно водяные струи. Положила в седельную сумку плетёную и, чмокнув в чёрный нос, отпустила своего помощника.

А потом Павел отправил нас с Инаром и Мирлисом на море! Уж на какой из островов какого из океанов нас вынес портал, понятия не имею. Но отдохнула я волшебным образом! Солнце, пальмы, белоснежный песок пляжа! Волшебная тишина, которую только украшали крики птиц в небольшой бамбуковой роще неподалёку и плеск волн. Тёплая, как парное молоко,

чистейшая вода и яркое солнце...

За неделю я загорела до состояния шоколадки. Объелась фруктов. Отоспалась в гамаке, подвешенном между двумя пальмами... Рай, да и только.

Единственное, что портило рай, были сны. Не знаю, почему, всё время ждала одного единственного гостя. Но приходил он исключительно во сне. Во сне сидела рядом с огромным волком, перебирала его пушистую шубу и ловила тоскливые взгляды золотых глаз... Сам обладатель этих глаз в реальности так и не появился. Я даже всплакнула пару раз, лёжа на берегу под звёздами и убывающей луной.

Должна сказать, что мальчики старались развеять мою печаль и придумывали разные развлечения. Мы плавали наперегонки с дельфинами, которых позвал Инар. Обследовали остров вместе с Мирлисом. С ним же собирали удивительно красивые раковины, которых решила набрать для знакомых и друзей. Парни сначала смеялись надо мной, потом охота на самую красивую раковину превратилась в общее увлечение.

Пару дней шёл дождь. Это было потрясающее ощущение! Я бегала на берег, танцевала под струями дождя, обнималась с волнами и смеялась над грохотавшим громом и сверкавшими молниями. Инар не отходил ни на шаг, всё кричал, что бы я шла в бунгало. Смешной!

Наутро, после прекращения дождя, меня разбудил Мирлис. Рыжий забрался в гамак и начал прыгать на моём животе.

— Настя, вставай! Вставай! Там такое!!!

— Мирлис, отстань, ещё только рассвело, — я посмотрела на ужасающе бодрого приятеля.

За окном небольшого бунгало, в которое пришлось перебраться с берега, по случаю дождливой погоды, действительно виднелся край солнца, приподнявшийся над горизонтом.

— Проспишь! — пригрозил рыжий, обиженным тоном. — Я там такое нашёл! Вот смоеет волной и всё!

Мало кто может спать, когда на его животе устраивают скачки. Вот и я предпочла встать и, зевая, протирая на ходу глаза, направилась за рыжим.

Ранний подъём того стоил! На берегу, полузасыпанная песком, лежала огромная раковина! Уж как Мирлис её углядел, не знаю. Наверное, вынесло на берег во время дождя, всё же волнение было приличным.

Я подбежала к раковине и попробовала сдвинуть её с места. Не удалось. Отправила Мирлиса за Инаром, не одной же мне вставать ни свет, ни заря, а сама принялась откапывать сокровище из мокрого песка.

К приходу оборотня, свою часть работы почти закончила. Передо мной в воде лежала раковина необычайного размера! Я едва её перекатывала, не говоря о том, что бы поднять! Да уж, рыжий стал чемпионом по поиску сокровищ. Вот только как её теперь забрать с собой, такую тяжеленную...

Вопрос решился просто. Опять я забыла о силе оборотней. Инар, хоть и не с лёгкостью, подхватил сокровище и вынес на берег, предварительно хорошенько прополоскав в воде. Мы сели на песок, вокруг этого розового чуда, и любовались переливами солнечного света на глянцевой поверхности.

— Хм, и чем это вы тут заняты? — раздался позади меня насмешливый голос.

— Ветер! — радостно воскликнула я и повернулась к возникшему из ниоткуда мужчине.

— Да-а, — протянул он, — ну и загорела же ты! А я за вами. К свадьбе всё готово.

Послезавтра Финист женится. Но вы так и не сказали — чем заняты?

— Да вот, любуемся находкой Мирлиса, — поднявшись с песка, ответил Инар.

Ветер обошёл раковину, осмотрел со всех сторон...

— И что вы с ней делать собираетесь?

— Домой хочу взять. На память! Такую огромную я вообще не видела! Будет у меня вместо шкатулки для украшений лежать и об этом отпуске напоминать!

Ветер рассмеялся:

— Напоминаний об отпуске у тебя будет немало. Начну с того, что мне отец поручил.

Мужчина достал из поясной сумки небольшие мешочки и проговорил:

— Это в благодарность за спасение братьев. Один можешь молодожёнам подарить на свадьбу...

Я покраснела. О подарке-то я забыла, но...

— Передаривать чужой подарок... Некрасиво как-то.

Ветер хмыкнул в ответ.

— Отец знает, что делает. Говорю же — один из мешочков можешь отдать в подарок. Поверь, дар будет достойный.

Приняла мешочки, приоткрыла один и ахнула! Жемчужины, размером с лесной орех. Да такие переливчатые, ровные!

— Спасибо! Они такие красивые!

— Бери. Это от отца. А это от меня.

На ладони, протянутой ко мне, лежал маленький свисток в виде серебряной птички.

— Захочешь меня увидеть, зови. Даже в вашем мире приду. Мало ли что! — улыбнулся мужчина.

Я прижала птичку к груди и радостно кивнула — хоть с кем-то из этого мира смогу увидеться, новости здешние узнать. А то Инар учиться собирался. Пока он ещё к нам переберётся. Мирлис собирался к учителю перебираться, надо было что-то с его обликом решать. Павлу, как я поняла, тоже не особо до меня будет, у него работа...

Тем временем Инар уже утащил моё сокровище и практически собрал вещи. Да и то сказать — вещей тех было у нас всего ничего. Мирлис бегал по округе, осматриваясь, не забыли ли что, периодически забегая в бунгало посмотреть, не надо ли что из продуктов доест. Я только закатывала глаза, глядя на суету рыжего.

Собрались быстро и перенесли порталом, который открыл для нас Ветер.

На прощание попросила Ветра об одолжении. Вспомнила о тех лепестках, что лежали у меня. Протянула два на ладошке и, помявшись, выговорила:

— Спасибо тебе за всё. Знаешь, я просто человек, и подарить на память мне нечего. Но мне сказали, что эти лепестки могут выполнить любое желание. Один хочу тебе отдать. А второй... Ты не мог бы передать правителю эльфов? Его вино так помогло, и не только мне...

Ветер смотрел на меня задумчиво. Потом покачал головой и одним пальцем прикоснулся к алым лепесткам.

— А не жалко?

Я замотала головой.

— Я от всего сердца. Есть же у тебя какое-то желание...

— Есть, спасибо, ты даже не представляешь, какая это ценность. Возьму с огромной благодарностью. И правителю передам. Уверен, он будет очень благодарен!

Мужчина чуть поклонился и подставил под лепестки платок, который выудил из кармана. Спрятал платок за пазуху.

— А в гости пригласишь?

Я радостно подпрыгнула и чуть не повисла у него на шее!

— Да в любой день! Обещаешь?!

Ветер рассмеялся, подхватил меня, подбросил, как ребёнка. Потом поставил бережно на ноги, чмокнул в щёку и растворился в воздухе.

— Буду, жди, — повисло в воздухе...***Встретили нас радостно. Родители Настеньки, как оказалось, позаботились даже о наряде для меня, как почетной гостьи с их стороны. А я и не возражала.

Гуляли весело. Народу собралось множество. Настенька цвела как роза. Финист сводил с ума весь окрестный женский пол, от десяти лет до пенсионного возраста. На второй день гулянье устроили оборотни. Семья Настеньки и важные гости, в число которых входила и я, перенеслись на продолжение банкета порталом. Невеста вошла в новый дом. Было очень красиво и трогательно. Я даже всплакнула. На руках держала Мирлиса, который пытался укрыться от своего учителя.

Телистарион оказался невысоким пухленьким смешливым типом. Не поняла, почему рыжий так его боялся. Как по мне, так его учитель только изображал нахмуренные брови и суровый вид. Выдавали глаза и ямочки на щеках. Но рыжий боялся, прятался за моим подолом или у меня на ручках.

Пир, который устроили оборотни, должен был начаться после обряда в какой-то закрытой для посторонних роще. Меня пригласили передохнуть и переждать эту процедуру в один из домов, где встретила Отрада. Я была так рада послушать её новости! Оказалось, совет магов заседал всё это время. Михал дома не появлялся и оборотница жутко скучала. Встретив объятьями, Отрада потащила меня в одну из комнат, где на лавке оказалось разложено платье... Нет, не так... ПЛАТЬЕ!

Оно было даже красивее того, которое некогда прислала Василиса.

— Это тебе в подарок, — с улыбкой проговорила оборотница.

— Зачем? От кого? — замялась я.

Одно платье мне только-только подарили...

— От кого, не скажу. А зачем... У нас наряды другие. Снимай своё, да сложи сразу в сумку. А это примерь-ка.

Кто бы сомневался. Я не устояла. Не знаю, кто сделал такой подарок, но отказаться от этого сказочного виденья я не смогла!

Как же радовалась этому, когда за столом оказалось, что место моё рядом с Вольхом и Павлом. Целый вечер могла быть рядом с тем, по кому так неожиданно скучала.

Оборотень выглядел усталым, чуть осунувшимся и я принялась подкладывать в его тарелку вкусняшки. Пусть хоть наестся, как следует. Павел странно посмотрел на это, повернулся к соседке и занялся разговором с ней. А мы с Вольхом неожиданно легко разговорились.

Оказывается, пока я грелась на острове, Вольх, как и Михал, с Советом Магов занимались "разбором полётов" преступной высокопоставленной парочки — Шемахинской царицы и царевны Василисы. Следствие велось серьёзное, особы высокопоставленные, натворили такого, что и не ожидал никто. Вскоре ожидали Магического Суда. Вероятно, обеих лишат большей части магических сил лет на двести-триста. Для Наинэ это не большая

потеря, а вот Василиса до окончания наказания может и не дожить.

Кощея неприятности не ждут. С родными своих жён, при помощи которых пытался пройти Путь к живой воде, он договаривался, выплачивал солидные выкупы. Я тоже сама согласилась на путешествие. К делам двух не в меру шустрых девиц он отношения не имел... Так что, будет жить дальше.

Мне немного взгрустнулось. Всё же, жаль было Кощея. Да, слава о нём дурная, но лично мне он ничего плохого не сделал... Надеюсь, отец поможет, ну не послышался же мне тот совет Ветра, обратиться к отцу?

Поговорили не только о последних событиях. Самым интересным, было то, что я, наконец, узнала, кто подкинул на моем пути Талисман Радуги!

Хранился он в сокровищнице давным-давно скончавшегося последнего создателя. Но, после происшествия с оборотнями, Совет Правителей обратился к богам с вопросами как исправить беду. Вот только боги советы дают крайне редко. Стараются в дела смертных не вмешиваться по мере возможности. Однако тут не вмешаться не могли. Я оказалась катализатором ситуации и ключом, как назвал меня Кощей. Никто не ожидал моего появления, но когда я свалилась здешним жителям на голову, богу удачи было поручено обезопасить меня. Вот так и оказалась я на той злополучной полянке у той самой сосны...

— Это что же, если бы я не стала собирать бруснику...

— Настя, так то бог удачи! Он послал тебе возможность, а ты, как оказалось, человек, и правда, удачливый. Ты эту возможность использовала. Никто же не заставлял тебя по лесу бродить, по дуплам лазать!

Говоря это, Вольх улыбался так, что я не удержалась, и, вспомнив, как лезла в дупло, рассмеялась.

После этого разговор свернул на разные мелочи вроде моих любимых цветов, что я есть люблю, какую музыку слушать... Было приятно, что Вольха интересуется такая, вроде, ерунда. Заодно он немного рассказал и о своем житье-бытье. О том, что дел в Совете еще не меряно и вечером он должен будет вернуться к этим самым делам. На это мне осталось только печально вздохнуть. В общем, разговор шёл обо всём и ни о чём.

Мы разговаривали так долго, что не заметили, как пир подошёл к концу, о чём сообщил Павел, прервав наш разговор.

Вечер получился восхитительный. Так не хотелось думать о том, что мне завтра уходить домой. Что больше никогда не вернусь в этот мир... Гнала грусть в сторону. Пусть один вечер, но я намерена была быть веселой и счастливой. Свадьба ведь!***Утром проснулась, позавтракала с Отрадой. Пора было отправляться домой.

Мы сидели за столом, когда пришел Вольх. Пора прощаться с ещё одним своим помощником и охранником. Мы ещё на пиру договорились, что отдам Талисман Радуги перед самым уходом. Несмотря на то, что приключения закончились, остаться в этом мире без поддержки талисмана мне было откровенно страшно. Вольх же должен был вернуть талисман туда, откуда я его вытащила, это было одним из условий богов, когда они согласились помочь Ветру.

Передавая Талисман Радуги, полюбовалась им в последний раз, погладила цепь и морду дракона, мысленно говоря все возможные слова благодарности за помощь. Мне показалось, что талисман немного потеплел. Наверное, показалось.

Пока были одни, решила сделать подарок и Вольху. Протянула на ладони алый лепесток.

— Возьми, пожалуйста.

Чародей улыбнулся и без возражений принял дар, поцеловав мне руку.

Возвращалась я с Павлом, обещавшим перебросить до квартиры и помочь с поклажей, которой набралось, неожиданно, много. В отдельной сумке были сложены наши добытые на острове сокровища — раковины. В большом узле отдельно от остальных, лежала та огромная раковина, которую нашёл Мирлис. Приличный тючок получился из свадебных нарядов, которые забирала домой — вот как наряжусь на праздники, все просто умрут от зависти! Такую красоту у нас не видела. Сумку заняла коробка, преподнесённая правящим домом обратной. Что буду делать с этим подарком, понятия не имела! Когда открыла коробку — ахнула и замахала в ужасе руками. Разорюсь, если придется арендовать банковскую ячейку для хранения этой парюры! Но отказаться оказалось невозможно, что мне на ухо прошептал Вольх. Пришлось брать, внутренне дрожа. Зачем мне эти драгоценности?! Одни проблемы от них. Две сумки стояли отдельно. Их собиралась нести я сама. Это был потрясающе милый подарок от Вольха. Перед самым отправлением он принёс сумки и нерешительно протянул мне. Заглянула и чуть не запрыгала от восторга! Там лежали те самые, восхитительные, наливные яблочки с чудесной яблони. Вольх, словно стесняясь, попросил одну сумку отдать моим родителям. Естественно, с радостью согласилась. Мирлис с Павлом, увидев подарок, переглянулись, но ничего не сказали.

Павел, крикнув, навьючил на себя все мои пожитки, кроме последних подарков Вольха, которые я взяла в руки. В последний раз посмотрела на ставших почти родными нелюдей, провожавших меня, сквозь слезы улыбнулась, почувствовав дуновение ветра, растрепавшего волосы и, закусив губу, чтобы не заплакать, пока меня видят, шагнула в переход, открытый Вольхом...***Вышли в квартире Павла. Моя сумочка всё так же лежала в коридоре около зеркала. Ну что ж, одной проблемой меньше, домой попаду, даже не придётся восстанавливать карточку и документы. Телефон на удивление, не разрядился и показал несколько вызовов от родителей. Счастье, что они у меня не паникёры. Знают, что в отпуске о телефоне могу забыть напрочь. Всё же хорошо, что сумку я забыла в этом мире. За время походов потеряла бы её не один раз.

Павел попросил дать ему время переодеться. Кивнула. Сама оделась так, чтобы не особо бросаться в глаза, оказавшись в городе. А вот оборотню, определённо, стоило сменить наряд.

Пока Павел переодевался, вызвала такси. Тащить поклажу через половину города, не вариант. Вернувшийся оборотень согласно кивнул, подхватил вещи и мы спустились вниз.

В нашем дворе всё было, как и раньше. Даже удивительно, столько всего произошло... Вот только смотрела я на всё другими глазами...

— Веди, я тебя до дверей провожу.

Павел отпустил такси и уже стоял рядом.

Кивнула и грустно пошла к своей парадной. Закончился мой волшебный отпуск. На сердце было так грустно, что слёзы сами тихо покатались из глаз.

Лифт работал, и вскоре мы стояли у двери квартиры. Закинув ремни сумок на плечо, достала ключ и отперла замок.

— Спасибо. Зайдёшь? — повернулась к спутнику. — Правда, съестного ничего нет. Наверняка, всё испортилось. Но чаю предложить могу...

Посмотрела на Павла с мольбой. Ну не могла я сейчас, вот так резко остаться одна. Парень хмыкнул, посмотрел на мои мокрые щёки и кивнул.

Стоило открыть дверь, как ощутила аромат пирогов. Соседка печёт, а ко мне в квартиру

тянет? Бывает в нашем доме такое. Даже есть захотелось...

Из кухни высунулась чёрная кошачья морда с белой отметиной... Быть не может! Это, наверное, соседский кот влез в открытое окно...

Но кот, чёрным мохнатым облаком уже крутился у моих ног и звонко, на весь коридор, мурлыкал...

— Василий?! Быть не может!..

— Что значит — не может?! — раздался из кухни ворчливый голосок.

На пороге показался домовёнок с полотенцем в руках.

— Ты чего гостей на пороге держишь? Зови в дом, хозяйка...

— Ванечка! — не дала я договорить домовому.

Бросила громко стукнувшие сумки и подхватила огромного котяру на руки. Побежала к Ванечке, подхватила и его и проскочила в кухню, наполненную ароматом свежих пирогов, ещё не снятых с противня, держа этих двух прохвостов в охапке.

— Ребята, мы же вас искали! Яга свою избушку с поляны увела, вас нигде нет... Как вы тут оказались?!

— Пусти, заполошная, — начал выворачиваться из рук Ванечка. — Сбежали мы. Спрятались у Лешего. Да только как погубила его Яга, пришлось к оборотням идти. Так Вольх нас сюда и переправил. Ты ж нас приглашала, путь для нас и открылся...

Я стояла посреди кухни, смотрела на суетившегося домовёнка и совсем забыла о Павле. К счастью он о себе не забыл.

— Ага, — заглянул он в кухню. — А чай-то с пирогами будет!

— Ты знал? — повернулась к нему.

— Сначала нет. Но видел, как ты из-за этой парочки расстроилась. Вольху рассказал. Тот и разыскал их.

Не удержавшись, бросилась парню на шею и расцеловала в обе щеки.

— Это по-дружески, — рассмеялась, глядя на ошарашенного оборотня.***На работу вышла через два дня. Подаренным раковинам порадовались. Моему загару и внешнему виду позавидовали. Жизнь вошла в свою колею.

Родители отругали по первое число, за то, что не отвечала на звонки и сообщения. Отговорила тем, что не брала на пляж телефон, да и вообще не хотела портить себе настроение разговорами об отменённой свадьбе. Мама посмотрела на мой цветущий вид, махнула рукой, расцеловала и усадила за стол. Папа только посмеялся и устроился напротив. Передала им подарок Вольха. Мама от яблок оторваться не могла. Впрочем, папе тоже подарок очень понравился. Радовалась и я. Подарочек оказался с секретом. Ванечка просветил меня, что яблоки эти молодильные. В нашем мире они слабее действуют, но родителям здоровья и свежести добавить должны.

Сама яблочками не долго лакомила. На третий день, протянув руку к наполовину опустошённой вазе, вместо тёплого живого яблочка, ощутила в ладони металл. Глянула и обомлела — все яблочки, что не успела съесть, превратились в золотые, ну точно такие, как те, что летели в перевертышей в яблоневом саду! Вот это подарочек! Я долго перекладывала золотые фрукты на столе, не могла поверить своим глазам. Ванечка посмеялся. Василий лёг на колени и мурлыкал, успокаивая.

А утром, в первую субботу октября, в дверь позвонили. Ещё плохо соображая со сна, накинула халат и пошла открывать.

Первое, что увидела перед своим носом, открыв дверь, был огромный букет из ромашек

с васильками. Это в октябре-то! Откуда?!

Подняла глаза и не поверила им, встретив встревоженный взгляд золотых глаз, которые каждую ночь видела во сне...

— Здравствуй, Настя.

— Доброе утро, — запинаясь, выговорила я, не веря, что передо мной стоит тот, кого хотела увидеть больше всего.

Стоит, в совершенно земных джинсах, тёмной футболке, кожаной куртке... Нерешительно протягивает букет и ждёт, возьму или нет. У меня перехватило дыхание.

— Я пришёл спросить, позволишь ли ухаживать за тобой, как принято это у нас...

Голос отказал напрочь. В золотых глазах нарастала тревога... Всё, что смогла, это выхватить букет и закивать головой, боясь, что видение сейчас растает.

Обстановку разрядил Василий, ткнувшийся под колени и едва не уронивший меня.

Сильные руки поддержали. В золотых глазах появилось облегчение...

"А как принято ухаживать у оборотней?" — промелькнуло в голове...

Несколько лет спустя

За окном колышется туман. За плотной пеленой не видно окружающего пейзажа, и мне это нравится. Гости тихо переговариваются с дочкой, с наслаждением играющей роль радушной хозяйки, пока я предаюсь приятному ничегонеделанию.

Туман за окном становится плотнее и в то же время откуда-то сверху его пробивает луч солнца. На сероватой стене вспыхивают радужные переливы, складываются фантастические картины.

Я улыбаюсь и поворачиваюсь к гостям. Они улыбаются в ответ.

Один — сероглазый, худой и прямой как жердь, смотрит спокойно и ласково, другой — высоченный могучий бородатый мужик с прокопченными руками, чуть насмешливо. Нам не нужны слова. Они и без слов прекрасно всё про меня понимают.

Дочь нетерпеливо подпрыгивает, ожидая моего приговора. Перевожу взгляд на её золотистые глаза. Вздыхаю украдкой — совершенно как у отца. Жаль, он не может постоянно быть с нами, у него что-то вроде вахты. Зато сейчас мои друзья пришли, чтобы доставить непоседу к папочке на лето, однако, пределом её мечтаний было бы прихватить и меня. Что ж, в конце концов, на работе можно взять за свой счёт...

Я не удерживаю контроль, и златоглазая юла тут же всё понимает. Она, радостно взвизгнув, бросается ко мне на шею, едва не свалив с табуретки, хорошо мы расположились на кухне — падать некуда.

Все смеёмся, глядя на незамутнённую радость пятилетней крохи. Смотрю только на неё. Господи, как же она будет хороша! Мне бы такую внешность, да, увы, не досталась.

— Ты и так для него хороша, — тихо говорит сероглазый.

Я хмыкаю. Да, для него я хороша. Но чего нам всем это стоило, жутко припомнить. И всё же, всё же...

То время, когда я впервые встретила и их, и будущего отца своей дочери, оставило во мне неизгладимый след. Часто ночами я лежу, вспоминая, и эти воспоминания ночь от ночи перерастают в предвидение. Когда предвидение оформляется в уверенность, я знаю, что настал час отправляться "на поиски чудес", как это называют мои друзья, сейчас радостно принимающие восторг малышки.

Моя ничем не примечательная жизнь *здесь* и жизнь, полная чудес, *там*. До сих пор не могу выбрать одну из них, так же как не могу решить, что мне больше нравится — слышать или видеть. И та, и эта жизни связаны в тугой узел, такой, что ни развязать, ни разрубить, без смертельной боли, невозможно. Там мои друзья, здесь родители... Придёт день и я окончательно переберусь туда, к нему, ведь меня ждёт очень длинная жизнь. Это будет очень печальный день и я совсем не хочу его торопить...

Туман за окном. На тумане лучик солнца рисует весёлую рожицу, имеющую определённое сходство со мной. Я удивлённо смотрю на гостей.

— Я тут ни при чём, — разводит руками сероглазый, второй кивает утвердительно.

Снова смотрю за окно. Рожицы нет, по туманному морю плывут другие видения, но они уже не интересуют меня. Я приняла решение. Эти пару месяцев я снова проведу там. Буду мчаться верхом, наперегонки с Ветром, по огромным просторам степи... Да-да, я научилась ездить верхом! Буду бродить ночами по глухим лесам, купаться в чистых речках, пить из хрустальных родников. Снова буду рядом с ним...

Крепко обнимаю забравшуюся мне на колени частичку "моего принца". Заглядываю ещё раз в радостно сияющие золотистые глаза с вертикальными зрачками, сейчас расширенными от радостного предвкушения. Получаю пару смачных поцелуев. Потом моя кроха, притихнув, крепко-крепко обнимает и шепчет:

— Мамочка, всё будет хорошо.

Да, не так уж и плохо, когда твой ребёнок точно знает, о чём ты думаешь...

Через подоконник переваливается округлая неуклюжая тень, спугнув наше расслабленно-радостное настроение и жалобно осматривая содержимое тарелок на столе.

— А что, поесть ничего не осталось, — со всхлипом раздаётся голос вновь прибывшего.

Мы четверо смеемся, никто и не ждал ничего другого от вечного обжоры. С последней нашей встречи он вырос и ещё больше растолстел, скоро станет окончательно похож на шар с ножками. Увы, появляясь в нашем мире, рыжий так и ходит в своей шкурке. Рядом появляется домовёнок и протягивает обжоре наполненную тарелку...

Туман рассеивается, за окном видна стройка, в кухню врывается шум машин, крики рабочих. Мы переглядываемся.

"Пора".

Слово возникло само по себе, словно сказали все одновременно.

— Что? Как? А поесть?!

Смеясь, осматриваю незаметно опустевшие тарелки.

— А поешь сам. Холодильник открывать не разучился? — рыжий мотает головой. — Тогда действуй. Если что, Василия с Ванечкой попросишь.

Под общий смех он кидается к холодильнику и радостно взвизгивает, увидев свою любимую копчёную курицу. Да знала я, знала, что не удержится он и придёт вслед за остальными, потому и приготовилась к встрече.

А мне пора.

Мы выходим из кухни, и в глубине комнаты я вижу Ванечку укладывающего с помощью Василия мои вещи. Да, эти два проказника всё знают наперёд. Улыбаюсь им в ответ на сосредоточенные кивки.

Мои друзья сейчас отправятся на, редкую для них, прогулку по нашему городу, а я помчусь на работу, улаживать дела.

К нашему возвращению холодильник будет пуст, и мы сможем отправляться в путь...

В ПУТЬ!

Наконец-то...

Больше книг на сайте - Knigoed.net